

СУД БОСНЕ И ГЕРЦЕГОВИНА

СУД БОСНЕ И ХЕРЦЕГОВИНЕ

Номер: X-KR-05/04 Сараево,
11 июля 2006 г.

ОТ ИМЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Суд Боснии и Герцеговины, в Коллегии в составе судей Драгомира Вукоейе в качестве председательствующего судьи, Ришара Гебелейна и Жоржа Ренье в качестве членов Коллегии, с участием юриста Шачира Хаджича в качестве ведущего дела в уголовном деле в отношении обвиняемого Бобана Шимшича за уголовное преступление Преступление против человечности в нарушение статьи 172 (1) (h) в совокупности с пунктами a), d), e), f), g), i) и k) Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины (далее: УК Боснии и Герцеговины), вынося решение по обвинительному акту Прокуратуры Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 28 июня 2005 г., утвержденному 8 июля 2005 г., после устное и публичное основное судебное разбирательство, часть которого была закрытой для публики, 11 июля 2006 г. в присутствии Ибро Булича, Прокурор Прокуратуры Боснии и Герцеговины, обвиняемый Бобан Шимшич лично и его защитник Велько Чивша, адвокат из Соколаца, представили и публично объявили следующее:

ВЕРДИКТ

Обвиняемый БОБАН ШИМШИЧ, сын Слободана и матери Елены, урожденной Мосич, родился в Вышеграде 17 декабря 1967 года, постоянно проживает в ..., муниципалитете ..., ... по национальности, по профессии сотрудник полиции, имеет среднее образование – слесарь, женат, отец двоих несовершеннолетних детей, служил в армии в 1986 году в г. Штип, состоял на воинском учете Муниципального отдела Министерства обороны в Вышеграде, не имел наград, малоимущий, ранее не судим, в отношении него не возбуждено иных уголовных дел, гражданин ..., личный номер ..., находится под стражей с 24 января 2005 г.

Я.

НАСТОЯЩИМ ПРИЗНАН ВИНОВНЫМ

Потому что

Во время широкомасштабных и систематических нападений сербской армии, полиции и военизированных сербских формирований, направленных против боснийского гражданского населения на территории муниципалитета Вышеград, в период с апреля по июль 1992 года он содействовал насильственному исчезновению лиц и содействовал в изнасиловании, поскольку он

5.b) В неустановленную дату, во второй половине июня 1992 года, он помог Милану Лукичу и другим военнослужащим сербской армии, полиции и военизированных формирований вывезти заключенного боснийского гражданского лица, а именно Исмета Булатовича, Шемсо Поле, Эниза Смайича, из помещения начальная школа Хасана

Велетоваца в Вишеграде, где были заключены в тюрьму мирные жители, после чего они пропали без вести;

5.e) Во второй половине июня 1992 года в ночное время обвиняемые выявляли девочек и молодых женщин, незаконно удерживаемых в помещении начальной школы имени Хасана Велетоваца, и увозили их, чтобы передать другим членам сербской армии, которые осуществили множественные изнасилования, избиения и унижения нескольких лиц женского пола, в том числе Латифу Ходжич, Фату Шабанович, Наилю Ахметагич, урожденную Рамич, Амиру Нуханович также известные как Дада, Разия Хурем, Сенада Хурем, Зинета Муртич, Мула Ужичанин, Альма Хафизович;

Поэтому,

Действиями, описанными в пунктах 5.b) и 5.e) настоящего вердикта, в рамках широкомасштабного и систематического нападения, направленного против боснийского гражданского населения, он, зная о таком нападении, помогал военнослужащим сербской армии в совершении насильственное исчезновение людей и помощь военнослужащим сербской армии в принуждении другого лица силой или угрозой немедленного нападения на его конечность к половому сношению или равнозначному половому акту (изнасилованию),

- в связи с чем он совершил уголовное преступление Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) УК БиГ в совокупности с пунктом i) – в отношении Раздела I.5.b) постановляющей части – и пунктом g) в отношении Раздела I.5.e) постановляющей части, все вместе со статьей 31 (Дополнительное) УК БиГ, и, следовательно,

в соответствии с указанными правовыми нормами и применяя положения статей 39, 42, 48, 49, 50 и 56 УК БиГ, Суд настоящим

ПРИГОВОРИТЬ ЕМУ

К лишению свободы на срок 5 (пять) лет, включая время, проведенное обвиняемым под стражей, начиная с 24 января 2006 года.

В соответствии со статьей 188 (4) УПК Боснии и Герцеговины обвиняемый освобождается от обязанности возмещения расходов на уголовное судопроизводство.

В соответствии со статьей 198 (1) УПК Боснии и Герцеговины, потерпевшие: Наиль Рамич, Ибрумша Агич, Кура Глушчевич, Хедия Ходжич, Наиля Ахметагич, Хасена Байрамович, Васвия Глушчевич, Хайрия Капетанович, Алмаса Ахметспахич, Хамдо Ахметспа Хич, Альмир Алич, Салем Ахметспахич, Ибро Мемич, Мула Ужичанин, Фехима Чакич, Сайма Шабанович, Русмира Булатович, Фатима Полхо, Латифа Ходжич, Када Спахич, Фата Шабанович, Шевка Шехич, Разия Хурем, Тимка Капетанович, Хаша Хаджич и Рамиза Шабанович должны быть переданы в гражданский иск относительно их требований в соответствии с законодательством о собственности.

II.

В соответствии с положением статьи 284 (с) УПК БиГ обвиняемый Бобан Шимшич

ОСВОБОЖДЕН ОТ ОБВИНЕНИЙ

Что

1. б) 17 июня 1992 года вместе с группой из нескольких военнослужащих сербской армии и полиции, вооруженных винтовками, он участвовал в нападении и незаконном аресте и заключении под стражу нескольких десятков мирных жителей деревни Жлиеб, среди которых были женщины, детей и мужчин, предварительно обстреляв из винтовок боснийские дома, после чего приказали им покинуть свои дома и имущество и собраться в месте расположения Карина, где их закинули в грузовики и отвезли в помещение Пожарной части в г. Вишеград, где их держали в плену;

2. 18 июня 1992 года, около 10 часов утра, вместе с группой из нескольких военнослужащих сербской армии и полиции, вооруженных винтовками, он участвовал в нападении на деревню Кука Вишеградского муниципалитета, а также в аресте и незаконном тюремное заключение нескольких десятков боснийских мирных жителей, в том числе женщин, детей и мужчин, путем внезапного открытия огня из винтовок по домам боснийцев, поджога жилых и коммерческих объектов, принадлежащих боснийцам, убийства Омера Каришика и Реджо Шабановича после того, как они ранее избili их, убили Мирсада Каришика, также известного как «Кемо», во время нападения и, наконец, забрали всех жителей села Кука и заключили их в Начальную школу Хасана Велетоваца в Вишеграде;

3. 25 июля 1992 года вместе с группой, состоящей примерно из десяти военнослужащих сербской армии и полиции, он участвовал в нападении на деревню Вели Луг в Вишеградском муниципалитете, в ходе которого они, вооруженные винтовками, убили Медиху Ахметспахич, Амелу Ахметспахич, Разия Ахметспахич, Фата Суческа, Сафет Алич, Латифа Ахметспахич, Смайла Мемичевич подожгли дома и коммерческие объекты, принадлежащие боснийцам, увели несколько десятков мирных боснийцев, в том числе женщин, детей и мужчин, и незаконно задержали их в помещения начальной школы Хасана Велетоваца в Вишеграде;

4. а) В неустановленный день во второй половине июня 1992 года он вывел пять девушек и пять молодых женщин, в том числе Хедию Ходжич, из комнаты пожарной части в Вишеграде, где содержались боснийские мирные жители, и отвел их в соседнюю комнату, избивая их сначала дубинками и ногами вместе с двумя сербскими солдатами, а затем, после того как все девушки и женщины были раздеты догола по его приказу, они изнасиловали их по очереди, что продолжалось в течение двух или трех часов, при этом Хедия Ходжич терпела травмы головы в виде гематом и шишек, а также травмы половых органов в виде кровотечения;

4.с) 18 июня 1992 года вместе с Миланом Лукичем он выделил следующих боснийских мирных жителей из комнаты пожарной части в Вишеграде, в которой они ранее были незаконно заключены: Муйо Глушчевич, Хасан Глушчевич, Хасиб Глушчевич, Мехо Агич, Эмин. Агич, Мехо Софтич, Самир Софтич, Мустафа Шабанович, Авдия Нуханович, Сеад Ходжич, Адем Козич, Джелал Ходжич, Джевад Ходжич, Салко Суческа, Хусо Булатович, Хусейн Вилич, Хамед Кешмер, Ибрагим Кеш мер и доставил их в место в непосредственной близости пожарной части, с тех пор они пропали без вести, за исключением Муйо Глушчевича, Ибрагима Кешмера, Хамеда Кешмера, Самира

Софтича, Эмина Агича, Хасиба Глушчевича, Сеада Ходжича, Хусо Булатовича, Джелала Ходжича и Адема Козича, чьи трупы были обнаружены во время эксгумация на месте Слап-Жепа;

5. Во второй половине июня 1992 года, выполняя обязанности караула боснийских мирных жителей, заключенных в тюрьму в помещении начальной школы Хасана Велетоваца в Вишеграде, несколько сотен из них, в том числе женщины, дети и мужчины, лично и вместе с другими военнослужащими сербской армии, полиции и военизированных формирований участвовал в убийствах, пытках, причинении сильной физической или душевной боли, присвоении частной собственности, принуждении девушек и молодых женщин к половому акту в той мере, в какой он :

5.а) Ночью 28 июня 1992 года он и Милан Лукич убили боснийского гражданина Ибро Шабановича, которого они вывели из большой комнаты, в которой он был незаконно заключен вместе с другими гражданскими лицами, в коридор, где содержался Бобан Шимшич. его голову, в то время как Милан Лукич перерезал ему горло ножом, после чего они бросили его отрубленную голову среди других заключенных гражданских лиц;

5.с) В неустановленный день, во второй половине июня 1992 года, вместе с несколькими военнослужащими сербской армии он вошел в помещение начальной школы Хасана Велетоваца, где содержались боснийские мирные жители, и выдвинул Хамеда Хаджича, которого они избили ногами. и топтал его тело, когда он лежал на полу, и когда Хаша Хаджич, жена Хамеда, подбежала к ним, чтобы умолять их прекратить издеваться над ним, потому что у него было больное сердце, обвиняемый взмахнул рукой и сильно ударил Хашу Хаджича. по лицу, сломав ей челюсть, из-за чего она пошатнулась и упала на пол, а когда обвиняемый после этого заметил, что она пытается встать на ноги, он подбежал к Хаше, потянул ее за косы и поднял с пола. пол, толкнув ее таким образом в комнату с другими заключенными гражданскими лицами, после чего он пнул ее ногой в армейском сапоге ниже колена, отчего Хаша упала на пол, а затем продолжил бить ее ногами по всему телу, преимущественно по ребрам, катая и волоча ее тело по комнате;

5.d) В неустановленный день в июне 1992 года в помещении начальной школы Хасан Велетовац после того, как обвиняемый вместе с группой военнослужащих сербской армии вывел из комнаты, в которой содержались гражданские лица, несовершеннолетнюю девочку Сенаду Хурем, и сразу же после того, как ей удалось сбежать, они нашли ее мать Разию Хурем.

по прозвищу «Шухра» в коридор, где один из солдат группы, взявшись обеими руками за ее довольно длинные волосы, поднял ее над землей и несколько раз перевернул телом, тем самым вырвав у нее большую часть волос, после чего начал избивать ее по голове, груди, ногам и спине со словами: «Зачем ты велел Сенаде бежать от нас», а затем провел ее в комнату вместе с обвиняемой и сказал: «Сейчас мы вырвем вам сердца и жарить их на этих конфорках», указывая на включенные и раскаленные плиты электроплиты, в то время как обвиняемая, смеясь, сказала: «Теперь ты будешь есть досыта», после чего неизвестный солдат снова ударил ее ногой и сломал ей нос, что вызвало обильное кровотечение, когда он пытался сломать ей руки, а затем они оба изнасиловали ее;

5.f) В июне 1992 года, заключая гражданских лиц в тюрьму в помещении начальной школы Хасана Велетоваца, обвиняемый вместе с другими военнослужащими сербской армии и полиции участвовал в насильственном присвоении денег и золотых драгоценностей у нескольких сотен заключенных боснийских мирных жителей, на которых случался, когда они обыскивали гражданских лиц, приказывая им раздеться

догола и вымогая деньги у заключенных гражданских лиц, выводя группу заключенных-мужчин из комнаты и прося, чтобы их жены и матери собирали выкуп, если они хотят снова увидеть их живыми;

5.g) поместили под корзину, в то время как группа сербских солдат, включая обвиняемых, играла в баскетбол, и, поочередно, ударили мячом по корзине и голове Наиля с такой силой, что Наиль продолжал падать без сознания; в один из последующих вечеров обвиняемые вместе с несколькими неизвестными сербскими солдатами вывели Наиля Рамича и еще четырех заключенных из комнаты, где они содержались, и в другой комнате избили их кулаками и ногами армейскими ботинками и прикладами по голове и спине и выдергиванием волос, в результате чего Наиль потерял сознание, когда его глаза были полностью закрыты из-за ударов, полученных им в области глаз; во время обыска и присвоения денег у Мехмеда Спахича обвиняемые избили его, несколько раз ударив прикладом по груди,

5.h) Ночью 28 июня 1992 года обвиняемый вошел в комнату, где содержались гражданские лица, и отобрал около двадцати человек, приказав им пройти в другую комнату, где он вместе с группой сербских солдат сразу же начал избивать следующих лиц: Юсуфа Полджо, Мехмед Байрамович, Рамо Хурем, Хамед Хаджич, Ибришим Хаджич, Авдо Алич, Авдо Ферич, Абид Алияшевич, Ибро Мемич, Наиль Рамич, Ибро Шабанович, в связи с чем обвиняемые отрезали Мехмеду Байрамовичу язык, вызвав обильное кровотечение, а затем вывели его из здания начальной школы Хасана Велетоваца с тех пор, как он пропал без вести; когда на следующее утро жена Мехмеда попросила обвиняемого рассказать ей, что случилось с ее мужем, он проклял «ее мать Балиджа» и ударил ее по лицу с такой силой, что она упала в полубессознательном состоянии вместе со своим ребенком;

Действиями, описанными в пунктах 1.б), 2, 3, 4.а), 4.в), 5.а), 5.в), 5.г), 5.е), 5.ж), и 5.г) Обвинительного акта, в рамках широкомасштабного и систематического нападения, направленного против боснийского гражданского населения, зная о таком нападении, он совершил преследование боснийского гражданского населения по политическим, национальным, этническим, культурным и религиозным мотивам в сочетании с убийства, лишение свободы, пытки, изнасилование, причинение тяжких телесных и психических повреждений, которыми он совершил уголовное преступление Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) (h) в сочетании с пунктами (а) лишение другого лица его жизни (убийство), (б) насильственное перемещение населения, (д) лишение свободы, (е) пытки, (л) другие бесчеловечные действия аналогичного характера, умышленно причиняющие большие страдания, или тяжкий вред здоровью или физическому или психическому здоровью (грабеж, самовольное крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не оправданное военными нуждами) в сочетании со статьей 29 УК БиГ.

III.

В соответствии с положением статьи 283 (с) УПК БиГ в отношении обвиняемого Бобана

ОБВИНЕНИЯ СНЯТЫ

Что

1.а) В середине мая 1992 года вместе с группой из нескольких сербских солдат, вооруженных винтовками, он пришел в село Жлиеб Вишеградского муниципалитета, где они обнаружили мирных жителей Наилу Ахметагич, Джемаила Каришика и трех пожилых прикованных к постели женщин, которые не справились прятались до этого момента и провоцировали и жестоко обращались с ними, а потом пинали и били их кулаками по всему телу, пытаясь тем самым выбить у них информацию о месте укрытия остального боснийского населения села;

4.б) 18 июня 1992 года вместе с группой из нескольких военнослужащих сербской армии и полиции он участвовал в насильственном присвоении денег и золотых драгоценностей у нескольких сотен боснийских мирных жителей, содержащихся в заключении в помещении пожарной части г. Вышеград на ул. по этому поводу они обыскали гражданских лиц, приказав им раздеться донага;

Тем самым он совершил уголовное преступление Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) (h) в сочетании с пунктами (f) и (k) УК БиГ.

обоснование

[1] В обвинительном заключении Прокуратуры Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 28 июня 2005 г., утвержденном 8 июля 2005 г., Бобан Шимшич обвинялся в том, что действиями, более подробно описанными в п. 1.а), 1.б), 2., 3., 4.а), 4.б), 4.в), 5.а), 5.б), 5.в), 5.г), 5.д), 5.ф), 5.г) и 5.н) он совершил уголовное преступление Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) (h) в сочетании с пунктами:

- а) лишение другого лица жизни (убийство),
- б) насильственное перемещение населения,
- е) лишение свободы,
- ф) пытка,
- г) принуждение другого лица силой или угрозой немедленного посягательства на его жизнь или тело либо на жизнь или тело близкого ему лица к половому сношению или приравненному к нему сексуальному акту (изнасилование);
- и) насильственное исчезновение лиц;
- л) иные бесчеловечные действия аналогичного характера, умышленно причиняющие большие страдания или тяжкие телесные повреждения либо физическое или психическое здоровье (грабежи, самовольное крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не оправданное военными нуждами), все в совокупности со статьей 29 УК

БиГ.

[2] где Милое Йоксимович выделил как минимум семерых мужчин: Мехо Агича, Мехо Софтича, Самира Софтича, Хамеда Кешмера, Ибрагима Кешмера, Муйо Глушчевича, Хасана Глушчевича, которых обвиняемый Бобан Шимшич после этого отвел группами по трое вниз к реке Дрина, которая протекает через в окрестностях этого места приказал им шагнуть в реку по пояс, после чего лишил их жизни вместе с двумя неизвестными сербскими солдатами, стреляя из их винтовок»; и вместо которого он вставил следующий текст: «с тех пор, как они пропали без вести, за исключением Муйо Глушчевича, Ибрагима Кешмера, Хамеда Кешмера, Самира Софтича, Эмина Агича, Хасиба Глушчевича, Сеада Ходжича, Хусо Булатовича, Джелала Ходжича и Адема. Козича, трупы которого были обнаружены при эксгумации в местечке Шлап-Жепа» и под графой 5.

[3] Прокурор придерживался такой измененной формулировки обвинительного акта до окончания основного судебного разбирательства, внося предложение о признании судом обвиняемого виновным и назначении ему наказания в соответствии с законом, добавив, что смягчающие обстоятельства со стороны обвиняемого не соблюдены. обвиняемого, что потребовало бы применения более мягкого наказания, чем наказание, предусмотренное за указанное уголовное преступление.

1.1 - Предыстория разбирательства

[4] Решением Суда Боснии и Герцеговины № X-KRN-05/04 от 13 мая 2005 года уголовное дело в отношении тогдашнего подозреваемого Бобана Шимшича было передано ex officio из Окружного суда Источно Сараево в соответствии со статьей 449 (2) КПК БиГ. Поскольку дело находилось на стадии расследования, материалы дела были переданы в прокуратуру Боснии и Герцеговины для дальнейшего разбирательства. Апелляционная коллегия Секции I по военным преступлениям Уголовной палаты Суда Боснии и Герцеговины своим Решением № X-KRN-05/04 от 15 июня 2005 г. отказала защитнику в удовлетворении жалобы как необоснованной и тем самым подтвердил решение Специальной комиссии 24.6 о рассмотрении дела. По данному делу прокуратура Боснии и Герцеговины представила обвинительное заключение № КТ-RZ-2/05 от 28 июня 2005 г. в Суд для подтверждения, и 8 июля 2005 г. Суд подтвердил все свои пункты обвинения. Продолжая рассмотрение этого дела, Суд Боснии и Герцеговины провел слушание по делу о признании вины 14 июля 2005 г. на котором обвиняемый не признал себя виновным. 8 сентября 2005 года суд Боснии и Герцеговины провел совещание по статусу, а основное судебное разбирательство началось 14 сентября 2005 года с зачитывания

Обвинение. С начала основного процесса до 11 июля 2006 г., когда был оглашен приговор, было проведено 31 слушание.

1.2 - Попечение

[5] В соответствии с решением кантонального суда Горажде № Ki-12/02 от 15 апреля 2003 года в отношении Бобана Шимшича было назначено заключение под стражу, которое началось 24 января 2005 года, когда обвиняемый явился в компетентную прокуратуру. Срок содержания под стражей был продлен в соответствии с Решением Окружного суда г. Источно Сараево № KV-08/05 от 23 февраля 2005 г., а Суд Боснии и Герцеговины продлил срок содержания под стражей своим Решением № X-KRO-05/04 от 14 июля 2005 г. до окончания основного судебного процесса. Суд Боснии и Герцеговины своими решениями регулярно пересматривал обоснованность содержания под стражей. После вынесения приговора 11 июля 2006 года суд вынес решение о продлении срока содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, но не более чем до истечения срока наказания, назначенного приговором суда первой инстанции.

1.3 – Исключение публики

[6] Основное судебное разбирательство было публичным от открытия до конца. Однако в одной части основного судебного разбирательства Суд вынес процессуальное решение без участия широкой публики в силу статьи 235 УПК БиГ, но всегда после того, как заслушал стороны. В соответствии со статьей 236 УПК БиГ исключение публики не распространялось на стороны, официальный персонал Суда и, в частности, на наблюдателей Миссии ОБСЕ, роль которых была сосредоточена на наблюдении за разбирательством в целях обеспечить их соответствие международным стандартам и верховенству права, что тесно связано с соблюдением гарантий прав человека и основных свобод; оно также не распространялось на представителей Ассоциации женщин-жертв войны, Сараево, кто проявил интерес к этому делу и чье присутствие на протяжении основного судебного процесса было разрешено судом; представители ОКО (Секция защиты по уголовным делам) и Центра гуманитарного права, Белград.

[7] В частности, Суд исключил публика из части основного судебного разбирательства, состоявшейся 5 декабря 2005 г., на основании мотивированного ходатайства прокурора, против которого возражала защита, поскольку свидетели обвинения давали свои показания публично. Публика также была исключена из части основного судебного разбирательства, состоявшейся 15 декабря 2005 г., на основании мотивированного ходатайства прокурора, против которого возражала защита, поскольку считала, что для исключения публики нет оснований. Кроме того, по мотивированному ходатайству прокурора и в целях защиты интересов женщин-свидетелей публика также была исключена из частей основного судебного процесса, состоявшегося 22 декабря 2005 г., 3 февраля 2006 г., 8 февраля 2006 г., 9 февраля 2006 г., 14 апреля 2006 г.; на основании ходатайства защитника, в связи с оглашением свидетельских показаний, против которых Прокурор не возражал, 5 июня 2006 г.; по ходатайству защиты публика была исключена по случаю оглашения показаний охраняемого свидетеля ВГ-105,

давшего показания по делу, которое было

на рассмотрении МТБЮ, против которого возражал Прокурор, поскольку ожидалось, что МТБЮ отменит меры защиты, предоставленные предложенному свидетелю; 12 июня 2006 г. по ходатайству защиты публика была исключена при оглашении свидетельских показаний, данных следователям прокуратуры МТБЮ, против которых прокурор не возражал; 5 июля 2006 г. по ходатайству защитника публика была исключена при оглашении свидетельских показаний, данных следователям прокуратуры МТБЮ, и прокурор не возражал; в тот же день по случаю представления заключительного аргумента защитника публика была исключена в одной части, и прокурор выступил против ходатайства, тогда как в ответе, который представлялся разумным, защита подчеркнула наличие множества дополнительных доказательств, в том числе представленных в ходе основного судебного разбирательства по ходатайству Прокурора, а также доказательств происхождения МТБЮ, которые охраняются и к сохранению которых Прокурор призывал в ходе разбирательства, что для того, чтобы вызвать полную картину того, как он видит описываемые события, он счел необходимым целено изложить содержание доказательств с включением имен свидетелей, что было бы невозможно при использовании инициалов, что, впрочем, это не та практика, которая использовалась еще до МТБЮ, и при этом защита не хотела оказаться в положении, способном задеть чьи-либо чувства. Во всех этих конкретных случаях Суд удовлетворил ходатайства сторон и защитника и исключил общественность, поскольку он касался показаний женщин, которые утверждали, что они стали жертвами изнасилования, жестокого обращения и других видов унижения, или доказательств, к которым были применены защитные меры МТБЮ. применяется еще. Хотя обвинение и защита время от времени выступали против недопущения публика в части основного судебного разбирательства, Суд счел, что он не может подвергать риску защиту ценностей пострадавших женщин-свидетелей, которые входят в сферу их частной жизни, путем предоставления априори решение об отказе в ходатайстве об исключении публика, в частности, поскольку Суд не знал на тот момент, что именно они собирались сказать в своих показаниях. В таких ситуациях Суд мог только разумно ожидать, что свидетельские показания будут касаться изнасилования, чего было вполне достаточно для вынесения решения об исключении широкой публики. Однако помимо причины защиты личной и интимной жизни женщин-свидетелей и их подверженности неоднократному травмированию в присутствии общественности, что почти неизбежно включает в себя показания в Суде, Суд руководствовался соображениями защиты нравственности. в демократическом обществе, имея в виду традиционное положение женщины в среде Боснии и Герцеговины, даже в тех случаях, когда некоторые свидетели-женщины выражали готовность открыто противостоять обвиняемым во время их публичных признаний.

[8] В данном случае Суд отмечает различие между необходимостью исключения публика при изложении содержания некоторых показаний, когда это было необходимо для целей защиты личности свидетеля. В ходе судебного разбирательства ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты не поступало ходатайств о защите личности кого-либо из предложенных свидетелей. В частности, в связи с тем, что меры защиты применяются только с согласия свидетеля, как это предусмотрено статьей 5 (а) Закона о защите свидетелей, находящихся под угрозой, и уязвимых свидетелей («Официальный вестник БиГ», выпуск 3/ 03, 61/04). Ни один из допрошенных свидетелей ничего подобного не просил. Ведь имена свидетельниц, которые, как правило, являются потерпевшими,

[9] Учитывая постоянное присутствие на суде представителей Ассоциации женщин-жертв войны, утверждение стороны обвинения, высказанное в заключительной речи, не соответствует действительности, что свидетели лишены психологической поддержки со стороны представителей этой Ассоциации. В конце концов, эти свидетели постоянно получали эффективную и профессиональную поддержку от Секции поддержки свидетелей Секретариата суда БиГ.

1.4 – Процедурные возражения

[10] В начале этого судебного разбирательства защита несколько раз вносила ходатайства об отсрочке основного следствия на шесть месяцев для подготовки защиты, а также ходатайства о выделении ресурсов для финансирования их расследования с целью найма свидетеля-медика-эксперта и посетить обвиняемых МТБЮ. Однако, поскольку эти ходатайства утратили свою актуальность в ходе производства и основного судебного разбирательства, Суд считает бессмысленным обсуждать причины отклонения ходатайств защиты, которые в основном совпадают с началом судебного разбирательства. Здесь достаточно подчеркнуть, что этот Суд, среди прочего, рекомендовал защитнику использовать сроки, предусмотренные УПК для подготовки защиты, точно так же, как ЕСПЧ занял позицию в Union Alimentaria SA против Испании,

[11] В порядке представления доказательств прокурором в ходе основного судебного процесса 5 декабря 2005 г. и 9 февраля 2006 г. Суд допросил свидетелей Наилу Ахметагич и Тимку Капетанович. В ходе перекрестного допроса защита представила следователям прокуратуры МТБЮ незаверенные копии показаний этих двух свидетелей. По мнению защиты, эти показания противоречат показаниям свидетелей, которые они дали на основном судебном процессе в Суде, и как таковые они оказывают значительное влияние на доверие к этим двум свидетелям обвинения. Несколько раз в ходе судебного разбирательства защита просила прокуратуру БиГ получить заверенные копии показаний МТБЮ. 6 февраля 2006 г. по ходатайству защиты Суд отдал распоряжение прокуратуре БиГ попытаться получить подлинные заявления или заверенные копии заявлений из Канцелярии Прокурора МТБЮ. Прокуратуре БиГ также было предложено регулярно информировать суд о действиях, связанных с исполнением изданного постановления.

27 февраля 2006 г. в соответствии с пунктами 3 и 4 своего предложения о доказательствах защита ходатайствовала о том, чтобы незаверенные копии показаний, данных свидетелями Наилой Ахметагич и Тимкой Капетанович представителям Прокуратуры МТБЮ 12 июня 2000 г. и 23 мая 2001 г. быть оглашены на закрытом заседании Суда (поскольку на тот момент меры защиты с этих заявлений МТБЮ не были сняты), на случай, если прокуратура не получит оригиналы документов.

На основном судебном процессе, состоявшемся 23 марта 2006 года, Обвинитель сообщил, что у него было несколько контактов с Генеральным прокурором, прокурорами и Секретариатом МТБЮ, но его усилия по получению запрошенных доказательств в разумные сроки не увенчались успехом. Наконец, Прокурор ходатайствовал о том, чтобы Суд направил официальный запрос в компетентный орган.

властями МТБЮ с целью получения этих доказательств, с которыми дала согласие защита.

[12] 27 марта 2006 г. Суд направил запрос в прокуратуру о получении двух упомянутых показаний. 7 апреля 2006 года Дэвид Толберт, заместитель прокурора МТБЮ, конфиденциально сообщил Суду, что прокуратура МТБЮ уже связалась с двумя упомянутыми свидетелями в соответствии с запросом, поданным Секцией защиты по уголовным делам от имени адвоката защиты обвиняемому Бобану Шимшичу, и что свидетели не согласились с тем, чтобы их показания были переданы защите, и что, наконец, прокуратура МТБЮ не смогла предоставить суду БиГ упомянутые показания.

По ходатайству защиты, представленному на слушании 14 апреля 2006 г., Суд направил официальное письмо Председателю МТБЮ с просьбой представить оспариваемые заявления. Председатель ответил, сказав, что он не в состоянии удовлетворить такую просьбу, имея в виду Правило 70(В) Правил процедуры и доказывания МТБЮ и отсутствие согласия свидетелей.

[13] 12 мая 2006 года защита подала ходатайство о приостановлении разбирательства в связи с непредставлением доказательств, потребовав, чтобы суд БиГ приостановил разбирательство или представил доказательства достоверности заявлений или исключил доказательства, на которые повлияли заявления и , а также санкцию прокуратуры за неисполнение постановления суда. Защита утверждает, что прокуратура не выполнила свою обязанность сделать все возможное для получения этих показаний и передачи их защите, что представляет собой нарушение обязанностей прокуратуры по раскрытию доказательств в пользу обвиняемого,

[14] 22 мая 2006 г. прокуратура представила ответ на ходатайство защиты о приостановлении разбирательства с предложением суду БиГ отклонить указанное ходатайство как необоснованное. В своем ответе прокуратура подчеркивает, что упомянутые свидетели не являются «ключевыми свидетелями» по конкретному делу, как утверждает защита, а лишь двое из двадцати семи свидетелей, давших показания в качестве свидетелей обвинения, что в целом представляет собой важную группу доказательств против обвиняемого. Прокуратура также утверждает, что она полностью выполнила свое обязательство в соответствии со статьей 14 УПК БиГ, что она не располагает заверенными копиями запрошенных показаний и не имеет доступа к ним и что после предъявления обвинительного заключения защите были представлены все доказательства, которыми располагала прокуратура. Что касается использования оспариваемых заявлений в качестве доказательств, прокуратура считает, что эти заявления не отвечают необходимым юридическим требованиям для использования в качестве доказательств в суде БиГ, точнее требованиям, указанным в статьях 219, 78 и 86. УПК БиГ и что по этой причине они не могут быть приняты в качестве доказательства. Наконец, прокуратура утверждает, что в соответствии со статьей 273 (1) УПК БиГ, предусматривающей, что свидетелю должна быть предоставлена возможность объяснить или опровергнуть предварительное заявление, защита не может требовать, чтобы такие прокуратура считает, что эти заявления не отвечают необходимым юридическим требованиям для использования в качестве доказательств в суде БиГ,

точнее требованиям, указанным в статьях 219, 78 и 86 УПК БиГ, и что по этой причине они не могут быть приняты в качестве доказательства. Наконец, прокуратура утверждает, что в соответствии со статьей 273 (1) УПК БиГ, предусматривающей, что свидетелю должна быть предоставлена возможность объяснить или опровергнуть предварительное заявление, защита не может требовать, чтобы такие прокуратура считает, что эти заявления не отвечают необходимым юридическим требованиям для использования в качестве доказательств в суде БиГ, точнее требованиям, указанным в статьях 219, 78 и 86 УПК БиГ, и что по этой причине они не могут быть приняты в качестве доказательства. Наконец, прокуратура утверждает, что в соответствии со статьей 273 (1) УПК БиГ, предусматривающей, что свидетелю должна быть предоставлена возможность объяснить или опровергнуть предварительное заявление, защита не может требовать, чтобы такие

предыдущие показания были приняты в качестве доказательств путем зачитывания их в Суде и что защита уже имела возможность допросить этих двух свидетелей по их предыдущим показаниям в связи с их показаниями в ходе основного судебного разбирательства.

1.5.1 – Суд БиГ не связан ограничениями Правила 70(В)

[15] Правило 70(В) Правил процедуры и доказывания МТБЮ предусматривает, что, если Прокурор владеет информацией, которая была предоставлена Прокурору на конфиденциальной основе и которая использовалась исключительно в целях сбора новых доказательств, то первоначально информация и ее происхождение не разглашаются Прокурором без согласия физического или юридического лица, предоставившего первоначальную информацию, и в любом случае не должны предоставляться в качестве доказательства без предварительного раскрытия информации обвиняемому. На основании этого положения прокуратура МТБЮ отказала в раскрытии спорных заявлений защите по данному уголовному делу и, наконец, суду.

Однако, как принято в практике МТБЮ, Правило 70(В) следует рассматривать в контексте Правила 68(i) Правил процедуры и доказывания, которое обязывает Прокурора раскрывать защите любые материалы, которые в фактическое знание прокурором может свидетельствовать о невиновности или смягчать вину обвиняемого или влиять на достоверность доказательств обвинения. В нескольких случаях МТБЮ подчеркивал важность обязанности Прокурора раскрывать любые материалы, оправдывающие обвиняемого в совершении преступления, для целей правила 68(i), которое необходимо для справедливого судебного разбирательства и столь же важно, как и обязанность уголовного судебного преследование.¹

Что касается Правила 70, МТБЮ считает это правило необходимым в силу конкретной правовой базы и столь же конкретных обстоятельств, в которых действует МТБЮ, и считает, что его функция аналогична понятию иммунитета общественных интересов, существующему в некоторых правовых системах. Что еще более важно, в отношении обязанности прокурора раскрывать оправдательные доказательства и принципа равенства сторон, а также в соответствии с соответствующей практикой Европейского суда по правам человека, МТБЮ признал, что «исключение в отношении раскрытия информации в подправилах 70(В)–(Е) (...) ни в коем случае не освобождает обвинение от его обязанности в соответствии с правилом 68 раскрывать защите информацию о существовании материалов, известных прокурора, которые каким-либо образом предполагают невиновность или смягчают вину обвиняемого или могут повлиять на достоверность доказательств обвинения»². Таким образом, МТБЮ четко подчеркнул, что «исключение в отношении раскрытия информации в соответствии с правилом 70 не включает материалы, подпадающие под действие правила 68»³.

[16] В целом МТБЮ неоднократно устанавливал, что обязанность прокурора раскрывать оправдательные материалы, независимо от того, происходят ли они из дел,

¹ См. МТБЮ, Апелляционная камера, Прокурор против Тихомира Блашкича, Решение по апелляции, 29 июля 2004 г., §264; МТБЮ, Апелляционная палата, Прокурор против Радослава Брданина, Решение по ходатайству апеллянта о раскрытии информации в соответствии с правилом 68 и ходатайство о выдаче приказа Секретарю о раскрытии определенных материалов, 7 декабря 2004 г., с. 3-4; МТБЮ, Судебная камера, Прокурор против Насера Орича, Решение о

предполагаемом судебном преследовании за несоблюдение обязательств по раскрытию информации в соответствии с Правилами 66(B) и 68(i), 29 сентября 2005 г., стр. 2; МТБЮ, Судебная камера, Обвинитель

против Насера Орича, Решение по текущим жалобам на несоблюдение прокуратурой правила 68 Правил, 13 декабря 2005 г., §20.

2 МТБЮ, Судебная палата, Прокурор против Радослава Брданина и Момира Талича, Публичная версия конфиденциального решения о предполагаемой незаконности правила 70 от 6 мая 2002 г., от 23 мая 2002 г., §19.

3 Там же, §20.

отношении к данному делу, является постоянным обязательством, в равной степени относящимся как к публичным, так и к конфиденциальным доказательствам⁴. В частности, тот факт, что свидетель пользуется мерами защиты, не освобождает Прокурора от его обязанности, и он обязан просить Судебную камеру изъять в данном случае налагает те меры, которые он сочтет необходимыми⁵.

Кроме того, имея в виду принцип равенства сторон, МТБЮ установил, что Правило 70 не нарушает принцип равенства сторон, а только потому, что в соответствии с Правилom 70(F) МТБЮ может по заявлению обвиняемого принять решение о том, что положения этого Правила применяются *mutatis mutandis* к конкретной информации, находящейся в распоряжении обвиняемого, а Правило 70(G) обеспечивает окончательное средство правовой защиты, которое должно быть необходимо для его применения, путем делегирования Суду полномочий исключать доказательства, если их доказательная сила недостаточна. существенно перевешивает необходимость обеспечения справедливого судебного разбирательства⁶.

На практике каждый раз, когда судьи МТБЮ получают ходатайство защиты о раскрытии материала в соответствии с правилом 68, в соответствии с правилом 70, они издают приказ Прокурору запросить разрешение на раскрытие этого материала при условии, что соответствующие меры защиты свидетелей действуют в тех случаях, когда это необходимо⁷. В любом случае судьи сохраняют за собой право исключать доказательства, если их доказательная ценность существенно перевешивается необходимостью обеспечения справедливого судебного разбирательства.

[17] Если утверждение защиты в этом случае окажется правдивым, оспариваемые доказательства повлияют на достоверность доказательств обвинения и как таковые будут представлять собой материал, подлежащий обязательному раскрытию для целей правила 68(i) Правил процедуры и Доказательство. В своем постановлении от 6 февраля 2006 года суд БиГ установил, что эти заявления служат защите обвиняемого Бобана Шимшича. Очевидно, что правило 68(i) не налагает никаких обязательств на МТБЮ в отношении лиц, обвиняемых в суде БиГ (и не налагает никаких обязательств в этом смысле на прокуратуру БиГ). Однако, если Правило 68(i) не может быть применено к делам, рассматриваемым Судом Боснии и Герцеговины, то же самое должно быть применимо и к Правилу 70(B). Практика МТБЮ подразумевает, что правило 70(B) соответствует правам защиты только за исключением правила 68(i) и до тех пор, пока существует баланс между применением правила 70 и правила 68(i). Ссылаясь на Правило 70(B), независимо от обстоятельств в данном случае и того факта, что запрошенная фигура

⁴ МТБЮ, Апелляционная камера, Прокурор против Тихомира Блашкича, Решение по апелляции, 29 июля 2004 г., §267; МТБЮ, Апелляционная палата, Прокурор против Радослава Брданина, Решение по ходатайству апелланта о раскрытии информации в соответствии с правилом 68 и ходатайство о выдаче приказа Секретарю о раскрытии определенных материалов, 7 декабря 2004 г., стр. 4

⁵ МТБЮ, Судебная камера, Прокурор против Тихомира Блашкича, Мнение в дополнение к решению Судебной камеры по делу Прокурор против Дарио Кордича и Марио Черкеза от 12 ноября 1998 г. и 16 декабря 1998 г., с. 4-5.

⁶ МТБЮ, Судебная палата, Прокурор против Радослава Брданина и Момира Талича, Публичная версия Конфиденциального решения о предполагаемой незаконности Правила 70 от 6 мая 2002 г., от 23 мая 2002 г., §22.

⁷ См., например, МТБЮ, Апелляционная палата, Прокурор против Тихомира Блашкича, Решение по ходатайству Пашко Любичича о доступе к конфиденциальным вспомогательным материалам, стенограммам и вещественным доказательствам, 4 декабря 2002 г.; МТБЮ, Судебная палата, Обвинитель против Милана Милутиновича, Драголюбa Ойданича и Николы Шайновича, Решение по ходатайству защиты о требовании раскрытия материалов,

предусмотренных правилом 68, полученных в соответствии с правилом 70, 10 февраля 2003 г.; МТБЮ, Апелляционная камера, Обвинитель против Тихомира Блашкича, Решение по второму дополнительному запросу Дарио Кордича и Марио Черкеза о доступе к конфиденциальным материалам, 25 февраля 2003 г.; МТБЮ, Следственная палата, Прокурор против Слободана

Милошевич, Решение по ходатайству защиты, поданному защитой Франко Симатовича о доступе к стенограммам и документам, 20 октября 2003 г.

доказательств носит оправдательный характер для целей Правила 68(i), предполагает нарушение прав защиты в соответствии с практикой МТБЮ, учитывая также, что Суд БиГ не может издать приказ Управлению прокурор МТБЮ, как МТБЮ обычно делает в подобных случаях. Таким образом, аргумент прокуратуры БиГ о том, что показания не могут быть представлены в качестве доказательств в Суде, поскольку свидетели не дали своего согласия в соответствии с правилом 70(В) Правил процедуры и доказывания, является необоснованным. В любом случае Суд БиГ не связан и не считает себя связанным правилом 70(В) Правил процедуры и доказывания.

1.5.2 – Обязанность прокурора получить и раскрыть все оправдательные доказательства

[18] В соответствии со статьей 14 УПК БиГ прокуратура обязана объективно изучить и установить с одинаковым вниманием факты, как оправдывающие, так и обвинительные в отношении обвиняемого. Статьи 47 и 226 УПК Боснии и Герцеговины наделяют обвиняемого и его защитника правом знакомиться с материалами и доказательствами обвинения, в частности с теми, которые свидетельствуют в пользу обвиняемого.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека право на справедливое судебное разбирательство, упомянутое в статье 6 (1) Конвенции, налагает на органы прокуратуры обязанность раскрывать защите все имеющиеся у них вещественные доказательства по делу или против обвиняемого.⁸ Хотя право на раскрытие соответствующих доказательств не является абсолютным правом, любое ограничение в этом смысле было бы законным только при соблюдении следующих трех условий. Во-первых, ограничение должно быть оправдано необходимостью защиты основных прав другого лица или защиты важных общественных интересов. Во-вторых, в соответствии со статьей 6 (1) допустимы только такие меры, ограничивающие право на защиту, которые строго необходимы. В-третьих, чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого,

Право на раскрытие доказательств также предлагается в статье 6 (3) (b) Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), согласно которой лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на достаточное время и возможности для подготовки его защита. Суд отметил, что неразглашение вещественных доказательств, содержащих подробности, которые могут помочь оправдать обвиняемого по обвинению или повлиять на смягчение наказания, представляет собой отказ в возможности, необходимой для подготовки защиты, и тем самым нарушение гарантированных прав. Статьей 6 (3) (b) Конвенции.¹⁰ Право обвиняемого на доступ к оправдательным доказательствам относится ко всем соответствующим доказательствам того, что

⁸ ЕСПЧ, Роу и Дэвис против Соединенного Королевства, Большая Палата, Решение от 16 февраля 2000 г., §60; ЕСПЧ, Фитт против Соединенного Королевства, Большая Палата, Решение от 16 февраля 2000 г., §44; ЕСПЧ, Джаспер против Соединенного Королевства, Большая палата, 16 февраля 2000 г., §51; ЕСПЧ, Доусет против Соединенного Королевства, Решение от 24 июня 2003 г., §44. См. также ЕСПЧ, Эдвардс против Соединенного Королевства, Решение от 16 декабря 1992 г., §36.

⁹ ЕСПЧ, Роу и Дэвис против Соединенного Королевства, Большая Палата, Решение от 16 февраля 2000 г., §61; ЕСПЧ, Фитт против Соединенного Королевства, Большая Палата, Решение от 16 февраля 2000 г., §45; ЕСПЧ, Джаспер против Соединенного Королевства, Большая палата, 16 февраля 2000 г., §52; ЕСПЧ, Атлан против Соединенного Королевства, Решение от 19 июня 2001 г., §40; ЕСПЧ, Доусет против Соединенного Королевства, Решение от 24 июня 2003 г., §42.

¹⁰ ЕСПЧ, Лаврсен против Дании, Решение от 28 февраля 2002 г. См. также ЕСПЧ, Йесперс против Бельгии, Комиссия, Доклад от 14 декабря 1981 г., §59.

компетентные органы получили или могли бы получить¹¹, что означает обязательство обвинения принимать активные меры для получения оправдательных доказательств, когда защита не в состоянии сделать это.

[19] Это также соответствует праву любого обвиняемого допрашивать свидетелей, дающих против него показания, в соответствии со статьей 6 (3) (d) ЕКПЧ. Это право требует, чтобы обвиняемому была предоставлена соответствующая возможность оспорить и допросить свидетелей против него либо во время их показаний, либо на более позднем этапе разбирательства¹². Это право может быть поставлено под угрозу, если обвиняемому будет отказано в доступе к предыдущим показаниям свидетелей против него. , что может помочь его защите в оспаривании достоверности упомянутого свидетеля.

Поэтому прокуратура обязана не только раскрыть все имеющиеся у нее оправдательные доказательства, но и сделать все возможное для получения таких доказательств, как только она узнает об их наличии, т.е. когда она находится в лучшем положении, чем сторона защиты. В этой связи обязательство раскрывать доказательства следует рассматривать в свете принципа равенства сторон.

1.5.3 - Обязательство раскрывать доказательства в свете принципа равенства сторон и особых отношений между прокуратурой БиГ и прокуратурой МТБЮ.

[20] В соответствии с принципом равенства сторон, как одной из характеристик более широкой концепции справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 6 (1) ЕКПЧ, каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свое дело в условиях, которые не ставят его в невыгодное положение по сравнению с оппонентом.¹³ В этом контексте большое значение придается внешнему виду, а также повышенной чувствительности к справедливому отправлению правосудия.¹⁴

[21] Несомненно, что с момента своего создания Резолюцией Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г. различные органы МТБЮ, в частности Канцелярия Прокурора МТБЮ, собрали значительное количество доказательств, которые в силу географического , временные и материальные совпадения с делами, находящимися на рассмотрении МТБЮ и Суда БиГ, могут иметь значение для разбирательства в Суде БиГ.

По этой причине Закон о передаче дел содержит несколько положений, позволяющих и облегчающих принятие доказательств МТБЮ в Суде БиГ. Как гласит статья 3 упомянутого Закона, в качестве общего принципа доказательства, собранные в соответствии со Статутом МТБЮ и Правилами процедуры и доказывания, могут использоваться в разбирательствах в судах БиГ.

В этом свете Канцелярия Обвинителя МТБЮ и Прокуратура БиГ подписали Меморандум о взаимопонимании в целях дальнейшего сотрудничества между этими двумя учреждениями и работы Прокуратуры БиГ, в частности потому, что это

¹¹ ЕСПЧ, Йеспере против Бельгии, Комиссия, Доклад от 14 декабря 1981 г., §57.

¹² ЕСПЧ, Костовски против Нидерландов, Решение от 20 ноября 1989 г., §41.

¹³ ЕСПЧ, Анкерл против Швейцарии, Постановление от 23 октября 1996 г., §38; ЕСПЧ, Булут против Австрии, Постановление от 22 февраля 1996 г., §47; ЕСПЧ,

Нидерост-Хубер против Швейцарии, Постановление от 18 февраля 1997 г., §23; ЕСПЧ, Большая палата, Оджалан против Турции, Постановление от 12 мая 2005 г., §140.

14 ЕСПЧ, Булут против Австрии, Постановление от 22 февраля 1996 г., §47; ЕСПЧ, Большая палата, Оджалан против Турции, Постановление от 12 мая 2005 г., §140.

позволить Прокуратуре БиГ иметь привилегированный, хотя и не абсолютный, доступ к документам, показаниям свидетелей, отчетам и другим доказательствам, собранным прокуратурой МТБЮ (статьи 2–6 и статья 9 Меморандума). В соответствии с настоящим Меморандумом Канцелярия Прокурора МТБЮ будет подавать ходатайства в судебные и апелляционные камеры МТБЮ от имени Прокуратуры БиГ по вопросам, касающимся расследований и/или находящихся на рассмотрении обвинительных заключений в БиГ (статья 7 Меморандума).

[22] В преамбуле Меморандума Канцелярия Прокурора МТБЮ и Прокуратура БиГ признали, что «многие события, которыми будет заниматься этот суд, были тщательно расследованы и рассмотрены в МТБЮ и что в во многих случаях МТБЮ является единственным хранилищем коллекций документов, которые имеют жизненно важное значение для перспектив успешного судебного преследования в суде БиГ». По аналогии с этим Суд считает, что этот обширный материал может иметь существенное значение для обвиняемых в суде БиГ. Чрезвычайно важно, чтобы, когда Канцелярия Обвинителя МТБЮ располагает доказательствами, которые предположительно могут поставить под сомнение достоверность показаний свидетеля обвинения, как в данном случае, доступ к таким доказательствам был предоставлен защите. Однако до поры до времени

Такая ситуация создает потенциальное неравенство между обвинением и защитой, которое может быть устранено только путем эффективного и последовательного выполнения обязанности обвинения, указанной в статье 14 УПК БиГ и в соответствии со статьей 6 ЕКПЧ.

[23] В конце концов, существование, содержание и цель Меморандума о взаимопонимании, а также тот факт, подчеркнутый в представлении защиты, что в своем письме в Суд заместитель прокурора МТБЮ дважды упомянул, что свидетели рассматриваемые лица не давали согласия на то, чтобы их показания были даны защите (что предполагает, что обвинение могло получить эти заявления), и тот факт, что в результате этого несогласия защите было отказано в предоставлении доказательств, которые могли бы повлиять на достоверность свидетелей против обвиняемого, позволяют сделать вывод, по крайней мере на данном этапе рассмотрения, что обвиняемому в данном случае будет отказано в разумной возможности изложить свою позицию на условиях, не ставящих его в невыгодное положение по отношению к Прокурору.

1.5.5 – Допустимость и оценка доказательств в суде БиГ

[24] Статья 6 (1) ЕКПЧ гарантирует право на справедливое судебное разбирательство независимым судом в отношении органов исполнительной власти, а также в отношении сторон судебного разбирательства¹⁵. Суд обязан в соответствии со статьями 14 и 262 (3) и исходя из своей функции в судебной практике объективно изучать и устанавливать с одинаковым вниманием факты, как оправдывающие, так и обвинительные, и обеспечивать эффективность исследования и представления доказательств для установления истины. С этой целью статья 268 УПК Боснии и Герцеговины наделяет суд полномочиями применять санкции к свидетелю, который отказывается давать показания без объяснения причин.

15 ЕСПЧ, Рингейзен против Австрии, Постановление от 16 июля 1971 г., §95.

Если бы Суд согласился с нынешней ситуацией, когда доказательства, потенциально полезные для защиты, не могут быть допущены из-за отсутствия согласия двух свидетелей на представление таких доказательств, это было бы равносильно разрешению свидетелям контролировать текущее уголовное разбирательство, что является в противоречии с вышеуказанными принципами.

[25] Кроме того, в качестве общего правила судебной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) было установлено, что национальные суды оценивают доказательства и относимость любого доказательства, которое сторона желает представить.¹⁶ В соответствии со статьей 15 УПК от БиГ, право Суда оценивать наличие или отсутствие фактов не увязывается и не ограничивается специальными формальными правилами доказывания. С другой стороны, в соответствии со статьей 281 (1) УПК БиГ Суд обязан добросовестно оценивать каждое доказательство и его соответствие остальным доказательствам. Окончательно,

[26] Статья 274 (1) (sic!) УПК Боснии и Герцеговины, касающаяся записей о доказательствах, предусматривает, что для подтверждения содержания письменного документа требуется оригинал письменного документа, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом; в соответствии со статьей 274 (2) УПК БиГ в качестве доказательства может использоваться заверенная копия оригинала. Кроме того, статья 219 (3) УПК БиГ предусматривает, что записи о собранной информации от лиц на стадии расследования могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, если соблюдены положения статей 78 и 86 УПК БиГ. с. Однако доказательства МТБЮ следует рассматривать как доказательства, собранные в соответствии с Законом о передаче, который, как подчеркнул сам Прокурор в своем ответе на указанное ходатайство, представляет собой *lex specialis* в отношении УПК БиГ. В соответствии со статьей 2 Закона о передаче дел, как правило, доказательства, собранные в соответствии со Статутом МТБЮ и Правилами процедуры и доказывания, могут использоваться в разбирательстве в Суде БиГ. Таким образом, соответствующие положения УПК БиГ, точнее положения, касающиеся допроса подозреваемых и свидетелей, не относятся к доказательствам, собранным МТБЮ. Далее, ознакомившись с копией одного из оспариваемых показаний, Суд отмечает, что заявление было взято уполномоченными официальными лицами МТБЮ, что до дачи показаний свидетельница была проинформирована о том, что она должна говорить правду и о том, что ее показания могут использоваться в уголовном судопроизводстве, что после того, как она дала заявление, оно было прочитано ей, и что она подтвердила, что заявление включало все, что она сказала, насколько она знала и помнила. Кроме того, Суд также хочет подчеркнуть, что в соответствии со статьей II (2) Конституции Боснии и Герцеговины в случае возможного конфликта национальных положений и прав, гарантированных ЕКПЧ, Конвенция имеет приоритет. Следствием этого является то, что формальные условия, предусмотренные национальным законодательством, не применяются в тех случаях, когда их применение повлияло бы на право на справедливое судебное разбирательство и равенство сторон, гарантированные статьей 6 Конвенции. Наконец, на основном судебном процессе прокурор не обосновал свое возражение представлением оспариваемых доказательств, т.е. незаверенными копиями показаний указанных свидетелей,

1.5.6 – Заключение

16 См., например, ЕСПЧ, Атлан против Соединенного Королевства, Решение от 19 июня 2001 г., §45; ЕСПЧ, Пелисье и Сасси против Франции, Большая Палата, Решение от 25 марта 1999 г., §45.

[27] На основании вышеуказанных причин, в соответствии со статьей 14 УПК, статьей 6 ЕКПЧ и соответствующей судебной практикой ЕСПЧ, принимая во внимание статью II (2) Конституции Боснии и Герцеговины, согласно которой права и свободы упомянутые в ЕСПЧ, должны непосредственно применяться в Боснии и Герцеговине, а в отношении других законов Суд признал ходатайство защитника о приобщении к доказательствам незаверенной копии заявления Тимки Капетановича.

1.6 - Доказательства, представленные в основном судебном процессе

[28] В ходе доказывания суд заслушал доказательства обвинения, защиты, а также доказательства, представление которых было предписано судом.

[29] Следующие свидетели были допрошены Судом в ходе основного судебного разбирательства в качестве субъективных доказательств:

Наиль Рамич, Хедия Ходжич, Наиля Ахметагич, Хасена Байрамович, Ибрумша Агич, Кура Глушчевич, Васвия Глушчевич, Хайра Капетанович, Алмаса Ахметспахич, Хамдо Ахметспахич, Ахмо Каришик, Альмир Алич, Салим Ахметспа Хич, Ибро Мемич, Мула Ужичанин, Фехима Чакич, Сайма Шабанович, Русмира Булатович, Фатима Польё, Латифа Ходжич, Када Спахич, Фата Шабанович, Шевка Шехич, Разия Хурем ака Шухра, Тимка Капетанович, Хаша Хаджич, Рамиза Шабанович.

В ходе основного процесса был зачитан протокол свидетельских показаний Мунибы Глушчевич. Заявление было передано для протокола в сектор криминальной полиции в Горажде 27 января 2005 года, и причиной оглашения этого заявления была смерть свидетеля.

[30] По ходатайству прокуратуры Боснии и Герцеговины, на основании письменного заключения и заключений, в качестве свидетелей-экспертов суд допросил д-ра Хамзу Жуйо, проводившего судебно-медицинскую экспертизу и эксгумацию на месте нахождения Слапа возле Жепы, д-ра Зденко Цихларжа, проводивший судебно-медицинскую экспертизу и участвовавший в эксгумации на территории Вельи Луг муниципалитета Вышеград, патологоанатом и судебно-медицинский эксперт Джон Кларк, проводивший патологоанатомическое исследование и опознание жертв из братской могилы Слап-Жепа муниципалитета Рогатица.

На главном судебном процессе, состоявшемся 12 мая 2006 года, выступили свидетели Алмаса Ахметспахич и Славиша Йованович, а также профессор Эсад Билич, свидетель-эксперт в области графологии и графоскопии, и Секула Мичич, дипломированный инженер.

[31] Кроме того, в ходе основного судебного разбирательства были рассмотрены следующие документы, представленные в качестве доказательств прокуратурой БиГ: Протокол допроса свидетеля в отношении Наиля Рамича, составленный в секторе криминальной полиции в Горажде № 0702/3-1 от 27 января 2004 года, и протокол допроса свидетеля. Запись на Наиля Рамича, сделанная в прокуратуре Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Ибрумши Агич, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Куры Глушчевич, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 31 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Хедии Ходжич, составленный в прокуратуре

Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 30 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля в отношении Наилы Ахметагич, составленный в секторе криминальной полиции в Горажде № 1. 07-2/3-1 от 9 апреля 2004 г.; Протокол допроса свидетеля Наилы Ахметагич, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 25 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Васвии Глушчевич, составленный в прокуратуре.

Бюро БиГ № КТ-RZ-2/05 от 24 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Хайры Капетанович, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 30 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Алмасы Ахметспахич, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 1 февраля 2005 года; Протокол допроса свидетеля Алмасы Ахметспахич, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 31 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Хамдо Ахметспахича, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 3 июня 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Ахмо Каришика, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 7 января 2004 года; Протокол допроса свидетеля Ахмо Каришика, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины No. КТ-РЗ-2/05 от 03.06.2005; заявление Хамдо Каришика от 29 октября 1999 года; Протокол допроса свидетеля в отношении Альмира Алича, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 1 февраля 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Альмира Алича, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 27 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Салима Ахметспахича, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 1 февраля 2005 года; Протокол допроса свидетеля Салима Ахметспахича, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 27 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Ибро Мемича, составленный прокуратурой Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 21 июня 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Мулы Ужичанина, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины No. КТ-РЗ-2/05 от 31 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля в отношении Фехимы Чакич, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 8 февраля 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Фехимы Чакич, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Саймы Шабанович, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 19 ноября 2003 г.; Протокол допроса свидетеля Саймы Шабанович, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 25 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля в отношении Наиля Рамича, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 27 января 2004 года; Протокол допроса свидетеля в отношении Наиля Рамича, составленный прокуратурой Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля в отношении Фатимы Полё, составленный в секторе криминальной полиции в Горажде № 1. 07-02/3-1 от 5 мая 2004 г.; Протокол допроса свидетеля Фатимы Полжо, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 24 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Русмиры Булатович, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 5 мая 2004 г.; Протокол допроса свидетеля Русмиры Булатович, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 24 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля в отношении Латифы Ходжич, составленный в прокуратуре БиГ № КТ-RZ-2/05 от 30 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Кады Спачича, составленный прокуратурой Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 26 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Фаты Шабанович, составленный прокуратурой БиГ № КТ-RZ-2/05 от 24 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля Шевки Шехича, составленный в секторе криминальной полиции в Горажде № 1. 07-02/3-1 от 05.05.2004; Протокол допроса свидетеля Шевки Шехича, составленный в прокуратуре Боснии и Герцеговины № КТ-RZ-2/05 от 25 мая 2005 г.; Протокол допроса свидетеля в отношении Мунибы Глушчевич, составленный в Управлении криминальной полиции в Горажде № 07-02/3-1 от 27 января 2005 г.; Рекомендательное письмо Канцелярии Прокурора Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТБЮ) в отношении обвиняемого Бобана Шимшича № RU 20050407-01 от 13 апреля 2005 г.; Свидетельство о смерти Реджо Шабановича № 04-202-7218/04 от 30 ноября 2004 г.; Свидетельство о смерти Исмета Булатовича № 202-5293/04 от 21 июня 2004 г.; Запись об эксгумации, Кантональный суд

Сараево № Kri-364/00 с фотодокументами, очерком места происшествия и протоколом вскрытия (Муйо Глушевич); Запись об эксгумации, Кантональный суд в Сараево No. Kri-358/00 с фотодокументами, очерком места происшествия и протоколом вскрытия (Ибрагим Кешмер); Запись об эксгумации, Кантональный суд в Сараево № Kri-357/00 с фотодокументами, зарисовкой места происшествия и

отчет о вскрытии (Хамед Кешмер); Запись об эксгумации, Кантональный суд Сараево № Кри-332/00 с фотодокументами, очерком места происшествия и протоколом вскрытия (Самир Софтич); Запись об эксгумации, Кантональный суд Сараево № Кри-367/00 с фотодокументами, зарисовкой места происшествия и протоколом вскрытия (Эмин Агич); Запись об эксгумации, Кантональный суд Сараево № Кри-347/00 с фотодокументами, очерком места происшествия и протоколом вскрытия (Хасиб Глушчевич); Запись об эксгумации, Кантональный суд Сараево № Кри-448/00 с фотодокументами, очерком места происшествия и протоколом вскрытия (Сеад Ходжич); Запись об эксгумации, Кантональный суд Сараево № Кри-335/00 с фотодокументами, очерком места происшествия и протоколом вскрытия (Хусо Булатович); Запись об эксгумации, Кантональный суд в Сараево № Кри-334/00 с фотодокументами, очерком места происшествия и протоколом вскрытия (Джелал Ходжич); Отчеты о судебно-медицинском осмотре места происшествия, МВД – Сараево (см. вещественные доказательства под № 52-58), шесть (6) отчетов; Протокол эксгумации кантонального суда в Сараево № Кри-456/00 с фотодокументами, очерком места происшествия и протоколом вскрытия; Запись об эксгумации, Кантональный суд Сараево № Кри-493/00 с фотодокументами и протоколом вскрытия (Хасан Глушчевич); Фотодокументы эксгумации, Вели Луг, Вишеград, № 15/03 с очерком места происшествия № 14/2003, Отчет о судебно-медицинской экспертизе и анализе ДНК Сафета Алича (дело № 608); Фотодокументы эксгумации, Вели Луг, Вишеград, № 15/03 с очерком места происшествия № 14/2003, Заключение судебно-медицинской экспертизы (дело № 609); Фотодокументы эксгумации, Вели Луг, Вишеград, № 15/03 с очерком места происшествия № 14/2003, Заключение судебно-медицинской экспертизы (дело № 610); Фотодокументы эксгумации, Вели Луг, Вишеград, № 15/03 с очерком места происшествия № 14/2003, Заключение судебно-медицинской экспертизы (дело № 611); Фотодокументы эксгумации, Вели Луг, Вишеград, № 15/03 с очерком места происшествия № 14/2003, Заключение судебно-медицинской экспертизы (дело № 612); Фотодокументы эксгумации, Вели Луг, Вишеград, № 15/03 с очерком места происшествия № 14/2003, акт судебно-медицинской экспертизы (дело № 613); Фотодокументы эксгумации, Вели Луг, Вишеград, № 15/03 с очерком места происшествия № 14/2003, Заключение судебно-медицинской экспертизы (дело № 614); Отчет о расследовании на месте, кантональный суд Горажде № Кри-4/03 от 27 мая 2003 г.; Отчет о завершённой эксгумации от 19 мая 2003 г. Комиссии Федерации по делам пропавших без вести; Официальная нота Кантонального суда Горажде № КП: 2/05 от 28 января 2005 г.; Расписка о выдаче лица, лишённого свободы, Судебная полиция № Сп-10-19/05 от 24.01.2005; Расписка о заключении лица, лишённого свободы, № Сп-10-19/05 от 24.01.2005; Протокол о лишении свободы, Полицейское управление Сараево № 09-12/01-04-7-2808 от 24 января 2005 г.; Решение об опеке кантонального суда Горажде № Ки:21/02 от 15 апреля 2003 г.; Решение о продлении срока содержания под стражей районного суда Источно Сараево № Кв-8/05 от 23 февраля 2005 г.; Решение о продлении срока содержания под стражей Верховного суда Республики Сербской № Кр-17/05 от 12 мая 2005 г.; Решение Верховного суда Республики Сербской № КЖ-76/05 от 9 мая 2005 г.; Решение Верховного суда Республики Сербской № КЖ-88/05 от 14 июня 2005 г.; Официальная нота встречи, состоявшейся в Миссии Организации Объединённых Наций в Сараево, от 11 мая 2005 г.; Официальная запись интервью с Хазимом Ахметагичем, сделанного в прокуратуре Боснии и Герцеговины 23 июня 2005 г.; Решение – МТБЮ IT-98-32 «ВИШЕГРАД» против Митара Васильевича; фотография подозреваемого Бобана Шимшича; Протокол о приговоре Полицейский участок Вишеграда № 13-1-11/02-234-60/05 от 6 июня 2005 года, Трудовая книжка Бобана Шимшича, Памятка Центра общественной безопасности Источно Сараево, Полицейский участок Вишеграда, № 13-

1- 01.11-29-52/05 от 17 июня 2005 г. КЖ-88/05 от 14 июня 2005 г.; Официальная нота встречи, состоявшейся в Миссии Организации Объединенных Наций в Сараево, от 11 мая 2005 г.; Официальная запись интервью с Хазимом Ахметагичем, сделанного в прокуратуре Боснии и Герцеговины 23 июня 2005 г.; Решение – МТБЮ IT-98-32 «ВИШЕГРАД» против Митара Васильевича; фотография подозреваемого Бобана Шимшича; Протокол о приговоре Полицейский участок Вишеграда № 13-1-11/02-234-60/05 от 6 июня 2005 года, Трудовая книжка Бобана Шимшича, Памятка Центра общественной безопасности Источно Сараево, Полицейский участок Вишеграда, № 13-1- 01.11-29-52/05 от 17 июня 2005 г. КЖ-88/05 от 14 июня 2005 г.; Официальная нота встречи, состоявшейся в Миссии Организации Объединенных Наций в Сараево, от 11 мая 2005 г.; Официальная запись интервью с Хазимом Ахметагичем, сделанного в прокуратуре Боснии и Герцеговины 23 июня 2005 г.; Решение – МТБЮ IT-98-32 «ВИШЕГРАД» против Митара Васильевича; фотография подозреваемого Бобана Шимшича; Протокол о приговоре Полицейский участок Вишеграда № 13-1-11/02-234-60/05 от 6 июня 2005 года, Трудовая книжка Бобана Шимшича, Памятка Центра общественной безопасности Источно Сараево, Полицейский участок Вишеграда, № 13-1- 01.11-29-52/05 от 17 июня 2005 г.

[32] Суд допросил следующих свидетелей в качестве субъективных показаний защиты:

Алмаса Ахметспахич, Фата Шабанович, подсудимый Бобан Шимшич в качестве свидетеля, Мунир Ахметагич, Самир Булатович, Асмир Спахич, Стоян Папич, Драголюб Папич, Зоран Шимшич, Милосав Шимшич, Станислав Шимшич Ч, Горан Миличевич, Милое Йоксимович, Хана Софтич, Илия Гаврилович, Славиша Йованович, Славиша Джурич и свидетель Митар Васильевич, давший показания по видеосвязи между тюремным отделением в Граце (Австрия) и судом БиГ.

[33] Кроме того, в ходе основного судебного разбирательства в чтении и через презентацию было представлено содержание следующих документов защиты: аудио- и видеовоспроизведение показаний свидетеля Исмета Софтича от 10 августа 2005 г. (сохранение доказательств судом), рассмотрение документов Государственной комиссии по сбору фактов о военных преступлениях, совершенных на территории РБиГ № 9067/95 и 4480/94; заявление Фаты Шабанович № 9067/95 от 1995 года, переданное сотрудникам Государственной комиссии по сбору фактов о военных преступлениях; заявление Эмина Спахича № 4480/94 от 21 июня 1994 г., выданный сотрудникам Государственной комиссии по сбору фактов о военных преступлениях, совершенных на территории РБиГ; показания свидетеля Найлы Ахметагич, данные представителю Прокуратуры МТБЮ от 12 июня 2000 г.; чтение показаний свидетеля Тимки Капетановича, данных представителю прокуратуры МТБЮ, от 23 мая 2001 г.; показания свидетеля ВГ-105 по делу Митара Васильевича (IT-98-32), Официальное письмо прокуратуры БиГ № КТ-RZ-2/05 от 18 августа 2005 г.; обзор записей МККК о лицах, пропавших без вести на территории Боснии и Герцеговины, выпуск 1998 г., стр. 355 и 357, официальная нота Сектора криминальной полиции Горажде № 07-02/3-1-39 от 6 июня 2003 г.; Решение МТБЮ № IT-98-32 по делу Прокурор против. Дело Митара Васильевича, фотодокументы, свидетельство о смерти Джелала Ходжича № 03-202-224/05 от 11 июля 2005 г., выданное ЗАГСом муниципалитета Вышеграда, свидетельство о браке № 03-201-13399/05 от 29 сентября 2005 г., выданный ЗАГСом муниципалитета Вышеграда; памятки Ассоциации «Женщины-жертвы войны» № 85/05 от 9 мая 2005 г. и № 85/05 от 11 мая 2005 г.; медицинские документы лечебного учреждения в Ужице на Славишу Йованович; Справка № 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова о месте жительства Славиши Йованович; справка с места работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г. фотодокументы, свидетельство о смерти Джелала Ходжича № 03-202-224/05 от 11 июля 2005 г., выданное ЗАГСом Вишеградского муниципалитета, свидетельство о браке № 03-201-13399/05 от 29 сентября 2005 г., выданное ЗАГС муниципалитета Вышеграда; памятки Ассоциации «Женщины-жертвы войны» № 85/05 от 9 мая 2005 г. и № 85/05 от 11 мая 2005 г.; медицинские документы лечебного учреждения в Ужице на Славишу Йованович; Справка № 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова о месте жительства Славиши Йованович; справка с места

работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г. Свидетельство о смерти Джелала Ходжича № 03-202-224/05 от 11 июля 2005 г., выданное ЗАГСом Вишеградского муниципалитета, свидетельство о браке № 03-201-13399/05 от 29 сентября 2005 г., выданное ЗАГСом Муниципалитет Вишеграда; памятки Ассоциации «Женщины-жертвы войны» № 85/05 от 9 мая 2005 г. и № 85/05 от 11 мая 2005 г.; медицинские документы лечебного учреждения в Ужице на Славишу Йованович; Справка № 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова о месте жительства Славиши Йованович; справка с места работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г. Свидетельство о смерти Джелала Ходжича № 03-202-224/05 от 11 июля 2005 г., выданное ЗАГСом Вишеградского муниципалитета, свидетельство о браке № 03-201-13399/05 от 29 сентября 2005 г., выданное ЗАГСом Муниципалитет Вишеграда; памятки Ассоциации «Женщины-жертвы войны» № 85/05 от 9 мая 2005 г. и № 85/05 от 11 мая 2005 г.; медицинские документы лечебного учреждения в Ужице на Славишу Йованович; Справка № 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова о месте жительства Славиши Йованович; справка с места работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г. 03-202-224/05 от 11 июля 2005 г., выданное ЗАГСом Вишеградского самоуправления, свидетельство о браке № 03-201-13399/05 от 29 сентября 2005 г., выданное ЗАГСом Вишеградского самоуправления; памятки Ассоциации «Женщины-жертвы войны» № 85/05 от 9 мая 2005 г. и № 85/05 от 11 мая 2005 г.; медицинские документы лечебного учреждения в Ужице на Славишу Йованович; Справка № 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова о месте жительства Славиши Йованович; справка с места работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г. выдан ЗАГСом муниципалитета Вишеграда; памятки Ассоциации «Женщины-жертвы войны» № 85/05 от 9 мая 2005 г. и № 85/05 от 11 мая 2005 г.; медицинские документы лечебного учреждения в Ужице на Славишу Йованович; Справка № 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова о месте жительства Славиши Йованович; справка с места работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г. выдан ЗАГСом муниципалитета Вишеграда; памятки Ассоциации «Женщины-жертвы войны» № 85/05 от 9 мая 2005 г. и № 85/05 от 11 мая 2005 г.; медицинские документы лечебного учреждения в Ужице на Славишу Йованович; Справка № 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова о месте жительства Славиши Йованович; справка с места

работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г. 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова по месту жительства Славиши Йованович; справка с места работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г. 136/12 мая 2006 г. Красного Креста Стара Пазова по месту жительства Славиши Йованович; справка с места работы № 255/06 от 11 мая 2006 г. на Милосава Шимшича; свидетельство о смерти № 03-202-287/05 от 7 сентября 2005 г. на Драгомира Шимшича; Свидетельство о смерти Перки Шимшич № 03-202-288/05 от 7 сентября 2005 г.

По ходатайству защиты, на основании выводов и заключений, представленных в письменной форме, суд допросил в качестве свидетеля-эксперта свидетеля-эксперта Секулу Мичич.

[34] Суд также воспользовался правовой возможностью и в соответствии со статьей 261 (2) (е) УПК Боснии и Герцеговины вызвал Элбиса Ахметаша и Сельмо Килалича в качестве свидетелей, назначил графологическую и графоскопическую экспертизу, проведенную профессором Эсадом Биличем, и 3 июля 2006 г. провел осмотр места преступления в пожарной части Вишеграда и начальной школе Хасан Велетовац, в настоящее время имя Вук Караджич в Вишеграде, по которому была сделана запись, а Государственное агентство по расследованию и защите (SIPA) сделал видеозапись, фотодокументы и эскиз места происшествия под № 17-02/8-04-1-13/06.

1.7 – Общая оценка доказательств

[35] Судебная коллегия оценила доказательства по данному делу в соответствии со статьей 281 УПК, оценив каждое доказательство и его соответствие остальным доказательствам, и на основании такой оценки сделала вывод о доказанности факта.

[36] В отличие от подробно аргументированных доказательств, на основании которых Суд сделал фактические и юридические выводы приговора, Суд особо не разъяснил или, по крайней мере, не подробно разъяснил другие доказательства, на которых он не основывал свое решение, либо потому, что оно касалось доказательств, которые ни у кого не вызывали сомнений на протяжении всего судебного разбирательства.

[37] Действуя в рамках положения статьи 2 УПК Боснии и Герцеговины (Принцип законности), Судебная коллегия учитывала тот факт, что между обладателями функций, определенных уголовно-процессуальным законодательством, – адвокатами обвинения и защиты – возникли огромные разногласия и острая конфронтация по поводу соблюдение гарантирующей функции уголовного законодательства, в соответствии с которой никто, совершивший уголовное правонарушение, не может избежать уголовной ответственности, т. е. уголовная санкция, предусмотренная за то уголовное правонарушение, в отношении которого дело ясно для обвинения с самого начала. начала, т. е. в их сознании не вызывает сомнения, что уголовная ответственность обвиняемого доказана, с одной стороны, а позиция защиты, с другой стороны, занимает прямо противоположную позицию. По мнению защиты, в соответствии со статьей 3 (1) УПК обвиняемый пользуется презумпцией невиновности. В связи с этой презумпцией бремя доказывания вины обвиняемого ложится на сторону обвинения, и, по мнению защиты, обвинение не смогло доказать вину обвиняемого на протяжении всего процесса доказывания.

[38] Судебная коллегия предоставит историкам и социальным психологам оценить истинную глубину эпизода балканского конфликта и исторической гибели народов, проживающих в этом районе, в том числе на территории Вышеградского муниципалитета, и проанализировать глубоко укоренившиеся причины, касающиеся контекст события, которое упоминается в решениях МТБЮ по делу Прокурор против Митара Васильевича. Приведенная здесь задача носит более скромный характер. На основании представленных в ходе судебного разбирательства доказательств предстоит установить, что происходило в период, указанный в пунктах обвинительного акта, и окончательно установить в данном случае, подлежит ли обвиняемый уголовной ответственности за участие в этих событиях.

[39] Таким образом, данный суд не будет рассматривать участие других лиц, которые были активными участниками описываемых событий, или сделает это только в той мере, в какой это имеет отношение к обвиняемым по пунктам обвинительного акта, но рассмотрит дело обвиняемого за себя таким образом, что обвиняемый может быть осужден только в том случае, если доказательства, представленные в зале судебного заседания в ходе основного судебного разбирательства (статья 281 УПК), вне всяких разумных сомнений доказывают, что он виновен в совершении преступления, являющегося предметом обвинения. Выводы Судебной коллегии в отношении других лиц, названных в ходе доказывания, основаны на доказательствах, представленных в ходе судебного разбирательства, и были сделаны только для целей данного судебного разбирательства, иными словами, такие выводы никоим образом не обязывают этих лиц, так что без любое ограничение,

[40] Судебная коллегия имела в виду, что факты, имеющие значение для обвиняемого, должны быть установлены с уверенностью, а это означает, что у Суда не может быть сомнений в их существовании. Если представленные доказательства вызывают подозрение относительно наличия обстоятельств, составляющих состав преступления или от которых зависит применение нормы уголовного кодекса, суд обязан разрешить уголовное дело в более благоприятном для обвиняемого порядке. в дубио про рео. Этот принцип как выражение удобства, предоставляемого

обвиняемый означает установление правила, в соответствии с которым факты в ущерб обвиняемому должны быть установлены с полной достоверностью (в англо-саксонском праве это представляет собой доказательный стандарт «доказательство вне разумного сомнения»). Следовательно, если есть подозрения в отношении этих фактов, их следует считать неустановленными. Второе правило относится к фактам в пользу обвиняемого, и они считаются установленными, даже если они только вероятны или есть подозрения относительно их существования, даже если наличие фактов в ущерб обвиняемому больше вероятно.¹⁷ Суд помнил о судебной практике Страсбургского суда, согласно которой любая ситуация, вызывающая малейшее подозрение в отношении доказательств, должна быть в пользу обвиняемого.¹⁸ В деле *Flik et al.*

[41] В данном случае обвиняемый предпочел давать показания в зале суда, что не означает, что он взял на себя обязательство в какой-либо мере доказывать свою невиновность. Это также не означает, что Группе нужно было выбирать между его показаниями и показаниями свидетелей обвинения. Судебная коллегия действовала таким образом, чтобы установить, могут ли показания свидетелей обвинения быть приняты в качестве доказательств, которые несомненно (вне разумных сомнений) подтверждают фактические утверждения, независимо от показаний обвиняемого и других свидетелей защиты. Однако Коллегия также приняла во внимание серьезность того факта, что обвиняемые в данном случае дали показания до того, как свидетели защиты дали свои показания, и, таким образом, в тот момент обвиняемые не знали, что они собираются сказать в своих показаниях. Группа отдала этот фактор в пользу обвиняемого, придав вес его заявлению. Если он предлагает алиби в свою защиту, обвиняемый не обязан доказывать алиби. Обвинение обязано исключить любую разумную возможность того, что доказательства алиби верны. Учитывая обстоятельства данного дела, если Судебная коллегия была убеждена в том, что существовала разумная вероятность того, что обвиняемый находился где-то еще, а не, например, в селах Жлиеб, Кука или Вели Луг, это означает, что обвинение не смогло доказать вне разумных сомнений в том, что он участвовал в совершении преступных действий, описанных в пунктах обвинительного акта, касающихся событий в этих местах. Если он предлагает алиби в свою защиту, обвиняемый не обязан доказывать алиби. Обвинение обязано исключить любую разумную возможность того, что доказательства алиби верны. Учитывая обстоятельства данного дела, если Судебная коллегия была убеждена в том, что существовала разумная вероятность того, что обвиняемый находился где-то еще, а не, например, в селах Жлиеб, Кука или Вели Луг, это означает, что обвинение не смогло доказать вне разумных сомнений в том, что он участвовал в совершении преступных действий, описанных в пунктах обвинительного акта, касающихся событий в этих местах. Если он предлагает алиби в свою защиту, обвиняемый не обязан доказывать алиби. Обвинение обязано исключить любую разумную возможность того, что доказательства алиби верны. Учитывая обстоятельства данного дела, если Судебная коллегия была убеждена в том, что существовала разумная вероятность того, что обвиняемый находился где-то еще, а не, например, в селах Жлиеб, Кука или Вели Луг, это означает, что обвинение не смогло доказать вне разумных сомнений, что он участвовал в совершении преступных действий, описанных в пунктах обвинительного акта, касающихся событий в этих местах.

Что касается защиты алиби обвиняемых, Суд особо учел показания свидетелей обвинения, которые видели обвиняемых на месте события, указанного в обвинительном заключении. Вообще говоря, при оценке доказательств личности обвиняемого судебная коллегия учитывала такие факторы, как: в каких условиях, по их собственным

показаниям, каждый из свидетелей видел обвиняемого, как долго он смотрел на него, как хорошо ли свидетель знал обвиняемого до его опознания, способ, которым свидетель опознал обвиняемого, в частности детали, касающиеся одежды – униформы и оружия и т. д. Судебная коллегия признает, что с доказательствами, устанавливающими личность,

17 См. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Боснии и Герцеговины, Совместный проект Совета Европы и Европейской комиссии, Группа авторов, Сараево, 2005 г., с. 46-50.

18 См. Пфундерс (Австрия против Италии), 1963 г., Yearbook VI, p. 740 (782-784), Барбера, Мессаге и Джабардо против Испании, 1988 г., Серия А № 146

19 См. Антонио Касезе, «Международное уголовное право», Белградский центр по правам человека, Белград, 2005 г., с. 181

20 См. Прокурор против Делалича и др., Решение МТБЮ второй инстанции, 20 февраля 2001 г., §458.

идентификация была глубоко привержена тому, чтобы говорить правду, но также и тому, являются ли такие доказательства объективно надежными. Суд имел в виду, что обвинение пыталось подтвердить опознание обвиняемого опознанием свидетелей в зале суда, что почти неизбежно приводит к опознанию подсудимого, тем более, что они могли видеть фотографию в печатном и /или электронные средства массовой информации до суда – таким образом, таким доказательствам нельзя придавать существенного веса.²¹ Противоположный вывод можно сделать только в том случае, когда такие свидетели, как Наиль Рамич и Ибрумша Агич, указывали на личность обвиняемого в ходе судебного разбирательства так как они знали его с детства как своего соседа.

[41] Судебная коллегия также приняла во внимание степень соответствия между показаниями свидетелей в зале суда и их заявлениями, сделанными в письменной форме до суда. При этом он отметил, что показания свидетелей, данные в зале суда, в большинстве случаев не соответствовали тому, что они давали до суда. Это связано с тем, что в ходе судебного разбирательства свидетелю могут быть заданы какие-то вопросы, не заданные ранее, или что во время допроса он не мог вспомнить детали, потому что просто не мог вспомнить или по прошествии времени со дня судебного разбирательства. событие. Таким образом, Суд не рассматривал незначительные расхождения между показаниями свидетелей, данными ранее в письменной форме, и их показаниями в зале суда как основание для полной дискредитации свидетеля. В несколько ином свете,

[42] В целом Судебная коллегия отдавала себе отчет в том, что свидетели являются наименее надежным средством доказывания даже тогда, когда они стремятся говорить правду, и в данном случае преобладают именно те субъективные доказательства, что, несомненно, потребовало дополнительных усилий суда. при оценке их доказательной силы, имея в виду отсутствие объективных доказательств, которым была бы отведена функция теста для проверки правдивости утверждений. Тем более, что «посредством естественного процесса бессознательной реконструкции даже самые искренние свидетели могут убедить себя в том, что определенное событие должно было произойти». Именно эта ситуация, по мнению Суда,

[43] В своем заключительном слове, возможно, зная о проблеме несоответствия заявлений свидетелей, которые он предложил заслушать, прокурор попытался свести ее к минимуму, утверждая, что отмеченные несоответствия относятся к несущественным фактам, что не подтверждается содержанием представленных доказательства, которые будут предметом тщательного рассмотрения при дальнейшей разработке. При этом Суд отмечает, что несоответствия в описании деталей свидетелями в целом могут изменить общую картину предмета доказывания, и по этой причине их нельзя игнорировать. Доводы прокурора, использованные в попытке разъяснить несостоятельность свидетеля чем-то, что подпадает под криминалистическую психологию, также несостоятельны, поскольку свидетели обвинения, которые, как правило, также были потерпевшими,

²¹ Прокурор против Митара Васильевича, Решение Судебной коллегии II от 29 ноября 2003 г., с. 3, пункт II.18.

собирались столкнуться во время главного судебного процесса. Председательствующий судья коллегии также играл активную роль в этом смысле. Совершенно беспочвенны возражения прокурора в его заключительном слове о том, что во время перекрестного допроса голос защитника «гремел» в зале суда и тем самым сбивал с толку свидетелей. Аудиозапись показывает, что четкая дикция и звонкий голос защитника ни в коем случае не могут иметь элементов крика, как это пытался представить прокурор, мотивируя это необходимостью своего дела. Суд подчеркивает это только в контексте требований регулярности проведения разбирательства. В конце концов, некоторые из свидетелей обвинения не были бы сбиты с толку и/или запуганы, даже если бы это было чьим-либо намерением, потому что во время своих показаний они крайне враждебно относились к защитнику, доходя до степени оскорбления (например, «ты работаешь за деньги»), если не до агрессивности. Лучше всего об этом говорят показания Шехи Шехича, который, несмотря на предыдущие процессуальные предупреждения председательствующего в коллегии судей относительно обязанностей свидетеля, полностью препятствовал ответам на вопросы защитника. В отличие от этого примера, при непосредственном допросе прокурора почти все свидетели обвинения проявили завидную степень концентрации и сотрудничества, что является фактами, которые суд учел при оценке (бес)пристрастности их показаний. Наконец, факт течения времени вообще относится ко всем показаниям и объясняет, почему свидетели не могут вспомнить определенную последовательность событий или некоторые детали. Однако выдвигание прокурором этого довода не решает вопроса о несостоятельности показаний свидетелей в большей части. Иначе как объяснить, что некоторые свидетели обвинения в своих самых ранних показаниях, наиболее близких к событиям критического периода и когда вообще, по природе вещей, память свежайшая, не упоминают обвиняемого или делают это мимоходом? и вскользь упоминая имя Бобана Шимшича, в то время как они подробно рассказывают о преступной роли Милана Лукича и других, а в своих заявлениях относительно тех же событий, данных в полицию или прокуратуру в 2004 и 2005 годах, они упоминали имя Бобана Шимшич либо как активный участник событий, либо соучастник, именно это имела в виду Судебная коллегия, вынося решение в соответствии с разделом II резолютивной части приговора. В поисках некоторых причин такого поведения некоторых свидетелей Суд пришел к логическому выводу, на который, как представляется, справедливо указывала защита, что между двумя последовательностями во времени, когда были даны показания, действия, вставленные в которые, по мнению Суда, Ибрумша Агич дала убедительные показания, и которые были направлены на изменение их показаний²². Ассоциация - Женщина-жертва войны должна свидетельствовать против Бобана Шимшича, как это сделали другие женщины, иначе она больше не будет получать пенсию, позволяет сделать недвусмысленный вывод о том, что некоторые свидетели обвинения были проинструктированы, в каком направлении давать показания, прежде чем давать показания в прокуратуре Боснии и Герцеговины. Это можно проследить по содержанию их показаний, когда они повторяют как стереотип одни и те же ответы на вопросы прокурора, используя одни и те же выражения, например лагеря, о том, что подсудимый находился в школе днем и ночью или в той , описывая условия своего пребывания в начальной школе, сказали, что спали на бетоне, несмотря на то, что видно на фотофайле, а также в их показаниях, что они были размещены на паркете баскетбольного зала .

²² Показания свидетеля Найлы Ахметагич, взятые 12 июня 2000 г. и зачитанные свидетелю 13 июня 2000 г., и показания свидетеля Тимки Капетановича, полученные 23 мая 2001 г. следователями Прокуратуры МТБЮ в Гааге, и заявление свидетеля Фаты Шабанович, взятое сотрудниками Государственной комиссии по сбору фактов о военных преступлениях, совершенных на территории РБиГ от сентября 1995 г.

[44] ВиН-88/05 от 13 мая 2005 г. гласит, что прокуратура Боснии и Герцеговины не допросила ни одного потерпевшего или каких-либо очевидцев события до подачи документов, и что «кто-то» был достаточно внимателен и назначил слушание на 10 часов. Май 2005 года, чтобы взять на себя дело. Это произошло также в связи с вынесением Постановления данного Суда *ex officio* № КРН/05/04 от 13 мая 2005 г., в котором Суд, выстраивая иную позицию относительно деликатности дела по отношению к прокуратуре, в частности, в своем доводе, призывы к переписке указанного объединения, в которой подчеркивается, что свидетели будут давать показания только в Государственном суде (стр. 3, абз. 6). Таким образом, представляется разумным сделать вывод, что если указанная Ассоциация могла действовать в отношении Суда как профессионального, независимое и беспристрастное учреждение по определению, то ему тем легче было действовать по отношению к своим членам — свидетелям обвинения, которыми обычно являются потерпевшие, чтобы их показания были в пользу обвиняемого. Таким образом, в то время как Ассоциация имеет право направлять свою деятельность на поиск свидетелей для дачи показаний по этому делу, инструктирование их о том, как давать показания, не является законным, о чем Ибрумша убедительно свидетельствовал. В этом вопросе показательным является заявление Фехимы Чакич на вопрос прокурора о том, что ей надоели всеобщие умствования. Поэтому судебная коллегия, оценивая показания некоторых свидетелей обвинения, была весьма сдержана в оценке их показаний, но не только в силу этого.

[45] Судебная коллегия отметила, что несколько свидетелей обвинения (например, Наиль Рамич и его дочь Наиля) дали стандартизированные и схематичные заявления, такие как «Бобан был главным» или «Бобан всегда присутствовал в школе, когда случались самые худшие вещи», которые на самом деле отражают их общий вывод о роли обвиняемых в упомянутых событиях, без изложения фактов или, по крайней мере, не в убедительной форме, на основании которых можно было бы сделать такой вывод. У большинства свидетелей обвинения заметно отсутствие словесного содержания подробного и конкретного описания действий обвиняемых по критическим случаям, инкриминируемым обвинительным актом. В пользу такого вывода говорят такие утверждения, как: «они слышали это от других женщин». На самом деле это стереотипы, без предоставления более приемлемых для Суда подробностей, которые использовались бы для описания событий из действительности как свободного повествования, представленного графически и, таким образом, с необходимой степенью правдоподобия. В любом случае, по большей части их показаниям не хватает достоверности по сравнению с тем, что конкретно и точно заявили свидетели в отношении деятельности Милана и Средое Лукича.

[46] Объяснение прокурора о том, что при даче своих предыдущих показаний свидетели боялись, поскольку обвиняемый в то время находился на свободе, недействительно, поскольку при даче своих показаний, например, в Центре безопасности в Горажде (ФБиГ) те же свидетели упоминали имена вышеупомянутые обвиняемые по Гааге, которые в то время также находились на свободе и чья роль в событиях, изложенных обвинением, согласно показаниям самих свидетелей, была гораздо более значительной и ответственной, чем роль обвиняемого Шимшича.

[47] Указанное дополнительно осложняется наличием отрицательного эмоционального отношения потерпевших, свидетелей обвинения, к обвиняемому, что вполне объяснимо и потому в определенной степени неизбежно, но Судебная коллегия также осознает, что по этой причине необходимо критически оценивать доказательную силу своих показаний. Иными словами, анализируя показания свидетелей обвинения, которые, как правило, также являются потерпевшими по данному делу, суд в пропедевтическом подходе сосредоточился на устранении из их показаний эмоционального и неадекватного содержания и остановился на тех частях, которые, с точки зрения их значения, имеют значение для установления того, был ли доказан факт, являющийся предметом обвинения, или нет. Необходимо было установить, насколько это отрицательное эмоциональное отношение к обвиняемым в контексте этнического обобщения типа «все они четники» (хотя нельзя забывать и об обратном отношении, когда свидетельница Фатима Полё сказала: «не все православные сербы были виновны») расширяет содержательную сторону, будь то на все показания или только на их часть, и в зависимости от ответа на этот вопрос устанавливает достоверность показаний. Принимая во внимание практику МТБЮ в случаях, когда у Судебной палаты сложилось впечатление, что свидетель, по-видимому, проявляет серьезную неприязнь к обвиняемому, Судебная палата считает, что с правовой точки зрения небезопасно принимать какие-либо его/ ее показания, если они не подтверждены в материальном аспекте независимыми доказательствами. 23 Совершенно верны утверждения прокурора, высказанные в контексте (бес)пристрастности показаний, что свидетели защиты были соседями, друзьями и родственниками обвиняемого и своими показаниями хотели помочь обвиняемому, если даже не сами, в избежании или уменьшении его уголовной ответственности. Верно и то, что большинство свидетелей обвинения являются родственниками или соседями, что как потерпевшие заинтересованы в уголовном преследовании и как можно более строгом наказании обвиняемых.

[48] Заканчивая этот уровень рассмотрения, Суд имел в виду мысль Фомы Аквинского, который, говоря о красоте, которая *mutatis mutandis* относится к истине, говорит, что для этого нужны три вещи: цельность, гармония и *claritas* или сияние.²⁴ Немного. из них усматриваются в показаниях большинства свидетелей обвинения относительно роли обвиняемых в указанных событиях. Как покажет разработка по разделу II мотивировки приговора, в их высказываниях не сохранилось ни цельности, ни связности, ни тем более ясности.

1.8 - Факты, установленные окончательным решением МТБЮ по делу Прокурор против Митара Васильевича (статья 4 Закона о передаче дел из МТБЮ в прокуратуру Боснии и Герцеговины и использовании собранных МТБЮ доказательств в разбирательствах в судах в БиГ)

[49] В соответствии со статьей 4 Закона о передаче дел из МТБЮ в прокуратуру Боснии и Герцеговины и использовании собранных МТБЮ доказательств в разбирательствах в судах Боснии и Герцеговины (далее: Закон о передаче), допросив стороны, Судебная коллегия удовлетворила ходатайство прокуратуры от 20 февраля 2006 г. о приобщении к доказательствам решений Судебной и Апелляционной палат МТБЮ по делу «Прокурор против Митара Васильевича», IT-98-32-A, Решение от 25 февраля 2004 г. и IT-98-32-T, Постановление от 29 ноября 2002 г., и на основании этих Постановлений Комиссия признала доказанными факты, установленные упомянутым окончательным решением МТБЮ, содержащимся в Приложении А к ходатайству, касающемуся существования широко распространенного и систематические нападения на

гражданское население в Вышеградском муниципалитете за указанный период. А именно по пункту

23 Дело № ИТ-98-32-Т, сноска 190, с. 33.

24 «История красоты», Умберто Эко, Платон, Белград, 2004, с. 100.

58 решения суда первой инстанции, Судебная камера МТБЮ «удовлетворена имеющимися у нее доказательствами того, что имело место широкомасштабное и систематическое нападение на несербское гражданское население муниципалитета Вышеград в период, относящийся к обвинительному акту. Нападение принимало различные формы, начиная с захвата города сербами и заканчивая систематической и широкомасштабной преступной кампанией убийств, изнасилований и жестокого обращения с несербским населением этого муниципалитета, особенно с мусульманами, кульминацией которой в конечном итоге стала одна из самых всеобъемлющих и безжалостных кампаний этнической чистки в боснийском конфликте. В течение нескольких недель муниципалитет Вышеграда был почти полностью очищен от несербских граждан, и в конечном итоге этот муниципалитет был интегрирован в территорию, которая сейчас называется Республикой Сербской». В выводах этой Группы обосновано ходатайство прокуратуры, подчеркнувшее, что указанные факты имеют значение, хотя и не уличают прямо обвиняемых в совершении указанных в обвинительном заключении уголовных преступлений, в целях выполнения элементов правовой квалификации уголовных преступлений с в котором обвиняется обвиняемый. Суд принял к сведению эти факты, которые по своему характеру скорее являются историческими фактами, поскольку они представляются ключевыми для судебных процессов по делам о военных преступлениях. Ведь защита их даже не оспаривала. В связи с этим Группа имела в виду, что обвинение должно доказать правдивость упомянутых фактов вне разумных сомнений, что обвинение будет использовать статью 4 Закона о передаче для облегчения доказывания фактов при представлении своей версии, и только если обвинение успешно представит свою версию, защита должна установить факты, опровергающие доказательства обвинения. Следуя такому подходу, Коллегия удовлетворила ходатайство защиты о признании установленными фактов упомянутых постановлений МТБЮ, касающихся участия Митара Васильевича в событиях, описанных в обвинительном заключении.

[50] Судебная коллегия также признала установленными факты, на которые ссылалась защита и которые не оспаривались Прокурором в отношении алиби обвиняемого Митара Васильевича. А именно, несколько свидетелей обвинения и само обвинение утверждают, что Бобан Шимшич действовал в качестве соисполнителя в критический период, в частности, вместе с Митаром Васильевичем. Из окончательного решения МТБЮ по делу Митара Васильевича очевидно, что было установлено, что в период с 14 по 28 июня 1992 г. он находился в больнице в Ужице из-за перелома левой голени и что «(141) Палата удовлетворена тем, что согласованность медицинских записей из разных отделений больницы Ужице друг с другом еще больше усилила не только их надежность, но и их подлинность, поскольку это еще раз продемонстрировало отсутствие подделки. (стр. 53 Постановления по делу № ИТ-98-32-Г МТБЮ). При рассмотрении вопроса о присутствии подсудимого Митара Васильевича в соответствующее время во время событий в пожарной части и начальной школе Хасана Велетоваца и во избежание циркулярных аргументов относительно установленного факта его отсутствия в указанных местах, подразумевая, что он не мог присутствовать там вместе с подсудимым Бобаном Шимшичем, Суд на данный момент полагает, что показания всех свидетелей, относящиеся к этому обстоятельству, недостоверны. При дальнейшем изложении причин эти места будут отмечены номером настоящего абзаца. При рассмотрении вопроса о присутствии подсудимого Митара Васильевича в соответствующее время во время событий в пожарной части и начальной школе Хасана Велетоваца и во избежание циркулярных аргументов относительно установленного факта его отсутствия в указанных местах, подразумевая, что он не мог присутствовать там вместе с подсудимым

Бобаном Шимшичем, Суд на данный момент полагает, что показания всех свидетелей, относящиеся к этому обстоятельству, недостоверны. При дальнейшем изложении причин эти места будут отмечены номером настоящего абзаца. При рассмотрении вопроса о присутствии подсудимого Митара Васильевича в соответствующее время во время событий в пожарной части и начальной школе Хасана Велетоваца и во избежание циркулярных аргументов относительно установленного факта его отсутствия в указанных местах, подразумевая, что он не мог присутствовать там вместе с подсудимым Бобаном Шимшичем, Суд на данный момент полагает, что показания всех свидетелей, относящиеся к этому обстоятельству, недостоверны. При дальнейшем изложении причин эти места будут отмечены номером настоящего абзаца. Суд на данный момент полагает, что показания всех свидетелей, относящиеся к этому обстоятельству, недостоверны. При дальнейшем изложении причин эти места будут отмечены номером настоящего абзаца.

1.9 – Соответствующий закон

1.9.1 – Применение норм материального уголовного права в деле о военных преступлениях

[51] В своем заключительном слове защитник обвиняемого поднял вопрос, касающийся коллизионного права во времени, полагая, что статья 4 (а) УК БиГ не может быть применена или иным образом принцип законности, т.е. обратная сила уголовного

кодекс – *nullum crimen, nulla poena sine praevie lege poenali*, будет нарушен. Обратная сила допускается только в пользу обвиняемого в части применения более мягкого закона.

[52] На основании Конституции как основного правового документа, а точнее статьи II (1), которая предусматривает, что права и свободы, изложенные в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколах к ней, непосредственно применяются в Боснии и Герцеговине и что они имеют приоритет перед любым другим законом, Суд рассмотрел применение основного уголовного кодекса в свете Европейской конвенции.

[53] Что касается применения материального уголовного кодекса, Суд считает важными следующие два принципа: принцип законности и принцип временных ограничений в отношении применимости уголовного кодекса.

Статья 3 УК БиГ предусматривает принцип законности, в соответствии с которым никакое наказание или иная уголовная санкция не может быть применена к кому-либо за деяние, которое до его совершения не считалось уголовным преступлением по закону или международному праву, и за которые законом не предусмотрено наказание. Статья 4 УК БиГ (временные ограничения в отношении применения) предусматривает, что закон, действовавший на момент совершения уголовного преступления, применяется к лицу, совершившему уголовное преступление, и если в закон вносились поправки один или несколько раз. после совершения уголовного правонарушения применяется закон, более мягкий по отношению к виновному.

[54] Принцип законности предусмотрен статьей 7 (1) ЕКПЧ, которая имеет приоритет над любым другим законом БиГ (статья 2.2 Конституции БиГ). Согласно упомянутой статье ЕКПЧ «Никто не может быть признан виновным в каком-либо уголовном преступлении на основании любого действия или бездействия, которое не составляло уголовное преступление в соответствии с национальным или международным правом на момент его совершения. Не может быть назначено и более тяжкое наказание, чем то, которое применялось во время совершения уголовного преступления». Поэтому запрещается назначать более суровое наказание, чем то, которое применялось в момент совершения уголовного правонарушения. Это положение, соответственно, предусматривает запрет на назначение более сурового наказания, не устанавливая при этом обязательности применения более мягкого закона к виновному, по сравнению с наказанием, применимым в момент совершения уголовного преступления. Статья 7 (2) ЕКПЧ гласит: «Настоящая статья не препятствует суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое на момент его совершения являлось преступным в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными нации».

Статья 15 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах (далее: МПГПП) гласит: «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления на основании какого-либо действия или бездействия, которое не представляет собой уголовное преступление в соответствии с национальными или международному праву в момент его совершения. Не может быть назначено более тяжкое наказание, чем то, которое применялось в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом предусмотрено применение более легкого наказания, правонарушитель получает от этого выгоду». Статья 15 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Ничто в настоящей статье не препятствует суду и наказанию любого лица за любое

действие или бездействие, которое в момент его совершения

[55] Наконец, статья 4 (а) УК БиГ предусматривает, что статьи 3 и 4 УК БиГ не должны препятствовать суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое, по

время, когда оно было совершено, было преступным в соответствии с общими принципами международного права, посредством чего, по сути, было перенято положение статьи 7 (2) ЕКПЧ, что позволило в исключительных случаях отступить от принципа, изложенного в статье 4 УК Боснии и Герцеговины, а также отход от обязательного применения более мягкого закона в производстве по уголовным преступлениям по международному праву, как это имеет место в процессе против обвиняемого, поскольку действительно касается инкриминирования, которое включает нарушение норм международного права. Такую позицию заняла Секция I Апелляционной коллегии суда БиГ в приговоре против Абдуладхима Мактуфа № КРЖ 32/05 от 4 апреля 2006 года.

Статья 172 УК БиГ определяет преступления против человечности, как указано в статье 5 Устава МТБЮ (статья 5 Устава МТБЮ определяет преступления против человечности как конкретные преступления, «совершенные в ходе вооруженного конфликта, международного или внутреннего характера, и направлены против любого гражданского населения»). В критический период преступления против человечности прямо не предусматривались уголовными кодексами Боснии и Герцеговины.

[56] Традиционный статус наказуемости преступлений против человечности и вменение индивидуальной уголовной ответственности за их совершение в 1992 г. были подтверждены Генеральным секретарем ООН(1), Комиссией международного права(2), а также судебной практикой МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде. (МУТР)(3). Эти институты пришли к выводу, что наказуемость преступлений против человечности представляет собой императивную норму международного права или *jus cogens*(4), и представляется бесспорным, что в 1992 году преступления против человечности были частью обычного международного права.

В статье 4 (а) УК БиГ говорится об «общих принципах международного права». Поскольку ни международное право, ни ЕКПЧ не признают эквивалентный термин, фактически это сочетание «принципов международного права», признанных Генеральной Ассамблеей ООН и Комиссией международного права, и «общих принципов права, признанных сообществом наций» в качестве определяется Статутом Международного Суда и статьей 7 (2) ЕКПЧ.

[57] Принципы международного права, признанные Резолюцией Генеральной Ассамблеи № 95(I) (1946 г.) и Комиссией международного права (1950 г.), относятся к «Уставу Нюрнбергского трибунала и решению Трибунала», следовательно, к преступлениям против человечности. «Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в решении Трибунала», принятые Комиссией международного права в 1950 г. и представленные Генеральной Ассамблее, или Принцип VI.c предусматривает, что преступления против человечности наказуемы как преступления согласно международным закон. Принцип I гласит, что «любое лицо, совершающее деяние, представляющее собой преступление по международному праву, несет поэтому ответственность и подлежит наказанию». Принцип II гласит, что «Тот факт, что внутреннее право

(1) Доклад Генерального секретаря в соответствии с пунктом 2 резолюции 808 Совета Безопасности от 3 мая 1993 г., пункты 34–35 и 47–48.

(2) Комиссия международного права, Комментарий к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1996 г.), статья 18.

(3) МТБЮ, Апелляционная палата, Тадич, Решение по ходатайству защиты по промежуточной апелляции в отношении юрисдикции, 2 октября 1995 г., п. 141;

МТБЮ, Судебная камера, Решение Тадича от 7 мая 1997 г., пункты 618–623;

МУТР, Судебная камера, Акайесу, 2 сентября 1998 г., пункты 563–577.

(4) Комиссия международного права, Комментарий к тексту проектов статей об ответственности государств за международные противоправные деяния (2001 г.), статья 26.

не налагает наказания за деяние, составляющее преступление по международному праву, не освобождает лицо, совершившее деяние, от ответственности по международному праву».

[58] Практика ЕСПЧ подчеркивает применение положения статьи 7(2) по отношению к применению статьи 7(1) ЕКПЧ в нескольких аналогичных делах(5), в которых предметом обсуждения было наличие и наказуемость преступления против человечности как уголовные преступления. Кроме того, в деле Колк и Кислый против Эстонии Европейский суд «напоминает, что толкование и применение национального законодательства в принципе подпадают под юрисдикцию национальных судов (...)»(6). Это применяется также, когда национальное право относится к нормам общего международного права или международных договоров.

Таким образом, уголовное преступление в виде преступлений против человечности в любом случае может быть отнесено к «общим принципам международного права», изложенным в статье 4 (а) УК БиГ. Другими словами, независимо от того, рассматривать ли его с точки зрения международного обычного права или с точки зрения «принципов международного права», однозначным выводом является то, что преступления против человечности представляли собой уголовное преступление в критический период, и, следовательно, принцип законность удовлетворена.

[59] Тот факт, что некоторые преступные действия, перечисленные в статье 172 УК БиГ, существовали в содержании закона, действовавшего в соответствующее время – на момент совершения преступлений, точнее в статьях 134, 141, 142. , 143, 144, 145, 146, 147, 154, 155 и 186 УК СФРЮ, иными словами, что действия, указанные в обвинительном заключении, наказуемы по действовавшему тогда уголовному кодексу, хотя преступление, составленное по такой Способ не признавался прежним уголовным законодательством отдельным уголовным преступлением, что также способствует выводу суда относительно принципа законности. Наконец, что касается статьи 7 (1) ЕКПЧ,

[60] Наконец, нельзя не упомянуть об основных правах, точнее «позитивных обязательствах» Европейской конвенции, пронизывающих все упомянутые документы, начиная с права на жизнь (статья 2), права на то, что никто не должен подвергаться пыткам. или к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (статья 3) и право на уважение частной и семейной жизни, включая физическую и моральную неприкосновенность(7) (статья 8). Такие позитивные обязательства означают принятие мер, введенных с целью обеспечения эффективного соблюдения гарантированных прав, даже в сфере отношений между людьми(8). Когда речь идет о серьезном нарушении этих прав, это включает в себя обязательство государств принять уголовные положения.

(5) Например, см. решение ЕСПЧ по делу Налтилич против Хорватии, 51891/99 и решение

(6) См. Папон против Франции № 54210/00, ЕСПЧ 2001-ХII и Туве против Франции, № 29420/95, решение Комиссии от 13 января 1997 г.

(7) Европейский суд по правам человека, Х. и У. против Нидерландов, решение от 26 марта 1985 г., пункт 22;

Стаббингс против Соединенного Королевства Постановление от 22 ноября 1996 г., пункт 61.

(8) См., в частности, Европейский суд по правам человека, Х. и У. против Нидерландов, решение от 26 марта 1985 г., пункт 23; Европейский суд по правам человека, Стаббингс против Соединенного Королевства, решение от 22 ноября 1996 г., пункт 62; Европейский суд по правам человека, МС против Болгарии, решение от 4 декабря 2003 г., пункт 149.

эффективно наказывать такие правонарушения и применять их на практике посредством эффективного расследования и уголовного преследования.

[61] Преступления против человечности, вне всякого сомнения, являются тягчайшими уголовными преступлениями и наиболее серьезным нарушением прав, гарантированных статьями 2, 3 и 8 Конвенции. В целом преступления против человечности по существу противоречат всем основным правам и принципам, которые Конвенция стремится защищать, включая уважение человеческого достоинства. Следовательно, строгое применение принципа законности, препятствующее эффективному и надлежащему наказанию за такие преступления, противоречило бы самим целям Европейской конвенции. Точнее, это можно было бы рассматривать как нарушение позитивных обязательств государства Босния и Герцеговина в соответствии со статьями 2, 3 и 8 Конвенции.

Из приведенных соображений ясно, что не только ретроактивное применение принципа законности в его нынешнем определении не нарушило бы статью 7 ЕКПЧ, но, наоборот, применение принципа законности, действующего в 1992 г., противоречило бы упомянутой Конвенции и представляют собой возможное нарушение нескольких ее положений.

Поэтому, независимо от правового регулирования 1992 г., принцип законности необходимо понимать так, чтобы он включал в себя не только национальное, но и международное право, общеправовые принципы.

1.9.2 – Преступления против человечности – статья 172 УК БиГ

[62] Это преступление определяет поведение, направленное против гражданского населения, нарушающее основные принципы международного гуманитарного права, морали и гуманности, и характеризуется высокой степенью бесчеловечности и жестокости²⁵.

В соответствии со статьей 172 УК БиГ преступление совершается лицом, совершающим одно из преступлений, упомянутых в пункте (1), пунктах (а)–(к), в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского лица. населения, зная о таком нападении, иными словами, зная о характере такого нападения со стороны лица, совершающего такие преступления. Акт совершения данного уголовного правонарушения определяется альтернативно и состоит из комплекса различных действий (деяний), которыми может быть совершено это уголовное правонарушение. Это делает данное преступление коллективным инкриминированием, состоящим из ряда отдельных уголовных преступлений, таких как убийство, изнасилование, пытки, незаконное лишение свободы и т. д.

[63] Изучив наличие общих элементов этого уголовного преступления, которые касаются наличия: а) широкомасштабного и систематического нападения и б) того, что нападение направлено против любого гражданского населения, рассмотрев представленные доказательства, Суд находит, что помимо разумные сомнения, что прокурор доказал наличие этих фактов, касающихся событий не только в Вышеграде, но и на территории одноименного муниципалитета. А именно, наличие фактов, установленных решениями МТБЮ по делу обвиняемого Митара Васильевича, которое

было приобщено к доказательствам на основании статьи 4 Закона о передаче дел, приводит к такому выводу, но также и заявления, данные свидетели

25 Уголовное право – особенная часть / Милош Бабич, Иванка Маркович, юридический факультет, Баян-Лука, 2005 г., стр. 469.

стороны обвинения и защиты, в том числе Хана Софтич, Исмет Софтич, Асмир Спахич, Мунир Ахметагич и Станимир Шимшич, которые подтвердили в своем заявлении, что в мае и июне 1992 года мусульманское население покинуло свои дома в деревнях в окрестностях Вишеграда, что какая-то сербская армия «Орличы» (примечание переводчика: «Молодые орлы») сожгла их дома и убила людей. Таким образом, для настоящего Суда бесспорно, что в указанный период имели место преследование и убийство сотен лиц, несербского гражданского населения, а также разрушение незащищенных домов боснийцев, уничтожение культурно-исторических, в основном религиозных объектов, разграбление и поджог частной собственности боснийцев и другие серьезные нарушения положений международного гуманитарного права. Кроме того, допрошенные свидетели подтвердили, что большое количество лиц боснийской национальности, которые не уехали после начала войны, были изгнаны из своих деревень и незаконно организовано заключены в учреждения, ранее предназначенные для этой цели, такие как начальная школа «Хасан». Велетовац» и пожарной части в Вишеграде, которые в тот раз использовались как тюрьмы. Боснийские мирные жители были доставлены в эти тюрьмы после того, как сербские войска, среди которых, как утверждают многочисленные свидетели обвинения, были их соседи, предварительно разоружили их, а затем окружили в деревнях и впоследствии перевезли в Вишеград в упомянутую пожарную часть и школу на военных грузовиках, ожидавших в назначенном месте. Это фактически подразумевает организованный характер нападения на мирное боснийское население, которое покинуло свои дома не добровольно и стихийно, а под угрозой применения оружия, или их соседи-сербы сказали им, что они должны покинуть свое село, что независимо от мотивов таких заявлений и приписываемые им разные смыслы – еще не делает их лишенными принуждения. Правдивость вышеизложенного подтверждается многочисленными свидетельствами, согласно которым боснийцы не доверяли своим соседям-сербам (хотя этому нельзя придавать абсолютного значения, если принять во внимание показания Мунира Ахметагича), поэтому они прятались в лесах, потому что боялись, и разными путями переходили на территорию, контролируемую Армией РБиГ. Модель поведения, наблюдаемая в селе Вельи Луг, где было убито 7 мирных жителей, 5 из которых были женщины, один ребенок и один мужчина, дома и коммерческие объекты, принадлежащие боснийцам, были сожжены, а их имущество уничтожено, в то время как такое опустошение не было оправдано военной необходимостью, применяемый на всей территории Вишеградского муниципалитета, о чем свидетельствуют многочисленные массовые захоронения. Это указывает на то, что нападение было направлено против гражданского населения, в данном случае против боснийского населения, что против них были предприняты уголовные действия как коллективная охраняемая ценность, определяемая их этнической, культурной и религиозной принадлежностью, из дискриминационных намерений, которые характеризуют их как преследование. дома и коммерческие объекты, принадлежащие боснийцам, были сожжены, а их имущество уничтожено, тогда как такое опустошение не было оправдано военной необходимостью, применявшееся на всей территории Вишеградского муниципалитета, о чем свидетельствуют многочисленные братские могилы. Это указывает на то, что нападение было направлено против гражданского населения, в данном случае против боснийского населения, что против них были предприняты уголовные действия как коллективная охраняемая ценность, определяемая их этнической, культурной и религиозной принадлежностью, из дискриминационных намерений, которые характеризуют их как преследование. дома и коммерческие объекты, принадлежащие боснийцам, были сожжены, а их имущество уничтожено, тогда как такое опустошение не было оправдано военной необходимостью, применявшееся на всей территории Вишеградского

муниципалитета, о чем свидетельствуют многочисленные братские могилы. Это указывает на то, что нападение было направлено против гражданского населения, в данном случае против боснийского населения, что против них были предприняты уголовные действия как коллективная охраняемая ценность, определяемая их этнической, культурной и религиозной принадлежностью, из дискриминационных намерений, которые характеризуют их как преследование.

Однако с точки зрения действий, доказанных как совершенные обвиняемым в качестве исполнителя, соучастника или, альтернативно, в качестве соучастника, другими словами, его *actus reus* и причинная связь действия и последствия, которые имело место, а наличие осведомленности обвиняемого о нападении как общем элементе указанного уголовного правонарушения и/или наличии дискриминационного умысла с его стороны будет предметом специального рассмотрения по разделам I и II мотивировки. приговора.

[64] При рассмотрении вопроса об условиях содержания заключенных гражданских лиц боснийской национальности в школе «Хасан Велетовац» прокурор находит, что эти лица считали школу лагерем для задержанных, поскольку условия, в которых содержались заключенные боснийцы, это очень кратко, были бесчеловечны. Обвинение заявило, что в школе не было ни еды, ни воды, у заключенных не было возможности выходить на улицу и т. д. С другой стороны, защита видела в этом приемный пункт, а не лагерь для задержанных. На вопрос об условиях содержания заключенного мусульманина

гражданских лиц в школе, несколько свидетелей обвинения дали показания. Фата Шабанович, например, утверждает, что у них не было ни воды, ни еды, что опять-таки не подтверждается показаниями других свидетелей, которые утверждали, что у них была еда, но ее было недостаточно. В своем заявлении, данном в Государственную комиссию по сбору фактов о военных преступлениях в сентябре 1995 г., Фата заявила, что продукты питания были некачественными, а значит, продукты были, что детям давали по 20 хлебов. Хасена Байрамович свидетельствует, что детям давали сухое молоко, а Сайма Шабанович подтверждает, что каждому из них дали четверть хлеба и большую банку на четверых. Сайма также свидетельствует, что они были помещены в спортзал с двумя корзинами и подставками, что некоторые из привезенных туда жителей нашли циновки и использовали их, тогда как другие принесли с собой одеяла. 150 мужчин, женщин и детей были заключены в школу, где они находились в течение 10 дней. Что касается безопасности, она заявила, что в дневные смены дежурили два охранника, а в ночные смены двое. Что касается воды, то Фата также не соответствует действительности, так как суд и стороны сами могли видеть по случаю опознания места происшествия, что два туалета находились в непосредственной близости от спортивного зала. Ведь в контексте события сама Фата свидетельствовала, что ходила в туалет. Наиль Рамич также заявил, что там, где туалет, у них была вода. Также Сайма утверждает, что там была одна комната, вероятно, раздевалка через зал с водопроводом, а в спортзале они нашли несколько матов. Если бы были те коврики и если бы в спортзале, на баскетбольной площадке, где сидели мирные жители, был уложен паркет, то утверждение тех свидетелей, что они лежали на бетоне, не соответствует действительности. Латифа Ходжич утверждает, что люди решили пойти в Красный Крест и попросить помощи для эвакуации, так как они устали от голода, поэтому группа женщин пошла в Красный Крест, где им сказали идти любой дорогой, которую они могли, что Бобан позволил эти женщины идут по этому поводу. Заявление Латифы указывает на правдивость показаний обвиняемых, согласно которым женщины ходили в Красный Крест и что заключенные могли выходить из школы днем, но не ночью. Показания, данные Гораном Миличевичем, соответствовали этому. Более того, Латифа заявила, что обвиняемые пропускали женщин из школы в Красный Крест. Показания свидетеля Миличевич, и сам обвиняемый доволен показаниями Саймы Шабановича, касающимися обстоятельств дежурного списка охранников в начальной школе, но, в основном, и обстоятельств количества заключенных боснийцев и времени, которое они провели в школе, и Суд не только по этой причине находит ее заявление наиболее реалистичным в отношении этих обстоятельств. В отличие от свидетеля Фатимы Полйо, Сайма в своих показаниях, данных полиции в Горажде 19 ноября 2003 г., заявила, что 3 июля 1992 г. в спортзал, где они были заключены, пришли две женщины и представились представителями ИРЦ, которые посоветовали им пойти в СУП в Вишеграде, что было разрешено охраной, что командир Перишич принял их там и сказал им идти в Меджеджу, которую освободил Мурат, потому что у них не было еды для них, ходить, куда они хотели, что они затем вернулись в школу и что из школы она пошла в деревню Мала Гостилия, а затем на территорию, контролируемую армией Боснии и Герцеговины. Кроме того, Тимка Капетанович показал, что женщины могли уйти из школы, чтобы принести еду из дома. То же самое утверждает Наиля Ахметагич, которая также сообщила, что их отпустили на пару дней, потому что у тех, кто их посадил, не было еды. Кроме того, путем вмешательства Суд не поверил другим свидетелям, заявившим, что Бобан Шимшич находился в школе днем и ночью, в отношении несомненно установленного Судом факта существования дежурного списка членов запаса. полиция посменно. что затем они вернулись в школу и что из школы она отправилась в деревню Мала Гостилия, а затем на территорию, контролируемую армией Боснии и Герцеговины. Кроме того, Тимка

Капетанович показал, что женщины могли уйти из школы, чтобы принести еду из дома. То же самое утверждает Наиля Ахметагич, которая также сообщила, что их отпустили на пару дней, потому что у тех, кто их посадил, не было еды. Кроме того, путем вмешательства Суд не поверил другим свидетелям, заявившим, что Бобан Шимшич находился в школе днем и ночью, в отношении несомненно установленного Судом факта существования дежурного списка членов запаса. полиция посменно. что затем они вернулись в школу и что из школы она отправилась в деревню Мала Гостилия, а затем на территорию, контролируемую армией Боснии и Герцеговины. Кроме того, Тимка Капетанович показал, что женщины могли уйти из школы, чтобы принести еду из дома. То же самое утверждает Наиля Ахметагич, которая также сообщила, что их отпустили на пару дней, потому что у тех, кто их посадил, не было еды. Кроме того, путем вмешательства Суд не поверил другим свидетелям, заявившим, что Бобан Шимшич находился в школе днем и ночью, в отношении несомненно установленного Судом факта существования дежурного списка членов запаса. полиция посменно. Тимка Капетанович показал, что женщины могли уйти из школы, чтобы принести еду из дома. То же самое утверждает Наиля Ахметагич, которая также сообщила, что их отпустили на пару дней, потому что у тех, кто их посадил, не было еды. Кроме того, путем вмешательства Суд не поверил другим свидетелям, заявившим, что Бобан Шимшич находился в школе днем и ночью, в отношении несомненно установленного Судом факта существования дежурного списка членов запаса. полиция посменно. Тимка Капетанович показал, что женщины могли уйти из школы, чтобы принести еду из дома. То же самое утверждает Наиля Ахметагич, которая также сообщила, что их отпустили на пару дней, потому что у тех, кто их посадил, не было еды. Кроме того, путем вмешательства Суд не поверил другим свидетелям, заявившим, что Бобан Шимшич находился в школе днем и ночью, в отношении несомненно установленного Судом факта существования дежурного списка членов запаса. полиция посменно.

[65] На основании вышеизложенного Суд пришел к выводу, что начальную школу «Хасан Велетовац» нельзя рассматривать в качестве лагеря для задержанных боснийцев в течение примерно 10 дней, которые они там провели, поскольку, по мнению Суда, СИЗО включает в себя более строгий режим пребывания и охрану от технических и физических

аспектов (например, наличие колючей проволоки, сторожевых вышек с прожекторами, довольно большое количество охраны, ежедневное патрулирование и т. д.), чего здесь явно не было. Также Суд не склонен полагать, что это был приемный пункт, как утверждает защита. Что важно в этом вопросе, так это то, что боснийское гражданское население не было доставлено в школу по своей воле, а это означает, что они были незаконно лишены свободы, т.е. передвигаться днем, как показали показания нескольких свидетелей обвинения, ввиду того, что ночью они не могли этого сделать.

1.10 - События

[66] По пункту 5.б) измененной резолютивной части обвинительного акта обвиняемому вменяется участие в привозе и последующем вывозе Исмета Булатовича и Шемсо Польё из указанной школы, а также в вывозе Эниза Смайича, Салем Жунич, Расим Караходжич, Юсуф Польё и Мехмед Мемич. Указанные лица официально числятся пропавшими без вести. Свидетели обвинения дали показания об этом событии, описав, как указывал прокурор в заключительном слове, что обвиняемый присутствовал каждый раз, когда этих лиц группами вывозили из школы, а также когда они пропадали без вести.

Прокуратура подтвердила этот пункт обвинительного акта показаниями свидетелей: Русмиры Булатович, Фатимы Польё, Хасены Байрамович, Наиля Рамича, Кады Спахич, Шевки Шехич, Хурем Разии и Наилы Ахметагич.

[67] На основном судебном процессе, состоявшемся 18 января 2006 года, свидетельница Русмира Булатович (41 год) показала, что знала Бобана Шимшича, так как они были соседями. Она помнит, что была на своей ферме до Байрама, была весна, точно не помнит, но пришли «четники» Бобана Шимишича, выстроили их перед домом, чтобы расстрелять. После этого их выгнали из дома и отвели в школу. По ее оценкам, в школе было задержано около 300 человек. Русмира Булатович заявила, что в школе был лесник Жарко и что он был справедлив ко всем заключенным. В школу также пришел сотрудник полиции Бобан Шимшич. Свидетельница хорошо помнит, что ее мужа Исмета, Шемсо Полю и еще одного мужчину, имени которого она не знала, похитили Бобан Шимшич и Цвийович. С того события, она ничего не узнала о своем муже на сегодняшний день. Свидетель также заявила, что ее муж был в хороших отношениях с обвиняемым, что также было заявлено обвиняемым в ходе дачи показаний.

[68] На основном судебном процессе, состоявшемся 18 января 2006 года, свидетельница Фатима Полю (53 года) показала, что до войны она жила со своим мужем и их тремя детьми во Влаховичах. Однажды в деревню неожиданно пришли солдаты в камуфляже и потребовали сдать оружие, деньги и золото. Это произошло между 15 и 20 июня, но точную дату она не помнит. В Вышеграде (лагере) с ней были муж и дети. Лагерь находился в начальной школе Хасана Велетоваца, и там находилось 350 человек. Они пробыли там примерно 20 дней и не могли уйти по своей воле. Они спали на бетоне и не имели достаточно еды. С ними жестоко обращались с первого дня, когда они пришли в школу. Около 11:00 ее мужа, Шемсо Полю, и ее ребенка забрали Цвийович, обвиняемые Бобан, Милое, Средое Лукич, Драган Лукич и Милан Лукич. С тех пор она ничего о них не слышала. Свидетель помнит, что Бобан Шимшич был в полицейской форме, когда они пришли в школу; как она сказала, он был блондином, высоким и с залысинами. Приехав в школу, она услышала о нем от своей сестры Русмиры Булатович, Наиля Рамича и своей сестры Хайры, которые умерли. В ходе следственного действия для протокола

сделанном прокурором 24 мая 2005 года, свидетель заявил, что на второй день, после первой ночи, когда они пробыли там, Бобан Шимшич, Милое и Среднее Лукич, Милое Йоксимович, Драган Лукич и Цвийович пришли в школу и забрали ее мужа, тогда как в протоколе, сделанном полицией в Горажде 5 мая 2004 г., она заявила, что через час после прибытия в школу Милое и Драган Лукич и человек по имени Цвийович вошли в спортзал и приказали ее мужу Шемсо, ее шурина -закон Исмета Булатовича и Эниз Смайич пойти с ними в полицейский участок в Вишеграде для допроса, но с тех пор о них никто ничего не слышал. На просьбу защиты разъяснить разницу в ее показаниях о разном времени пребывания в школе до того, как ее мужа увезли, свидетель не смогла дать пояснений. Она также не сделала этого, когда относительно времени, проведенного в школе, в своих показаниях, данных на основном судебном процессе, полиции и прокурору она дала разные сведения, т.е. 10, 20 и 25 дней. На вопрос защитника, почему она не упомянула имя Бобана Шимшича в полиции, как она это сделала в своих последующих показаниях, свидетельница сказала, что она запуталась, потому что, когда Бобан пришел в школу, все их соседи сказали: «Вот Бобан, он нас спасёт».

[69] На основном процессе, состоявшемся 5 декабря 2005 г., свидетельница Хасена Байрамович (52 года) показала, что до войны она жила в селе Велика Гостилия и знала Бобана Шимшича и его родителей. 20-23 июня 1992 года их первый сосед пришел и сказал боснийским жителям, что они должны уйти. Жители какое-то время прятались в лесу, но затем на трех грузовиках приехали солдаты, погрузили жителей в грузовики и отвезли в начальную школу имени Хасана Велетоваца в Вишеграде. Подъехав к школе, они все слезли с грузовиков, и их поджидала группа сербов, среди которых свидетель узнал Бобана Шимшича. Свидетельница помнит, что Бобан Шимшич был одет в форму, и она описала его как худощавого, светловолосого, худощавого и высокого мужчину, хорошо вооруженного винтовкой, пистолетом и дубинкой. Свидетель полагал, что Бобан Шимшич был начальником охраны в школе. Сразу по прибытии в школу, не прошло и пяти минут после этого, как Милан Лукич и несколько других сербов, которых свидетель не знал, пришли и сказали, что Исмет Булатович, Шемсо Поле и сын Шемсо Энес должны выйти. Свидетель утверждает, что их выделил сам Бобан Шимшич, которого сопровождали другие сербские солдаты, из которых она упомянула Митара Васильевича, Милана и Средое Лукича, Милое Йоксимовича, Горана Миличевича и некоего Миломира, также известного как Чиро. Поскольку они вывезли трех упомянутых боснийцев, за ними последовала Русмира Булатович, жена Исмета, умоляла Бобана Шимшича, каким она его знала, вернуть ее сына, что он и сделал, но он забрал остальных. Свидетельница подтвердила, что сама этого не слышала, это рассказывала женщина.

[70] На главном судебном процессе, состоявшемся 13 октября 2005 г., свидетель Наиль Рамич показал, что он знал Бобана Шимшича и что до войны они были соседями, поскольку жили в В начале войны он видел Бобана Шимшича в военной форме и с винтовкой, идущего с группой людей в деревню. Однажды ночью к нему домой пришла группа солдат, среди которых был и Бобан Шимшич, и избили его. Потом он понял, что ему больше не следует оставаться в деревне, и решил спрятаться в ближайшем лесу. Он скрывался до середины июня 1992 года, но не уверен, когда его арестовали и доставили в начальную школу им. Хасана Велетоваца. Он заявил, что Исмет Булатович, Шемсо Полю и Энес Смайич также находились в школе, но однажды ночью их вывели из школы и они больше не вернулись.

[71] На главном судебном процессе, состоявшемся 13 октября 2005 г., свидетель Када Спахич (78 лет) показала, что она родилась в Малой Гостилие, муниципалитет Вишеград,

и что она знала Бобана Шимшича.

потому что он ходил с ее детьми в школу, что по критической ситуации ее задержали в начальной школе им. Хасана Велетоваца. Свидетель заявил, что Бобан Шимшич был там самым заметным, он также был у входа. Она провела в школе 13 дней, и каждую ночь происходило одно и то же. Свидетель указал на Бобана Шимшича в зале суда и узнал его. Она заявила, что обвиняемый привел в школу Исмета Булатовича и Шемсо Польё, а свидетель нашел Эниз в школе. Их привезли в школу и забрали из нее в тот же день.

[72] На главном судебном процессе, состоявшемся 5 декабря 2005 г., свидетель Наиля Ахметагич показала, что хорошо знала Бобана Шимшича; они были одноклассниками, живущими в двух соседних деревнях. Свидетельница вышла замуж до войны, но когда началась война, она приехала в Вишеград, село Влаховичи, к своим родителям. Первые дни войны были для свидетеля катастрофическими, потому что условия в селе Влаховичи были очень тяжелыми. Были провокации, грабежи, издевательства, люди бежали и прятались в лесах. Затем свидетельница заявила, что они тоже ходили в лес, и она искала своего отца; в деревню они возвращались только ночью, чтобы перекусить. Свидетельница не могла точно указать, когда они окончательно покинули село, но она помнила, что все жители села Влаховичи были захвачены в лесу сербскими солдатами, а затем доставлены в Вишеград, в начальную школу им. Хасана Велетоваца. Прибыв в школу, они подверглись различным видам жестокого обращения, и она вспомнила, что охранниками были Милан Лукич, Горан Миличевич и Бобан Шимшич. По ее оценкам, в школе содержалось около 150 мужчин, женщин и детей, в том числе ее отец Наиль Рамич. Свидетельница считает, что они провели в школе примерно 15-20 дней, и она описала, как выглядела комната, какое питание и условия пребывания в ней. Помимо Бобана, на страже находились и другие свидетели; она вспомнила Горана Васильевича, который всегда пытался защитить людей. Далее свидетель рассказал о похищении Исмета Булатовича, Хусо Булатовича, Шемсо Польё и Ибро Шабановича, дяди ее матери. Их увели Милан Лукич, Бобан и Момир Савич с еще пятью солдатами, так, как Милана указала пальцем на каждого из них, они встали и вышли в коридор, а что случилось потом она не знала но они никогда не видели их снова.

[73] Что касается того же события, Шефка Шехич (69 лет) показала, что она видела Бобана Шимшича в школе Хасана Велетоваца. На вопрос прокурора, может ли она уйти из школы, свидетельница заявила: «Ну, вы же знаете, что мусульманка больше не может ходить по Вышеграду». Она также сказала, что ей показалось, что ни обвиняемые, ни Лукичи, ни Милое, ни Митар Васильевич не покинули школу. На вопрос прокурора она сказала, что знает Исмета Булатовича, Шемсо Польё и Эниза Смайича, что обвиняемый и его люди нашли их возле казармы и заставили прийти в школу, где они продержали их одну ночь. Она поправила свое утверждение заявлением, данным в полицию, когда сказала, что на следующий день Эниз была принуждена к Вилиной Влас, потому что, как она тогда сказала, одного человека нельзя заставить дважды. Утром в школу пришел Милое Йоксимович и велел им идти в Баину Башту, Ужице, чтобы они были все вместе. Милое и Средое Лукич сказали Исмету Булатовичу, Шемсо и Эниз пойти в лес, чтобы задать им несколько вопросов, и на тот момент их местонахождение пропало без вести. Когда защита спросила свидетельницу, почему она изменила свои показания, учитывая, что в протоколе полиции в Горажде она не упомянула имя Бобана Шимшича среди людей, увезших Исмета, Шемсо и Эниз, свидетельница сказала, что это не обвиняемый которые забрали этих людей, кроме Милое (Йоксимовича) и Средое Лукича, в то время как Бобан и многие другие солдаты стояли там. В прокуратуре БиГ 25 мая 2005 года свидетельница заявила в протоколе, что она присутствовала там, когда Милан Лукич, Милое Йоксимович,

их было 10, что они выделили Исмета, Шемсо и Эниз, забрали их, и с тех пор они пропали без вести.

[74] **Разия Хурем**(60) показала, что обвиняемый был охранником в школе Хасана Велетоваца и что командиром лагеря, а также командиром его солдат был Милан Лукич, и среди этих солдат она знала Средое и Милоша Лукича, которые пришли на ежедневно, около полудня и в основном по вечерам. Она увидела, что Шимшич, Милан Лукич и Андрия Шимшич привели Исмета Булатовича и Шемсо Польё в школу примерно через 2 часа после того, как люди прибыли в школу, тогда как Энеса Смайича она нашла в школе. Исмет, Шемсо и Энес пробыли там один час, после чего их увели Бобан, Лукич и некоторые другие. Свидетельница не упомянула об этом эпизоде, когда давала показания полиции Горажде 8 февраля 2005 года.

[75] В своем заключительном слове и в отношении инцидента, упомянутого в этом пункте обвинительного акта, защитник подчеркнул, что, давая показания в полиции 5 мая 2004 г., Шефка Шехич заявила, что 24 июня 1992 г. Милое Йоксимович и Средое Лукич вошли в спортзал и забрали Исмет, Шемсо и Эниз, при этом она не назвала имя обвиняемой; что Хасена Байрамович заявила, что она прибыла в школу 21 июня 1992 года и что упомянутых боснийцев-мусульман увели через 5-6 минут. Когда ее показания сопоставляются с показаниями Наила Рамича, Фатимы Польо и Русмиры Булатович, - как отметил защитник, - которые пришли в школу позже, 23 июня 1992 года, вместе с Исметом Булатовичем и Шемсо Польо, то становится ясно, что Хасена не говорит правду. Кроме того,

[76] Суд находит, что все несоответствия, замеченные в показаниях свидетелей обвинения относительно той части события, которая фактически описана в обвинительном заключении, лишь подтверждают различное восприятие каждым свидетелем того, как они регистрировали эти события своими органами чувств и чувствами. интерпретировал идею наблюдаемой реальности по прошествии значительного времени. Ссылаясь на отмеченные недостатки указанных показаний свидетелей обвинения с целью их дискредитации, защита, как она это делает, используя идеалистический подход, делает попытку реконструировать фактическую мозаику событий по своему собственному мнению, стремясь исключить присутствие обвиняемого и его роль в этом событии. С другой стороны, Судебная коллегия провела общий анализ этих доказательств и пришла к фактическому заключению, с которым согласны все свидетели, что в отношении инцидента с похищением боснийских гражданских лиц Исмета Булатовича, Шемсо Польё и Эниз Смайич из начальной школы Хасан Велетовац в Вишеграде, во второй половине июня 1992 года, на мероприятии присутствовал обвиняемый Бобан Шимшич. Это существенный факт, который Суд установил вне разумных сомнений. В связи с этим защита не представила ни одного доказательства, ставящего под сомнение присутствие обвиняемых на данном мероприятии. В частности, в связи с тем, что обвиняемый сам признался и в ходе следственного опознания места происшествия показал помещение, в котором обычно находился в дежурные часы в начальной школе. С его заявлением согласовывались показания свидетеля защиты Горана Миличевича, который подтвердил, что обвиняемый был в школе дважды и только в дневную смену. Это событие, представленное обвинением и в основном подтвержденное

многочисленные свидетели обвинения, действительно произошедшие в течение дня. Хотя присутствие обвиняемого было доказано прокурором вне всяких разумных сомнений, суд не мог сделать такой вывод в отношении утверждения обвинения относительно его участия в выводе задержанных боснийских гражданских лиц из школы, т.е. факт физического, непосредственного совершения обвиняемым действия как доказанного, которое к тому же обогатилось бы его умыслом. Причина этого заключается в том, что содержание показаний свидетелей обвинения не обладает той степенью достоверности, которая была бы достаточной для Суда, чтобы сделать противоположный вывод вне всяких разумных сомнений. Недостоверность показаний свидетелей в отношении активной роли обвиняемого, по мнению Суда, проявляется в простом добавлении имени обвиняемого к другим лицам, без более подробного описания его действий, часто на первом месте в последовательности при перечислении членов группы Милана Лукича, что реально не совпадает с большинством показаний свидетелей обвинения при описании действий Милана Лукича и других членов его группы. Не лучше ли об этом свидетельствуют те свидетели, которые заявили, что, в отличие от других, Милан Лукич всегда представлялся и никогда не маскировался, что демонстрирует его действительную роль и значение в описываемом событии. Во время своих показаний свидетельница Наиль Ахметагич выглядела враждебно настроенной и, следовательно, предвзято настроенной против обвиняемых. В этом отношении было похоже на Хасену Байрамович. в частности потому, что в одной части ее показания представляют собой косвенный счет. Дополнительными аргументами для такого вывода Суд находит тот факт, что свидетель Наиль Рамич не подтвердил участия обвиняемых в увозе названных боснийцев, за исключением его присутствия в это время в школе. Ведь на перекрестном допросе Шефка Шехич прямо заявляет, что обвиняемый не увозил троих упомянутых боснийцев, а присутствовал, что, по мнению Суда, реально, учитывая все фактические обстоятельства дела, соответствует к истине. Следовательно, в резолютивной части части I приговора п. Суд опустил слово «отделены», подразумевая, что обвиняемые совместно с Миланом Лукичем предпринимают активные действия по задержанию мирных боснийцев и их вывозу из школы. Кроме того, поскольку из показаний допрошенных свидетелей обвинения не следует, что в указанном случае, помимо Исмета Булатовича, Шемсо Польё и Энеза Смайича, были увезены также Салем Жунич, Расим Караходжич, Юсуф Польё и Мехмед Мемич из Хасанского Велетовац, суд исключил имена последних из резолютивной части по разделу I приговора, полагая, что их изъятие в данном случае не было доказано вне всяких разумных сомнений стороной обвинения.

1.10.1 – Действие, лежащее в основе преступления – Насильственное исчезновение лиц

[77] Подводя установленные факты под положения материального уголовного законодательства, Суд имел в виду, что по пункту 5.b) измененного обвинительного акта обвиняемый обвиняется именно в совершении преступления против человечности в нарушение статьи 172. (1) (h) в сочетании с пунктом (i) – Насильственное исчезновение лиц в сочетании со статьей 29 УК БиГ. Статья 172 (2) (h) УК БиГ определяет, что понимается под насильственным исчезновением лиц. Насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей государством или с разрешения, при поддержке или молчаливом согласии государства. или политической организации с последующим отказом признать это лишение свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц,

[78] Таким образом, обвинение утверждает, что вместе с Миланом Лукичем в данном

случае обвиняемый действовал как сообщник. Статья 29 УК БиГ определяет соучастие как

следует: если несколько лиц, которые своим участием в совершении уголовного правонарушения или совершением иного деяния совместно совершили уголовное правонарушение. Однако, оценив вышеупомянутые доказательства, суд установил тот факт, что обвиняемый присутствовал в начальной школе только в критический момент, когда задержанных боснийцев увезли, а не то, что он физически совершил преступление вместе с другим лицом (лицами), другими словами, что он не действовал таким образом, который показывает, что он хотел, чтобы преступные последствия, которые действительно имели место, были его собственными (*cum animo auctoris*). Поэтому суд анализирует, какое значение может иметь факт присутствия обвиняемого с точки зрения уголовной ответственности. В ответ на этот вопрос, суд установил, что ответственность обвиняемого связана со статусом пособника и подстрекателя (фр. соучастие) по уголовному законодательству, который осознает, что содействует преступному предприятию, но не разделяет его умысел²⁶. В данном случае, с точки зрения нашего языка, Суд отметил различие между словами подстрекатель и подстрекатель, потому что подстрекателем является лицо, которое своим действием подстрекает другое лицо к совершению уголовного преступления, в отличие от подстрекателя, который, по мнению Суда, просто следует за совершившим действие с точки зрения одобрения и поддержки его действий. В деле МТБЮ *Kvočka et al.* (Судебная палата), 2 ноября 2001 г., пункт 254 гласит: «...помощь и подстрекательство, которые могут показаться синонимами, на самом деле разные вещи. Помощь означает оказание помощи кому-либо. Содействуя, с другой стороны, будет заключаться в содействии совершению действия путем сочувствия ему». Определение соучастника для целей положений статьи 31 (1) УК БиГ гласит: «Кто умышленно помогает другому совершить уголовное преступление (...)», тогда как пункт 2 той же статьи гласит, что, в частности, он включает «советы или инструкции относительно того, как совершить уголовное преступление, снабдить преступника инструментами для совершения уголовного преступления, устранить препятствия для совершения уголовного преступления и пообещать до совершения уголовного преступления скрыть наличие преступления, чтобы скрыть преступника, орудия, использованные для совершения преступления, следы преступления или имущество, приобретенное в результате совершения преступления. Выражение «в частности», используемое в Кодексе при перечислении того, что подразумевается под Принадлежностью, делает это определение более широким, поскольку оно не обязательно ограничивается прямо указанными действиями. Конечно, само по себе присутствие обвиняемого на месте преступления не влечет за собой уголовной ответственности. Однако, если то же самое рассматривать в контексте фактических обстоятельств, в данном случае Суд пришел к другому выводу. А именно, обвиняемый является офицером полиции запаса. В этом качестве его моральным и профессиональным долгом является защита граждан, являющихся гражданскими лицами, в данном случае от похищения из школы группой, которая, с учетом показаний свидетелей, в своей большей части принадлежала к военизированному формированию. Милана Лукича, даже в том случае, когда пребывание гражданских лиц-мусульман в этой школе было принудительным, и несомненно, без законных оснований. При определении объективного элемента соучастия в виде пособничества реально установлено присутствие обвиняемого при этом событии, даже его бездействие, как поощрение или моральная поддержка, оказавшая существенное влияние на совершение преступления главным преступником. , несмотря на то, что пособничество обвиняемому не повлекло за собой действия основного преступника. По мнению этого Суда, это представляет собой *actus reus* обвиняемого в совершении этого уголовного преступления²⁷. Потому что, если во время событий в пожарной части, после увода захваченных Софтича и не допустить, чтобы его увезли в путь из невозврата, что

обвиняемый и сделал, несмотря на видимое недовольство При определении объективного элемента соучастия в виде пособничества реально установлено присутствие обвиняемого при этом событии, даже его бездействие, как поощрение или моральная поддержка, оказавшая существенное влияние на совершение преступления главным преступником. , несмотря на то, что пособничество обвиняемому не повлекло за собой действия основного преступника. По мнению этого Суда, это представляет собой actus reus обвиняемого в совершении этого уголовного преступления²⁷. Потому что, если во время событий в пожарной части, после увода захваченных Софтича и не допустить, чтобы его увезли в путь из невозврата, что обвиняемый и сделал, несмотря на видимое недовольство При определении объективного элемента соучастия в виде пособничества реально установлено присутствие обвиняемого при этом событии, даже его бездействие, как поощрение или моральная поддержка, оказавшая существенное влияние на совершение преступления главным преступником. , несмотря на то, что пособничество обвиняемому не повлекло за собой действия основного преступника. По мнению этого Суда, это представляет собой actus reus обвиняемого в совершении этого уголовного преступления²⁷. Потому что, если во время событий в пожарной части, после увода захваченных Софтича и не допустить, чтобы его увезли в путь из невозврата, что обвиняемый и сделал, несмотря на видимое недовольство даже его бездействие реально было установлено как поощрение или моральная поддержка, оказавшая существенное влияние на совершение преступления главным преступником, несмотря на то, что пособничество обвиняемому не стало причиной действия основного преступника. . По мнению этого Суда, это представляет собой actus reus обвиняемого в совершении этого уголовного преступления²⁷. Потому что, если во время событий в пожарной части, после увода захваченных Софтича и не допустить, чтобы его увезли в путь из невозврата, что обвиняемый и сделал, несмотря на видимое недовольство реально было установлено как поощрение или моральная поддержка, оказавшая существенное влияние на совершение преступления главным преступником, несмотря на то, что пособничество обвиняемому не стало причиной деяния главного преступника. По мнению этого Суда, это представляет собой actus reus обвиняемого в совершении этого уголовного преступления²⁷. Потому что, если во время событий в пожарной части, после увода захваченных Софтича и не допустить, чтобы его увезли в путь из невозврата, что обвиняемый и сделал, несмотря на видимое недовольство реально было установлено как поощрение или моральная поддержка, оказавшая существенное влияние на совершение преступления главным преступником, несмотря на то, что пособничество обвиняемому не стало причиной деяния главного преступника. По мнению этого Суда, это представляет собой actus reus обвиняемого в совершении этого уголовного преступления²⁷. Потому что, если во время событий в пожарной части, после увода захваченных Софтича и не допустить, чтобы его увезли в путь из невозврата, что обвиняемый и сделал, несмотря на видимое недовольство реально было установлено как поощрение или моральная поддержка, оказавшая существенное влияние на совершение преступления главным преступником, несмотря на то, что пособничество обвиняемому не стало причиной деяния главного преступника. По мнению этого Суда, это представляет собой actus reus обвиняемого в совершении этого уголовного преступления²⁷. Потому что, если во время событий в пожарной части, после увода захваченных Софтича и не допустить, чтобы его увезли в путь из невозврата, что обвиняемый и сделал, несмотря на видимое недовольство

26 См. решение Прокурор против Крноелаца, дело МТБЮ № IT-97-25-A, дата: 17 сентября 2003 г., стр. 33.

27 См. решение Прокурор против Фурунджии (Судебная палата), 10 декабря 1998 г., п. 27. 235, 249; Решение Прокурор против Блашкича (Судебная камера), 3 марта 2000 г., п. 284, 285; Решение Прокурор против Васильевича (Судебная камера), 29 ноября 2002 г., п. 70.

военнослужащий, который вывел Исмета Софтича из пожарной части, согласно показаниям свидетельницы, присутствовавшей во время происшествия; при его дееспособности обвиняемый должен был и мог сделать то же самое и в этом случае или, по крайней мере, должен был активно дистанцироваться от этого действия. Поэтому его бездействие нельзя рассматривать иначе, как значительное поощрение главного преступника в исполнении его намерения. Таким образом, Суд находит, что в критическом случае обвиняемый оказал психологическую (интеллектуальную) поддержку лицу, совершившему уголовное преступление, по бездействию в данном случае, хотя как сотрудник полиции он имел позитивную обязанность действовать для предотвращения преступления. Наряду с этим, необязательно, чтобы обвиняемый в качестве преступного пособника действительно имел возможность предотвратить своим действием увод упомянутых боснийцев; достаточным условием является то, что своим действием он мог отягчить совершение уголовного преступления. Судебная коллегия не сомневается в том, что обвиняемый не имел такой же вменяемости, как главный преступник, но, учитывая все фактические обстоятельства дела, касающиеся действий группы Милана Лукича, как помощник он был осведомлен соответствующего умысла и душевного состояния главного преступника или, по крайней мере, он осознавал высокий риск последствий увоза указанных боснийцев в неизвестном направлении. Делая такой вывод, Судебная коллегия имела в виду факты, признанные доказанными в решении МТБЮ против Васильевича, которые, в частности, ссылаются на этническую чистку боснийских гражданских лиц в Вышеграде в соответствующий период. Во время патрулирования в городе Бобан Шимшич, несмотря на свое отрицание, должен был быть проинформирован о фактах, подпадающих под понятие этнической чистки мусульман в Вышеграде, в том числе о фактах, касающихся их убийств. Разве женщина-свидетель не заявила в форме встречного вопроса, что мусульмане не могут свободно передвигаться по Вышеграду? Имея в виду совпадающие и убедительные показания боснийских свидетелей как обвинения, так и защиты при описании личности и деятельности Милана и Средое Лукича и членов их группы, трудно сделать вывод о том, что обвиняемый не был знаком с их умысел на совершение преступления. Обвиняемый наверняка был проинформирован о событиях в Вышеграде, который не является большим городом, и поэтому он знал, что увод трех мусульман из школы для допроса упомянутой группой был просто предлогом для того, что должно было последовать, другими словами, что они никогда не вернуться. Его бездействие произошло одновременно с совершением уголовного преступления, поэтому Суд находит, что, судя по объективным критериям, его осведомленность о пособничестве совершению указанного уголовного преступления, которое было частью широкомасштабного и систематического нападения со стороны членов сербской армии и военизированных формирований, была сохранена. Верность этого вывода подтверждается тем, что все свидетели, чьи близкие родственники были убиты, а также те, кто не обвиняет его прямо, задавали обвиняемому одни и те же вопросы: «где наши мужчины, наши мужья, сыновья и братья, почему ты забрал их,

[79] Из вышеизложенного следует, что эпизод насильственного исчезновения трех боснийских гражданских лиц из начальной школы был осуществлен в рамках широкомасштабного и систематического нападения или действия, направленного против любого гражданского населения, которое в данном случае означает лиц боснийской национальности; охраняя мирных боснийцев в школе, обвиняемые знали о столь широкомасштабной, систематической или организованной акции. На это указывает массовый масштаб преступления, который выражается, в том числе, в количестве не менее ста пятидесяти лиц, задержанных в школе без законных оснований,

насильственном исчезновении ряда лиц из школы, изнасилование женщин боснийской национальности (что станет темой рассуждения о мотивах следующего пункта обвинительной части приговора) и избивание мужчин. Это были точно не единичные и единичные акты. В целях установления наличия «нападения, направленного против гражданского населения», т.е. вида поведения, включающего в себя многократное совершение уголовных преступлений против гражданского населения

населения, в дополнение к объективному состоянию, в отношении другого, установленного в совокупности, субъективного состояния, не требуется, чтобы обвиняемый был конкретно осведомлен о подробных характеристиках нападения или о существовании государственной политики или организации; достаточно, чтобы обвиняемый знал об объективных проявлениях нападения, т. е. чтобы обвиняемый, по крайней мере, принял на себя риск того, что его действие объективно станет частью такого нападения. При рассмотрении выполнения общих требований в отношении наличия уголовного преступления Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) УК БиГ, в дополнение к тому, что было изложено в этом пункте, также важны соображения, изложенные в пунктах [62, 63] настоящего приговора. Однако, в связи с выполнением требования об осведомленности обвиняемого о характере посягательства или выполнением общих требований к преступлениям против человечности, в этом случае степень умысла устанавливается в более общем виде, отдельно рассматривается вопрос о наличии дискриминационного умысла в деянии, лежащем в основе преступления, что придавало бы ему характер преследования, как утверждает обвинение. Принадлежность к определенной группе имеет значение только при формах совершения уголовного преступления, указанных в подпункте (g) пункта (2) в сочетании с пунктом (1) статьи 172 УК БиГ, т.е. только при преследовании. как форма преступления против человечества. В Kupreškić et al. дело от 14 января 2000 г., абз. 246, при рассмотрении вопроса о том, используется ли термин «преследование» для обозначения ряда правонарушений или только одного правонарушения, Судебная палата МТБЮ устанавливает высокий стандарт доказывания наличия умысла, поскольку «(...) в таких случае должны существовать явные доказательства дискриминационного намерения». Для того чтобы преступление против человечности было охарактеризовано как преследование, необходимый субъективный элемент не ограничивается умыслом как составной частью преступления (насильственное исчезновение людей), поскольку требуется и другой ментальный элемент: намерение осуществить преследование или дискриминацию в отношении к любому уголовному преступлению, указанному в статье 172 (1) УК БиГ. Следовательно, должно существовать намерение подвергнуть лицо или группу дискриминации, жестокое обращение или преследование с целью причинения серьезных страданий или оскорблений по религиозным, политическим или каким-либо иным мотивам. Этот дополнительный элемент в преступлении преследования доходит до понятия особого преступного умысла (*dolus specialis*)²⁸. Принимая во внимание наличие дискриминационного намерения в контексте этого уголовного преступления, Судебная коллегия имела в виду судебную практику МТБЮ. В деле Кордича и Черкеза (Судебная камера), 26 февраля 2001 г., п. 220 гласит: «... обнаруживает, что для того, чтобы обладать необходимыми повышенными умственными способностями в отношении преступления преследования, обвиняемый должен разделять цель дискриминационной политики: «удаление этих лиц из общества, в котором они живут вместе с преступниками, или, в конце концов, от самого человечества». В деле Васильевича (Судебная палата), 29 ноября 2002 г., п. 248 читает: «Обвиняемый должен сознательно намереваться дискриминировать, чтобы преследование было установлено. Недостаточно того, что обвиняемый просто знал, что он фактически действует дискриминационным образом». Или, в деле Крноелаца (Судебная палата), 15 марта 2002 г., п. 435 принята позиция, согласно которой: «Преступление в виде преследования также получает свой уникальный характер из-за требования конкретного дискриминационного намерения. Обвиняемому недостаточно осознавать, что на самом деле он действует дискриминационным образом; он должен сознательно стремиться к дискриминации». Что касается уголовного преступления насильственного исчезновения, которое представляет собой преступление против человечности, которое в равной степени

относится к уголовному преступлению изнасилования, которое будет рассмотрено в следующем разделе мотивов настоящего вердикта, Суд считает, что: в рамках изложенного прокурор не доказал вне всяких разумных сомнений существование дискриминационного намерения обвиняемых совершить эти преступления, которые в данном случае были бы направлены против боснийского гражданского населения. Таким образом, Суд не мог вне разумных сомнений сделать вывод о том, что эти правонарушения объединяются в одно уголовное деяние:

28 Антонио Касезе, Международное уголовное право, Белградский центр по правам человека, Белград, 2005 г., с. 95

Преследование, упомянутое в статье 172 (1) (h) УК БиГ, представленное обвинением. В частности, потому, что суд признал установленным тот факт, что обвиняемые как минимум дважды помогали следующим боснийским мирным жителям: Исмету Софтичу во время акции перед пожарной частью, а также Самиру Булатовичу и Муниру Ахметагичу во время акции возле Вышеградского моста. По этим причинам Суд исключил пункт (h) и слово «преследование» из правовой характеристики правонарушения, предусмотренного разделом I резолютивной части приговора.

[80] Кроме того, поскольку Судебная коллегия установила, что по данному пункту дополненного обвинительного акта обвиняемый не действовал в качестве соучастника, суд не обязан принимать предложения о правовой оценке деяния (статья 280 УК РФ). УПК Боснии и Герцеговины) Суд установил, что в соответствии с пунктом 5.b) измененного обвинительного акта обвиняемый совершил уголовное преступление Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) (i) – Насильственное исчезновение лиц в совокупности со статьей 31 (дополнение) УК БиГ.

1.10.2 – Действие, лежащее в основе преступления – Изнасилование

[81] По пункту 5.e) обвинительной части приговора обвиняемый был признан виновным в том, что во второй половине июня 1992 года ночью он выделил девочек и молодых женщин, задержанных в начальной школе им. Хасана Велетоваца в Вышеграде, и забрал их другим членам сербской армии, которые их изнасиловали.

Обвинение пыталось доказать этот пункт обвинительного заключения показаниями свидетелей Латифы Ходжич, Саймы Шабанович, Фаты Шабанович, Фатимы Польё, Кады Спахич, Наилы Ахметагич, Мулы Ужичанина, Тимки Капетанович и Мунибы Глушчевич.

[82] В одном из своих показаний Сайма Шабанович (50 лет) заявила, что однажды перед наступлением темноты Бобан Шимшич спросил, есть ли кто-нибудь, кто сделает им кофе, и когда свидетельница сама и Шефка вызвались, обвиняемые ответили им: «Зачем нам бабки? когда есть девушки». /В своем заявлении, переданном ОТР, Наилы Ахметагич заявила то же самое, но за Милана Лукича, который сказал ей, что ему нужны не старые, а молодые женщины./ Итак, помимо других, Дада и Разия Хурем отправились туда и пробыли там 2-3 часа. , хотя приготовление кофе занимает минут пять-десять, а по возвращении они ничего не сказали о том, что с ними происходит, потому что ни кто не смел их спросить, ни они не смели говорить об этом.

[83] **Хасена Байрамович** утверждает, что она знала, что вместе с группой сербов обвиняемые будут выделять женщин, говоря «ты, ты, ты», и они уйдут только для того, чтобы быть изнасилованными. Вот откуда она знает, что Наилы Ахметагич, Амира Нуханович, она же Дада, Зинета Муртич и Разия Хурем были увезены.

[84] На главном судебном процессе, состоявшемся 3 февраля 2006 года, свидетель Латифа Ходжич (38 лет) показала, что не знала Бобана Шимшича до 1992 года. До войны она жила в селе Сендичи Вышеградского муниципалитета с мужем, ребенком и матерью. по закону. Она помнит, что 30 июня они пришли в школу Хасана Велетоваца. Солдаты Момира Савича захватили их. Бобан Шимшич стоял у входа, и по прибытии она узнала его имя. Бобан Шимшич забрал ее и еще трех девочек, но ее вернули, потому что она взяла с собой ребенка. Свидетель описал Бобана Шимшича как блондина среднего телосложения в камуфляжной одежде с оружием и ножом. Свидетель провел в школе 4

дня, и все это время присутствовал Бобан Шимшич. Она считает, что он был главным, потому что он запирает двери, позволяя людям войти в школу. Заключенных постоянно запирали.

свидетель получил подтверждение о том, кем был Бобан Шимшич, от Наиля Рамича, его жены, его дочерей Наилы и Смайлы и его невестки. Свидетельницу изнасиловали. В первый же день, когда они пришли в школу, ее забрали с двумя другими девочками, но потом вернули из-за ребенка. После этого вместе с тремя другими солдатами Бобан Шимшич указал пальцем на женщин, которых он хотел встать и пойти с ними. Она была выбрана с 2 другими девушками. Свидетельница умоляла не идти, потому что у нее был ребенок. Ей пришлось оставить ребенка, а затем ее отвели наверх. Двух других девушек она не знала. Бобан Шимшич назначил по одной девочке и одному солдату на класс. Ее изнасиловал солдат «Биели Орлови» (прим. переводчика: «Белые орлы»). Он пригрозил ей, чтобы она никому не рассказывала о том, что с ней случилось, потому что он убьет и ее, и ее ребенка. Она не видела, вошел ли Бобан Шимшич в класс с девушкой. После этого она вернулась в спортзал. Они были растрепанными и со слезами на глазах. Свидетель заявила, что знала Зехру Зулчич, которая также была в школе. Ее постоянно выводили на изнасилование. Она не знала солдат, которые это сделали. Сеня Зулкич и ее сестра Наиля Рамич также были вывезены. Бобан Шимшич решал, каких женщин убрать. Когда они возвращались, у всех были слезы на глазах. Зехра говорила, что убьет себя за все, что с ней происходит. Девушки умоляли Бобана Шимшича не забирать их. В ходе перекрестного допроса свидетельница показала, что она не была уверена в обстоятельствах похищения Наилы Ахметагич, так как сначала сказала, что не знала об этом, а позже сказала, что помнит, что Наилу увезли.

[85] **Мула Ужичанин** заявила, что жила со своими двумя детьми и мужем в Вишеграде до 18 июня 1992 года, когда их выгнали перед зданием Красного Креста, а оттуда отвезли в школу им. Хасана Велетоваца. Когда колонна должна была уйти, там было два автобуса и несколько грузовиков, более 150 человек. Их помещали в спортзал, от младенчества до старости. Они вообще не могли уйти из школы. Никто не смел и не пытался. Она училась в школе с дочерью (она уже была совершеннолетней) и сыном (12 лет). Условия пребывания были низкого качества. Она не ела и не спала. Она так боялась, что ничего не могла сделать. Там были женщины и дети в пижамах и ночных рубашках. Был один Вук, который их охранял. Он всегда был рядом. Все самое худшее случилось с ней в этой школе. По вечерам их лишали денег и золота; в тот вечер, когда они приехали. 19-го с такой-то улицы мужчина искал семью Ужичаниных. Поскольку она ответила немедленно, он подошел и сказал ей встать рядом с ним, а затем добавил, что его зовут Милан Лукич. Она сказала, что у нее есть только 12-летний сын. Он сказал ей, что убил ее мужа. — Я и твоему сыну перережу горло; он также Балия». Он пригласил ее и девушку Альму Хафизович выйти с ним на прогулку, вывел их в коридор и велел подождать. Тем временем Лукич позвонил: «Бобан, иди сюда, договорись со мной о чем-нибудь». Бобан сказал, что договариваться не о чем и что в этот вечер они были его. И Лукич сказал: «Сегодня вечером они не мои, и будь счастлив, если я верну их живыми». Она видела этого Бобана и еще одного. Всего три. Когда ее попросили описать этого Бобана, она ответила, что видела его всего один раз. После этого Бобан не сказал ни слова. Именно тогда они убрали их, Милана и другого. Была машина. Они отвели их в здание. Новостройки, называемые «на туннелях». Милан отвел Альму в одну квартиру, а этот другой мужчина, фамилия которого, как она впоследствии узнала, была Андрич и которого впоследствии убили, отвел ее в другую квартиру. Этот солдат изнасиловал ее. Позже ее и Альму вернули в школу. Вук стоял у двери. Дети были там. Дочь обо всем слышала, а сын спал. Она снова видела Бобана в школе? Да, он приезжал несколько раз, как и другие, они приходили туда, гуляли. После этого она никогда не испытывала ничего подобного. Когда она осмелилась, то спросила, кто такой этот Бобан. Она спросила о Бобане, так как не знала его. Некоторые люди сказали ей: что

наш сосед Бобан Шимшич. Однажды вечером в комнату вошел мужчина и подошел к девушкам из Жлиеба и сказал им: «Ну, соседки, зачем вы так закутались, мы знакомы, мы одноклассники, чего вы боитесь». Они не назвали его имени. Во время перекрестного допроса она заявила, что не помнит внешности Бобана, потому что так боялась, что не сможет его вспомнить.

При рассмотрении показаний Мулы Судебная коллегия находит, что она была очень убедительна при даче показаний о лицах, принявших ее за изнасилование, тогда как убедительность таких показаний отсутствует, когда речь идет о роли обвиняемой, в частности, учитывая тот факт, что было очевидно, что она не была уверена в подтверждении личности обвиняемого.

[86] Давая показания по тому же событию, Када Спахич утверждает, что Лукич и обвиняемый Бобан подняли задержанного в школе Даду Нухановича наверх и что через два или три дня они привели их, одели в военные гимнастерки и дали им автоматы для положили их на грудь, рассказав, как они их красиво одели, совсем как солдаты, и что после этого они не видели ни Дада, ни Разу Хурем. Учитывая тот факт, что ее показания были единственными в описании этих обстоятельств, без фактической поддержки в показаниях других свидетелей, Суд находит их неуместными при доказывании этого пункта обвинительного акта.

[87] В своем заявлении, переданном в сектор криминальной полиции в Горажде, Муниба Глушчевич подтвердила, что во время ее 7-дневного пребывания в школе она все время видела Бобана Шимшича вместе с другими сербскими солдатами и что сербские солдаты время от времени убивали женщин, которые, согласно по их словам, были изнасилованы и подвергнуты физическому насилию.

Так, Муниба свидетельствует, что обвиняемый присутствовал в школе, хотя из ее показаний не следует, что он каким-либо образом участвовал и содействовал в изнасиловании женщин.

[88] Во время своих показаний на главном судебном процессе 8 февраля 2006 г. Фата Шабанович заявила, что, когда Бобан Шимшич приходил в школу с остальными, он указывал пальцем на женщин и девочек, говоря: ты, ты, ты; они шли куда-то, а другие не решались спросить куда. Когда они возвращались, они были со слезами на глазах, некоторые были как сумасшедшие, они вошли в школу, трясась, и что-то подобное случилось и с ней. Однажды вечером Бобан пришел за ней, ударил ее по руке, и она последовала за ним; она вошла в комнату наверху, все было забрызгано кровью, там были простыни, она знала, что с ней будет, либо ее изнасилуют, либо ей перережут горло. Он сказал ей сесть на стул, раздеться, она умоляла его не делать этого, но он проклял ее мать Балию; так как она этого не сделала он ее чем-то ударил, она упала, когда почувствовала что кто-то брызгает и когда открыла глаза то увидела солдата который облил ее водой и который помог ей встать и выйти из комнаты. На ней не было одежды. Когда она вошла в комнату, их было четверо, а Бобан был пятым. У нее были сильные боли в животе, но она не знает, была ли она изнасилована, а также не может сказать, подвергалась ли она насилию. Она знает, что Наилю Ахметагич, Сенаду Хурем и Разию Хурем тоже забрали. их было четверо, а Бобан был пятым. У нее были сильные боли в животе, но она не знает, была ли она изнасилована, а также не может сказать, подвергалась ли она насилию. Она знает, что Наилю Ахметагич, Сенаду Хурем и Разию Хурем тоже забрали. их было четверо, а Бобан был пятым. У нее были сильные боли в

животе, но она не знает, была ли она изнасилована, а также не может сказать, подвергалась ли она насилию. Она знает, что Наилю Ахметагич, Сенаду Хурем и Разию Хурем тоже забрали.

Оценивая показания Фаты, Суд находит их двойственными по отношению к обстоятельствам ее предполагаемого похищения с целью изнасилования. Наконец, она не смогла этого подтвердить, поэтому возникает логичный вопрос, если свидетель в качестве потерпевшего не знает этого, кто еще может знать это лучше. Таким образом, та часть ее показаний, что обвиняемые совершили изнасилование, не была признана судом убедительной. Другое дело с разделом ее

показания, когда она прямо заявила, что обвиняемый выделял девочек и женщин. Эта часть ее показаний была приемлемой для Суда, поскольку она подтверждается последовательными показаниями свидетелей Латифы Ходжич, Хасены Байрамович и Саймы Шабанович.

[89] Во время основного судебного процесса Фатима Польо (64 года) утверждает, что в спортзале находилось около 350 человек разного возраста и пола, и что они оставались в школе 20 дней (хотя в своих показаниях, данных на этапе расследования, она указала 10 дней); на вопрос прокурора об условиях в этом лагере она заявила, что они спали на своих тапочках и рюкзаках, потому что они были на голом бетоне, они не могли выйти из школы, у них никогда не было еды, и что она говорила это, потому что она была никого не стыдится и не боится. Обвиняемого Бобана она раньше не знала, и когда она приехала в Вышеград, соседи сказали: «Вот Бобан, он нас спасет, слава богу, он здесь». Она заявила, что Бобан сам забрал ее двоюродных сестер Найлу и Смайлу, что ее покойная сестра Хайра сказала Бобану не брать Смайлу, потому что у нее был 9-месячный ребенок; после этого Наилю, Латифу и еще трех женщин забрали за изнасилование. В отношении этих обстоятельств свидетельница давала идентичные показания на следствии (протокол прокуратуры от 24 мая 2005 г.), но не давала этого во время дачи показаний под протокол полиции в Горажде 5 мая 2004 г., когда она сказала вообще, что в вечерние часы четники заходили в спортзал, чтобы брать молодых женщин и девушек для изнасилования. На вопрос защитника, почему она изменила свои показания, свидетельница сказала, что не помнит. Защитник указал свидетельнице на изменение ее показаний относительно ее утверждений на основном судебном процессе о том, что обвиняемая увела и жестоко обращалась с ее сыном Элеведином, о чем она не упомянула на следствии, а также о том, что при даче показаний в полицию она вообще не упомянула о том, что ее сына увезли; после этого свидетельница заявила, что не лгала. Поскольку свидетельница не дала относительно рационального и приемлемого объяснения указанным несоответствиям, суд пришел к выводу, что этой свидетельнице, которая, как она сама сказала, никого не стыдится и не боится, нельзя доверять и в отношении этой части события. .

[90] **Наиля Ахметагич**(38) показала, что в школе было задержано около 150 человек, она была там изнасилована Миланом Лукичем и другими, а рядом с ней другие женщины были индивидуально уведены и изнасилованы, и что в этом случае Бобан Шимшич был охранником в школе. Она знает это, потому что видела его в комнате, пока ждала, когда ее вызовут. Она заявила, что он участвовал в изнасиловании женщин, потому что она видела его в комнате вместе с другими, наверху, где все это происходило. Каждую вторую ночь ее брали за изнасилование. Когда они привели ее в комнату, они сначала садистски издевались над ней, в частности над Миланом Лукичем, в то время как другие смеялись, били и били ее. Она никогда не просила Бобана о помощи, но ее отец Наиль просил, но обвиняемый так и не помог ему. Помимо изнасилования, свидетель вспоминает, что с ними жестоко обращались и избивали. Она упомянула, что Фата также была изнасилована, а также девочки: Дада, Зинета и Разия. Она также упомянула, что Горан Миличевич защищал их, когда стоял на страже, прося Милана Лукича не трогать людей, детей. На основном процессе свидетельница заявила, что ее несколько раз насиловали и избивали, в отличие от ее предыдущих показаний, данных полиции в Горажде 11 января 1994 г. и 9 апреля 2004 г.; свидетельница объяснила разницу в показаниях, сказав, что она держит это при себе и что сейчас самое время сказать это. Кроме того, на просьбу защитника сказать, выделял ли обвиняемый когда-либо ее, указывая на нее пальцем, а затем приводил ее, свидетель ответил, что нет. Она также не

видела, чтобы Бобан Шимшич изнасиловал какую-либо женщину. В комнате, где их насиловали, было 4-5 мужчин, она помнит Милана и Бобана. Свидетельница также подтвердила, что у нее был один ребенок, рожденный до войны, 1 марта 1991 года. Адвокат защиты отметил, что на основном процессе она заявила, что не может

иметь детей больше в результате насилия, которому она подверглась. На вопрос защитника, говорила ли она правду, давая показания представителю прокуратуры МТБЮ в Гааге, свидетель ответил, что да. Тогда защитник представил ей, что на 11-й странице показаний, данных следователю МТБЮ, она говорит, что в 1996 году родила девочку, а в 1997 году взяла больничный и официально уволилась из армии. На его вопрос независимо от того, родилась ли ее дочь в 1991 или 1996 году, она указала «1991 год, а затем мой ребенок умер, это был 1996 год». В ответ на комментарий защитника, что можно сказать о ее заявлении о том, что после происшествия в школе она не могла забеременеть, но родила девочку в 1996 году,

[92] В ответ на вопрос защитника свидетельница Наиля заявила, что недавно ей позвонил брат обвиняемого, чтобы сказать ей, чтобы она лучше дала показания о Бобане, и что цена не была проблемой, свидетельница заявила, что она боялась этого. В связи с этими обстоятельствами прокурор представил, а суд представил в качестве доказательств отчет Комиссии ООН об обстоятельствах встречи с Бакирой Хасечич и делегацией женщин Ассоциации «Женщина-жертва войны» и официальную ноту прокуратуры г. БиГ от 23 июня 2005 г.

[93] В своем официальном письме № RU-20060425-01/A от 2 июня 2006 г. заместитель прокурора МТБЮ г-н Дэвид Толберт представил в Суд заверенную копию заявления КО Найлы Ахметагич от 12 июня 2000 г. (на английском и перевод на В/С/С), потому что, как он заявил, это было в интересах правосудия для нужд процедуры в суде БиГ.

[94] В заверенной копии заявления МТБЮ под № 01105831, переданного Наилой Ахметагич следователю Прокуратуры МТБЮ Рите Прадхан 12 июня 2000 г. и зачитанного ей 13 июня 2000 г., относительно событий в начальной школе Хасана Велетоваца в Вишеграде, Наиля утверждает, что в спортзале было около 300 человек, что группа сербов/Милана Лукича, носившая зеленую камуфляжную форму, давала им что-нибудь поесть, а дети получали сухое молоко, что в школе была небольшая столовая, где пекли блины и угощали детей белым кофе, чтобы они спали на полу; что в тот же день, когда она пришла в школу, солдаты привели Даду и еще трех девочек (одна из них была Сенада), которых солдаты охраняли отдельно от других людей. В этом случае она встретила своего родственника Сенаду Хурем из села Гостиля, которого забрал солдат из Сербии, что она заключила по его акценту, и он сказал ее матери, что они идут за едой, и этот солдат вернулся через два часа. но без Сенады. Позже Сенада сказал ей, что солдат раздел ее донага, разрезав ее одежду ножом, и в какой-то момент Сенада схватил ножницы со стола и ударил солдата ножом в спину, а затем сумел выбежать через окно. Свидетель видел этого солдата, когда он пришел вместе с Миланом и Средое Лукичем и другими солдатами в комнату, где они остановились, чтобы снова поискать золото и деньги. Что касается события, связанного с убийством Ибро Шабановича, свидетельница могла индивидуализировать только Милана Лукича, о котором она говорит, что он держал голову Ибро в руке. Наиля добавила, что Бобан Шимшич всегда присутствовал, когда там был Милан Лукич, но Бобан не причинял им вреда. Однако Бобан смеялся, пока Милан мучил их.

[95] Если суммировать все показания Наилы Ахметагич по этому и другим пунктам измененного обвинительного акта, то можно заметить, что она ни разу не называет обвиняемого непосредственным исполнителем какого-либо преступного деяния. О чем она свидетельствует, так это о присутствии обвиняемого. Свидетель упоминает об этом присутствии так же, как

ее отец Наиль, в общем виде – что обвиняемый был в школе всегда, когда с задержанными мусульманами происходили плохие вещи. Однако, принимая во внимание тот факт, что она заявила следователю прокуратуры МТБЮ, что Бобан Шимшич не причинял им вреда, а также не упомянула конкретно его имя в связи с различными событиями, фактически описанными в обвинительном заключении, и имея принимая во внимание тот факт, что во время своих показаний она не говорила правду о том обстоятельстве, что она не могла иметь больше детей из-за жестокого обращения, которому она подвергалась в школе во время содержания под стражей, суд не счел ее показания достоверными, чтобы доказать помимо разумные сомнения в том, что обвиняемый совершил описанное уголовное преступление не только по этому пункту, но и по другим пунктам обвинительного акта. Поэтому,

[96] На главном судебном процессе Тимка Капетанович (70 лет) заявила, что во время ее содержания под стражей в школе забирали девушек, сестер-близняшек, но она не могла сказать, кто это сделал. Когда прокурор показал ей заявление, которое она дала на этапе расследования 30 мая 2005 года, в котором она заявила, что видела, как Бобан Шимшич входил в спортзал и выбирал молодых девушек, чтобы следовать за ним, и когда они вернулись, они выглядели ужасно, они потеряли дар речи, растрепанными, было видно, что их оскорбили, и после того, как прокурор спросил, почему она изменила свои показания, свидетельница сказала, что она тогда была моложе и лучше знала, что она была взволнована, и, наконец, сказала, что это правда, что она говорила ранее.

В своих показаниях, данных следователю прокуратуры МТБЮ 23 мая 2001 г. о событиях в начальной школе, тот же свидетель указал, что по прибытии они пробыли там трое суток, что примерно 100 из них находились в школе, что она помнит, как серб принес им немного еды: три хлеба и несколько банок с паштетом, и что после этого они отправились в Баину Башту (Сербия), а затем в Македонию.

Имея в виду, что в упомянутом заявлении Тимка вообще не упоминает имя обвиняемой по делу об изнасиловании женщин в начальной школе, что она рудиментарно и поверхностно говорит о своем пребывании в школе, что на основном процессе в ее повествовании она вообще не упоминает имя Бобана Шимшича в отношении обстоятельств похищения женщин за изнасилование, что она подтвердила это только после того, как прокурор показал ей показания, которые она дала на этапе следствия, без убедительного объяснения, почему она изменила заявление, Суд не мог основывать положительный ответ на ее показаниях относительно этого пункта обвинительного акта, доказанного вне разумных сомнений.

[97] При проведении такой оценки Суд руководствовался не количеством свидетелей, свидетельствующих в пользу виновности обвиняемых по данному пункту вне всяких разумных сомнений, а качеством их показаний. Суд также подчеркивает, что отказ в доверии упомянутым свидетелям относится к той части их

показания о роли обвиняемой, а не о фактах изнасилования, избиения и унижения указанных женщин.

[98] С учетом изложения, изложенного в п. [62] относительно выполнения требований, касающихся общих элементов уголовного преступления Преступления против человечности в нарушение статьи 172 (1) УК Боснии и Герцеговины, то есть в отношении следующего: а) наличие нападения, б) действия преступника(ов) должны быть частью этого нападения, с) нападение должно быть «широкомасштабным и систематическим», d) нападение должно быть «направлено против любого гражданского населения», е) знание преступником того, что его действия являются частью нападения^{29 30}, в противном случае исполнитель должен знать о нападении и принять на себя риск того, что его действие станет частью такого нападения³¹, *mutatis mutandis* относится и к рассмотрению этого пункта.

[99] В деле Кунараца, Ковача и Вуковича (Апелляционная камера), 12 июня 2002 г., пар. 127-132 было определено, что: «*actus reus* преступления изнасилования по международному праву состоит из: сексуального проникновения, каким бы незначительным оно ни было: (а) во влагалище или анус жертвы пенисом преступника или любым другим предмет, используемый преступником; или (b) рот жертвы пенисом преступника; когда такое половое проникновение происходит без согласия жертвы/.../ *Mens rea* – это намерение осуществить это половое проникновение и осознание того, что оно происходит без согласия жертвы». «Сопротивление не является обязательным требованием»

/.../ «Узкое внимание к силе или угрозе применения силы может позволить преступникам избежать ответственности за сексуальные действия, на которые другая сторона не дала согласия, воспользовавшись обстоятельствами принуждения, не полагаясь на физическую силу». Таким образом, Суд находит, что бесспорное наличие обстоятельств принуждения и общая модель поведения солдат при совершении полового акта позволяют сделать вывод о том, что такой акт был принудительным. Другими словами, у потерпевших не было реальной возможности избежать изнасилования, что само по себе подразумевает сильную боль и страдания, иначе их попытка избежать изнасилования была бы сопряжена с высоким риском для их жизни или здоровья. На данный момент Суд отмечает, что действительно свидетели не упомянули детали насильственного полового акта. Это понятно, но после их последовательных показаний и показаний Наиля Рамича относительно физического описания их внешности по возвращении в спортзал, что они были взлохмаченными, со слезами на глазах, одним словом, выглядели ужасно, и имея в виду заявление Хаши Хаджича, данное на стадии следствия в протоколе прокурору от 25 мая 2005 г., согласно которому после того, как Шефка Шехич вызвалась приготовить кофе вместо девушек, обвиняемый отказался от этого, заявив: «Вы нам не нужны, мы не жаждем старые киски», а имея в виду описание комнаты, в которую их привели, то такой вывод логичен. Мало того, что обвиняемый имел бескомпромиссное знание того факта, что девушки и молодые женщины будут изнасилованы, но он также охотно посвятил себя этому, учитывая, что он выделял их из спортзала, указывая на них пальцем, и с этой целью он не только помогал сербским солдатам изнасиловать этих женщин, но и оказывал моральную поддержку непосредственным виновникам действий или проступки. В то же время, исходя из уже указанных причин, обвиняемый признавал, что его действие в пределах его умысла объективно должно быть составной частью нападения.

29 Блашкич (Судебная палата), 3 марта 2000 г., пар. 247: «Обвиняемый должен... иметь представление об общем контексте, в котором происходят его действия, а затем о связи между его действиями и этим контекстом».

30 Елинич (Судебная палата), 14 декабря 1999 г., пар. 56: «Обвиняемый также должен осознавать, что основное преступление, которое он совершает, является частью широко распространенного и систематического нападения».

31 Васильевич (Судебная палата), 29 ноября 2002 г., пар. 37: Исполнитель «должен знать, что имеет место нападение на гражданское население и что его действия составляют часть этого нападения» или, по крайней мере, что он «рискнул, что его действия были частью нападения».

[100] Поскольку в силу указанных причин при оценке показаний тех свидетелей, которые давали показания по указанным обстоятельствам, суд не принял их утверждения, на основании которых фактологическая характеристика измененного обвинительного акта гласит, что обвиняемые вывели и увезли для приобретения молодых женщин и девушек ежедневно, избивали и унижали их, принимали участие в неоднократных изнасилованиях, Суд убрал слово «ежедневно» из фактической характеристики пункта I.5.e) резолютивной части приговора, потому что с какой целью были смены, по которым обвиняемый проводил дежурные часы в школе. Суд также внес изменение в стиле фактологического описания обвинительного акта, приведя его в соответствие с результатами процедуры доказывания и оценкой доказательств Судом, что подразумевает, что обвиняемый не предпринимал прямых действий по изнасилованию, избиению и унижению боснийских женщин, но помогали главным преступникам в этом.

[101] На основании указанной оценки субъективных доказательств, которым Суд признал достоверными в целом или только часть их показаний, Суд установил, что обвиняемый Бобан Шимшич своими действиями совершил уголовное преступление Преступления против человечности в нарушение статьи 172. (1) (g) (Изнасилование) в сочетании со статьей 31 (дополнение) УК БиГ, фактическое описание дается более подробно в пункте 5.e) постановляющей части.

1.10.3 - уголовная ответственность обвиняемого

[102] Поскольку по пунктам I – 5.б) и 5.д) резолютивной части приговора было установлено, что совершены отдельные формы по существу одного преступления – преступления против человечности, предусмотренного частью 1 статьи 172 в совокупности с пунктами (g) и (i) УК Боснии и Герцеговины в сочетании со статьей 31 того же Кодекса Суд признал обвиняемых виновными в совершении этих преступлений. А именно, указанное уголовное преступление структурирует само по себе существование преступных действий, таких как принуждение другого лица силой или угрозой немедленного посягательства на его жизнь или тело либо на жизнь или тело близкого ему лица к половому сношению или равнозначному половой акт (изнасилование) и насильственное исчезновение лица, совершенные в соучастии.

1.10.4 - Соответствующие доказательства важности при применении уголовного наказания

[103] В дополнение к свидетелям боснийской национальности, таким как супружеская пара Софтич и Ибрумша Агич, а также Ибро Мемич, которые в рамках своих показаний относительно Бобана Шимшича утвердительно говорили о его личности в связи с событиями того времени в Вышеграде и территории этого муниципалитета, другие свидетели, также боснийцы, дали показания в пользу обвиняемых. Так, Самир Булатович (32 года) подтверждает, что, когда боснийцы покидали деревню Влаховичи, он был в группе, направлявшейся в сторону Вышеграда в середине мая 1992 года, они подошли к мосту, где их ждали два полицейских, а это были Бобан Шимшич и Митар. Васильевич, который приказал им остановиться, они обыскали их, Митар сказал им сесть в машину «Фичо», свидетель сел на переднее сиденье, а затем Митар, который был полностью в состоянии алкогольного опьянения, прислонил автомат к шее Мунира Ахметагича и сказал, что хочет его убить; Митар говорил Сеаду заткнуть плачущего ребенка, и

обвиняемый Бобан подошел к ним и сказал: «Вы должны отпустить их, потому что я знаю этих людей», Митар выругался, затем обвиняемый отошел примерно на 10 метров, затем вернулся и сказал Митару что был приказ командира отпустить их, который он подчинился; с тех пор он не видел Бобана. Мунир Ахметагич (32 года) до войны жил в селе Влаховичи, он лично не знал обвиняемых, но знала его мать. Однажды в мае 1992 года он вспоминает, что было ровно 12:00, когда Андрия Шимшич пришел в деревню и сказал: затем вернулся и сказал Митару, что командир приказал отпустить их, и он подчинился; с тех пор он не видел Бобана. Мунир Ахметагич (32 года) до войны жил в селе Влаховичи, он лично не знал обвиняемых, но знала его мать. Однажды в мае 1992 года он вспоминает, что было ровно 12:00, когда Андрия Шимшич пришел в деревню и сказал: затем вернулся и сказал Митару, что командир приказал отпустить их, и он подчинился; с тех пор он не видел Бобана. Мунир Ахметагич (32 года) до войны жил в селе Влаховичи, он лично не знал обвиняемых, но знала его мать. Однажды в мае 1992 года он вспоминает, что было ровно 12:00, когда Андрия Шимшич пришел в деревню и сказал:

чтобы они ушли из села, и что Андрия плакал; так как они знали его, то поверили ему и ушли из села. Когда они подъехали к Вышеградскому мосту, их остановил человек в синей форме (эту деталь подтверждает и Мунир), в руках у него был автомат со складным прикладом, направленный на свидетеля. Сопровождавший этого человека молодой человек, которым, как позже сказала его мать, был Бобан Шимшич, защищал их от того человека, который намеревался отвезти их в Вилину Влас. Свидетель был в компании Мирсада Булатовича, которого сейчас зовут Самир Булатович, Зибии Ходжич и Сеада Каришика. А именно, Бобан сказал ему, что это его соседи, и велел отпустить их, на что ему сказали идти к черту со своими чертовыми соседями. Бобан махнул другой группе боснийцев, чтобы они не шли туда, потому что этот пьяный мужчина их остановит. Неизвестный затолкал группу свидетелей в «Фичо» и сказал им, что отвезет их на курорт Вилина Влас, чтобы посмотреть, как резню сербов, что было трудным моментом в жизни свидетеля, что Бобан попросил этого человека подождать, пока он спросил у командира, что с ними делать, и что в течение 5-10 минут, пока Бобана не было, этот человек издевался над ними, и что Бобан вернулся и сказал, что командир приказал их отпустить. Свидетель утверждает, что до дачи показаний он однажды встречался с Бобаном, потому что просто хотел поблагодарить его. Суд оценил показания Мунира и Самира как убедительные, кроме того, суд не находит оснований для дачи ими ложных показаний.

1.10.5 – Наказание, Решение о судебных издержках и иск в соответствии с Законом о собственности

[104] При назначении наказания за уголовное преступление обвиняемому Бобану Шимшичу Суд учел в силу статьи 48 УК БиГ следующие смягчающие обстоятельства: то, что он является семейным человеком, имеет двоих несовершеннолетних детей, не имеет предыдущих судимостей, что он хорошо вел себя перед судом, а также тот факт, что он неоднократно во время военных событий на территории Вышеграда помогал своим боснийским соседям в самые трудные времена, что его поведение после совершенного деяния было образцовым, в том числе тот факт, что он сдался правоохранительным органам, когда узнал о выданном ордере; тогда как в качестве отягчающих обстоятельств суд учел степень угрозы или нарушения охраняемой ценности. Суд также имел в виду, что указанное уголовное преступление наказывается лишением свободы на срок не менее десяти лет или длительным сроком лишения свободы; поскольку он был соучастником в совершении преступления, и в этом случае, в соответствии со статьей 31 (1) УК БиГ, преступнику может быть назначено более мягкое наказание, Суд установил, что в данном случае требования для смягчения наказания обвиняемому существуют на основании закона, в силу статьи 49

(а) УК БиГ и применив статью 50 (1) (а) того же Кодекса, Суд смягчил наказание ниже предела, предусмотренного законом за это уголовное преступление, и с учетом обстоятельств, имеющих значение для Срока наказания, установленный таким образом, приговаривает обвиняемого к сроку лишения свободы на пять лет. Применяя статью 56 УК БиГ, время, проведенное обвиняемым под стражей, начиная с 24 июля 2005 г., засчитывалось в счет назначенного таким образом наказания. При этом Суд удовлетворен тем, что назначенное наказание в виде лишения свободы по своему сроку соразмерно тяжести совершенного уголовного правонарушения и степени уголовной ответственности обвиняемого, а также всем указанным обстоятельствам, которые в соответствии с общими правилами вынесения приговоров,

[105] В соответствии со статьей 188 УПК Боснии и Герцеговины Суд освободил

обвиняемого от обязанности оплатить расходы по уголовному процессу, указанные в статье 185 (2) (a)–(h) Уголовного кодекса.

того же Кодекса в соответствии с ведомостью расходов в материалах дела, поскольку, учитывая его плохое финансовое положение, он пришел к выводу, что оплата расходов поставит под угрозу средства к существованию лиц, которых он обязан содержать.

[106] При вынесении решения по имущественным искам, в соответствии со статьей 198 (2) УПК Боснии и Герцеговины, Суд направил потерпевших, имена которых указаны в резолютивной части приговора в соответствии с разделом I, к гражданскому иску в связи с установлением фактов в отношении размер иска по вещному праву потребовал бы значительного времени и, таким образом, затянул бы эту процедуру.

II

2. События

2.1 – Преследование боснийцев из села Жлиеб /пункт 1.b) приговора/

[107] На главном судебном процессе, состоявшемся 13 октября 2005 г., свидетель Наиль Рамич показал, что он хорошо знал обвиняемых, что до войны они были в хороших отношениях как соседи в деревне Жлеб, что в начале войны он видел обвиняемый, вооруженный и в форме, приехавший с группой лиц в село; что группа, состоящая в основном из неизвестных ему людей, пришла в село, преследовала его и обстреляла его дом; однажды ночью группа, в которую входил обвиняемый, пришла к нему домой и избила его. Затем он понял, что ему пришлось прятаться в близлежащем лесу, что продолжалось до середины июня, когда его арестовали и доставили в начальную школу Хасана Велетоваца. По прибытии в школу он сначала не увидел Бобана, но услышал, что тот главный. Позже он убедился, что обвиняемые не были главными, хотя Бобан должен был их охранять, но в школу мог войти любой желающий. Во время перекрестного допроса свидетель не мог вспомнить, почему он не заявил полиции в Горажде (протокол отдела криминальной полиции в Горажде от 27 января 2004 г.), что его избили дома. Его предположение, что его арестовала группа «Шимишича». Вместе с ним были арестованы также его жена Хайра, невестка Тима, Шемсо Польё, Исмет Булатович и их дети. Он заявил, что на следующий день по прибытии в школу он видел обвиняемого, хотя во время непосредственного допроса заявил, что видел его той ночью. В согласии с обвиняемым и Гораном Миличевичем Наиль утверждает, что обвиняемый был одет в полицейскую форму. Его показания относительно событий в начальной школе будут рассмотрены позже. Относительно обстоятельств его укрытия в лесу в период с середины апреля до середины июня 1992 года Наиль показал, что некоторые из людей, бежавших в сторону Жепы, сказали ему, что Бобан Шимшич наводил справки о нем. Он конкретно указывает, что люди побежали вниз по скалам, крича ему: «Беги, Бобан устроил нам там засаду, он не дает нам продолжать движение в сторону Жепы, убил он кого-то или нет, люди бросали вещи в лесу». , я потом прятался от тех людей, один мужик сказал "бегите, о вас спрашивают", я ото всех убежал». Ясно, что это было выдуманно свидетелем, потому что нелогично и лишено мотива то, что группа боснийцев, которых Наиль не знал, убегая от группы Бобана вниз по скалам, успел сообщить Наилю о том, что Бобан расспрашивает о нем. В частности, свидетель не указывает, откуда они знали Наилю и как могли узнать, что Бобан спрашивал о свидетеле, если они убегали от Бобана. Кроме того, свидетель не представил убедительных объяснений по тому же обстоятельству, почему в протоколе прокуратуры Боснии и Герцеговины от 26 мая 2005 года он заявил, что жители сел Оджак, Купусовичи, Влаховичи и Унка рассказали ему о

преступлении Бобана. расспросы о нем, пока он оставался с ними в

школе, в отличие от заявления на главном суде при непосредственном допросе, когда он сказал, что слышал об этом, прячась в лесу, и, наконец, на перекрестном допросе вместо устранения противоречий в своих показаниях ввел новое утверждение, согласно которому он узнал о расследовании Бобана от патруля, задержавшего его в лесу, и от мусульман в школе (протокол основного процесса от 18 января 2006 г., л.д. 19). Судебная коллегия не могла не принять во внимание, что достоверность Наиля была подорвана несоответствиями его показаний. Его явно негативное и разубеждающее отношение было видно во время перекрестного допроса, когда этот свидетель давал запутанные ответы и часто наблюдения, в отличие от более совместных ответов, данных во время прямого допроса.

[108] Свидетель Кура Глушчевич показала, что до войны она жила в селе Жлиеб, где 17 июня 1992 года преследовались мусульмане. Она помнит, что в тот день прибыли вооруженные лица: Радое Миличевич, Горан Миличевич, Спасое Миличевич, Милое Новакович, Цвеле и Любо, а также Бобан Шимшич, одни из них в форме, другие без. Они начали стрелять по домам мусульман и заявили, что в течение часа должны покинуть село. Все жители-мусульмане собрались на площадке Карине. Бобан Шимшич тоже был там. Оттуда они отправились в Обанье, где их погрузили в грузовики, а оттуда отвезли к пожарной части в Вышеграде. При этом Суд отмечает, что только этот свидетель перечисляет имена лиц, преследовавших мусульманских жителей села, хотя в какой-то момент она сказала, что боялась, что и другие свидетели заявили о том же событии. Также нелогично, что почти одновременно свидетель видел обвиняемого в двух разных местах.

[109] На основном судебном процессе свидетель Васвия Глушчевич не подтвердила, что видела обвиняемого, когда жителей-мусульман преследовали из села Жлиеб под угрозой применения оружия, хотя, по ее словам, она не узнала его тогда в Карине. месте, где им было приказано собраться, она узнала о его присутствии в этом месте от Дервиша Софтича и Авдии Нуханович, которые сейчас мертвы. Такие утверждения свидетеля не могут подтвердить присутствие обвиняемого на месте происшествия вне разумных сомнений.

[110] На главном судебном процессе свидетельница Хедия Ходжич показала, что не видела Бобана Шимшича, которого она, в конце концов, не знала, в тот критический день, когда она покидала деревню Жлиеб. На основном процессе она не смогла его опознать, хотя до войны жила в том же селе, где жили обвиняемые. Та часть ее показаний, в которой она сообщила, что другие жители говорили, что обвиняемый приходил в село в тот день и что он был самым плохим, не имеет доказательственной ценности для установления фактов по данному пункту обвинительного акта.

[111] На главном судебном процессе, состоявшемся 8 декабря 2005 г., свидетель Ибрумша Агич заявила, что хорошо знала Бобана Шимшича с детства, а также его родителей. До войны Бобан провожала своих дочерей в их дом. В начале войны в деревню Жлиеб приходили вооруженные солдаты, которых она почти не знала. Однажды она видела, как обвиняемый Бобан проезжал на тракторе мимо дома Расима Агича. Свидетельница рассказала, что однажды прибыла группа солдат, среди которых она не видела Бобана, и

собрал около 150 жителей и перевез их на грузовиках в пожарную часть в Вишеграде.

[112] На основном судебном процессе, состоявшемся 14 апреля 2006 г., во время прямого допроса свидетель Хана Софтич (73 года) заявила, что жители-мусульмане покинули деревню Жлиб, когда в ту ночь началась стрельба со всех сторон. Они направили их в сторону Вишеграда, пожарной части, где их продержали 5-6 дней, а затем в Олово, и когда грузовик сломался на Лиеске, они вернули их в Вишеград, начальную школу. Она категорично заявляет, что Бобана Шимшича не было, когда они увозили их из села. Как соседи, они были с ним в хороших отношениях, и он никому не причинил вреда. Во время перекрестного допроса на вопрос прокурора, как она могла утверждать, что среди этих 15 вооруженных солдат она не видела обвиняемых, если боялась смотреть им в глаза, по мнению суда,

[113] Ее муж Исмет Софтич (78 лет), который был допрошен 10 августа 2005 года в качестве свидетеля судьей предварительного производства в рамках сохранения доказательств Судом (статья 273/1 УПК БиГ) и показания которого были воспроизведены с компакт-диска на основном судебном процессе, поскольку свидетель тем временем скончался, заявил, что жители села Жлиб были доставлены 15 июля 1992 года сначала в Обанье, где их погрузили в грузовики, а затем в пожарную часть в Вишеграде. Бобана Шимшича не было среди членов патруля, выводившего их из села. В ходе перекрестного допроса, запрошенного прокурором, свидетель заявил, что не опознал никого из солдат. Когда его спросили, не узнал ли он их, потому что они были замаскированы, свидетель заявил, что это было правильно, и что у солдат были кепки на головах и что у них была краска. Отвечая на гипотетический вопрос прокурора, мог ли он узнать кого-то из своих соседей, если бы был замаскирован, свидетель заявил, что от страха не может никого опознать. Суд пришел к выводу, что такое объяснение свидетеля не умаляет важности его утверждения о том, что Бобана Шимшича не было среди солдат, выводивших их из села.

[114] При оценке вышеупомянутых свидетельских показаний, в частности после показаний свидетелей, подтвердивших алиби обвиняемого [п. 228-231], Судебная коллегия не была удовлетворена тем, что обвинение исключило разумную возможность того, что во время обстрела боснийских домов в деревне Жлиб, преследования жителей мусульманского вероисповедания и их незаконного ареста обвиняемый был в каком-то другом месте.

2.2 – село Кука – арест, насильственное исчезновение Омера Каришика, Реджо Шабановича (Мирсада Каришика) /пункт 2 приговора/

[115] В отношении этого пункта обвинительного акта во время основного процесса свидетельница Фата Шабанович (60 лет) заявила, что знала обвиняемых раньше. До войны жила с семьей в селе Кука. Она покинула свой дом в июне 1992 года, потому что ее оттуда выгнали сербские солдаты с сербским акцентом. Она видела Бобана Шимшича во время войны и впервые увидела его, когда он искал ее мужа Реджо. Солдаты вывели всех домочадцев, а затем направились к дому Омера Шабановича, откуда забрали Омера и Реджо. Когда Реджо вернулся через 6 часов, он был избит и в синяках. Когда она спросила его, кто это сделал с ним, он сказал ей, что это был Бобан Шимшич. Они были

били его резиновым шлангом и волокли по полу. На следующий день Реджо отправился в Прелово в школу, чтобы доложить по приказу обвиняемого, потому что обвиняемый угрожал, что убьет свою семью, если скроется, а Омер убежал в лес. По возвращении из школы, по приказу Бобана, Реджо ежедневно отчитывался перед Андрией Шимшичем в селе Влаховичи. Бобан Шимшич приезжал в деревню каждый день. Как и другие солдаты, Бобан Шимшич был в форме с оружием и ножами. Однажды свидетельница оставила своих детей с Омером Каришиком, когда сажала картошку, и, услышав стрельбу, вернулась, чтобы забрать своих детей, а затем ей сказали, что ее 11-летнего сына отвезли к Милое Йоксимовичу, где его избили. и спросил о мусульманской армии. В конце концов, ее муж решил пойти в лес, где он пробыл два дня. Они прятались в лесу до 18 июня. Там они договорились с другими людьми идти в Жепу, а потом солдаты открыли по ним огонь, и они разбежались во все стороны. В какой-то момент она увидела, что вокруг нее никого нет. Над домом Асима Шабановича она увидела Реджо и Омера Каришиков и группу женщин и солдат, среди которых был обвиняемый, избивший Реджо и связавший ему руки Омера. Затем обвиняемый приказал им идти впереди него и пригрозил им, что если кто-нибудь попытается сбежать, он застрелит его. После этого они пошли к дому Алии Юнузович, когда она ничего не слышала после стрельбы и видела, как горит дом. На тот момент свидетельница ничего не слышала ни о своем муже, ни об Омере Каришике. От места, где она все это видела, до места, где это произошло, примерно три минуты ходьбы. Рамиза Шабанович сказала ей, что Реджо был увезен Бобаном Шимшичем, и то же самое подтвердила ей Шефка Шехич, которой, по ее словам, Реджо дал знак глазами покинуть это место. После этого они вернулись в Малую Гостилю, куда пришли Митар Илич, Милое Йоксимович, Чиро и Бобан Шимшич и пообещали отвезти их в Македонию. Приехали грузовики, из них вышли солдаты с собаками, и мусульман повезли на грузовиках в начальную школу Хасана Велетоваца. Однако вместо Малой Гостилии, которую она упомянула во время прямого допроса, свидетель упомянул деревню Велика Гостилия, деревню Феричи,

Если внимательно проанализировать показания этого свидетеля, то можно отметить несколько нелогичных и даже противоречивых фактов. Во-первых, свидетельница заявила, что солдаты забрали ее мужа Реджо и Омера и что ее муж вернулся через 6 часов, ее муж был избит и якобы сказал ей, что это сделал с ним Бобан Шимшич, хотя, описывая, как был избит Реджо, не упоминая обвиняемого, свидетель использует множественное число в неустановленной форме. Нелогично, что солдаты сначала забрали Реджо и Омера, а затем отпустили их, и что они делают это снова с того момента, как они пропали без вести. Свидетельница не сообщает, куда вообще брали Реджо и Омера в тот раз, и, наконец, били ли ее мужа, что случилось с Омером, и, вероятно, ее муж сказал бы ей об этом, если бы все случилось так, как описала Фата. В ходе ее дальнейших показаний мы узнали, что Омер убежал в лес. Далее, зачем ее мужу явиться в школу по приказу подсудимого Бобана, если он каждый день приезжает в деревню. Наконец, зачем приходит Бобану каждый день, если фактическое описание этого графа обвинительного акта говорит о том, что нападение на деревню Кука и увод жителей в Вышеград произошло один раз, в один день. Свидетельница не объясняет, как она могла слышать приказы Бобана Реджо и Омера после того, как он связал им руки вместе, если она наблюдала это с места в трехминутной пешей доступности, то есть с расстояния 50 м, как она говорила во время перекрестный допрос. Окончательно, зачем другим свидетелям – Рамизе Шабанович и Шефке Хаджич – рассказывать ей о том, что Реджо увезли, если свидетельница сама это видела. А именно, заявление, которое Фата Шабанович дала сотрудникам Государственной комиссии по документированию военных преступлений, подразумевает, что Фата узнала от Рамизы Шабанович, что ее

муж и Омер Каришик

был увезен другими лицами, а не Бобаном Шимшичем. То же самое утверждает и Рамиза, когда упоминает, что в доме своей матери она рассказала Фате о том, что случилось с мужем Фаты. Следующее также подразумевает, что Фата не был непосредственным свидетелем событий в деревне Кука: свидетель утверждает, что после этого события они вернулись в Малую Гостилю, а затем были перевезены на грузовиках в начальную школу в Вишеграде, хотя в обвинительном заключении говорится что именно из села Кука, а не из села Мала Гостиля, в составе группы, состоящей из ряда военнослужащих сербской армии и полиции, обвиняемые увезли всех жителей в Вишеград, в начальную школу им. Хасана Велетоваца. Почему Бобан Шимшич пообещал свидетелю и другим женщинам вместе с другими лицами в Малой Гостиле, что он отвезет их в Македонию, если до этого он увез ее мужа и Омера в неизвестном направлении. Хронология показаний этого свидетеля подразумевает, что обвиняемый несколько дней находился в селе Кука, дважды участвовал в похищении Реджо и Омера, после этого обвиняемый также присутствовал в Малой Гостиле и, наконец, в начальной школе. куда их перевозили на грузовиках и где, по ее утверждениям, каждый день находился обвиняемый. Это явно слишком, за исключением того случая, когда ее заявление безосновательно обвиняет обвиняемого. Защита справедливо отметила, что, когда свидетели утверждали, что Реджо Шабанович и Омер Каришик были доставлены в дом Алии Юнузович, который позже был подожжен, логично было ожидать этого, при условии, что критическое событие произошло так, как представил свидетель. , Фата или члены комиссии по пропавшим без вести потом хотя бы приходили в дом и проверяли, действительно ли там останки тех людей. Это было замечено прокурором, когда в измененном обвинительном заключении он имплицитно изъял показания свидетелей, давших показания об упомянутом обстоятельстве, таким образом, что при этом он не упомянул о том, что указанные лица были доставлены в дом Алии Юнузович, что впоследствии было установлено. подожгли, но только упомянули, что их вывезли из села. Дает другое,

Фате не удалось опровергнуть отмеченные нелогичные факты ее заявления таким образом, чтобы убедить Суд вне разумных сомнений в том, что обвиняемый Бобан Шимшич находился в деревне Кука, а не где-то еще.

[116] Кроме того, бросается в глаза, что по поводу событий в этом и других селах обвинение регулярно добавляет к военнослужащим сербской армии «и сотрудников полиции», хотя этот факт не подтверждается никакими заявлениями. Обвинение делает это с явным основанием для привлечения обвиняемого в качестве сотрудника полиции, что является неоспоримым фактом, в действии, в котором, согласно показаниям допрошенных свидетелей, участвовала только армия. Во время перекрестного допроса сама Фата Шабанович заявила, что Бобан Шимшич был в оливково-серой форме, какой носили солдаты в то время, что широко известно, поэтому, если обвиняемый в то время был сотрудником запасной полиции, члены которой были в синем мундире он не мог быть в то же время солдатом в оливково-сером мундире.

[117] Суд особо отметил тот факт, что в своих показаниях, данных сотрудникам Государственной комиссии по расследованию военных преступлений в сентябре 1995 года, Фата Шабанович вообще не упоминает имя Бобана Шимшича относительно событий в селе Кука или обвинения по другим пунктам исправленного обвинительного акта.

[118] Поскольку в ходе основного судебного разбирательства свидетельница не смогла

подтвердить подлинность своей подписи на заявлении, суд представил доказательства, касающиеся графологической экспертизы оспариваемой подписи и бесспорной подписи Фаты Шабанович со стороны

свидетель-эксперт, графолог профессор Эсад Билич, который на основном судебном процессе, состоявшемся 8 мая 2006 года, и во время дачи показаний полностью придерживался результатов своей графологической экспертизы оспариваемых подписей свидетеля Фаты Шабанович на письменном заявлении № 9067/ 95 от 3 мая 2006 года. При этом свидетель-эксперт заявил, по его мнению, что оспариваемые подписи на представленном спорном документе, скорее всего, не были лично проставлены Фатой Шабанович. Поскольку цель экспертизы в уголовном процессе заключается в том, чтобы свидетели-эксперты как профессионалы, обладающие знаниями и/или навыками, которыми Суд обычно не обладает, содействовали Суду в установлении юридически значимых фактов в ходе доказывания, конечно, Суд не мог быть удовлетворенным таким заключением свидетеля-эксперта Билича, которая остается в области вероятностей. Свидетель-эксперт, графолог Секула Мичич, дипломированный инженер, нанятый защитой, написал заключение и заключение от 7 мая 2006 года, в котором дал диаметрально противоположное заключение, согласно которому как оспариваемые, так и бесспорные подписи на документах, анализ, скорее всего, были проставлены одним человеком, т.е. Фатой Шабанович. Свидетель-эксперт Секула Мичич придерживался такого вывода во время своих показаний на основном процессе 12 мая 2006 года. Поскольку оба свидетеля-эксперта-графолога придерживались своих предыдущих выводов, суд, пытаясь согласовать их мнения, решил допросить Эльбису Ахметаш и Сельму Килалич. в качестве свидетелей относительно обстоятельств взятия показаний Фаты Шабанович. По этому поводу, на основном судебном процессе, состоявшемся 5 июня 2006 г., Эльбиса Ахметаш (35 лет), сотрудница суда в Високо, которой были представлены показания Фаты Шабанович, подтвердила, что она узнала свою собственную подпись и что она лично сделала это заявление. Она заявила, что работала в Государственной комиссии по сбору фактов о военных преступлениях на территории БиГ в период с 1993 по 1996 год. Существовало правило, что два человека берут показания свидетеля без присутствия других лиц таким образом, чтобы показания были даны по доброй воле лиц, которые их давали. Свидетельница была категорична в том, что она записывала слово в слово то, что скажет человек, а затем этот человек лично подписывал свое заявление в присутствии свидетеля, который записывал его. Никогда не случалось, чтобы они делали заявление без присутствия человека, у которого было взято заявление. Свидетельница Сельма Килалич (38 лет) в основном согласна с тем, что сказала эта свидетельница, и она уверена, что это показания Фаты Шабанович, потому что никогда не случалось, чтобы она или ее коллега подделывали подписи. Каждый, кто давал показания, ставил свои подписи внизу страницы и говорил то, что хотел, потому что показания давались добровольно. Оценивая показания свидетелей Эльбисы и Сельмы, суд отнесся к ним с полным доверием, посчитав их показания убедительными и беспристрастными, то есть правдивыми. На такой вывод не влияет то обстоятельство, что свидетель Эльбиса подписывала имена своих коллег, что было практикой и не оспаривается. Поэтому, Имея в виду непротиворечивые показания этих свидетелей, соответствующие показаниям графолога Мичича, Судебная коллегия пришла к несомненному выводу, что заявление с оспариваемой подписью Фаты Шабанович на самом деле является тем, которое она дала сотрудникам Государственной комиссии по Сборник фактов о военных преступлениях на территории БиГ. Даже после того, как подлинность подписи и заявления Фаты Шабанович была установлена вне всяких сомнений, она отрицала их содержание без каких-либо убедительных объяснений. Тем не менее, на основном процессе, состоявшемся 9 июня 2006 г., на вопрос защитника, давала ли она ложные показания Государственной комиссии, свидетельница дала отрицательный ответ.

1995 г. и т.д., и поэтому Суд находит указанное объяснение крайне неубедительным. Она также отрицает, что в ее заявлении не говорится о том, что она подвергалась сексуальному или физическому насилию со стороны кого-либо, хотя его содержание предполагает противоположный вывод.

[119] Суд не находит обоснованным возражение прокурора, согласно которому заявление Фаты Шабанович было бы незаконным доказательством. Этот вопрос нельзя рассматривать исключительно с точки зрения того, было ли такое заявление сделано в соответствии с положениями УПК или нет. Это средство доказывания, которое формально, а также по существу соответствует требованиям, что делает его приемлемым для того, чтобы суд в связи с другими доказательствами мог сделать вывод о доказуемости фактов, имеющих значение для дела. А именно, заявление Фаты Шабанович было принято официальными лицами официальной государственной власти, и, как было сказано, добровольно, без ее принуждения и руководства, или кратковременно по ее собственному желанию. В данном конкретном случае это является оправдательным или благоприятным доказательством для защиты. Это доказательство, по оценке прокурора, так же, как и когда он возражал против представления доказательств, зачитав показания Наили Ахметагич и Тимки Капетановича, данные следователю прокуратуры МТБЮ, хотя и по другим причинам, не имеет отношения к В данном случае возникает логичный вопрос: почему прокурор с таким энтузиазмом выступает против представления этих доказательств. В частности, принимая во внимание содержание положения статьи 14 УПК БиГ, на которое неоднократно справедливо ссылалась защита, которое применимо как к Прокуратуре, так и к Суду в конкретизации принципа равенства сторон как гарантия справедливого судебного разбирательства. аналогично тому, как когда он возражал против представления доказательств, зачитав показания Наили Ахметагич и Тимки Капетановича, данные следователю прокуратуры МТБЮ, хотя и по другим причинам, не имеет отношения к данному делу, логический вопрос почему прокурор с таким энтузиазмом выступает против представления этих доказательств. В частности, принимая во внимание содержание положения статьи 14 УПК БиГ, на которое неоднократно справедливо ссылалась защита, которое применимо как к Прокуратуре, так и к Суду в конкретизации принципа равенства сторон как гарантия справедливого судебного разбирательства. аналогично тому, как когда он возражал против представления доказательств, зачитав показания Наили Ахметагич и Тимки Капетановича, данные следователю прокуратуры МТБЮ, хотя и по другим причинам, не имеет отношения к данному делу, логический вопрос почему прокурор с таким энтузиазмом выступает против представления этих доказательств. В частности, принимая во внимание содержание положения статьи 14 УПК БиГ, на которое неоднократно справедливо ссылалась защита, которое применимо как к Прокуратуре, так и к Суду в конкретизации принципа равенства сторон как гарантия справедливого судебного разбирательства. не имеет отношения к данному делу, возникает логичный вопрос: почему прокурор с таким энтузиазмом выступает против представления этих доказательств. В частности, принимая во внимание содержание положения статьи 14 УПК БиГ, на которое неоднократно справедливо ссылалась защита, которое применимо как к Прокуратуре, так и к Суду в конкретизации принципа равенства сторон как гарантия справедливого

судебного разбирательства.

[120] **Шефка Шехич**(70) была вынуждена покинуть свою деревню Мала-Гостиля из-за четников, которые хотели ее очистить, и она утверждает, что знала, что все деревни в Жупе, на правом берегу озера, обращенном к Сербии, были сожжены и очищены четниками, и что они бежали в Вышеград накануне мая. Когда они решили пойти в Жепу, их было более 50 человек, и они достигли Куки и наблюдали в бинокль, как следующие 5 членов семьи Шимшичей спускались сверху: Бобан, у которого, в отличие от других, был бородатый, Андрия, Кане, Милосав и Зоран. Они были одеты в камуфляжную форму и вооружены бомбами и автоматами Калашникова. Она не знает, как они захватили Реджо и Омера. Однако, по ее словам, Бобан бил Реджо и Омера руками, которых она видела на расстоянии 2-3 метров. В отличие от Фаты, которая находилась в 50 метрах, свидетель не слышал, как обвиняемый что-либо им говорил. Обвиняемая приказала женщинам двигаться вниз по склону, и когда они тронулись, она наткнулась на Омера и Реджо (!), которые были связаны друг с другом. Бобан поджег дом Химзо Шабановича. Впереди были женщины, за ними Омер и Реджо, а позади всех — Бобан и Андрия. Метрах в 4-5 ниже дома Алии Юнузович был колодец, посмотрели и увидели Мирсада Каришик-Кемуру лежащим мертвым. Бобан приказал им подождать в школе, а Омелу и Реджо приказал прийти в дом Алии Юнузович, что они и сделали. На вопрос о том, сколько времени прошло, прежде чем дом загорелся, свидетель абстрактно ответил – мгновение. На вопрос прокурора о том, видела ли она, как Омер и Реджо выходили из дома, свидетель сказал, что нет. На вопрос, перестала ли она смотреть в сторону дома, свидетельница явно нарочно ответила – нет, так как все время оглядывалась назад; она сказала, что ни с кем не встречалась, в том числе и с Бобаном, и что видела его не раньше, чем в школе, когда он сбрил бороду. На вопрос защитника, чем она могла объяснить изменения в своих показаниях, учитывая, что в Протоколе, составленном в прокуратуре 25 мая 2005 г., она не упомянула, что Бобан Шимшич и Зоран Шимшич захватили ее, в отличие от нее свидетельских показаний на главном судебном процессе, Шефка сказала, что она не была неграмотной и что то, что она заявила сегодня, она говорила все время, и что она не упомянула как она все время оглядывалась назад; она сказала, что ни с кем не встречалась, в том числе и с Бобаном, и что видела его не раньше, чем в школе, когда он сбрил бороду. На вопрос защитника, чем она могла объяснить изменения в своих показаниях, учитывая, что в Протоколе, составленном в прокуратуре 25 мая 2005 г., она не упомянула, что Бобан Шимшич и Зоран Шимшич захватили ее, в отличие от нее свидетельских показаний на главном судебном процессе, Шефка сказала, что она не была неграмотной и что то, что она заявила сегодня, она говорила все время, и что она не упомянула как она все время оглядывалась назад; она сказала, что ни с кем не встречалась, в том числе и с Бобаном, и что видела его не раньше, чем в школе, когда он сбрил бороду. На вопрос защитника, чем она могла объяснить изменения в своих показаниях, учитывая, что в Протоколе, составленном в прокуратуре 25 мая 2005 г., она не упомянула, что Бобан Шимшич и Зоран Шимшич захватили ее, в отличие от нее свидетельских показаний на главном судебном процессе, Шефка сказала, что она не была неграмотной и что то, что она заявила сегодня, она говорила все время, и что она не упомянула

имя Бобана Шимшича, потому что как преступник он был вознагражден полицией, и что неправда то, что она заявила это в помещении прокуратуры и что тот, кто это записал, был неграмотным. На вопрос, правда ли, что в полиции она заявила, что пришла в школу «Хасан Велетовац» 23 июля 1992 года, свидетель заявил, что она этого не говорила. В ходе перекрестного допроса защитник также представила свидетелю свои показания, сделанные в полиции, в которых она вообще не упомянула о присутствии подсудимых по случаю насильственного присвоения денег, а затем заявила, что это не было правда, поскольку обвиняемый присутствовал там. Ее спросили, почему она боялась Бобана Шимшича, учитывая, что в то время, когда она делала свое заявление 5 мая 2000 г. (пер. прим.: в местной версии год указан не полностью), он находился под стражей, т.е. свидетельницу попросили объяснить, как получилось, что, давая показания в Полиции, она не побоялась сказать, что Бобан захватил Реджо и Омера, в том числе и все остальное — сказала она на главном судебном процессе, и побоялась заявить, что обвиняемый насильно присвоил деньги. Кроме того, в отличие от ее показаний, сделанных на основном судебном процессе, она не упомянула имя обвиняемого по делу о похищении Исмета Булатовича, Шемсо Польё и Эниз Смайич, когда давала показания в полиции. Свидетель ответил, что это не Бобан, а Милойе и Средое Лукич увели их, пока Бобан стоял там со многими солдатами. Адвокат также процитировал ее заявление, сделанное в полиции, в котором она не упомянула о присутствии Бобана, когда был убит Ибро Шабанович, а также не упомянула его причастность к инциденту, когда, по ее словам, Митар Васильевич жестоко обращался с Хашей Хаджич, на что свидетельница ответила, что она упомянула имя Бобана. Наконец, после предъявления ее показаний, сделанных в полиции и согласно которым Эниз Смайич сняли с грузовика и заставили ехать в Вилина Влас утром, и которые отличались от ее показаний, сделанных на основном судебном процессе, где она сказала, что его забрали из школы, сама свидетельница осознала отсутствие логики и обвинила в ошибке полицию.

Принимая во внимание все ее показания, а также ее враждебное отношение к защите, в рассказе Шефки слишком много нелогичности и несоответствий, чтобы Суд мог поверить ей, которая, очевидно, является пристрастным свидетелем в поддержку обвинения. Если свидетель решил не говорить правду в одной части своих показаний, то вряд ли можно ожидать, что он будет действовать по-другому в отношении других частей своих показаний. Истина может быть только целостной, а не половинчатой и особенно не половинчатой в той мере, в какой это кому-то удобно.

[121] **Када Спахич(78)**, которая неграмотна, дала показания о том же происшествии и заявила, что она находилась в Малой Гостице в то время, когда началась война, и что «Биели орлови» приехала туда сначала, чтобы забрать оружие у людей, а затем, позже, они стали уводить людей и убивать их. Они прятались в лесу от сербской армии, которая приходила в деревню грабить и убивать. Когда они подожгли там два дома у реки Дрина, около 50 женщин и детей отправились в лес в поисках убежища. В это время их заметили и начали стрелять. Затем появился Бобан Шимшич и попросил их прекратить убегать, так как они не причинят им вреда. Затем они заставили их отправиться в Горню, а затем в Донью Куку, где они нашли Мирсада Каришика убитым рядом с колодезем. Не прошло много времени, как появился Бобан, взяв с собой связанных Реджо Шабановича и Омера Каришика. Кейн сопровождал его. Бобан бил Реджо в спину и голову, и только Кейн не попал в них. Они заставили их войти в дом Алии Юнузович, и через полчаса, когда Бобан вышел на веранду, дом загорелся. Пока по приказу Бобана Кане и Андрия насильно везли их во Влаховичи, в школу, свидетель оглянулся (показательно, что Када использует ту же

формулировка как Шефка) и увидел, что дом уже горит. С тех пор она больше никогда не видела Реджо. Однако, несмотря на приказ Бобана и после того, как они достигли Влаховичей, когда стемнело, они сбежали из школы в лес над школой, и в то время их не прогнали. Однажды туда пришли солдаты и на трех грузовиках отвезли их в начальную школу «Хасан Велетовац».

Во время перекрестного допроса свидетельница сначала не могла описать, как были одеты Реджо и Омер, что она объяснила тем, что испугалась, когда на нее направили автомат. Однако ей не мешало заявить, что обвиняемый был одет в военную форму, настоящую сербскую, идентичную той, что носили остальные, и что он также был вооружен саблей (!). Когда защитник напомнил ей о ее Протоколе, составленном в прокуратуре Боснии и Герцеговины 26 мая 2005 г., в котором свидетельница заявила, что ее первые и частые встречи с Бобаном Шимшичем, которого она знала с детства, имели место в то время, когда она в качестве задержанной пришла в начальную школу «Хасан Велетовац» в Вишеграде, свидетель Када заявил, что это неправда, поскольку Бобан захватил их в лесу над деревней Горне Куке, и что в ее показаниях не было расхождений, так как она утверждала это и в ходе следствия, и, наконец, она заявила, что то, что было занесено в Протокол, составленный в прокуратуре, не соответствует действительности. Однако Суд отмечает, что во время перекрестного допроса и излагая события в хронологическом порядке, как она их воспринимала, свидетельница сказала, что обвиняемые появлялись там, когда они прятались в лесу. Однако в своем продолжении повествования и в то время, когда их выводили из леса, она видела, как обвиняемые уводят связанных веревкой Реджо и Омера в селе Донья Кука, что находится в явном противоречии. Суд также отмечает, что в ходе следственного действия свидетель сообщил о примерно 30 женщинах и детях; что она сказала тогда, что видела, как Бобан толкал связанных Реджо и Омера впереди себя. Однако на основном процессе она заявила, что сзади Бобан бил Реджо по голове; что Реджо и Омер были сожжены в доме Алии Юнузович, хотя она не заявила об этом на основном процессе; что кто-то из трех членов семьи Шимшич убил Мирсада Каришика, но она не видела этого лично; с расстояния 30 м она наблюдала за Бобаном Шимшичем, который стоял рядом со связанными Реджо и Омером, а затем заставлял их войти в дом Алии Юнузович, который внезапно загорелся. Однако на главном судебном процессе она не указала точно, с какого расстояния она наблюдала, как Реджо и Омера связывают; в следственном порядке, она заявила, что дом Алии внезапно загорелся, а на основном процессе она утверждала, что это произошло через полчаса. Учитывая наблюдаемые дефекты в ее показаниях, Суд не поверил этому свидетелю. Это особенно верно, учитывая, что присутствие этого свидетеля вообще не упоминается в показаниях, данных Разой Шабанович, Шефкой Шехич и ее внуком Асмиром Спахичем, которые заявили, что в то время Када не оставался в деревне Кука, но она была с больным мужем в своем доме. Их совпадающие показания в отношении этого обстоятельства приводят к выводу суда о том, что, если она не присутствовала во время инцидентов в селе Кука, она также не могла их описать, если только не получила соответствующих указаний от кого-либо другого. в то время как на основном судебном процессе она утверждает, что это произошло через полчаса. Учитывая наблюдаемые дефекты в ее показаниях, Суд не поверил этому свидетелю. Это особенно верно, учитывая, что присутствие этого свидетеля вообще не упоминается в показаниях, данных Разой Шабанович, Шефкой Шехич и ее внуком Асмиром Спахичем, которые заявили, что в то время Када не оставался в деревне Кука, но она была с больным мужем в своем доме. Их совпадающие показания в отношении этого обстоятельства приводят к выводу суда о том, что, если она не присутствовала во время инцидентов в селе Кука, она также не могла их описать, если только не получила соответствующих

солдаты избивали ее и Джемаила, пожилого мужчину. Жители села Влаховичи были схвачены и увезены в начальную школу в Вишеграде.

Оценивая заявление Наилы, Суд пришел к выводу, что в отношении всех ее показаний ее показания были непоследовательными, и она также отрицала содержание своих показаний, данных следователям в Гааге 12 июня 2000 г. С другой стороны, ее демонстрация пристрастности в ущерб обвиняемому был весьма настойчив. Таким образом, небезосновательны претензии в заключительных доводах защиты, утверждающих, что прокурор отказался от обвинений в части, основанной на заявлении Наилы, согласно которой в самом начале войны совместно с Митаром Васильевичем, Стояном Папичем и Драголюбом Папичем, обвиняемый жестоко обращался с ней и избивал ее. При даче показаний указанные лица отрицали ее утверждения, в связи с чем опасения защиты представляются обоснованными, т.е.

[123] **Ахмо Каришик**, в своем заявлении от 29 октября 1999 года заявил, что незадолго до войны он случайно оказался в своей деревне Куке, где ежедневно видел своих сербских соседей, которые демонстрировали силу, ходя по вооруженным и в военной форме. Кроме того, свидетель заявил, что 10 июня 1992 года Андрия Шимшич из села Влаховичи пришел туда в военной форме, вооруженный автоматом, и приказал собрать всех жителей в центре села Влаховичи. Прелово. Он сказал жителям, чтобы они выпустили скот и что они должны явиться в местную общину на следующий день, и что он не может гарантировать безопасность тем, кто находится в деревне. Свидетель заявил, что вместе со своим братом Мирсадом, также известным как «Кемо», Каришиком Омером, Ибрагимом и Ибро, а с Реджо Шабановичем, его женой и детьми он остался в деревне. Утром 18 июня 1992 года он заметил трех членов сербских военизированных формирований, направлявшихся к центру деревни, а на другом конце деревни он увидел приближающийся к ним грузовик. Свидетель наблюдал за всем этим вместе со своим братом и соседями Ибро и Мустафой Мемишевичами. Его брат испугался и побежал, но его поймали. Он узнал троих из них, которых знал раньше. Это были Кане Шимшич, сын Миленко, Драголюб Папич и Чиро Джурич. Свидетель наблюдал за всем этим из куста и увидел, как приближается Кане Шимшич, вытаскивает нож и наносит удар брату свидетеля, которого затем ударил / ударил Папич, и который начал плакать от боли, а затем к нему подошел Чиро Джурич. , достал нож и перерезал себе горло. Затем свидетель ушел вглубь леса, откуда он наблюдал, как указанные трое сербских солдат обыскивают дома... Через час Реджо Шабанович и Омер Каришик спустились из леса в деревню, а затем вышеупомянутые трое сербских солдат схватили и избивали их. Затем свидетель заявил, что вместе с соседями он пытался бежать в сторону Жепы. Затем их заметили сербские солдаты, которые захватили женщин и детей, а он и несколько других людей бежали в сторону Жепы. Затем свидетель заявил, что тогда он узнал Бобана Шимшича и Остоя Караклича, которые затем отделили женщин и детей от Омера и Реджо и заставили их направиться к школе. Ранее они подожгли дома Омера и Реджо и дом Алии Юнузович. Свидетель подтвердил свои показания, которые также были переданы в МВД – Следственное управление в Горажде и внесены в протокол допроса исх. № 07-02/3-1 от 07 января 2004 г., за исключением того, что теперь, говоря о Бобане Шимшиче, свидетель заявил, что он узнал его и что он был одет в военную камуфляжную форму, с красным беретом с кокардой на голове. головой и что он был вооружен автоматом. В своем заявлении, сделанном в прокуратуре Боснии и Герцеговины 3 июня 2005 г., свидетель упомянул Бобана Шимшича в самом начале своего заявления, заявив, что он знал его и что он свидетель заявил, что узнал его и что он был одет в военную камуфляжную форму, с красным беретом с кокардой на голове и что он был вооружен

автоматической винтовкой. В своем заявлении, сделанном в прокуратуре Боснии и Герцеговины 3 июня 2005 г., свидетель упомянул Бобана Шимшича в самом начале своего заявления, заявив, что он знал его и что они свидетель заявил, что узнал его и что он был одет в военную камуфляжную форму, с красным беретом с кокардой на голове и что он был вооружен автоматической винтовкой. В своем заявлении, сделанном в прокуратуре Боснии и Герцеговины 3 июня 2005 г., свидетель упомянул Бобана Шимшича в самом начале своего заявления, заявив, что он знал его и что они

были соседями, проживающими в двух соседних деревнях на расстоянии 1 км друг от друга. Согласно его описанию инцидента в деревне Кука, стрельба в деревне началась 18 июня 1992 года, и он видел среди них сербских солдат, полицейских и Бобана Шимшича. Позже свидетель заявил, что, скрываясь в лесу, он видел Бобана Шимшича в голубом берете на голове, со значком на боку и в военной форме.

[124] Защита необоснованно отметила, что на основном судебном процессе свидетель Ахмо Каришик сделал совершенно противоречивое заявление о месте предполагаемого убийства его брата Мирсада. Свидетель Рамиза Шабанович не упоминает, что видела тело убитого Мирсада Каришика. Мирсад Каришик внесен в Реестр пропавших без вести под исх. № БАЗ108925-01, а в качестве даты и места его исчезновения вписаны июль месяц 1992 года и Горажде. Доказательства, представленные защитой, достаточны для оспаривания правдивости обвинений, которые также основаны, в том числе, на показаниях Ахмо о месте убийства его брата Мирсада. Свидетель Ахмо дает различные описания обвиняемого, где в какой-то момент он заявляет, что видел его в синей кепке, а в другой момент кепка была красной. Суд считает, что вряд ли можно ожидать от кого-то с проницательностью, чтобы он свидетельствовал о таких деталях, как эта, чтобы изменить свое заявление, если только он не решил не говорить правду. Из основного судебного процесса, где, в отличие от его показаний, сделанных на следствии, он не упомянул о присутствии других лиц, в том числе отца обвиняемого, видно, что Ахмо не только изменил свои показания в отношении деталей, но и что в отношении других фактов. В любом случае тот факт, что прокурор отказался от обвинения /п.4.

[125] Согласно показаниям свидетеля Рамизы Шабанович (49 лет), до войны она жила с мужем и двумя сыновьями в селе Кука. Вместе с ними и с Фатой Шабанович с мужем и детьми, а также с Ибрагимом Каришиком, его невесткой и внуками она пряталась в лесу. Все они были мусульманами, которые прятались от сербской армии, чтобы не быть убитыми ими. Эта армия стреляла по их домам. Они скрывались с мая по июнь 1992 года, а потом уехали в Жепу. Однажды утром, когда они собирались выйти из леса, было около 12 часов, грузовик с солдатами подъехал к деревне Каришика, а затем вернулся, и Омер и Реджо пошли в деревню, а остальные вернулись в их дома. Когда они двинулись в сторону Жепы, грузовик с солдатами вернулся. Это было 21-22 июля 1992 года. Затем армия разделила их и начала стрелять по ним, и их было 30 человек. Потом все убежали в лес. Они убили ее 13-летнего сына. Среди солдат она узнала Бобана Шимшича и Кане. Бобан был высоким и светловолосым, и она узнала его, так как она посетила его мать, чье имя она забыла, чтобы она связала свитер в месте, название которого она забыла и которое находится под Джанджаком, в часе езды от ее дома. . Однако Бобан ее не знал. В ответ на вопрос прокурора, касающийся ее заявления, согласно которому на момент их расставания был очернен Бобан, где и чем он был очернен, Рамиза сказала, что не знает и что она знала его как сосед, что солдаты позвали его и что он сказал ей, что люди в лесу будут перебиты и что они должны идти во Влаховичи. Их было шестеро – Шефка, Сафка, Салка, Хайрия, ее сын и сама свидетельница. На вопрос прокурора, что именно он им сказал, свидетель сказал, что он велел им ехать во Влаховичи и что они соберут эти

человек — на этот раз свидетель не произносит якобы слова Бобана «забой» — и что все они придут туда, чтобы их перевезти. Свидетель утверждает, что она сказала Бобану, что ее деревня (перевод, возможно, опечатка: вместо этого пропал ее сын) исчезла и что она не может уехать, потому что ее сын пропал, и что обвиняемый спросил, сколько лет ее сыну. Она сказала ему, что ему 13 лет, а потом он сказал, что он не маленький мальчик и что он может носить винтовку. Затем Бобан перенял у некоторых людей Омера и Реджо. У них двоих был официальный вид, и их руки были связаны вместе. Бобан сказал, что их отвезут к ним в школу, он сказал, что они должны ждать их, так как они придут туда, и сказал, что они везут их в сторону Жлиеба. Сначала Бобан и его армия подожгли дом свидетеля пулей. Она видела, что происходит, когда находилась в непосредственной близости. Место, откуда была выпущена пуля по ее дому, находилось в 10 м, пламя появилось на крыше, а привязанная собака оторвалась. Она утверждает, что помимо ее дома был подожжен и дом Али Шабанович. Когда она обращалась к Бобану, ей не разрешалось обращаться к нему по имени, и Бобан спросил, когда они в последний раз видели Омера и Реджо, и что они сказали: «сегодня утром». Объясняя, что она сделала, когда Бобан сказал ей, что они должны направиться в сторону Влаховичей и ждать его перед школой, она сказала, что они ждали один час, и, поскольку никто не прибыл, они бежали в сторону Гостилицы через лес. и что они нашли там дочь Хамиеты Шабанович, которую она спросила о ее сыне и муже. Она сказала ей, что не видела (примечание переводчика: вероятно, следует читать «не видела»), но видела (примечание переводчика: видела) Омера, и тогда свидетельница упала. В ответ на вопрос прокурора она сказала, что была соседкой Фаты Шабанович, дом за домом, и что после этого они виделись и разговаривали друг с другом в Сребренице и Жепе. В ответ на вопрос защитника она заявила, что в день высылки они вернулись в Гостилицу, где она увидела Фату Шабанович и рассказала ей все о своем муже Реджо. Она подтвердила, что психически Фата была здоровой женщиной, способной запоминать то, что ей говорили. Когда защита представила ей данные, согласно которым на странице 168 Реестра лиц, пропавших без вести на территории Боснии и Герцеговины, издание VII, подготовленное 15 декабря 2005 г., Омер Каришик исчез в апреле 1992 г. и что в сноске было указано, что родственники пропавших без вести лиц предоставили IRC (Международному Красному Кресту) все имена лиц и данные, которые были опубликованы в Реестре, свидетель сказал, что он не исчез в то время и что в этом случае они были последние, которые уехали из села, и что Фата и группа людей уехали в Вишеград, а свидетель в числе 14 человек уехал в Жепу. Оценивая показания Рамизы, Суд считает их необеспеченными, учитывая, что ее ответы по большей части были расплывчатыми и, по ее мнению, она изложила хронологию событий с перерывами, что, по мнению Суда, не столько связано с отсутствием у нее способности вербализовать события, сколько с ее неискренностью. Иначе как понимать ее заявление о том, что обвиняемый ее не знает, хотя она приходила к нему домой, чтобы получить свитер, связанный его матерью, имени которой она, вдобавок ко всему, тоже не знает.

[126] По ходатайству прокурора суд представил дополнительные доказательства — проверку свидетельств о смерти от 11 июля 2005 г. в отношении следующих лиц: Реджо Шабановича, в отношении которого было указано, что 18 июня 1992 г., и месте Кука, муниципалитет Вишеграда, были соответствующие дата и место его смерти, а Омер Каришик — дата смерти: 18 июня 1992 года, в месте Кука, муниципалитет Вишеград. В то время защитник возражал против этих доказательств, которые суд считает логичными, и заявил, что в связи с дачей показаний Фата Шабанович, жена Реджо Шабановича, сказала, что она не имеет никакой информации о ней

мужа до этого времени, и поэтому защита небезосновательно задавалась вопросом, почему 18 июня 1992 года было указано в качестве даты смерти.

[127] Суд представил доказательства прокурора – свидетельство о смерти Джелала Ходжича, согласно которому он скончался 6 июня 1992 года в месте Купусовичи, а в отношении неверно указанной даты смерти прокурор представил два свидетельства Государственной комиссии по делам о пропавших без вести. лица, т.е. одно от 7 марта 2006 г., в котором указано, что Джелал Ходжич исчез 20 июня 1992 г. в Вишеграде и был эксгумирован из могилы в местечке Слуп-Жепа муниципалитета Рогатица 4 октября 2000 г., выданное по запросу семьи, а другой связанный с фактом смерти, выданный Службой патологии и судебной медицины – Високо, исх. № 03/2002 НИ, в котором в отношении этого самого лица указано, что он скончался 20 июня 1992 года от последствий ранений, полученных пулей, выпущенной в грудь. Защитник возражал против обеих справок и заявил, что Патолого-криминалистическая служба Високо, т. е. патологоанатом, никоим образом не могла установить точную дату смерти Джелала Ходжича и что, кроме того, Журнал регистрации смертей представляет собой общедоступный документ, указывающий, что 6 июня 1992 года является датой смерти вышеупомянутого лица, что является официальной датой, которую следует использовать как таковую. Суд находит возражения защитника обоснованными, поскольку только факт, связанный с эксгумацией останков Джелала Ходжича, может считаться бесспорно установленным фактом, как это видно из Протокола эксгумации, выданного кантональным судом в Сараево, исх. № Кри-334/00 от 9 октября 2000 г. Также по предложению прокурора Суд представил в качестве доказательства соответствующие Свидетельства о смерти Хасана Глушчевича, в отношении которого было указано, что дата его смерти была 18 июня 1992 года в Вишеграде, и Самира Софтича, в отношении которого было указано, что он умер в июне 1992 года. на месте Шлуп-Жепа. Защитник также возражал против них, заявив, что в справке не указано, когда и как было сообщено о смерти Хасана Глушчевича и на основании какого документа его смерть была внесена в книгу смертей, а в отношении Самира Софтича в справке не указана точная дата его смерти и, кроме того, защитник, несмотря на эти формальные недостатки, не мог увидеть, какое отношение эти вещественные доказательства имели к его подзащитному.

2.3 – Велжи Луг – Преследование, убийство восьми мирных жителей, поджог /пункт 3 резолютивной части приговора/

[128] По пункту 3 обвинительного акта подсудимому Бобану Шимшичу инкриминируется участие вместе с группой, состоящей примерно из десяти военнослужащих сербской армии и полиции, в нападении на деревню Вели Луг муниципалитета Вишеград 25 июля 1992 года. , и во время которого они, вооруженные оружием, убили: Медиху Ахметспахич, Амелу Ахметспахич, Разию Ахметспахич, Фату Суческу, Сафет Алич, Латифу Ахметспахич, Смаилу Мемичевич, подожгли их дома и хозяйственные объекты и изгнали несколько десятков боснийских мирных жителей. Обвинения были основаны, в частности, на показаниях Хамдо Ахметспахича, Салема Ахметспахича, Альмира Аджича и Алмасы Ахметспахича.

[129] Свидетельница Алмаса Ахметспахич (34 года), уроженка села Вели Луг, показала на судебном процессе 16 декабря 2005 г., что она жила в одном доме вместе со своими отцом и матерью и что 25 июля 1992 г. она находилась дома с ее мать Разия, Латифа Ахметспахич и Тима Алич. Она вспомнила, что в ту ночь в деревне были другие жители, и упомянула Османа Ахметспахича, Медиху Ахметспахич с ее девятимесячным

ребенком и некоторых других родственниц из семьи Суческа. Она проснулась рано, услышала стрельбу и выбежала из дома, а потом увидела Медиху и ребенка. Она вышла из

дома босая и плохо одетая, и примерно с расстояния 20 метров она заметила солдата, идущего со стороны леса. Солдат крикнул: «Стой!», она ненадолго остановилась, а затем обратилась в бегство. Между свидетельницей и солдатом был фруктовый сад, из-за чего солдату было труднее прицелиться. Послышалась стрельба, и тогда она спряталась в кустах рядом с домом, надеясь, что он ее не найдет. С этого куста (малинового куста) был хорошо виден вход в дом, и мама с Латифой вышли через самый вход и побежали. Тут же раздалась стрельба, сначала очередь, а затем и одиночные выстрелы, а затем послышался болезненный крик ее матери и Латифы. Затем появился солдат, и она узнала Славишу Йованович. Она собиралась встать и обратиться к нему. Солдат сказал: «Бобан, я убил двух женщин, а одна ушла от меня, черт с ними». Потом она поняла, что сбежала, а Бобан стоит перед ее домом и у него автомат со складным прикладом, и у Славиши Йованович тоже. Затем Бобан вошел в дом с маленькой канистрой с какой-то зеленой жидкостью и через несколько минут вышел, и сразу после этого из дома пошел дым, а Бобан и Славиша Йованович шли дальше в деревню. По пути они остановились у дома Сафета Алича, и тут послышался голос матери Сафета, потом раздалась очередь огня, и дом начал гореть, а минут через 5-10 начали гореть и другие дома. гореть. Затем послышался и голос Сафета, и он кричал от боли, затем Смажила, мать Медихи, было слышно, и Медиха с ребенком были в поле зрения. Она также увидела коротко подстриженного солдата в оливково-серой форме и с винтовкой в руке, стоявшего спиной к свидетелю. Мать Медихи умоляла солдата пощадить его дочь и маленького ребенка, говоря ему, что она уже потеряла двух сыновей. Солдат отталкивал ее, и минут через 10-15 послышалась стрельба. Солдаты отошли, все сожгли и оставили только пепел. Позже, через час, свидетель вышел из куста малины и увидел тела убитых. В ужасе она пришла к себе домой, достала из-под металлического листа сапоги матери и отправилась на поиски отца. Ее остановила Ленка Станимирович, которая отправила ее к Будимиру и его жене Радмиле. Через некоторое время, Радмила сопровождала свидетеля к дому Расима Ахметспахича, откуда тропинка вела по кукурузной стерне к лесу. Отец ее был над деревней, в лесу, и они нашли друг друга и дошли до того места, где лежала ее мать вся в крови. Затем они вместе удалились вглубь леса, где прятались и другие мусульмане. Свидетельница заявила, что впервые увидела Бобана Шимшича в феврале 1992 года, когда их остановили на баррикаде для проверки. Тогда водитель, православный христианин, друг ее брата, сказал ей: «Это Бобан Шимшич». В ответ на конкретный вопрос о том, была ли она уверена, что человек, которого она видела на баррикаде, был тем же самым человеком, которого она видела перед своим домом, свидетельница ответила утвердительно, сказав:

[130] Во время перекрестного допроса свидетельница подтвердила, что в то утро 25 июля 1992 года рядом с ней в доме находились ее мать Разия, Тима Алич и Латифа Ахметспахич, что она видела, что в этот момент ее мать и Латифа пришли из дома, при этом она не видела уходящего Тимы и не нашла тело Тимы рядом с телом матери. Однако на вопрос защитника, чем она может объяснить свои разные заявления, сделанные в полиции (Протокол отдела полиции по расследованию преступлений – Горажде от 1 февраля 2005 г.), по которым она заявила, что отправилась в место, где умерла тело ее матери Разии лежало вместе с телами Латифы Ахметспахич и Тимы Агича и что,

чтение заявления. На конкретный вопрос защитника о том, не имело ли место то, что она заявила полиции о том, что она только что прочитала, свидетель ответила: «Нет», хотя ранее она подтвердила достоверность своих показаний, сделанных в Полиция для записи. В ответ на дальнейший вопрос защитника о том, как она могла объяснить разницу в своих показаниях, данных в полицию, где она заявила, что, войдя во двор своего дома, с расстояния примерно в 100 метров она увидела бегущего сербского солдата. по отношению к ней, в то время как в связи с тем же обстоятельством она заявила в ходе основного судебного процесса, что речь шла о расстоянии около 20 метров, свидетель подтвердил свое заявление, сделанное в ходе основного судебного процесса. Свидетельница узнала Славишу Йованович после того, как ее мать была убита, и свидетельница пояснила, что Славиша пробежала мимо, и в этот момент она не сразу узнала его, и только когда он вернулся, она увидела его лицо, так как он шел медленно и был близко к ее. В этот момент защитник обратил ее внимание на ее показания, данные полиции, согласно которым примерно в 100 метрах от того места, где она стояла, она увидела сербского солдата, которого она знала раньше по имени Славиша Йованович, которая бежала в ее сторону, и он попросил ее объяснить разницу. Латифа сказала: «Внезапно я иду в полицию, чтобы сделать заявление, то есть еще до того, как кто-то сядет и успеет вернуться в 1992 год и подумать о том, как это было...». В ответ на конкретный вопрос о том, как она это объясняет, в том случае их убил Славиша Йованович, свидетель ответил: «Он мог убить меня. Нужно стоять и целиться, и нельзя убивать на ходу». Когда защитник напомнил ей о ее заявлении, сделанном во время прямого допроса, согласно которому она намеревалась обратиться к Йовановичу, чтобы спросить его, что произошло и почему она отказалась от этой идеи, она объяснила, что сделала это из-за заявления Йованович о том, что он убил двух женщин, в то время как он потерял другую. В ходе основного судебного процесса свидетель также заявила, что в то время, когда она увидела Славишу Йованович, она убежала от дома примерно на восемь метров, в то время как она заявила полиции, что убежала от дома примерно на 20 метров, при этом она подтвердила, что ее заявление, сделанное на основном процессе, было правдивым. На вопрос, стрелял ли Славиша Йованович в ее мать, она ответила, что Славиша Йованович был единственным человеком, который бежал за ними. Наконец, когда ее попросили сказать, видела ли она, что Йованович убила ее мать, она ответила отрицательно. Объясняя, как выглядит Славиша Йованович, она сказала, что он был одет в форму оливкового цвета и короткую куртку, что у него в руке была автоматическая винтовка со складным прикладом, что его волосы были светло-каштановыми, что он был около метра и ростом шестьдесят-семьдесят сантиметров, и что она знала этого человека раньше. Когда Латифа попросили описать внешний вид Бобана Шимшича, Латифа дала общий ответ, заявив, что у всех была одинаковая форма — оливково-серая с этими брюками с карманами, куртками и винтовками, что у них не было кепок на головах и что все они носили одинаковую одежду. униформа. По этому поводу, она видела трех или четырех человек в этой форме. На вопрос, чем она объясняла то обстоятельство, что в то время, когда она добралась до своего дома и нашла сапоги, она не искала тело своей матери, Латифа дословно ответила: «Я была искала кого-то, да, искала либо маму, либо кого-то, значит, искала что-то →». По настоянию защитника сказать, искала ли свидетельница по прибытии к обгоревшим остаткам дома свою мать, чтобы убедиться, не расстреляна ли она, свидетельница ответила утвердительно, а на вопрос, почему она не заявила, что где-то раньше она говорила, что не может дать ответ. Более того, учитывая, что свидетельница заявила на основном судебном процессе, что сначала она посетила семьи Печикоза и Станимирович, а затем встретила со своим отцом, а в своих показаниях, сделанных полиции в Горажде, она заявила, что, проведя несколько минут со своим отцом, она пошла в ближайший приют, а затем к своим соседям семьям

Печикоза и Станимирович; спросил, есть ли у нее какое-либо объяснение этих различий в заявлениях, она ответила, что нет. Что касается обстоятельства, связанного с

Когда до этого инцидента она в последний раз видела Бобана Шимшича, свидетельница заявила, что это было зимой, во время баррикад, то есть в феврале 1992 г., а в протоколе, составленном прокуратурой БиГ 31 В мае 2005 года она заявила, что это было зимой 1991 года. Свидетель объяснил разницу в ее показаниях ее, скорее всего, оговоркой и сказал, что она механически назвала год.

[131] Что касается ее очной ставки со Славишей Йованович на основном процессе 12 июня 2006 года, свидетель Алмаса Ахметспахич подтвердила свои показания, данные на предыдущем основном процессе; в отличие от свидетеля Славиши Йованович, который подтвердил, что в критический момент он не был в деревне Вели Луг, поскольку в то время он находился в Стара Пазова. В ходе очной ставки свидетель Йованович заявил, что сочувствует свидетелю, хотя и не знает, кого она потеряла, и неоднократно заявлял, что свидетель лжет, тем самым защищая тех, кто действительно совершил эти убийства, и что она возлагает ответственность на не те люди, такие как он и обвиняемый, и, действуя так, она подвергала опасности не только их, но и их детей. Незадолго до их противостояния, Суд засвидетельствовал, что Алмаса осматривала зал суда, чтобы увидеть свидетеля, с которым она собиралась встретиться, хотя он сидел за столом, и между ними был только стол. Когда председательствующий судья сообщил свидетелю, что перед ней сидит свидетель Йованович, Алмаса честно сказал, что он не был тем человеком, который был в Вельи Луге в критический момент. Кроме того, на вопрос защитника о том, была ли это Славиша Йованович 1969 года рождения, о которой она говорила на основном судебном процессе, свидетельница ответила утвердительно, хотя это видно из имеющихся медицинских документов и документов Красного Креста, а также в личных данных, предоставленных самим Славишей Йованович, речь шла о Славише Йовановиче, 1962 года рождения. Кроме того, на главном судебном процессе

[132] Однако, что касается именно этого обстоятельства, то в то время, когда этот свидетель давал показания на основном судебном процессе 5 июля 2006 года, Славиша Джурич дал определенный ответ, что он не знал Бобана Шимшича до 2003 года и не встречался с ним. ему. До этого времени он знал только, что Бобан был полицейским, которого он часто видел в Вышеграде. Он также заявил, что не знал Алмасу Ахметспахича и никому не говорил до 2003 года: «Это Бобан Шимшич». Суд оценил его показания как правдивые, так как не усмотрел ни одной причины, по которой этот свидетель был бы равнодушен к обвиняемому, и, кроме того, на основном судебном процессе никто ничего подобного не указал. Учитывая, что это не подтверждалось представленными доказательствами, Суд не принял заявление Алмасы о том, что она встречалась с обвиняемыми на баррикаде в Вышеграде.

[133] В том факте, что в ряде случаев и в отношении деталей свидетельница давала непоследовательные и неубедительные показания, Суд находит дополнительные причины не доверять заявлению Алмасы относительно инцидентов в селе Вельи Луг, которые, по ее словам, были связаны с обвиняемым, и они, безусловно, важны для оценки показаний Алмасы в целом в ущерб ее достоверности.

[134] Прокурор возражал против представления доказательств – Официальная нота исх. № 07-02/3-1-39 от 6 июня 2003 г. Сектора полиции по расследованию преступлений-Горажде, составленного Амра Хендо в отношении эксгумации останков жертв в районе Вели Луг, который использовался защитой во время перекрестный допрос свидетеля Алмасы Ахметспахич. Суд отклонил возражение прокурора, посчитав, что в данном конкретном случае речь не идет о незаконных доказательствах, т.е. о доказательствах, которые подлежали бы исключению из дела, если бы они были получены способом, противоречащим основным правовым принципам, например с нарушением основных прав человека или с помощью подозрительных или мошеннических методов, другими словами,

[135] В этой связи Судебная коллегия напоминает, что фундаментальный принцип, на котором основывается представление доказательств в международном уголовном процессе, является общим для всех систем, основанных на состязательной модели, и базовая структура этой модели встроена в УПК БиГ. В соответствии с этим принципом письменные или устные показания, документ или другие письменные материалы считаются доказательством только в том случае, если Суд принимает их в качестве таковых после заслушивания доводов сторон в процессе. Второй основной и общий принцип подразумевает, что Суд не должен ограничиваться специальными формальными правилами доказывания³², как указано в статье 15 УПК БиГ. Судебная коллегия отмечает, что она никоим образом не действовала вопреки представленным общим принципам международного уголовного судопроизводства или положениям УПК БиГ в отношении приемлемости этого/или других доказательств, упомянутых в этом вердикте. Другими словами, принимая доказательства, Группа руководствовалась идеей, что она примет те доказательства, которые будут сочтены имеющими доказательную силу.

[136] Судебная коллегия находит дополнительные аргументы в пользу такого утверждения в том факте, что указанное официальное лицо, Амра Хендо, принимала участие в получении показаний от Ахмо Каршика, которые были сделаны для протокола в Сектор полиции по расследованию преступлений в Горажде – МВД Боснии. Подринье, кантон Федерации Боснии и Герцеговины, 7 января 2004 года, а также от других свидетелей обвинения по этому делу. Поэтому на одной и той же основе не могут быть сделаны противоречивые выводы в зависимости от того, что нужно прокурору. Кроме того, если прокурор использовал показания свидетелей, данные перед официальными лицами-полицейскими на одном из этапов производства по делу, для предъявления обвинения подозреваемому, Судебная коллегия считает, что с точки зрения соблюдения принципов равенства сторон и справедливое судебное разбирательство,

[137] В ходе допроса свидетеля Алмасы в прокуратуре 31 мая 2005 года она заявила для протокола, что присутствовала на месте происшествия во время опознания тела ее матери и что она опознала свое тело на месте, где была убита ее мать. и что ей также было известно, что тело Медихи было эксгумировано и опознано, следовательно, именно в отношении причины, по которой была выпущена Официальная нота. Во всяком случае, никто не возражал против достоверности содержания этих доказательств, и у Суда не было оснований не верить тому, что было изложено в этой официальной ноте. Из его содержания видно, что в указанную дату Алмаса разговаривал с официальным лицом Амрой Хендо по поводу убийства ее матери Разии Ахметспахич. По этому поводу Алмаса заявил, что утром 27 июля 1992 г.

в ее направлении, из их автоматических винтовок, которые она затем спрятала в саду, что ее мать и двоюродная сестра бежали за ней, что сербские солдаты стреляли в них в быстрой последовательности, в их спины и задние стороны их голени, что Разия и Латифа упали и что впоследствии Славиша Йованович, которую она знала, подошла к телам и произвела выстрел в область их соответствующих висков. Она также заявила, что Славиша Йованович подожгла дом ее семьи. Из того места, где она пряталась, Алмаса также могла быть свидетельницей убийства Медихи Ахметспахич (1962 г.р.), ее дочери Амелы Ахметспахич (1971 г.р.) и Смайлы Мемичевич (1932 г.р.), лиц, чьи жизни также были забраны Славишей Йованович. Кроме того, чтобы найти Алмасу, Йованович обыскивал местность, и когда он ее обнаружил, он снова попытался лишить ее жизни, после чего она начала бежать. Ей удалось добраться до дома своего соседа Тодора Станковича, который не позволил ей войти в свой дом и вместо этого отвел ее к Будимиру Печикозе, который оскорблял ее как физически, так и морально, выясняя, что она знала о заявленных убийствах. затем он велел ей направиться к границе с Сербией и дал ей немного денег, а затем, когда она вернулась с Тодором Станковичем в свой дом, Алмаса был доставлен его женой к месту, где она встретила со своим отцом Хамдо.

[138] Таким образом, анализ этих доказательств показывает, что, давая показания вышеупомянутому официальному лицу, Алмаса Ахметспахич ни словом не упомянула Бобана Шимшича, что указывало бы на его участие в инцидентах в селе Вели Луг. Кроме того, в своих показаниях Салем Ахметспахич не заявил, что Алмаса вообще упомянул Бобана Шимшича в то время, когда 25 июля 1992 года она рассказывала ему о происшествиях того дня в деревне. Что касается обстоятельств участия Славиши Йованович и в отличие от ее показаний, сделанных Амре Хендо, она заявила на основном процессе, что не видела, как Йованович стрелял в ее мать, но пришла к выводу, что он мог это сделать, поскольку он был единственный человек, который бежал за ее матерью (стр. 14 Протокола основного судебного процесса 16 декабря 2005 г.). В Официальной ноте указано, что инцидент произошел 27 июля 1992 г., а в ходе судебного разбирательства Алмаса заявляла, что критические инциденты произошли 25 июля 1992 г. Во время допроса в полиции Горажде 1 февраля 2005 г. свидетель Алмаса заявила тому же официальному лицу Амра Хендо, что ее соседи Будимир и Тодор, допросив ее, дали ей еды. Основываясь на ее рассказе, почему кто-то, изнасиловавший ее физически и морально, дал ей еду или указал, куда идти, чтобы спастись? Очевидно, что достоверность ее рассказа о фактических обстоятельствах происшествий не может быть установлена посредством такой нелогичности в ее показаниях о последующих фактических обстоятельствах происшествий. В отличие от ее последующих заявлений, сделанных либо во время следственного процесса, либо на основном судебном процессе, она сказала Амре Хендо, что именно Славиша Йованович, а не Бобан Шимшич, поджег ее семейный дом. Действительно, если иметь в виду, что в ходе судебного разбирательства свидетель Алмаса заявила, что из того места, где она пряталась, в кустах малины, она видела обвиняемого Шимшича с пятилитровой пластиковой канистрой и, кроме того, видела в нем зеленую жидкость, до того, как он вошел в ее семейный дом, вопрос в том, как получилось, что в условиях скорострельной и одиночной стрельбы, бега, страха, криков, как она сама призналась, и где, как она показала, Славиша Йованович стреляла в ее сторону, что все происходило рядом с ней, свидетелю удалось зарегистрировать детали, касающиеся небольшой банки и цвета жидкости в ней. Ее утверждения о том, что она босиком добралась до обугленных остатков своего дома, нашла под металлическим листом несгоревшие туфли и надела их, вряд ли можно признать столь же правдивыми, как нелогично, что при развивающейся температуре металлический лист пощадили бы. накаливания и обуви разрушения как следствие. Это

очевидно, и не только по этой причине, но и из-за ряда несоответствий, которые защита скрупулёзно фиксировала в ходе перекрестного допроса по металлический лист будет избавлен от накала и, как следствие, от разрушения обуви. Это очевидно, и не только по этой причине, но и из-за ряда несоответствий, которые защита скрупулёзно фиксировала в ходе перекрестного допроса по металлический лист будет избавлен от накала и, как следствие, от разрушения обуви. Это очевидно, и не только по этой причине, но и из-за ряда несоответствий, которые защита скрупулёзно фиксировала в ходе перекрестного допроса по

в этом случае свидетель не ответила удовлетворительно на поставленные вопросы и не объяснила различия в своем повествовании, а вместо этого дала ответы, которые были общими, нелогичными и бессвязными, или вместо того, чтобы дать ответы, она сама задала вопросы; все это привело суд к выводу, что, оценив все показания Алмаса, являющегося ключевым свидетелем обвинения в связи с инцидентами в селе Вели Луг и участием в них Бобана Шимшича, этот свидетель никоим образом не может получить доверие.

[139] Хамдо Ахметспахич (57 лет), давая показания по поводу тех же инцидентов в селе Вели Луг, заявил, что в критическое утро солдаты сожгли все дотла в селе Вели Луг, что он спрятался примерно на 10 метров вдали от своего дома и увидел, как мимо дома проходили Медиха, ее ребенок и ее мать, и что в этот момент он видел бегущую женщину и солдат, преследующих ее, и был слышен звук «Стоп», за которым последовала одиночная стрельба. В этот момент его жена Разия, дочь Алмаса и соседи Латифа Алиспахич и Тима Алич вышли из дома и бросились за дом, и свидетель больше не мог их видеть из-за забора. Раздался выстрел, а затем очередь, затем были слышны крики его жены и Латифы. Испуганный, свидетель прижался к земле головой к земле, а затем, когда все стихло, он услышал, как мужчина сказал: «Бобан, я убил двух женщин, а одна ушла от меня, черт с ними». При этом свидетель видел, что его дом подожгли двое солдат, но никого из них он не узнал. После того, как они ушли, он увидел, что приближаются еще четверо солдат, которые выпускали скот, а затем поджигали дома. Он помнит, что услышал голос своей соседки Сафии Алич, которой было от 60 до 70 лет, и ее мужа Сафета, затем он услышал болезненный крик и стрельбу. свидетель видел, что его дом подожгли двое солдат, но никого из них он не узнал. После того, как они ушли, он увидел, что приближаются еще четверо солдат, которые выпускали скот, а затем поджигали дома. Он помнит, что услышал голос своей соседки Сафии Алич, которой было от 60 до 70 лет, и ее мужа Сафета, затем он услышал болезненный крик и стрельбу. свидетель видел, что его дом подожгли двое солдат, но никого из них он не узнал. После того, как они ушли, он увидел, что приближаются еще четверо солдат, которые выпускали скот, а затем поджигали дома. Он помнит, что услышал голос своей соседки Сафии Алич, которой было от 60 до 70 лет, и ее мужа Сафета, затем он услышал болезненный крик и стрельбу.

Через час свидетель перелез через забор на дорогу и при этом увидел свою жену Разию и Латифу, лежащих друг на друге, затем искал свою дочь Алмасу и сказал ей, что ее мать была убита. убили, а затем по ее просьбе отправились к месту, где было тело ее матери. Он добавил, что лично не знал Бобана Шимшича.

[140] В своих показаниях о том же инциденте Альмир Алич (33 года) заявил, что ночью 25 июля 1992 года он оказался со своими соседями Салемом Ахметспахичем и Хамдо перед домом, на траве, в то время как Разия Ахметспахич, Латифа, Алмаса и его мать Фатима Алич были в доме. Когда в какой-то момент он услышал стрельбу, то увидел 2-3 солдат, в том числе Раде Лукича, которые пытались его арестовать, но свидетель обратился в бегство. Он и некоторые другие жители, в том числе его отец, спрятались в кукурузной стерне, а затем он услышал, как Раде сказал: «Поторопитесь, Бобан, я должен схватить этого человека живым», что имело в виду отца свидетеля. Вокруг были и другие солдаты, и им удалось схватить его отца. Сам он этого не видел, но слышал голос Радмилы или Ленки, говорящих: «Бобан, не трогай Сафета, он наш сосед». Его отца отвезли обратно в деревню, где была бабушка свидетеля, которая умоляла отпустить его. Потом больше ничего не было слышно, дома вспыхнули пламенем. Его отец был убит в

этом инциденте, и его тело также было найдено рядом с домом позже. Однако тело его бабушки не было найдено. После этих инцидентов он увидел за домом четыре трупа женщин и труп младенца, а по пути в лес нашел трупы Разии Ахметспахич и Латифы. В ходе перекрестного допроса и в ответ на вопрос защиты о том, почему он сказал полиции, что инциденты начались 27 июля 1992 г., что отличается от его показаний на основном судебном процессе, свидетель пояснил, что возможная ошибка заключалась в вопросе и что то, что он заявил на суде, было правдой.

полиции, он сказал, что не может вспомнить, что он сказал год назад. Тогда защитник напомнил ему, что это было в том же году, когда он давал показания. Он сообщил ему, что во время дачи показаний в полицию 1 февраля 2005 г. он заявил, что Раде Лукич сказал: «Поторопитесь, мы должны поймать этого человека живым», и по этому поводу, в отличие от его заявления, сделанного в В ходе основного процесса свидетель не назвал имя Бобана, а на просьбу объяснить изменения в показаниях свидетель Альмир задал ему встречный вопрос, если бы защитником был он, то стал бы он слушать, кто и куда кого звал. В ответ на дополнительный вопрос о том, как выглядели Раде Лукич и лицо, к которому он обращался, свидетель заявил, что на головах у них была камуфляжная форма и кепки, а также что у них были бороды. Однако, Борода Лукича была больше, и он не присматривался к другому, так как, в отличие от Раде, не знал его. Он добавил, что ни от кого не слышал об участии Бобана Шимшича в нападении на село Вели Луг. Во время допросов как в полиции, так и в прокуратуре, а также во время непосредственно на основном судебном процессе он не утверждал, что Славиша Йованович принимал участие в нападении. В ответ на вопрос защиты о том, знал ли он Славишу Йовановича, свидетель заявил, что слышал от других, что он тоже был там, но не видел его лично. Во время допросов как в полиции, так и в прокуратуре, а также во время непосредственно на основном судебном процессе он не утверждал, что Славиша Йованович принимал участие в нападении. В ответ на вопрос защиты о том, знал ли он Славишу Йовановича, свидетель заявил, что слышал от других, что он тоже был там, но не видел его лично. Во время допросов как в полиции, так и в прокуратуре, а также во время непосредственно на основном судебном процессе он не утверждал, что Славиша Йованович принимал участие в нападении. В ответ на вопрос защиты о том, знал ли он Славишу Йовановича, свидетель заявил, что слышал от других, что он тоже был там, но не видел его лично.

[141] Салем Ахметспахич(39) свидетельствует, что не знает Бобана Шимшича и, как и Хамдо и Алмир, также заявил, что их сосед Станко Печикоза защищал их в селе Вели Луг, пока не был убит за то, что защищал их, мусульман. Соседние села с мусульманским населением были зачищены армией в форме, которая также напала на них 25 июля 1992 года. В то время он, Хамдо и Альмир спали под домом. Крики «Стой! Не убегай, я буду стрелять!» разбудил его. Он увидел около 10 солдат в форме и с автоматами в руках, которые шли дальше, и женщину, которая медленно шла, пока не свернула за дом, после чего побежала. Он бежал к дому Османа, слышал стрельбу, крики и крики женщин. Он скрылся в кустах, откуда увидел двух солдат в форме, остановившихся рядом с домом Османа. Он не мог видеть солдат через поле, кукурузу, но он слышал, как один из солдат, которые бежали, сказал, что он должен поймать этого человека, и он проклял свою балию (перев. примечание: уничижительный термин для (ВН) мусульман) мать. Дойдя до православных домов в селе, он услышал голос женщины по имени Радмила, которая сказала: «Бобан, что ты делаешь»? и этот человек сказал ей держать язык за зубами, иначе он убьет и ее. Он заявил, что не знал никого по имени Бобан. Позже, не лично, выяснилось, что, возможно, упомянутый Бобан был членом каких-то военизированных формирований и находился в селе. После того, как армия покинула деревню, он наткнулся на женские трупы - Разии и Латифы, которые изначально были ранены в ноги, так как, вероятно, были расстреляны издалека, а затем подошел и выстрелил в грудь. Он добавил, что не видел, чтобы солдаты приближались к женщинам, но предположил это, так как услышал крики после последующей стрельбы солдат. Он также утверждает, что, проходя мимо дома Сафета Аслича, он столкнулся с телом Медихи Алиспахич и ее мертвого ребенка, которого она держала на руках, телом ее матери Мемишевич, имени которой он не знал, и Фата Суческа. Единственным мужчиной, убитым в тот день в деревне, был муж Тимы Сафет Алич. Он подтвердил, что ему известно, что в тот день

Алмаса Ахметспахич была в деревне и что она рассказала ему, что после убийства ее матери и Латифы солдат сказал: «Бобан, я убил двух женщин, а одна ушла от меня. », проклиная их баля мать. Тогда Алмаса не сказала ему, что знала солдата, которого назвала Бобаном. В ответ на вопрос прокурора о том, слышал ли он после этого инцидента что-либо о человеке по имени Бобан Шимшич, он заявил, что ему стало известно, что последний был членом военизированных формирований, которыми командовал Милан Лукич, которые творили самые страшные зверства, и что строй назывался «гаравский сокак», и что он слышал об этом строе от всех в своем селе. В течение и что он слышал об этой формации от всех в своей деревне. В течение и что он слышал об этой формации от всех в своей деревне. В течение

На перекрестном допросе защитник указал свидетелю, что, в отличие от его показаний, сделанных в суде, он сказал прокурору, что на село было совершено нападение 27 июля 1992 года, а свидетель пояснил, что, скорее всего, даты перепутаны вверх.

[142] Что касается доказательной силы показаний Хамдо Ахметспахича, Альмира Алича и Салема Ахметспахича в отношении присутствия и причастности обвиняемых к описанным инцидентам, то все эти свидетели согласились с тем, что они не видели Бобана Шимшича и не знали его со стороны. до. Тот факт, что они слышали, как один солдат обращался к другому по имени Бобан или что Радмила упоминала то же имя, не обязательно означает, что речь шла о обвиняемом Бобане Шимшиче. Показательно, что на основном судебном процессе свидетели Альмир и Салем в циркулярной форме заявили, что инцидент произошел 25 июля 1992 года, тогда как ранее они заявляли, что это произошло 27 июля 1992 года, что указывает на то, что они должны были скорректировать их показания к дате, когда на самом деле произошли инциденты в селе Вельи Луг. В ответ на вопрос прокурора утверждения Салема о принадлежности обвиняемых к вооруженному военизированному формированию Милана Лукича являются не чем иным, как предположениями, учитывая заявления других свидетелей о том, что Бобан Шимшич был запасным полицейским, что также было объективировано вещественное доказательство, представленное самим прокурором – платежная ведомость. Неправильно и то, что он назвал военизированное подразделение Милана Лукича, поскольку все остальные свидетели говорили, что речь шла о «Бели орлови». Очевидно, что здесь речь шла о функциональном свидетельстве в поддержку показаний Алмасы Ахметспахич. с учетом показаний других свидетелей о том, что Бобан Шимшич был полицейским запаса, что также было объективировано представленным самим прокурором вещественным доказательством – платежной ведомостью. Неправильно и то, что он назвал военизированное подразделение Милана Лукича, поскольку все остальные свидетели говорили, что речь шла о «Бели орлови». Очевидно, что здесь речь шла о функциональном свидетельстве в поддержку показаний Алмасы Ахметспахич. с учетом показаний других свидетелей о том, что Бобан Шимшич был полицейским запаса, что также было объективировано представленным самим прокурором вещественным доказательством – платежной ведомостью. Неправильно и то, что он назвал военизированное подразделение Милана Лукича, поскольку все остальные свидетели говорили, что речь шла о «Бели орлови». Очевидно, что здесь речь шла о функциональном свидетельстве в поддержку показаний Алмасы Ахметспахич.

[143] От внимания Судебной коллегии не ускользнул тот факт, что свидетель Алмаса, а также другие свидетели, описавшие инциденты в деревне Вельи Луг, упомянули только сербских солдат, описав их оружие и заявив, что они были одеты в форму оливково-серого цвета, при этом они вообще не упомянули о присутствии милиции, сотрудники которой, как показали несколько свидетелей обвинения, были одеты в синюю форму (в том числе и в камуфляжной синей форме – прим. суда). Прокурор, очевидно, знал о проблеме, как вписать полицейского запаса Бобана Шимшича в эти инциденты, в которых, согласно показаниям его свидетелей, участвовали только солдаты и, как следствие, он попытался решить проблему, включив в фактическую характеристику обвинений в отношении инцидентов в этой деревне, а также в деревнях Жлииб и Кука, что нападение также было совершено сотрудниками сербской полиции, помимо военнослужащих сербской армии, несмотря на то, что такое утверждение не подтверждается показаниями самих свидетелей обвинения. Наконец, несколько свидетелей защиты в своих показаниях относительно обстоятельств установления алиби обвиняемого, таких как, например, показания свидетеля Горана Миличевича, в том числе

показания обвиняемого, которые частично были приняты самим прокурором в контексте указания на ответственность обвиняемого как полицейского в событиях, произошедших в самом городе, заявил, что обязанности полицейских запаса ограничиваются обеспечением охраны объектов и коммуникаций в самом Вышеграде, а не в селах. Свидетель защиты Драголюб Папич (55 лет) конкретен в своих показаниях о том, что он не знал Наилу по второму имени ни Ахметспахич, ни Рамич, что он никогда не был в селе Влаховичи и что, следовательно, он не мог быть там в 1992 г., и что его не было в селе Кука в тот год, и он ничего не знал о событиях в этом селе. У него никогда не было встреч с Бобаном Шимшичем, которого он знает лишь случайно. Стоян Папич (60 лет) утверждает, что знает Наилу Рамич с тех пор, когда она была маленькой девочкой, и что в последний раз он встречался с ней в 1984 году. Что касается Бобана Шимшича, то в 1992 году он его не знал, и он видел его в форме после установления закона в 1995-96 годах. В ответ на вопрос о том, правда ли, что свидетель вместе с Бобаном Шимшичем и другими лицами жестоко обращались с

Наиля Рамич в своей родной деревне в 1992 году, как она заявила в своем заявлении, сделанном в полицию в Горажде 9 апреля 2004 года, Стоян сказал, что это была наглая ложь, что он никогда не был в этой деревне и что он готов противостоять с ней в связи с этим обстоятельством. Он добавил, что осенью 1996 года Наиль Рамич позвонил ему и спросил, есть ли там беженцы и хорошие ли урожаи давали сливы в этом году, и что он хотел бы выпить с ним стакан бренди. В ходе перекрестного допроса свидетель заявил, что он был мобилизован 11 августа 1991 года и что ему выдали оружие в деревне Руйишта, где находился командный штаб. Таким образом, с учетом показаний защиты, касающихся алиби обвиняемых, которые Прокурору не удалось успешно опровергнуть, наряду с оценкой показаний, данных свидетелями обвинения, а также приняв во внимание изложенное в абз. [228-231], обвинения, связанные с участием Бобана Шимшича в описанных инцидентах в селах Вели Луг, Жлиеб и Кука, вызывают серьезные сомнения.

[145] При этом Судебная коллегия отмечает, что у нее нет никаких сомнений в достоверности представленных Обвинителем фактов в отношении убийств и увода гражданских лиц в неизвестном направлении, а также поджогов домов и хозяйственных объектов в этих селах, как заявил свидетель обвинения, учитывая, что в отношении этих обстоятельств и помимо других имеются и объективные доказательства – результаты эксгумации и опознания убитых мирных боснийцев.

Таким образом, Суд исследовал следующие доказательства: Фотодокумент, № 15/2003, Тема: эксгумация тел, Место: Вышеград-Вели Луг, Дата фотографирования: 14 мая 2003 г., Неизвестное лицо 613 1, 2, 3 и 4. С близкого и дальнего ракурса на этих фотографиях показано местонахождение местного кладбища в селе Вели Луг муниципалитета Вишеград, где были эксгумированы останки тела, которое, скорее всего, принадлежало Разии Ахметспахич, под номером 613,5. и 6. На этих двух фотографиях представлены части бранных останков эксгумированных тел. 7-я фотография показывает внутреннее содержимое могилы; Чертеж места происшествия, № 14/2003, Предмет: эксгумация тела, Местонахождение: Вышеград-Вели Луг, Дата составления: 14 мая 2003 г., Неизвестные лица 613 и 614. На рисунке сцены изображено кладбище Ахметспахич на склоне над Вельи Лугом, которое связано с местной деревенской дорогой. Предполагается, что на указанном кладбище, примерно в 20 метрах, в двух могилах находятся тела Разии Ахметспахич и Лемана, отмеченные соответствующими номерами 613 и 614. Кантональная прокуратура в Горажде, № Ктн-1/2004, Прокурор кантона: Мирсад Биляц, Отчет о повторной судебно-патологической экспертизе, Место захоронения: населенный пункт Вели Луг, муниципалитет Вишеграда, 14 мая 2003 г., Дата повторной экспертизы: 27 февраля 2004 г., Местонахождение: Витковичи, номер дела: 608- А, В, С, D, E. Заключение: осмотренные и описанные скелеты являются остатками человеческого происхождения и принадлежат не менее чем пяти (5) лицам, 3 взрослым женщинам, 1 мужчине и 1 младенцу 608-Е. На фрагменте сломанных костей крыши черепа имеется дефект, что выглядит как выходное отверстие пули, а на сохранившемся черепе имеется диагональный дефект на лобной кости, возможно, вызванный огнестрельно-тангенциальным воздействием (Зденко Цихларж, руководитель экспертной группы). Фотодокумент, № 15/2003, Неизвестное лицо 60 1 и 2. На этих фотографиях показан населенный пункт села Вели Луг муниципалитета Вишеград, где было обнаружено массовое захоронение с останками не менее 5 жертв, а следуют: Медиха и Амела Ахметспахич, затем Смайл Мемишевич, Фата Суческа и Сафет Алич. На 3-й фотографии показано содержимое братской могилы. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19. На всех вышеупомянутых фотографиях с близкого или дальнего ракурса видны

эксгумированные человеческие кости, отмеченные с номерами А, В, С, D и Е. На фотографии 20, как отмечено черной стрелкой,

принадлежать какому лицу из тех, кто якобы находится в братской могиле. 21 и 22. На этих двух фотографиях изображен детский зимний комбинезон, найденный в братской могиле, который предположительно принадлежал Амеле Ахметспахич, девочке, родившейся 3 октября 1991 года в Фоче, а также детское нижнее белье (водонепроницаемые штаны) и 1 игрушка, видно рядом. Чертеж места происшествия: номер: 14/2003, Тема: эксгумация тел, Местонахождение: Вышеград-Вели Луг, Дата составления: 14 мая 2003 г. муниципалитет Вышеграда, где было обнаружено массовое захоронение. Братская могила была обнаружена примерно в 100 метрах от разрушенного жилого комплекса, где располагались дома Рамо Ахметспахича, Омера Алича и других. Предполагается, что тела Медихи и Амелы Ахметспахич, затем Фаты Сучески,

[146] Однако то, что Суд счел крайне сомнительным, принимая во внимание то, что было сказано при оценке показаний свидетелей обвинения, т. е. то, что они были недостаточными, если не ущербными, так это роль, которая приписывается обвиняемому в отношении инциденты в селе Вельи Луг. Суд не смог установить вне разумных сомнений, что он участвовал в этих инцидентах.

2.4 - Пожарная часть – Инциденты

2.4.1 – Пункт 4.а) приговора – Изнасилование

Этот пункт исправленного обвинительного акта основан на показаниях Хедии Ходжич и частично на показаниях свидетеля Мунибы Глушчевич.

[147] Так, свидетель Хедия Ходжич (43 года) утверждает, что до начала войны она жила в деревне Жлиеб со свекром, мужем и тремя детьми. Ее мужа убили. Она утверждает, что в деревню пришли Бобан Шимшич и еще несколько человек, и что он велел им уходить и что их ждут грузовики. На вопрос прокурора о том, принуждали ли их к этому, свидетель сказал, что их никто не принуждал, а вместо этого они пришли туда только утром и сказали им, что они должны покинуть село. Все сделали так же, как и она – собрала детей, свекра и мужа и все бросила. Она слышала от соседей, что Бобан был хуже всех, хотя она не знает имен соседей, которые сказали ей это. Она не видела Бобана в тот день, когда уезжала из села, но видела его там внизу, в Вышеграде, в пожарной части, куда их привезли на грузовиках и заключили в тюрьму. На вопрос прокурора, откуда она знала, что Бобан Шимшич был там в тот день, при том, что она его не видела, свидетельница ответила – согласно тому, что было сказано, и как сказали, так и сделала вывод. На вопрос, есть ли вокруг люди, знавшие обвиняемого, свидетель ответил – наверное, да, откуда я мог знать? Не дойдя до пожарной части, она не видела Бобана Шимшича, и люди говорили, что это был Бобан Шимшич, и он пробыл там недолго и вернулся. Она описала его как ни большого, ни маленького, не помнит, был ли он вооружен и как одет — так как испугалась. Она утверждает, что, помимо обвиняемого, Милан Лукич также находился в пожарной части. На прямой вопрос прокурора о том, не случилось ли с ней что-нибудь неприятное в пожарной части, свидетельница охотно ответила, что Бобан Шимшич изнасиловал ее и бил какой-то дубинкой и что она страдает от последствий в голове. Она продолжает утверждать, что обвиняемый неоднократно выводил ее на верхний этаж, в комнату, которая была без мебели и

где нужно было раздеться, и что он делал то, что хотел. Она добавляет, что он трижды выводил их, каждый раз по пять женщин и по пять девушек, и что их всех увел Бобан Шимшич, и что, кроме него, на верхнем этаже она больше никого не видела. . Она рассказала, что он также бил дубинкой других женщин и насиловал их. Ранее он попросил их раздеться догола, что они и сделали. Она уверена, что их изнасиловал Бобан Шимшич. Когда он забрал их во второй раз, его сопровождали еще два солдата, и она не могла их узнать. В этом случае обвиняемый приказал им раздеться и танцевать вокруг него. На вопрос, использовал ли он во время полового акта дубинку, свидетель ответил – да, использовал. На дополнительный вопрос, участвовали ли эти два солдата в изнасиловании, свидетель сказал – ну да, конечно. На вопрос, не слишком ли они раздевались догола, свидетель ответил утвердительно. Однако она не может вспомнить имена девушек и женщин, за исключением того, что они были из деревень Куке и Малович. Она не знает, знал ли его кто-нибудь из них. Они оставались в комнате от двух до двух с половиной часов. Ее половой орган кровоточил. Он бил ее по голове всякий раз, когда она отказывалась раздеваться. Пока он вел их на изнасилование в третий раз, она не видела, был ли с ним еще кто-нибудь. Когда свидетельницу Хедию попросили опознать Бобана Шимшича в зале суда, она заявила, что не может вспомнить, так как забыла его внешний вид. Во время перекрестного допроса, свидетель ответила, что она узнала Бобана только в пожарной части и что она не узнала его в Жлиебе, а затем она наконец заявила, что не видела его до своего прибытия в пожарную часть - школу. Кстати, она вышла замуж за человека из деревни Жлиеб и переехала туда в 1984 году, и жила там все время, пока они не уехали из деревни. Она не может вспомнить никого из тех, кто их увез, в том числе то, как был одет человек, которого они называли Бобаном Шимшичем. Она помнит, что он целый день дежурил в пожарной части. На вопрос о том, злилась ли она на сербов из Вышеграда после того, как было найдено тело ее мужа,

Оценивая показания этого свидетеля, Суд считает очевидным, что речь идет о не заслуживающем доверия свидетеле. Для такого вывода достаточно констатировать, что, хотя до войны она жила в селе Жлиеб, свидетельница не знает обвиняемого, который был ее соседом, но узнала о его личности от других лиц и, наконец, , она не узнала его и в зале суда. Кроме того, свидетельница не назвала имен женщин, предположительно ставших жертвами изнасилования в пожарной части, и не опознала никого из предполагаемых преступников. Нет нужды комментировать ее утверждения о том, что обвиняемый трижды и в течение двух с половиной часов изнасиловал 10 женщин.

[148] На основании показаний свидетеля Мунибы Глушчевич, которые она дала для протокола в полицию в Горажде в 2004 году, можно сделать вывод, что во время ее заключения в пожарной части в Вишеграде, в тот же вечер, когда Митар Васильевич нанес ей удар и после того, как она пришла в сознание, она услышала от других женщин, что некоторые из них были изнасилованы, что происходило каждый вечер во время ее семидневного заключения в пожарной части. Поэтому в данном случае Муниба вообще не связывает обвиняемого с якобы имевшим место изнасилованием женщин.

[149] Поскольку речь идет о неубедительных доказательствах, Судебная коллегия настоящим снимает с обвиняемого обвинения в изнасиловании по пункту 4.а) обвинительного акта.

2.4.2 – Увод 18 человек – гражданских лиц из пожарной части /Пункт 4.в) резолютивной части приговора/

[150] По этому пункту обвинительного заключения подсудимому Бобану Шимшичу было предъявлено обвинение в том, что 18 июня 1992 года вместе с Миланом Лукичем в пожарной части Вишеграда и из комнаты, в которой они были незаконно заключены, он выделил 18 гражданских лиц боснийской национальности, имена которых указаны в резолютивной части приговора и которые с тех пор числятся пропавшими без вести.

[151] Этот суд считает неоспоримым тот факт, что из 18 мужчин, которые были увезены из пожарной части в критический момент, были эксгумированы трупы следующих: Муйо Глушчевич, Ибрагим Кешмер, Хамед Кешмер, Самир Софтич, Эмин Агич, Хасиб Глушчевич, Сеад Ходжич, Хусо Булатович, Джелал Ходжич и Адем Козич, а остальные, имена которых указаны в резолютивной части приговора, числятся пропавшими без вести. Эти факты неопровержимо установлены вещественными доказательствами – Протоколами эксгумаций и опознаний и показаниями свидетелей-экспертов – судмедэкспертов.

[152] Таким образом, кантональный суд в Сараево, номер: Кри:3577/00 от 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации, проведенной с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, в отношении эксгумация нескольких отдельных могил (могила отмечена цифрой 10). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 10, было идентифицировано как Хамед Кешмер (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2515/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 347/00 GS 64, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 11 октября 2000 г. На фотографии 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 3 – труп после извлечения из могилы. Фото 4 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фото 5 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Никаких повреждений на костях трупа не зафиксировано.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 364/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила с номером 88). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 88, было идентифицировано как Муйо Глушчевич (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2526/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 358/00 GS 9, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотографирования: 11 октября 2000 г. На фотографии 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фотография 2 – такая же, как предыдущая фотография, сделанная с более близкого расстояния. Фотография 3

– клинья, найденные при раскопках могил, отмечены стрелками. Фото 4 - труп сфотографирован в могиле. Фото 5 – труп после извлечения из могилы. Фото 6 – труп, сфотографированный в секционном зале до вскрытия. Фотография 7 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 8 – стрелки на фотографии указывают на травму правого 8-го ребра и дилацерацию позвонков Т6 и 7.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 358/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил акт о проведении эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с в связи с эксгумацией нескольких отдельных могил (могила отмечена цифрой 9). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 9, было идентифицировано как Ибрагим Кешмер (Ибрагим Хаджич, следователь судья) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2532/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 364/00 GS 88, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 11 октября 2000 г. На фотографии 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 3 – труп после извлечения из могилы. Фото 4 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фото 5 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Никаких повреждений на костях трупа не зафиксировано.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 335/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с в связи с эксгумацией нескольких отдельных могил

(могила отмечена цифрой 73). Тело, извлеченное из могилы под номером 73, было идентифицировано как Хусо Булатович (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2616/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 448/00 GS 100, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 13 октября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 3 – труп после извлечения из могилы. Фото 4 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фото 5 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 6 – стрелки на фото указывают на переломы 4, 9, 10-е правое ребро и перелом 5-го левого ребра огнестрельным оружием. Фото 7 – стрелки на фотографии указывают на полукруглое отверстие диаметром 1 см в левом 5-м ребре по передней подмышечной линии, идущее изнутри. Фото 8 – стрелка на фотографии указывает на два круглых пулевых отверстия диаметром 0,4 см каждое. Фото 9 – крупный план круглых отверстий от пуль.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кг1 448/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила под номером 100). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 100, было идентифицировано как Сеад Ходжич (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2503/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 335/00 GS 73, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 10 октября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фотография 2 – такая же, как предыдущая фотография – фотография сделана с близкого расстояния. Фотография 3 - труп, сфотографированный в могиле. Фото 4 – крупный план номера могилы. Фото 5 – труп после извлечения из могилы. Фото 6 – труп, сфотографированный в секционном зале до вскрытия. Фотография 7 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 8 – стрелки на фотографии указывают на перелом левых поперечных мечевидных отростков со 2-го по 7-й грудные позвонки.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период времени со 2 октября 2000

г. по 14 октябрия

2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слал, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 347/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил акт об эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слал-Жепа, с в связи с эксгумацией нескольких отдельных могил (могила с номером 64). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 64, идентифицировано как Хасиб Глушчевич (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Номер фотодокумента: 2525/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 357/00 GS 10, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлал, Дата фотографирования: 11 октября 2000 г. На фотографии 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлал, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – клинья, найденные при раскопках могилы, отмечены стрелками. Фотография 3 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 4 – труп после извлечения из могилы. Фото 5 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фотография 6 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слал, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слал, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кри 334/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил протокол эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слал-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила с номером 72). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 72, идентифицировано как Джелал Ходжич (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский патологоанатом).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2502/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 334/00 GS 72, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлал, Дата фотосъемки: 10 октября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлал, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фотография 2 – такая же, как и предыдущая фотография, сделанная с близкого расстояния. Фотография 3 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 4 – труп после извлечения из могилы. Фото 5 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фотография 6 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 7 – стрелки на фотографии указывают на повреждения правой ключицы и грудины. Фото 8 – стрелка на фотографии указывает на повреждение 6, 7 и 8 грудных позвонков.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап, муниципалитет Рогатица.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кгi 367/00, Сараево, 9 октября 2000 г., составил акт о проведении эксгумации в период с 9 по 14 октября 2000 г. в районе деревни Слап-Жепа, с по поводу эксгумации нескольких отдельных могил (могила с номером 91). Тело, эксгумированное из могилы, отмеченной номером 91, было идентифицировано как Эмина Агича (Ибрагима Хаджича, следственного судьи) (Хамзы Жуйо, судебно-медицинского патологоанатома).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2500/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 334/00 GS 72, Местонахождение: Рогатика, Жепа, Шлап, Дата фотосъемки: 10 октября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации 1 трупа в местечке Шлап, Жепа, муниципалитет Рогатица. Фото 2 – труп, сфотографированный в могиле. Фото 3 – труп после извлечения из могилы. Фото 4 – труп, сфотографированный в секционном зале до патологоанатомического исследования. Фото 5 – труп, сфотографированный после антропологической реассоциации частей тела. Фото 6 и 7 – огнестрельные повреждения черепа. На фотографиях 8 и 9 показана давно установленная болезнь Пертеса обоих тазобедренных суставов с чрезвычайно уплощенной частью головок бедренных костей. Фото 10 – фрагмент пули в останках, сфотографированный рядом с линейкой.

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево подготовил следующее: Схема места преступления, номер: 2493/00 – 2625/00, Предмет: эксгумация, Место: Жепа Слап, Муниципалитет Рогатицы, Дата фотосъемка: с 9 октября по 14 октября 2000 г. В период со 2 октября 2000 г. по 14 октября 2000 г. были эксгумированы тела убитых боснийцев, захороненных в месте под названием Жепа Слап муниципалитета Рогатицы.

Кантональный суд в Сараево, номер: Кгi 493/00, Сараево, 14 ноября 2000 г., составил протокол об эксгумации 14 ноября 2000 г. в местности Каменичко Точило II, муниципалитет Вишеграда, в отношении эксгумации останки неопознанных лиц. Останки, отмеченные номером 1 и принадлежащие скелетированному трупу мужчины, были идентифицированы как Хасан Глушчевич. Останки, отмеченные номером 2, принадлежащие скелетированному трупу мужчины, не идентифицированы. Останки, отмеченные цифрой 3 и принадлежащие скелетированному трупу мужчины, были идентифицированы как Касим Ферич. Останки, отмеченные цифрой 4 (только череп), не идентифицированы. (Ибрагим Хаджич, следователь) (Хамза Жуйо, судебно-медицинский эксперт).

МВД, Сектор полиции по расследованию преступлений, Отдел методов осмотра места преступления – Сараево предоставил следующее: Номер фотодокумента: 2863/00, Тема: эксгумация, вскрытие и опознание Кри: 493/00, Местонахождение: Вишеград, Точионик, Лука, Точило; Дата фотографирования: 14 ноября 2000 г. На фото 1 показан общий вид места эксгумации на месте Луки Точило, Точионик, муниципалитет Вишеграда. Фото 2

– то же, что и предыдущее фото, крупным планом.

Фото 3 – могила сфотографирована с другого ракурса. Фото 4 – фотография могилы крупным планом. Фотография 5 – труп, отмеченный номером 1, сфотографирован в могиле. Фотография 6 – череп трупа, сфотографированный в могиле. Фото 7 – труп, сфотографированный в секционном зале до вскрытия. Фото 8 – перелом 7-го и 8-го грудных позвонков. Фото 9 – предметы, обнаруженные при вскрытии. Фото 10 – внешний вид места обнаружения двух трупов. Фотография 11 – крупный план места эксгумации. Фото 12 – трупы сфотографированы после обнаружения могилы – мечение трупов. Фотография 13 – черепа трупов, сфотографированные в могиле. Фотография 14 – труп, отмеченный номером 2, сфотографирован в могиле. Фотография 15 – труп, отмеченный номером 2, сфотографирован после антропологической реассоциации частей тела. На фото 16 – прижизненные повреждения на лбу черепа. На фотографиях 17 и 18 – сквозная рана через череп, входная рана на левой стороне височной кости, а выходная – на правой стороне. Фотография 19 – труп, отмеченный цифрой 3, сфотографирован в могиле. Фото 20 – труп, отмеченный цифрой 3, сфотографирован в секционном зале до вскрытия. Фотография 21 – труп, отмеченный номером 3, сфотографирован после антропологической реассоциации частей тела. Фото 22 – карманные часы, найденные при вскрытии трупа. Фото 23 – часть черепа, отмеченная цифрой 4, найденная в непосредственной близости от могилы. Фотография 24 – череп, сфотографированный под другим углом. Фотография 25 – фотография черепа крупным планом. Фото 26 – череп, сфотографированный после клеймения. Фотография 27 – то же, что и предыдущая фотография, крупным планом. Фото 28 – череп, снятый до вскрытия. Фотография 29 – фотография черепа крупным планом. Фотография 30 – череп после реассоциации.

Институт судебной медицины медицинского факультета Сараевского университета составил акт о вскрытии, Вишеград, Точилово № 1, номер: Kri:493/00, судья: Ибрагим Хаджич, дата эксгумации: 14 ноября 2000 г., дата вскрытия: 25 января 2001 г.

Заключение: Смерть наступила насильственная и наступила в результате ранения органов грудной клетки. Разрушение 7-го и 8-го грудных позвонков было вызвано выстрелом из огнестрельного оружия. (Хамза Жуйо, судебно-медицинский эксперт).

[153] Во время дачи показаний на основном судебном процессе 8 мая 2006 г. Джон Кларк (55 лет), судебно-медицинский эксперт из Великобритании (Шотландия), в качестве судебно-медицинского эксперта выполнял свои обязанности в различных странах, а также давал свои экспертные оценки в отношении к делам МТБЮ в двух случаях, подтвердил заявленные результаты вскрытия в местности Слэп. Излагая свою позицию относительно причины гибели эксгумированных тел, он подтвердил, что в большинстве случаев речь шла о огнестрельных ранениях. Также проф. д-р Хамза Жуйо подтвердил в своих показаниях выводы, связанные с эксгумацией тел в местечке Жепа. Суд полностью поверил этим судебно-медицинским экспертам, заявив, что их экспертиза и выводы были научно обоснованы и что речь шла об опытных судебно-медицинских экспертах. Суд одинаково оценил показания судебно-медицинского эксперта д.ф.-м.н. Зденко Цирклажа по поводу судебно-медицинской экспертизы эксгумированных тел в местечке Вельи Луг.

[154] Что оказалось спорным в связи с этим вопросом, так это установление причинно-следственной связи между этими фактами как следствием рассматриваемого уголовного преступления и наличием акта совершения преступления обвиняемым Бобаном Шимшичем в этих инцидентах. По этому поводу был представлен ряд субъективных свидетельств.

[155] Таким образом, в отношении этой части инцидента свидетель Хедия Ходжич утверждает, что в указанном случае она видела, как Бобан Шимшич, как она указала во время перекрестного допроса, в течение одного часа выделил трех мужчин, вернулся и сделал это. снова, и что увод людей длился два дня. Когда ему пришло время вывести ее мужчину (примечание суда: ее муж Джелал Ходжич), останки которого были найдены позднее в местности Слэп, ее свекровь, ныне покойная, сказал: «Бобан, не выводи моего сына. Кто будет обеспечивать их детей?», — ответил он, проклиная их балию-мать и сказав, что это не он их создал. Ранее, когда прокурор спросил свидетельницу, забирал ли кто-нибудь мужчин из пожарной части, свидетельница заявила, что не помнит. На вопрос прокурора, может ли она объяснить, что делали обвиняемые после того, как их увезли, свидетельница сказала: «Он их увел и убил», а на вопрос, откуда она узнала, что обвиняемые убили их, свидетельница свидетель сказал: «Да, он сделал, кто еще, как не он. Он убил их всех».

В дополнение к тому, что уже было сказано в пункте [147] о значении ее свидетельских показаний, Суд считает, что свидетельница дала наивное объяснение события, которое Судебная коллегия отвергает как сфабрикованное и, следовательно, ложное. Таким образом, Хедиджа дополнила свои выводы, основанные на предположениях, к этому тезису, вытекающему из фактологического описания обвинения, что не дает достаточных оснований для установления какого-либо из изложенных фактов по данному пункту обвинительного акта.

[156] **Кура Глушчевич**(54) свидетельствует, что по прибытии в пожарную часть Вишеграда 17 июня 1992 г. Милан Лукич и Средое Лукич составили список перед пожарной частью, при этом Средое составил список женщин, а Милан составил список мужчин в двух случаях. Заключение их в пожарную часть, они насильно присвоили их деньги и золотые украшения - все, что у них было, - по случаю, когда туда приходили Милан Лукич, Средое Лукич и вывозивший их Митар Васильевич. Именно они приходили чаще всего. На следующий день, 18 июня 1992 года, около 15:00, пришли Милан Лукич, Средое Лукич, Митар Васильевич и Драган Лакич и увели мужчин по двое, чтобы допросить их - как они сказали и никогда не видели их снова. В этом случае свидетель перечислил 16 человек, которых увезли, следующим образом: ее муж Муйо Глушчевич, Сифет Глушчевич, Хасиб Глушчевич, Хасан Глушчевич, Мехо Агич, Эмин Агич, Сеад Ходжич, Джелал Ходжич, Хусо Булатович, Хусейн Вилич, Хамед Кешмер, Ибрагим Кешмер, Салко Сучес ка, Адем Козич, Мустафа Шабанович и Авдия Нуханович. Через полчаса в дверях появился Бобан Шимшич. Фата Кешмер и Васвия Глушчевич, но не свидетель, спросили его, может ли он вернуть их людей. Он сделал пренебрежительный жест рукой и велел им убираться. Тело ее мужа Муйо было найдено в Жепе позднее. Его бросили в воду, и она присутствовала при опознании его тела. Мустафа Шабанович и Авдия Нуханович. Через полчаса в дверях появился Бобан Шимшич. Фата Кешмер и Васвия Глушчевич, но не свидетель, спросили его, может ли он вернуть их людей. Он сделал пренебрежительный жест рукой и велел им убираться. Тело ее мужа Муйо было найдено в Жепе позднее. Его бросили в воду, и она присутствовала при опознании его тела. Мустафа Шабанович и Авдия Нуханович. Через полчаса в дверях появился Бобан Шимшич. Фата Кешмер и Васвия Глушчевич, но не свидетель, спросили его, может ли он вернуть их людей. Он сделал пренебрежительный жест рукой и велел им убираться. Тело ее мужа Муйо было найдено в Жепе позднее. Его бросили в воду, и она присутствовала при опознании его тела.

Таким образом, из показаний этого свидетеля следует, что обвиняемый Бобан Шимшич

не присутствовал в момент, когда уводили вышеупомянутых боснийских мирных жителей.

[157] В отличие от Куры, по словам которой они пробыли в пожарной части три дня, свидетель Тимка Капетанович (70 лет) утверждает, что они провели в пожарной части 10-12 дней. Она утверждает, что родилась в деревне Жлиеб, что она знает Бобана Шимшича с детства и что он был ее соседом. С начала войны она впервые увидела Бобана в пожарной части в Вишеграде, где было размещено более 100 человек из Жлиеба. Лукич и Васильевич забрали из пожарной части 18 человек, после чего бесследно исчезли. Задержанные женщины умоляли Бобана Шимшича обезопасить их мужчин, а он только молчал и ничем не помогал им. Ночью придут Ракич, Милан Лукич и Васильевич.

там и насильно забрали у задержанных деньги и драгоценности. Женщинам приходилось раздеваться догола, чтобы проверить, не спрятали ли они где-нибудь деньги. Она заявила, что не боится Бобана Шимшича.

В ходе следствия (Протокол прокуратуры от 30 мая 2005 г.) и в отношении обстоятельств вывода людей из пожарной части этот свидетель, в отличие от Куры Глушчевич, заявил, что Милан Лукич, Митар Васильевич и Драган Лукич приходили туда каждый день. ночь и увести мужчин, по три на три между собой, но она не заметила Бобана Шимшича в этом случае. Он появился в дверях не раньше, чем на третий день их пребывания там, ничего не сказал и только наблюдал за ними. 18 человек были увезены в ночь перед днем, когда он появился в дверях. Когда Бобан появился в дверях, многие женщины, в том числе и она сама, подходили к нему, спрашивая о мужчинах, в плане того, что с ними случилось, живы ли они, в заключении – а он только молчал.

Несмотря на возражение прокурора, по ходатайству защитника Суд представил доказательства, касающиеся зачитывания незаверенной копии показаний свидетеля Тимки Капетановича, которые были даны следователю Канцелярии прокурора МТБЮ Иб Джулу Хансену. , в присутствии переводчика Амры Капетанович, 23 мая 2001 г., исх. № 03008660. При этом суд руководствовался соображениями оперативности рассмотрения дела и тем, что суть возражения прокурора была формальной, а не существенной, и что в его представлении №: RU-20060425-01 /А от 2 июня 2006 года, которое было помечено как конфиденциальное, заместитель прокурора МТБЮ в Гааге указал, что он направит заверенную копию показаний оставшейся свидетельницы в суд БиГ, после одобрения Председателя Трибунала изменить меры защиты, как это уже было сделано в отношении вручения заверенной копии заявления Наили Ахметагич. В той корреспонденции, которая была зачитана на основном судебном процессе, указывалось, что показания содержали «значительные несоответствия» по сравнению с показаниями, которые свидетели дали в Суде БиГ, и что это было в интересах правосудия, что показания этих свидетелей будут доставлены в суд БиГ, и что КАП также уведомит свидетелей об этом. Было также подчеркнуто следующее: была ли КО проинформирована в предыдущих меморандумах о важной информации, которую женщины-свидетели дали в суде БиГ и что они дали показания, отличные от содержания показаний КО,

На данном этапе Суд не будет вдаваться в вопрос о том, каким образом защита получила незаверенные копии, касающиеся свидетелей Наилы Ахметспахич и Тимки Капетанович, которые в то время были подвергнуты мерам защиты (что послужило основанием для Суда частично сидят в камере во время представления этих доказательств), хотя нельзя отрицать своевременные усилия защиты в том смысле, что они попытались, сначала через прокуратуру БиГ, а затем через этот суд и официальные каналы, получить заверенные копии этих показаний свидетелей из ОТР, т.е. Гаагского трибунала. При этом Суд напоминает, что в соответствующих системах МТБЮ и МУТР прокурор должен собирать доказательства против обвиняемого, но он также обязан по закону представить оправдательные доказательства,

33 Действительно, КОП предоставила Суду заверенные показания Тимки Капетановича, данные следователю, хотя и после завершения основного судебного разбирательства и до вынесения резолютивной части приговора. Решение Апелляционной палаты также было вынесено по делу Прокурор против Митара Васильевича по ходатайству прокурора от 10 июля 2006 года об изменении мер защиты, в отношении которого фигурировал свидетель под псевдонимом ВГ-105. Однако Государственному суду было предписано оперировать обнародованной информацией на конфиденциальной основе.

на прокурора возлагается установление истины, и «при этом он должен в равной степени исследовать как уличающие, так и оправдывающие обстоятельства». Эта ситуация соответствует положению статьи 14 УПК Боснии и Герцеговины, которая содержит принцип «равенства сторон», который является обязательным как для Прокурора, так и для Суда. Суд отмечает, что если бы прокурор с большим энтузиазмом собирал оправдательные доказательства, а не только обвинительные, или, по крайней мере, если бы они не с таким энтузиазмом опровергали доказательные ходатайства защиты по этому делу, хотя это их право, разбирательство было бы намного эффективнее.

[158] В вышеупомянутом заявлении в соответствующей части, касающейся инцидента с уводом 18 человек из пожарной части, свидетель Тимка Капетанович утверждает, что ей казалось, что молодой серб Милан Лукич несет ответственность за то, что происходило во время их пребывания в и что она также узнала Митара Васильевича в здании и что однажды днем, через день или два после их прибытия в здание пожарной части, Милан Лукич, Лакич - имя неизвестно, и Митар Васильевич увезли 18 мужчин и молодых людей. . Все они были в комнате в то время, когда эти трое вошли. У них не было обмундирования, но они были вооружены автоматами, ручными гранатами и носили ремни с патронами. Они только указали на мужчин и увели их. Последним увезли ее брата Мехо Агича.

Таким образом, в этом заявлении свидетель без каких-либо слов упомянул, что в этом инциденте участвовал Бобан Шимшич. Если бы Тимка увидела Бобана Шимшича среди тех, кто выводил ее брата, логично, что она указала бы это в своем заявлении.

[159] Оценивая показания Тимки в целом, суд отметил, что ее показания отличаются от показаний Куры, а также от ее собственных показаний относительно фактов, связанных со временем суток и динамикой увоза мужчин из пожарной части в неизвестном направлении. . Однако то, что было общим в их рассказах в ходе судебного разбирательства, относится к существенному факту, что подсудимый Бобан Шимшич не принимал участия в уводе людей и что впоследствии он появился перед пожарной частью. Тот факт, что присутствовавшие там женщины спрашивали его о своих мужьях и своих близких, является обстоятельством, никак не связанным с участием обвиняемых в происшествии.

[160] На основном судебном процессе 5 июня 2006 г. и по ходатайству защиты Суд представил доказательства, зачитав показания свидетеля под защитой VG105 по делу Прокурор против Митара Васильевича, данные на судебном процессе в МТБЮ 24 сентября 2001 г. Прокурор возражал представлению этих доказательств, поскольку ни меры защиты этого свидетеля не были отменены, ни свидетель не дал согласия на то, чтобы его заявление было зачитано в суде БиГ. Суд отклонил это ходатайство, учитывая, что статья 5 Закона о передаче дел допускает чтение такого заявления. Правда, меры защиты с этого свидетеля не сняты, но именно это и послужило причиной представления показаний в закрытом режиме. Суд представил правовую разработку этого вопроса в пункте []. Показания охраняемого свидетеля В.Г. 105 ясно указывает, что в отношении соответствующего инцидента по этому пункту обвинительного акта они не упоминали ни присутствие, ни участие Бобана Шимшича в пожарной части в Вышеграде, никоим образом. По словам этого свидетеля, Лукич и Васильевич, и никто другой, увели из пожарной части 18 человек. Она подтвердила, что ее доставили в пожарную часть 17 июня 1992 года.

[161] Суд признал установленным факт, согласно которому на стр. 60 п. 158 решения первой инстанции ИТ-98-32-Т по делу Митаря Васильевича указано, что идентификация Митаря Васильевича с помощью VG-105 не была достоверной при все.

[162] На главном судебном процессе 15 декабря 2005 года свидетель Хайра Капетанович заявила, что после того, как они были заключены в пожарную часть, кто-то постучал в дверь молотком и что, по словам женщин, находившихся рядом с дверью, это сделал мясник. Лакич, но она так боялась, что не могла смотреть на этого человека, когда они вошли, чулки на голове, так что не было видно ни их лиц, ни глаз. Она узнала только Лукича, который не прятался и выводил заключенных по двое, включая Сифета Муфтерича, Муйо, Эмина Агича, Мехо Агича и, как ей кажется, всего их было 18 человек. На вопрос прокурора о том, знала ли она Мехо Агича, свидетельница сказала: «Конечно, что знаю его. Его жена Ибрумша Агич тоже была там, когда увезли Мехо». Она услышала, что Хана вскочила на ноги и сказала: «Позови Бобана. У Исмета случился инсульт». Они не забрали ее мужа Исмета Софтича. На вопрос, было ли у кого-нибудь еще просили, чтобы их мужей не забирали, свидетель Хайра заявил: «Один не осмелился, так как у него было столько бомб с собой и блестящая сабля в руке, для перерезания горла». В ответ на дополнительный вопрос о том, знала ли она, кто помог Исмету Софтичу остаться там, свидетельница не дала точного ответа, за исключением того, что повторила, что Хана спрашивала о Бобане. В ответ на вопрос прокурора Хайра подтвердил, что Бобан Шимшич не входил в пожарную часть и что он, должно быть, был у двери в то время, когда Хана просила о помощи. Поскольку прокурор настаивал на том, чтобы он точнее запомнил слова Ханы, свидетель заявил, что Хана говорила: «У него был инсульт. Где Бобан, чтобы спасти его? Бобан, должно быть, пришел оттуда. В ходе выездного расследования, связанного с опознанием места происшествия – Пожарная часть в Вышеграде, подсудимый Бобан Шимшич указал на то место, откуда он пришел туда – с улицы, по которой он патрулировал, о чем он свидетельствовал на главном процессе, и пришел он только ко входу в Пожарную часть, как раз к тому месту, о котором говорила Хайра. дал показания (см. Фотографии....фотодокументацию). Таким образом, показания Хайры Капетанович подтверждают заявление обвиняемого, которое он дал в качестве свидетеля и согласно которому в критический момент он вообще не входил в пожарную часть. Правда, в ходе дачи показаний в прокуратуре 30 мая 2005 года свидетельница заявила, что в первый же вечер она видела, как Бобан выделял младших девочек и уводил их на верхний этаж. На вопрос прокурора, почему она не сказала этого на основном процессе, свидетельница пояснила, что она слышала это от тех девушек, которые сказали, что это был Бобан и что он был в маске-чулке, поэтому она не могла его узнать. Очевидно, что ее заявление прокурору нельзя считать достоверным, учитывая такое объяснение свидетеля.

[163] На том же основном судебном процессе свидетель Васвия Глушевич показала, что она не видела Бобана Шимшича в пожарной части во время составления списков заключенных, хотя думала, что знает, о каких лицах идет речь, поскольку они были соседями. Солдаты были в масках, в масках-чулках и с почерневшими лицами. Она прямо заявила, что Милан Лукич и Митар Васильевич были теми, кто уводил мужчин, и что ее муж Хасиб и ее сын Хасан были среди тех 18 мужчин, которых увезли.

[164] В отличие от Васвии, Муниба Глушевич, чье заявление было сделано в МВД ФБиГ в Горажде в 2004 г., было прочитано в основном судебное разбирательство по смыслу пункта 2 статьи 273 УПК БиГ утверждает, что обвиняемый присутствовал всякий раз, когда 18 человек выводили из пожарной части, включая время, когда им было приказано

выйти из пожарной части. Она также утверждает, что до этого инцидента в комнату вошла группа вооруженных сербских солдат и, среди

в них она узнала Бобана Шимшича, Митара Васильевича, Милана и Средое Лукича, которые приказали им сдать свои деньги и драгоценности. Суд принял ее показания с оговоркой, что они не подкреплены ни одним из многочисленных субъективных доказательств по этому пункту обвинения. Кроме того, свидетель связывает свой приезд и приезд жителей, как она выразилась, оккупированных деревень, в пожарную часть с датой 17 июня 1992 года, то есть со временем, когда упомянутый ею Митар Васильевич не мог находиться в указанном месте, что является неопровержимым фактом, установленным окончательным решением МТБЮ по делу Прокурор против Васильевича. Из ее заявления также следует, что Бобан Шимшич был одним из солдат в форме и с оружием, что не соответствует действительности, так как он был запасным полицейским. Следовательно,

[165] На основном судебном процессе (8 декабря 2005 г.) и в связи с тем же событием Ибрумша Агич

(67) заявили, что они погрузили их, как скот, в грузовики и отвезли в Вышеград, в пожарную часть, и что, выйдя из грузовиков, они были предварительно внесены в список по фамилиям, а Милан Лукич и несколько других туда пришли люди и прокляли их, а затем их отвели на верхний этаж, где Лукич положил один мешок для денег, а другой - для золотых украшений. На вопрос прокурора о том, был ли там обвиняемый, свидетельница ответила отрицательно и вместо этого сказала, что видела, как Бобан приходил туда на второй или третий день и что к нему подходила Фата Агич и просила принести им хлеба. . Она заявляет, что ни разу не видела обвиняемого спасенным; что Бобан ходит в школу с дочерью; что она выросла с его отцом и что она не знает, что Бобан делал с этой армией. Что касается (Милана) Лукича, он заслужил страдания за то, что сделал с ними. На вопрос прокурора о том, почему она изменила свои показания на основном судебном процессе по сравнению с тем, что она дала при допросе в ходе следствия, свидетельница заявила, что в первый день в пожарной части, около 15 ч. 00 м. когда задержанных увели на обыск и подвергли насильственному изъятию денег и драгоценностей по приказу Милана Лукича, она увидела Бобана Шимшича, стоящего у двери, свидетельница ответила, что видела его однажды в то время. На повторную просьбу прокурора точно указать, в чем заключается правда, что, на основном судебном процессе она сказала, что вообще не видела его в первый день, Ибрумша заявила, что не знает, видела ли она его в первый или во второй день, так как это было для нее катастрофой. Прокурор также напомнил свидетельнице о ее показаниях на следствии, согласно которым после присвоения денег Милан Лукич в сопровождении Бобана Шимшича вошел в спортзал и выделил 16 мужчин, в том числе ее мужа. На вопрос, почему она заявила, что в ходе следствия Ибрумша сказала дословно: «Бобана я не видела. Все женщины говорили, что видели его». По этому поводу она сказала, что Васвиджа и другие женщины говорили, что видели его стоящим у дверей. На дальнейший вопрос прокурора о том, почему она заявила в ходе следствия, что попросит Бобана рассказать о том, что случилось с ее мужем Мехо, свидетельница ответила, что она сказала это, потому что Бобан стоял плечом к плечу с Лукичем, а Лукич того, кто их забрал, и что они бесследно исчезли. Следовательно, я прошу Бобана Шимшича сказать, где кости моего мужа, двух моих дочерей и моих внуков. Если он не хочет этого говорить, я ему не прощу, если он верующий. Я не мог сказать о нем ничего ложного. Я только хочу, чтобы он сказал мне, где его убили. Он знает, где они все были убиты, как он был с той армией». На перекрестном допросе защитник напомнил, что несколько минут назад свидетельница упомянула, что давала показания свидетельница ответила, что она сказала это, потому что Бобан был плечом к плечу с Лукичем, а именно Лукич забрал их, и что они бесследно исчезли. Следовательно, я прошу Бобана Шимшича сказать, где

кости моего мужа, двух моих дочерей и моих внуков. Если он не хочет этого говорить, я ему не прощу, если он верующий. Я не мог сказать о нем ничего ложного. Я только хочу, чтобы он сказал мне, где его убили. Он знает, где они все были убиты, как он был с той армией». На перекрестном допросе защитник напомнил, что несколько минут назад свидетельница упомянула, что давала показания свидетель ответила, что она сказала это, потому что Бобан был плечом к плечу с Лукичем, а именно Лукич забрал их, и что они бесследно исчезли. Следовательно, я прошу Бобана Шимшича сказать, где кости моего мужа, двух моих дочерей и моих внуков. Если он не хочет этого говорить, я ему не прощу, если он верующий. Я не мог сказать о нем ничего ложного. Я только хочу, чтобы он сказал мне, где его убили. Он знает, где они все были убиты, как он был с той армией». На перекрестном допросе защитник напомнил, что несколько минут назад свидетельница упомянула, что давала показания

Прошу Бобана Шимшича сказать, где кости моего мужа, двух моих дочерей и моих внуков. Если он не хочет этого говорить, я ему не прощу, если он верующий. Я не мог сказать о нем ничего ложного. Я только хочу, чтобы он сказал мне, где его убили. Он знает, где они все были убиты, как он был с той армией». На перекрестном допросе защитник напомнил, что несколько минут назад свидетельница упомянула, что давала показания

перед человеком Бакира и что последний сказал ей - ты должен сделать то, ты должен сделать то и, в ответ на его вопрос о том, что это значит и кто такая упомянутая Бакира и убеждала ли она ее, что сказать во время ее показания, Ибрумша Агич сказал слово в слово: «Я не знаю, из телевизора. Да, она убеждала меня сказать то, что говорили другие женщины. Я сказал: «Бакира, я не могу сказать, чего я не видел. Не уговаривайте меня сделать это». Она сказала: «Если ты не хочешь этого говорить, я отменю твою пенсию». «Вы можете отменить мою пенсию. Я потерял всю свою семью, своих близких». Свидетель также заявил, что обвиняемый не причинил никакого вреда ей и ее мужу и что Бобан и Мушо Агич вели ее дочь Ямину под дом, когда работали во вторую смену, и что он не сказал им ни слова.

[166] Суд учел тот факт, что в своих заключительных прениях по этому пункту обвинительного акта прокурор избирательно подошел к показаниям Ибрумши Агич и сослался только на ту часть ее показаний, которую она сделала в следственном порядке, в то время как суд комплексно подходит к оценке доказательств, т.е. суд всегда должен оценивать чьи-то показания, Ибрумши Агича в данном конкретном случае, в целом. Таким образом, резюмируя показания Ибрумши Агич, которые Суд считает честными и убедительными во всех элементах ее допроса, и особенно когда она подробно объяснила, почему она изменила свои показания, сделанные в ходе расследования, которые будут дополнительно проработаны в обосновании настоящего вердикта – Судебная коллегия, на основании показаний этого свидетеля и других свидетелей об этом инциденте, считает, что доказано, что Бобан Шимшич действовал совместно с Миланом Лукичем в похищении 18 человек из пожарной части, которые с тех пор бесследно исчезли, а также что он был связан с его группой. Утверждение Ибрумши о том, что Бобан был плечом к плечу с Миланом Лукичем, если рассматривать его в том контексте, в котором оно было заявлено, то есть о том, что Бобан (должен знать) знает, где находятся кости ее мужа, понимается Группой таким образом, что Ибрумша обосновала ее утверждение о принадлежности Бобана к сербской национальности и о том, что его вооруженные силы в то время были врагом, что, учитывая то, как работает ум простой деревенской женщины, автоматически означает, что он должен был быть знаком с этим фактом. считает, что доказано, что Бобан Шимшич действовал совместно с Миланом Лукичем, забрав 18 человек из пожарной части, которые с тех пор бесследно исчезли, а также что он был связан с его группой. Утверждение Ибрумши о том, что Бобан был плечом к плечу с Миланом Лукичем, если рассматривать его в том контексте, в котором оно было заявлено, то есть о том, что Бобан (должен знать) знает, где находятся кости ее мужа, понимается Группой таким образом, что Ибрумша обосновала ее утверждение о принадлежности Бобана к сербской национальности и о том, что его вооруженные силы в то время были врагом, что, учитывая то, как работает ум простой деревенской женщины, автоматически означает, что он должен был быть знаком с этим фактом. ни то, что он был связан с его группой. Утверждение Ибрумши о том, что Бобан был плечом к плечу с Миланом Лукичем, если рассматривать его в том контексте, в котором оно

было заявлено, то есть о том, что Бобан (должен знать) знает, где находятся кости ее мужа, понимается Группой таким образом, что Ибрумша обосновала ее утверждение о принадлежности Бобана к сербской национальности и о том, что его вооруженные силы в то время были врагом, что, учитывая то, как работает ум простой деревенской женщины, автоматически означает, что он должен был быть знаком с этим фактом. ни то, что он был связан с его группой. Утверждение Ибрумши о том, что Бобан был плечом к плечу с Миланом Лукичем, если рассматривать его в том контексте, в котором оно было заявлено, то есть о том, что Бобан (должен знать) знает, где находятся кости ее мужа, понимается Группой таким образом, что Ибрумша обосновала ее утверждение о принадлежности Бобана к сербской национальности и о том, что его вооруженные силы в то время были врагом, что, учитывая то, как работает ум простой деревенской женщины, автоматически означает, что он должен был быть знаком с этим фактом.

[167] Свидетель Исмет Софтич (78 лет) в своих показаниях, которые были воспроизведены аудиовизуально на основном судебном процессе 14 апреля 2006 г. в рамках сохранения доказательств Судом, заявил, что 15 июля 1992 г. совместно с жителями села Жлиеба его увезли из села и доставили в пожарную часть. Там из его деревни увели 18 человек. Хотели забрать и его, но судьба благоволила ему, и он остался жив, так как в дверях случайно появился Бобан Шимшич, схватил его и спросил, не дома ли его соседи. Он утверждает, что его только вывели из комнаты к двери, что его жена обратилась к Бобану, что Бобан хорошо ее слушал, а потом он сказал, что никто не имеет ничего против Исмета, и еще сказал: «Исмет, возвращайся». на ваше место. Никто не должен тебя трогать». На вопрос прокурора о том, обращались ли к Бобану другие женщины по поводу своих мужей, свидетель ответил, что женщин было много, и на вопрос, удовлетворил ли он их просьбы, свидетель заявил - да, он сказал, что они вернутся. Однако никто не вернулся. На вопрос прокурора о том, жестоко ли обращался Бобан с кем-либо, свидетель ответил отрицательно и сказал, что он только появился в дверях и что больше они его никогда не видели. Также обвиняемые не принимали участия в насильственном завладении деньгами и драгоценностями. После войны он приехал в деревню Жлиеб и подарил Бобану подарок за то, что тот спас ему жизнь. Между прочим, они и семья Бобана помогали друг другу как соседи,

[168] На главном судебном процессе 13 апреля 2006 года жена Исмета Хана Софтич (73 года) подтвердила, что Бобана Шимшича не было в момент их прибытия и во время их пребывания в пожарной части в Вишеграде. Она видела Бобана, когда забирали 18 человек. Они взяли и ее мужа, и когда они подошли к двери с намерением вывести его, туда подошел Бобан и сказал: «Здравствуйте, мои соседи», Хер Исмет протянул руку, и они обменялись рукопожатием. Свидетель подошел к ним и сказал: «Бобан, ты знаешь моего Исмета? Вы знаете, что он никому не причинил вреда? Затем Бобан сказал: «Исмет, возвращайся к себе. Никто не должен тебя трогать». Когда тот, кто держал Исмета, отпустил его, он был недоволен тем, что отпустил его. В ходе перекрестного допроса прокурором свидетель подтвердил, что обвиняемый подошел к двери пожарной части, что женщины спешили добраться до него и просить за своих мужей, но было слишком поздно. Бобан сказал им не бояться и что они вернуться. На вопрос защитника о том, что она сейчас думает о Бобане Шимшиче, свидетельница сказала, что его надо отпустить и что он никогда никому не причинял вреда.

[169] Проанализировав свидетельские показания супружеской пары Софтич и сопоставив их с показаниями других свидетелей (за исключением показаний Мунибы Глушчевич) в отношении инцидентов по данному пункту обвинительного акта, Судебная коллегия пришла к неоспоримому выводу, что не доказано, что обвиняемый входил в Пожарную часть и не выводил заключенных гражданских лиц – боснийцев, а также что он появился перед входом в Пожарную часть после того, как их увезли в неизвестном направлении (Кура, будучи незаинтересованной свидетельницей, ясно выразилась в своих показаниях по этому поводу). Также, если принять во внимание показания Исмета о том, что, когда Исмета подвели к двери, «в дверях случайно появился Бобан», а также показания свидетеля Ханы, согласно которым, когда Исмета подвели к двери «Бобан пришел», то становится ясно, что появление обвиняемого на месте можно объяснить обстоятельствами ситуации, а не его принадлежностью к группе, которая увозила заключенных гражданских лиц в путь с без возврата. Об этом заявил во время своих показаний сам обвиняемый, а также показал это на месте в ходе выездного следствия. При этом он указал, что в данный момент патрулировал улицу и увидел Софтичей, своих соседей. Суд считает, что, когда Бобан сказал женщинам, которые обратились к нему с просьбой о своих мужьях, не бояться и что они вернуться, независимо от двусмысленности, которая может быть связана с ними,

[170] Что касается этого инцидента, обвиняемый, допрошенный в качестве свидетеля, на основном процессе объяснил, как он оказался перед пожарной частью. По его словам, во время своего очередного патрулирования по городу, то есть по району 1 в Вишеграде, он проходил мимо и увидел у дверей пожарной части знакомые лица. Он подошел к двери и увидел людей из своей деревни: Хану Софтич, Ибрумшу Агич, Фату Кешмер, Васвию Глушчевич, Шухру Глушчевич и некоторых других. Среди них были и дети. Он пробыл там 5-10 минут и обменялся с ними несколькими предложениями. В ответ на вопрос прокурора он сказал, что не замечал мужей других женщин, кроме мужа Ханы Софтич, который стоял в дверях и которого какие-то лица куда-то уводили. Он

34 В деле Флика и других Военный трибунал США в Нюрнберге пришел к выводу, что, среди прочего, они будут руководствоваться следующим стандартом: «если на основе достоверных доказательств могут быть сделаны два разумных вывода - один о виновности, а другой о невиновности – выносится решение в пользу невиновности». Тот же Трибунал принял этот принцип в деле Крауха и других (дело I/G. Farben) (§ 1108).

спросил Исмета: «Куда ты идешь, сосед?», и тот ответил, что собирается сделать заявление. Те двое неизвестных ему мужчин, которые увозили Исмета, были в форме и вооружены. Он сказал Исмету не делать никаких заявлений и вернуться, и Исмет немедленно вернулся в пожарную часть. На вопрос прокурора о том, знал ли он, что было бы с Исметом, если бы его увезли, обвиняемый сказал, что не может этого предположить, но не позволил ему уйти или что-то еще, так как он не хотел ничего оставлять на волю случая. Он сказал, что Хана умоляла его об Исмете, и те послушались его. Он утверждает, что другие женщины не просили его о помощи, что он разговаривал с Фатой Кешмер и Ханой Софтич, но не мог вспомнить, о чем они говорили.

[171] Что касается эпизода со спасением жизни Исмета Софтича обвиняемым Бобаном Шимшичем, то прокурор в своих заключительных выступлениях стремился представить это событие в таком свете, чтобы показать, что, учитывая, что он спас жизнь Исмету, обвиняемый был настолько могуществен, чтобы посылать других людей на смерть по той же причине. Иными словами, прокурор на основании этого факта пришел к выводу, что подсудимый, подобно Демиургу, является подлинным хозяином жизни и смерти. Однако если это было так в отношении Милана Лукича, на основании идентичных показаний многочисленных свидетелей как обвинения, так и защиты, то в данном случае (некоторые из них заявили, что Милан Лукич, в отличие от других, никогда не маскировал себя и что он всегда представлялся своим полным именем), такая аргументация прокурора в отношении Бобана Шимшича представляет собой достижение логического вывода, основанного на предположениях и абстракциях, а не на количестве представленных доказательств и установленных на их основе фактов и фактических обстоятельств. Кроме того, показания Ханы, согласно которым женщины обратились к Бобану Шимшичу уже слишком поздно, указывают на то, что увод 18 мужчин имел место до его приезда. Соотношение показаний Ханы с показаниями других свидетелей, а также с показаниями самого обвиняемого ясно указывает на то, что их показания по решающим фактам взаимно непротиворечивы и, следовательно, заявление обвиняемого об обстоятельствах, при которых он оказался перед пожарной частью и помог Исмету в то время, когда других боснийских мирных жителей уже увезли, — соответствует действительности. Анализ представленных доказательств свидетельствует о том, что ни один свидетель, кроме Мунибы Глушчевич, которая не могла быть подвергнута перекрестному допросу, поскольку она скончалась, в связи с чем ее показания остались в сфере условности, не подтвердили факты, изложенные в обвинительном заключении, указывающие на то, что обвиняемые вместе с Миланом Лукичем сначала выделили, а затем увели заключенных мирных жителей, чтобы те бесследно исчезли. Таким образом, Прокурор никоим образом не доказал вне всяких разумных сомнений наличие *reus actus* обвиняемого, следовательно, физического выражения его подтвержденной решимости упорствовать в своем намерении преследовать гражданское боснийское население в виде уголовного преступления, равного насильственному исчезновению задержанных. Этот неумолимый разрыв между фактами, изложенными в обвинительном заключении, и статусом представленных доказательств и основанных на них фактов, не может быть восполнен никак не доказанными тезисами обвинения о предполагаемой позиции обвиняемого в совершении преступления. решения о жизни человека.

2.5 – Инциденты в начальной школе «Хасан Велетовац» в Вышеграде / пункт 5 резолютивной части приговора)

[172] По этому пункту обвинительного акта обвиняемому вменяется следующее: во второй половине июня 1992 года при исполнении обязанностей тюремного надзирателя, ответственного за находящихся в заключении боснийских гражданских лиц, размещенных на территории школьного здания, несколько сотен человек, среди которых были женщины, дети и мужчины, в одиночку и вместе с другими военнослужащими сербской армии, полиции и военизированных формирований участвовал в убийствах, пытках, причинении сильных физических и душевных страданий, присвоении частных имущества, принуждение молодых девушек и молодых женщин к половому акту.

2.5.1 – Убийство Ибро Шабановича / пункт 5.а) резолютивной части приговора/

[173] Способ, которым был убит Ибро Шабанович, согласно представлению Обвинителя, в основном основывается на показаниях свидетеля Хурема Разии, известного как Шухра (60 лет). На главном судебном процессе, состоявшемся 9 февраля 2006 года, этот свидетель заявил, что она находилась в заключении в лагере «Хасан Велетовац», где были плохие условия жизни и где содержалось около 300 человек из деревень Гостилия Велика и Мала, Куке и Жлиеб. Их заключил в тюрьму Неджо Йоксимович из сербской армии. В этой школе на страже стоял Бобан Шимшич.

Что касается предполагаемого убийства Ибро Шабановича, свидетель заявил, что кто-то назвал ее имя после бегства ее дочери Сенады, и после того, как она спросила, мать ли она Сенады, и после того, как она вышла, этот человек схватил ее за волосы, скрутил их обнял его за руку и потянул ее, и на том месте, в коридоре, она увидела, как человека резали ножом, за шею. Милан Лукич, у которого в руке был нож, перерезал себе горло, а Бобан Шимшич стоял рядом с ним, держа руками волосы Ибро Шабановича, его голову. Однако она не досмотрела бойню до конца, как неизвестный забрал ее перед школой. Она добавила, что видела людей, выстроившихся в коридоре, всех стариков и детей. На данный момент Суд отмечает, что, Что касается обстоятельств убийства Ибро Шабановича, то свидетельница Шухра является единственным свидетелем обвинения, и хотя она сама заявила, что не была свидетельницей конца этого жестокого акта (правда, не сказала и о его начале), вопрос почему никто больше не свидетельствовал об этом, если она видела так много людей, выстроившихся в коридоре. Действительно, никто, кроме Шухры, не заявлял об этом факте.

[174] Однако, даже если не принимать во внимание эти вопросы, которые должны основываться на реалиях жизни, которой не хватает, правдивость ее показаний весьма сомнительна, поскольку, отвечая на вопрос защитника во время перекрестного допроса, она сказала, что Бобан Шимшич встал от человека, которого он убивал, и двинулся к ней, и что он ранее надел маску-чулок и пошел по коридору. Поэтому свидетель изначально заявила, что Милан Лукич зарезал Ибро Шабановича, что теперь могло относиться к Бобану, хотя, по ее словам, самого момента забоя Ибро она не видела. В своем заявлении для протокола в прокуратуре она утверждала обратное, утверждая, что видела момент, когда он вытащил нож, видела, как хлестала кровь, и сразу же отвернулась, так как не могла смотреть. на этом больше, а затем ее отвели в комнату с группой солдат, которые включили электрическую плиту для приготовления пищи. Таким образом, после предполагаемого убийства Ибро Шабановича свидетельница зафиксировала две разные последовательности событий – одну, согласно которой она была доставлена в комнату, где находилась группа солдат, что является предметом пункта 5.d) обвинительного акта.

, и другой, когда в коридоре обвиняемый и еще один мужчина, который также был в маске, двинулись к ней, чтобы вывести ее из школы и изнасиловать. Наконец, почему обвиняемый должен поставить свидетельница изложила две разные последовательности событий – одну, согласно которой ее отвели в комнату, где находилась группа солдат, что является предметом п. 5.г) обвинительного акта, и другую, когда в коридоре , обвиняемый и еще один мужчина, который также был в маске, двинулись к ней, чтобы вывести ее из школы и изнасиловать. Наконец, почему обвиняемый должен поставить свидетельница изложила две разные последовательности событий – одну, согласно которой ее отвели в комнату, где находилась группа солдат, что является предметом п. 5.г) обвинительного акта, и другую, когда в коридоре , обвиняемый и еще один мужчина, который также был в маске, двинулись к ней, чтобы вывести ее из школы и изнасиловать. Наконец, почему обвиняемый должен поставить

надеть маску-чулок и приблизиться к ней, чтобы изнасиловать ее, если она ранее видела его лицо и опознала в нем Бобана Шимшича? Это серьезные противоречия и нелогичность, на которые свидетельница не дала убедительного или какого-либо ответа, и, следовательно, Судебная коллегия пришла к выводу, что она сфабриковала как весь инцидент, который она якобы видела очевидцем, так и то, как она его описала. Поступая таким образом, Суд не утверждает, что Ибро Шбанович не был убит, но утверждает, что это произошло не так, как это представил свидетель. Правдивость этого подтверждается тем фактом, что в ходе основного судебного процесса она заявила, что нанесла телесные повреждения половым органам, а на допросе в прокуратуре (25 мая 2005 г.) она сказала, что таких повреждений не наносила; в полиции (8 февраля 2005 г.) она заявила, что была в сознании во время изнасилования, в то время как на основном судебном процессе она утверждала обратное; из ее показаний по этому поводу следует, что она была изнасилована в коридоре, а по ее показаниям, данным на основном процессе, ее вывели перед школой, во двор, и на этом месте изнасиловали обвиняемые и неизвестный солдат, которого все знают; в отличие от ее показаний на основном процессе, в милиции она заявила, что вдруг послышался шум, как будто кто-то из четников – поэтому в то время свидетельница не назвала имя того, кто это сделал – впереди из всех находящихся в спортзале (не в коридоре) отрубили голову Ибро Шабановичу. Суд отмечает, что нелогичность в описании различных мест и времени действия, о котором свидетельствовала свидетельница, объясняется не столько ее дезориентацией, сколько ее ложными показаниями. Так, например, после якобы изнасилования во дворе и придя в сознание, свидетельница заявила на основном процессе, что слышала ругательства в коридоре и что мужчина ворвался и разбил окно, через которое все люди, в том числе и ее, выскочил. Если бы она находилась во дворе перед спортзалом после изнасилования во время дождя, она физически не могла бы одновременно находиться в спортзале, видеть разбитое окно и бежать через него.

[175] Также очевидно, что этому свидетелю нельзя доверять из ее показаний об эпизоде, связанном с избиением Хамеда Хаджича, по ее словам, Миланом Лукичем и Бобаном Шимшичем. А именно, свидетельница заявила, что местом предполагаемого инцидента был коридор школы, и что она наблюдала за этим, сидя в спортивном зале, поскольку в спортивном зале не было двери. Взгляд на фотографии из фотообработки, сделанные в ходе расследования на месте, когда место было обнаружено в школе «Хасан Велетовац», в настоящее время «Вук Караджич» в Вишеграде, предполагает, что это правда, что спорт в зале нет двери, через которую можно было бы войти напрямую, но также верно и то, что ко входу в спортивный зал ведет относительно узкий коридор, который не виден из спортивного зала. А именно, если смотреть из центра баскетбольной площадки в этом зале в сторону раздевалок впереди, то в одной части с левой стороны есть стена, окаймляющая коридор, ведущий к входу в спортзал, а напротив два туалета. сторону этой стены. Таким образом, стена, описанная таким образом, представляет собой физическое препятствие, из-за которого свидетельница Разия не могла видеть, как Милан Лукич и Бобан Шимшич избивали Хамеда, как она заявила, пиная его в обуви в основном по почкам. в одной части с левой стороны есть стена, граничащая с коридором, ведущим к входу в спортзал, а с противоположной стороны этой стены есть два туалета. Таким образом, стена, описанная таким образом, представляет собой физическое препятствие, из-за которого свидетельница Разия не могла видеть, как Милан Лукич и Бобан Шимшич избивали Хамеда, как она заявила, пиная его в обуви в основном по почкам. в одной части с левой стороны есть стена, граничащая с коридором, ведущим к входу в спортзал, а с противоположной стороны этой стены есть два туалета. Таким образом, стена, описанная таким образом, представляет собой физическое препятствие, из-за которого

свидетельница Разия не могла видеть, как Милан Лукич и Бобан Шимшич избивали Хамеда, как она заявила, пиная его в обуви в основном по почкам.

Вообще создается впечатление, что свидетельница Шухра склонна к преувеличению, когда, например, она заявила, что половина заключенных в школе умерла от плохих условий за эти 10 дней заключения, а на основании показаний других свидетелей, даже менее то, о чем, опять же, никто больше не делал никаких заявлений. Или, например, когда Шухра заявил, что Сенада спрыгнул с третьего этажа школы и приземлился на песок (на фотографиях, сделанных в ходе выездного расследования, видно, что пространство перед школой вымощено бетоном) и предположительно осталась невредимой, поскольку она сразу же убежала в лес.

В ее повествовании слишком много несоответствий и противоречий относительно решающих фактов, чтобы вне всяких разумных сомнений доказать правдивость утверждений, изложенных в графе

5.а) Обвинительного акта на основании такого изложения.

[177] Такой вывод *mutatis mutandis* можно сделать и в отношении показаний Русмиры Булатович. Что касается этого инцидента, связанного с увозом и казнью Ибро Шабановича, она заявила в ходе следствия, что Бобан Шимшич вошел в комнату, где находились мирные мусульмане, и что он позвал ее дядю Ибро Шабановича, который встал, и Бобан сказал ему прийти вне. Она помнит, что Ибро шел перед Бобаном, а за ними следовал Милан Лукич, одетый в белый фартук мясника и с ножом в руке. Вскоре, как только они вышли, раздался крик, напоминавший рев забиваемого скота, и ей сразу пришло в голову, что они зарезали Ибро. Сразу после этого в их комнату вошли Бобан Шимшич и Милан Лукич и, находясь в двух метрах от корзины в спортивном зале, она могла видеть стоящего Бобана и Милана Лукича рядом с ним, и казалось, что Ибро Шабанович был привязан к баскетбольной стойке. Она увидела, как кровь брызнула на стены, а затем услышала, как Бобан сказал: «Посмотрите на этого человека», и он указал на тело человека, чья кровь брызнула: «кто бы ни попытался (бежать) из школы, разделит свою судьбу». Кроме того, свидетельница пояснила, что в спортивном зале было темно и была ночь, но она могла видеть сцену, когда они щелкали зажигалками, которые давали большее пламя и на мгновение освещали пространство вокруг корзины. Пока обвиняемая говорила «посмотрите на этого человека...», послышался шум, который неотразимо напомнил ей брошенную на пол среди задержанных голову Ибро. А именно, она услышала звук, т.е. удар предмета об пол, и другие задержанные сразу сказали, что это человеческая голова, голова Ибро Шабановича. В какой-то другой момент свидетельница заявила, что они положили (а не бросили) голову ее дяди перед корзиной, к которой привязали его тело. В ответ на конкретный вопрос прокурора о том, на каком основании она пришла к выводу, что тело, привязанное к баскетбольному мячу и из которого брызнула кровь, является телом ее дяди, свидетельница сказала, что может сделать вывод, что на основании весь вид и одежда, которую она знала. Видно, что свидетель говорит неправду, делая это фантазмагорическое представление, из хронологии рассказа свидетельницы Русмиры, согласно которой обвиняемая и Лукич вошли в спортзал сразу после того, как она услышала крик, доносившийся из коридора и свидетельствующий о том, что ее дядя убит, при этом вводя в сюжет своей версии событий тело было привязано к корзине в спортивном зале, что по логике вещей означает, что его тело было ранее привезено, и свидетель вообще не давал никаких показаний по этому поводу. В ее заявлении осталось загадкой, как она могла увидеть кровь на стене, брызги от мертвого тела Ибро, привязанного к баскетбольному шесту, и все это было видно во вспышке света, вызванного щелчком зажигалки, даже если бы зажигалка разожгла пламя большего размера, как пыталась объяснить Русмира, в то время как она утверждала, что Ибро ранее был убит в коридоре, за пределами спортивного зала. Более чем ясно, что кровь из тела Ибро не могла разбрызгиваться в двух разных местах. Чтобы усилить эффект своих показаний, Русмира явно и расчетливо настаивает на драматическом впечатлении и, следовательно, на достоверности своих показаний, как она предполагает, используя такие свойства, как фартук мясника, белый (предполагающий контраст между красным и белым) и большой нож, который держал Лукич, в сочетании со звуковыми эффектами, такими как крик, который якобы издал Ибро Шабанович и который напомнил ей рев крупного рогатого скота, и частое использование наречия времени – «немедленно».

произведенный по случаю идентификации места - внешний вид спортивного зала в вышеупомянутой школе, который, по-видимому, существенно не изменился по сравнению с тем временем, когда боснийцы были заключены в тюрьму, что и Суд, и стороны могли видеть своими глазами на месте. В этом случае Группа заверила себя, что корзины были прикреплены непосредственно к стенам спортивного зала, а не к столбу, а баскетбольная система не закреплена к земле. Следовательно, утверждение Русмиры о том, что тело Ибро было привязано к баскетбольному шесту, не соответствовало вещественным доказательствам, и поэтому ее показания относительно обстоятельств предполагаемого убийства Ибро Шабановича были полностью опровергнуты судом как сфабрикованные.

[178] Что касается того же инцидента, Хасена Байрамович подтвердила, что в тот вечер они были в темноте, когда выключили свет, и что в какой-то момент светловолосый солдат бросил голову Ибро Шабановича в спортивный зал и сказал: «Вы теперь может играть в мяч». Свидетель опознал этого солдата как Бобана Шимшича, которого можно было увидеть через несколько минут, когда в коридоре зажегся какой-то свет, фонарик. Суд уже оценил достоверность этого свидетеля. В данном случае Суд не изменил своей оценки и не пришел к иному заключению. В этой части повествования Хасены легко заметить, что она заметила, как светловолосый солдат бросил голову Ибро в спортивный зал, хотя спортзал был в темноте, что само по себе нелогично. Ее неубедительные показания никоим образом не подтверждают ее утверждение о том, что через несколько минут она якобы узнала обвиняемого по свету фонарика. Свет карманного фонарика (по словам Русмиры, это была зажигалка), который был включен в коридоре, безусловно, является недостаточным источником света для освещения интерьера спортивного зала, учитывая, что коридор физически отделен. Показательно, что, в отличие от других свидетельниц, давших показания по этому эпизоду происшествия, Хасена вообще не упомянула в своих показаниях Милана Лукича, а индивидуализировала только обвиняемого Шимшича, что, очевидно, было целенаправленно. Свет карманного фонарика (по словам Русмиры, это была зажигалка), который был включен в коридоре, безусловно, является недостаточным источником света для освещения интерьера спортивного зала, учитывая, что коридор физически отделен. Показательно, что, в отличие от других свидетельниц, давших показания по этому эпизоду происшествия, Хасена вообще не упомянула в своих показаниях Милана Лукича, а индивидуализировала только обвиняемого Шимшича, что, очевидно, было целенаправленно. Свет карманного фонарика (по словам Русмиры, это была зажигалка), который был включен в коридоре, безусловно, является недостаточным источником света для освещения интерьера спортивного зала, учитывая, что коридор физически отделен. Показательно, что, в отличие от других свидетельниц, давших показания по данному эпизоду происшествия, Хасена вообще не упомянула в своих показаниях Милана Лукича, а индивидуализировала только обвиняемого Шимшича, что, очевидно, было целенаправленно.

[179] **Фата Шабанович**(52) в своих показаниях о том же происшествии заявила, что в ту ночь в школе отключили электричество, что они видели где-то что-то горящее, что горела тень, что тень подошла к двери и спросила для Ибро Шабановича и что по его голосу она узнала обвиняемого Бобана. Когда Ибро вышла в коридор, она услышала что-то вроде крика и будто кто-то звал на помощь. В этот момент началась паника, и она услышала, как что-то упало на пол, как будто между ними пролетел какой-то предмет, а затем она услышала голос – «голова Ибро Шабановича». Потом она услышала, что что-то сломалось и увидела выбегающих людей, а утром тех, кто бежал, схватили и вернули

в школу. В отличие от предыдущих свидетелей-женщин, которые «были способны» разглядеть обвиняемых в темноте, у этого свидетеля более разумный подход, заявляющий, что она узнала обвиняемого по его голосу. Однако, если при оценке ее показаний принять во внимание общую картину, которая после ее заявления могла быть сведена к теням и теням, остается неясным, каким образом кто-то неизвестный, в том числе Наиля Рамич, мог опознать голову Ибро Шабановича в качестве брошенного предмета. В этой смутности визуальной картины свидетельницы этого события легко просматривается ее точное заявление, когда она, подобно Хасене и не упоминая никого другого, опознала Бобана Шимшича по его голосу. Суд считает, что такие показания Фаты можно сгруппировать в составе показаний свидетелей обвинения, предъявивших обвинение обвиняемому, по следующей модели: если они его не видели, затем они услышали его голос; если они его либо не слышали и не видели, либо если не знали его, то слышали о нем от других лиц (поэтому Када Спахич вспоминает, что убили Ибро Шабановича,

но она заявила, что не знает, кто это сделал, и она слышала, что это сделал Бобан Шимшич).

[180] В сентябре 1995 года по поводу этого самого инцидента тот же свидетель заявил перед офицерами Государственной комиссии по документации военных преступлений при президенте Боснии и Герцеговины: «Пока они собирали деньги, четник зарезал Ибро Шабановича (около 60 лет) в коридор. Вернувшись в школу, мужчины отключили электричество. Мы испугались, и люди стали бить стекла и убегать из школы». Таким образом, в своем заявлении, сделанном перед должностными лицами официальной государственной власти Эльбисой Ахметаш и Сельмой Килалич, которое по времени наиболее близко к этому инциденту и, таким образом, ее воспоминания также были наиболее полными, свидетельница ни словом не упомянула Бобана Шимшича ни по росту, ни по голосу. Кроме того, она добавила, что четники, приходящие в школу, в основном сербы. По этой причине,

[181] Что касается обстоятельств убийства Ибро Шабановича, то в своем заявлении, сделанном на основном судебном процессе 8 февраля 2006 г., Шефка Шехич (70 лет) во время своего безличного повествования заявила, что Ибро вывели в коридор, что шел дождь из кошек и собак, что мужчина кричал, ногами махал, резал, видели, что его убили, какие девушки ни приходили, ее насильовали. На просьбу прокурора точно указать, что она видела в этот момент, свидетельница заявила: «Я ничего не слышала, так же, как крик кролика и когда он шлепал ногами, и все люди звали на помощь, но его крик, я не могу уснуть всякий раз, когда вспоминаю об этом». В отличие от своего заявления на основном судебном процессе, на котором она не упомянула обвиняемого Шимшича, она заявила для протокола в прокуратуре 25 мая 2005 г., в ходе следствия, что обвиняемый, совместно с Миланом Лукичем вывел Ибро из спортзала в коридор и тут же услышала крики и стук ногами по плитке. В своей третьей версии того же события, которую она представила для протокола МВД кантона Босния-Подриње, Управлению полиции сектора полиции по расследованию преступлений Горажде – ФБиГ, 5 мая 2004 г., Шефка утверждала, что Митар Васильевич, жестоко обращаясь с Хаша Хаджич физически убил Ибро Шабановича. Вывод, который является хоть сколько-нибудь надежным в списке, не говоря уже о том, чтобы быть надежным вне разумных сомнений, о том, что доказано, что обвиняемый вместе с Миланом Лукичем участвовал в убийстве Ибро Шабановича, не может быть основан на таких критических несоответствиях. В своей третьей версии того же события, которую она представила для протокола МВД кантона Босния-Подриње, Управлению полиции сектора полиции по расследованию преступлений Горажде – ФБиГ, 5 мая 2004 г., Шефка утверждала, что Митар Васильевич, жестоко обращаясь с Хаша Хаджич физически убил Ибро Шабановича. Вывод, который является хоть сколько-нибудь надежным в списке, не говоря уже о том, чтобы быть надежным вне разумных сомнений, о том, что доказано, что обвиняемый вместе с Миланом Лукичем участвовал в убийстве Ибро Шабановича, не может быть основан на таких критических несоответствиях. В своей третьей версии того же события, которую она представила для протокола МВД кантона Босния-Подриње, Управлению полиции сектора полиции по расследованию преступлений Горажде – ФБиГ, 5 мая 2004 г., Шефка утверждала, что Митар Васильевич, жестоко обращаясь с Хаша Хаджич физически убил Ибро Шабановича. Вывод, который является хоть сколько-нибудь надежным в списке, не говоря уже о том, чтобы быть надежным вне разумных сомнений, о том, что доказано, что обвиняемый вместе с Миланом Лукичем участвовал в убийстве Ибро Шабановича, не может быть основан на таких критических несоответствиях. убил Ибро Шабановича. Вывод, который является хоть сколько-нибудь надежным в списке, не говоря уже о том,

чтобы быть надежным вне разумных сомнений, о том, что доказано, что обвиняемый вместе с Миланом Лукичем участвовал в убийстве Ибро Шабановича, не может быть основан на таких критических несоответствиях. убил Ибро Шабановича. Вывод, который является хоть сколько-нибудь надежным в списке, не говоря уже о том, чтобы быть надежным вне разумных сомнений, о том, что доказано, что обвиняемый вместе с Миланом Лукичем участвовал в убийстве Ибро Шабановича, не может быть основан на таких критических несоответствиях.

[182] В отличие от Русмиры, свидетельница Наиля Ахметагич (38 лет) утверждает, что Милан Лукич, а не обвиняемый, позвал Ибро Шбановича, чтобы он вышел из спортзала, и что через 10-15 минут Милан принес голову Ибро и сказал: «Балиас, сегодня вечером Св. День Вита. Вы все так закончите». Ей было нетрудно узнать голову Ибро, так как он был ее дядей и к тому же у него были очень большие усы. Это было видно, потому что кто-то держал факелы. Кроме того, в отличие от Русмиры, Наиля прямо не назвала обвиняемого тем, кто убил Ибро Шабановича. Свидетель только заявил, что Бобан сопровождал Милана, и даже это было сказано вскользь, и в ее дальнейшем фактическом описании действия, связанного с этим инцидентом, она полностью опустила его. Она показала, что Милан через 10-15 минут принесла голову Ибро, а Русмира заявила, что, сразу после того, как Ибро вытащили, она услышала крик. Пока Русмира говорила о зажигалках, Наиля говорила о зажженных факелах. В отличие от ее показаний на основном судебном процессе, когда она точно заявила, что Милан Лукич принес голову Ибро, в своих показаниях, данных полиции в Горажде 11 января 1994 года, она заявила, что это было сделано неизвестным лицом. При этом она заявила, что тело Ибро принесли в спортивный зал. Ее попытка оправдаться тем, что она якобы испугалась в тот момент, когда давала показания в полицию Горажде, чем объясняет в своем заявлении, данном полиции в Горажде 11 января 1994 г., она заявила, что это было сделано неизвестным лицом. При этом она заявила, что тело Ибро принесли в спортивный зал. Ее попытка оправдаться тем, что она якобы испугалась в тот момент, когда давала показания в полицию Горажде, чем объясняет

различия в ее показаниях имели бы смысл, если бы в то время она дала показания в полицию РС, а не в полицию РБиГ. С учетом всех этих причин и оценки всех показаний Наилы Агич в отношении других обстоятельств и фактов, связанных с инцидентом, Судебная коллегия пришла к выводу, что этот свидетель не говорил правды.

[183] Суд находит дополнительное подтверждение вышеуказанной оценки в части показаний Саймы Шабанович, также свидетеля обвинения, относительно того же обстоятельства. В отличие от других вышеназванных свидетелей, она вообще не дает показаний по поводу того, что голову Ибро бросили в спортзал. Она лишь заявила, что после того, как его позвали, он встал и ушел, чтобы больше никогда не вернуться. Поэтому свидетельница не упоминает в своих показаниях Бобана Шимшича, которого она вообще не поддерживает. Что касается эпизода с вывозом Ибро Шабановича, суд поверил Сайме, учитывая, что она принадлежит к семье Шабановичей, и сказал, что она подверглась жестокому обращению из-за Мурата Шабановича и что, если это действительно произошло, то была брошена голова, как показали некоторые свидетели, Сайма, будучи непосредственным свидетелем,

[184] **Ибро Мемич** дал показания, идентичные показаниям Саймы, и решительно заявил, что Ибро только что был выведен из спортзала и что после этого он бесследно исчез. Этот свидетель также вообще не упомянул имя Бобана Шимшича в связи с этим инцидентом. Более того, он добавил, что Бобан никому в школе ничего плохого не сделал.

[185] По сути, Асмир Спахич дал идентичные показания и заявил, что в какой-то момент они сказали — они зарезали Ибро, началась паника, один человек сломал боковую дверь, ведущую на стадион, и что при этом выскочило 40 человек. Некоторые из них были возвращены на следующее утро, а некоторые до сих пор отсутствуют. Потом они перестали их мучить. Его семья никуда не уходила до 7-8 часов, когда два дежурных милиционера сказали им, что им нельзя выходить в коридор, так как прошлой ночью произошло много событий, и бардак нужно сначала убрать. Тех, кто помоложе, вызвали на уборку, и они увидели кровь, но не тело. Что касается Бобана Шимшича, то он увидел его на третий день своего пребывания в школе, во время дневной смены, когда он подошел к семье Наилы Рамича, чтобы посидеть с ними и поговорить. Кстати, свидетель пояснил, что милиционеры работали в две смены, по два милиционера в каждую смену, с утра до 19 часов. Нельзя утверждать, что они были с ними, так как милиционеры стояли у стойки регистрации, слева от входа в школу (это место показали обвиняемые при опознании места происшествия), а два коридора вели в спортзал. Они редко видели милиционеров, дежуривших в ночную смену, а когда те приходили ночью, чтобы издеваться над ними, а если это продолжалось всю ночь, то милиционеров там не было. Он встречался с обвиняемыми только в дневную смену, слева от входа в школу (это место показал обвиняемый при опознании места происшествия) и два коридора вели в спортивный зал. Они редко видели милиционеров, дежуривших в ночную смену, а когда те приходили ночью и издевались над ними, а если это продолжалось всю ночь, то милиционеров там не было. Он встречался с обвиняемыми только в дневную смену, слева от входа в школу (это место показал обвиняемый при опознании места происшествия) и два коридора вели в спортивный зал. Они редко видели милиционеров, дежуривших в ночную смену, а когда те приходили ночью и издевались над ними, а если это продолжалось всю ночь, то милиционеров там не было. Он встречался с обвиняемыми только в дневную смену.

[186] В обвинительном акте указано, что инцидент произошел 28 июня 1992 года. Однако на основании показаний нескольких свидетелей, присутствовавших в тот вечер в спортзале, сделан иной вывод, что это произошло раньше. Таким образом, не только Фехима Чакич вообще не упомянула Ибро Шабановича, но и заявила полиции в Горажде 8 февраля 2005 г., что это было 25 июня 1992 г., когда было разбито оконное стекло и когда они сбежали из школы. Сопоставив эту часть ее показаний с показаниями свидетелей, давших показания об обстоятельствах, когда Ибро Шабанович был увезен и якобы убит, из ее показаний следует, что инцидент мог произойти не 28 июня 1992 г., а в более ранний момент. во время. Также, обвиняемый не мог присутствовать во время инцидента, поскольку свидетельница утверждает, что впервые видела его 26 июня 1992 года. Свидетель Сайма Шабанович утверждает, что ее привезли в школу 23 июня 1992 г., около 10 часов, и что на второй вечер

по ее прибытии, то есть 25 июня 1992 г., кто-то позвонил Ибро Шабановичу. Польо Фатима утверждает, что она пришла в школу 26 июня 1992 года и что на следующий день после ее прибытия (27 июня 1992 года) Ибро Шабанович был убит. Однако во время допроса в прокуратуре 25 мая 2005 г. этот свидетель вообще не назвала имя Ибро Шабановича и не заявила, что он был убит.

[187] Приведенный детальный анализ доказательств, с одной стороны, свидетельствует о полной нелогичности и противоречиях во многих деталях, а тем самым, в конечном счете, о необоснованности показаний свидетелей, поддерживающих версию прокурора о данном происшествии, а с другой - о наличии показания другой группы свидетелей, являющихся также свидетелями обвинения, совершенно противоположные указанным в отношении восприятия того же происшествия, в котором обвиняемый никоим образом не связан с происшествием, то, учитывая сам по себе этот факт, серьезный вопрос заключается в том, на каком основании представитель обвинения в своем заключительном слове утверждает, что было неопровержимо доказано, что обвиняемый участвовал в совершении преступных деяний, подробно описанных в п. 5.а) обвинения.

2.5.2 – Избиение Хамеда Хаджича и Хаши Хаджича / пункт 5.с) резолютивной части приговора)

[188] Свидетельница Хасена Байрамович (52 года) заявила на основном процессе, что Хаша Хаджич вышла в коридор после того, как увели ее мужа Хамеда, чтобы умолять их не бить его, и ее дочь сделала то же самое, а обвиняемый Бобан сказал, что они вернуться. Муж Хаши был без сознания. Они вошли, и Хаше приказали раздеться догола. По этому поводу Бобан и Митар Васильевич сказали: «Мой друг, принеси нож, чтобы зарезать ее. Когда она увидела, что они сделали с ее отцом, ее дочь потеряла сознание. Полчаса она была голой, ее били, били кулаками, у нее распухли челюсти, таскали по спортзалу за волосы.

Учитывая, что свидетель прямо заявляет, что в этом случае Бобан Шимшич был с Митаром Васильевичем, она поэтому ставит под сомнение все свое заявление, учитывая, что сторона обвинения также приняла как установленный факт, что Митар Васильевич не мог присутствовать в школе " Хасан Велетовац» в то время[50].

[189] **Шефка Шехич** свидетельствует, что, помимо других, в школе находился и Митар Васильевич. Митар пришел туда голый, в белом фартуке, залитом кровью, и в белых кроссовках «Пума». Она добавила, что в школе к ним никто не приставал, а ее никто не бил. Что касается избиения Хаши Хаджич, то она утверждает, что в коридоре Бобан бил ее кулаками, а Митар Васильевич пинал ее. Для записи в прокуратуре от 25 мая 2005 г., о которой она прямо не заявила на основном судебном процессе, она заявила, что видела, как Бобан Шимшич и Милан Лукич избивали Хамеда Хаджича, что Хамед кричал о помощи, пока они избивали его, и что его жена Хаша подошла, чтобы умолять их прекратить избивать его, поскольку он перенес два сердечных приступа. После того, как во время перекрестного допроса было представлено, что,

спросите двух, трех женщин и мужчину в Горажде, кто входил и выходил. Учитывая, что в ходе допроса по этому и другим фактическим обстоятельствам инкриминируемого обвиняемому инцидента защитник не смог получить точных ответов и отметил, что свидетельница – «своим демагогическим подходом тратит наше время». », и что по этой причине он не будет допрашивать этого свидетеля и не может допустить, чтобы свидетель оскорблял его, — он отказался от дальнейшего допроса свидетеля. В связи с этим Суд отмечает, что данный свидетель был настроен крайне враждебно по отношению к защите, хотя ранее, в ходе судебного разбирательства, она была предупреждена о своих обязанностях при даче свидетельских показаний, и, в отличие от вышеизложенной ситуации, она была чрезвычайно склонна к сотрудничеству во время дачи показаний. давала свои ответы во время непосредственного допроса.

[190] На главном судебном процессе 5 декабря 2005 года Наиля Ахметспахич заявила, что Хаша Хаджич и Шухра Хурем были избиты Бобаном Шимшичем и Миланом Лукичем и их группой. В ходе допроса и на вопрос защитника о том, заявляла ли она это и ранее, свидетельница ответила, что не помнит, а на его дальнейший вопрос о том, говорила ли она об этом в Уголовном кодексе Сектор следственной полиции в Горажде, она снова сказала, что не помнит, и на вопрос, говорила ли она правду перед какими-либо властями, когда давала свои показания, свидетельница ответила утвердительно. После того, как защитник сообщил, что при допросе в полиции дважды, т.е. 11 января и 9 апреля 2004 года, она не утверждала, что обвиняемый избивал Хашу Хаджич и Шухру Хурем, Наиля дала общий и неточный ответ и тем самым фактически хотела уйти от ответа на поставленный вопрос. По этому поводу Наиля заявила: «Я рассказывала вам, как трудно было даже вернуться в родное село, и как выбраться из него из Горажде, и куда идти, и сама встреча с теми людьми». Когда защита представила свидетелю ее предыдущие показания, согласно которым вошел военнослужащий, который забрал Сенаду Хурем, и спросил ее мать, а после ответа Шухры вывел ее в коридор и сразу начал избивать, как она услышала крики боли и плача; в то же время Милан Лукич вошел с зажженным факелом и позвал Хашу Хаджича, примерно 40 лет, которого он лично раздел догола посреди спортивного зала, сказав: «Мой друг Мичо, принеси с собой нож». Затем, в спортивный зал вошел мужчина средних лет. Он был толстым, в белой футболке, спортивных штанах и кроссовках, и начал бить Хашу ногами в область живота и спины, называя ее мусульманской шлюхой, а затем увел ее из спортзала. На вопрос, почему она тогда не упомянула, что Бобан Шимшич избивал Хашу и Шухру, свидетельница ответила: «Я не знаю, откуда взялись все эти улики, что я давал показания, чтобы со мной связались дома»? С такими запутанными ответами,

[191] На главном судебном процессе 9 февраля 2006 года Разия Хурем показала, что Хамеда Хаджича увели из спортзала и избивали в коридоре, и что его жена пришла туда, чтобы сказать им, что у Хамеда проблемы с сердцем. По ее словам, Хамед был избит Лукичем и Бобаном так, что они сбили его с ног и танцевали на его теле. За этим наблюдали из спортзала через проем, так как двери не было. Она точно заявила, что сидит рядом с выходом, так как другого места для нее не было. Лукич и Бобан пинали Хашу Хаджич, жену Хамеда, в основном по почкам, своими

обувь. В результате Хаша потеряла сознание, и один солдат принес немного воды и плеснул на нее, после чего она немного пришла в сознание. Однако свидетель заявил для протокола в прокуратуре 25 мая 2005 г., что кто-то из них двоих (либо Милан, либо Бобан) облил Хашу водой. Она также заявила, что Хамеда избили в помещении, где их содержали, а не в коридоре, как она заявила на основном процессе. Она сделала то же заявление для протокола в полиции 8 февраля 2005 г., когда сказала, что Бобан Шимшич также был среди тех четников, которые приказали Хамеду выйти, и что жена Хамеда говорила Бобану оставить его в покое, поскольку он был сердцем. пациент, когда Хамеда начали бить на глазах у всех, в спортивном зале, т.е. Бобана Шимшича, Милана Лукича, Средое Лукича, Милош Лукич и некоторые другие лица. После этого они приказали Гаше раздеться перед всеми в спортзале, что она и должна была сделать, а потом снова избивали ее, пока она не потеряла сознание.

[192] Изучив показания этого свидетеля, Судебная коллегия пришла к выводу, что ее показания также были непоследовательными, а значит, и неопределенными. Так же, как она заявила по поводу инцидента, связанного с убийством Ибро Шабановича, по поводу которого на основном процессе она сказала, что это произошло в коридоре, а во время своего заявления в полицию она сказала, что кто-то из четников порезал от головы Ибро в спортивном зале и на глазах у всех, она также заявила на главном судебном процессе по поводу этого самого инцидента, что это произошло в коридоре, а в полиции она заявила, что это произошло в спортзале. зал перед всеми. Кроме того, учитывая то, как устроены помещения в начальной школе, а точнее, внешний вид как спортзала, так и коридора, о чем уже говорилось,

[193] В своем восприятии инцидента, в котором она сама была жертвой, Хаша Хаджич (70 лет) опознала обвиняемого, заявив, что в критический момент он был одет в военную полицейскую форму. В школе мужчин отделили от женщин, 60 человек, выгнав в коридор, а женщины и дети остались в спортзале. Она не могла видеть тех, кто их звал. После того, как Шефка Шехич сказала, что они убили Ибро Шабановича, она вышла в коридор. Затем туда пришла маленькая Медина и сказала Бобану, она просила его, чтобы они не били ее отца, и он спросил ее, кто ее отец. Медина плакала, что ее отцу отрезали язык. Свидетельница заявила, что она перешла на защиту мужа: Бобан попросил ее вернуться, Алия и Мурат трахнули ее, а когда она отказалась возвращаться, он ударил ее и вывихнул ей челюсть, а позже вернулся и ударил ее в другую сторону, и она страдает от последствий до сих пор. Удар сбил ее с ног, и Бобан оставил ее. Она лежала в коридоре, так как была без сознания. Когда она открыла глаза и когда обвиняемый заметил ее косы, он схватил их и отвел в спортивный зал. В спортивном зале он ударил ее ногой по голени, и она упала. Тогда в дверь вошел Бобан и спросил ее, действительно ли она еще жива, и свидетель сказал: «Могу поклясться, что в этом нет никакой лжи». Бобан потянул ее за руку и сказал ей снять всю одежду, и когда один из них появился, Бобан трижды просил нож, чтобы зарезать мусульманку. и она была обнажена, и неизвестный сказал Бобану, что он может сделать это, когда захочет, поскольку все в его руках, и он пригрозил ей, чтобы она не одевалась, когда он будет выключать свет. В этот момент Сенада ударил солдата, и они собрались вокруг солдата, чтобы отвезти его в госпиталь, чтобы спасти ему жизнь, и о них забыли, а затем мужчины ворвались в спортзал, разбили окно и скрылись. Если бы не Сенада, их бы всех перебили. После того, как они бежали, начался дождь, и люди оказались в плену в районе кладбища. Она указала, что не посещала врача Сенада ударил солдата, и они собрались вокруг солдата, чтобы отвезти его в госпиталь, чтобы спасти ему жизнь, и о них забыли, а затем мужчины ворвались в спортзал, разбили окно и скрылись. Если бы не Сенада, их бы всех перебили.

После того, как они бежали, начался дождь, и люди оказались в плену в районе кладбища. Она указала, что не посещала врача Сенада ударил солдата, и они собрались вокруг солдата, чтобы отвезти его в госпиталь, чтобы спасти ему жизнь, и о них забыли, а затем мужчины ворвались в спортзал, разбили окно и скрылись. Если бы не Сенада, их бы всех перебили. После того, как они бежали, начался дождь, и люди оказались в плену в районе кладбища. Она указала, что не посещала врача

из-за перелома челюсти, но она вылечила его сама, надавив печенью на рану, и она зажила. Во время перекрестного допроса она заявила, что их привезли в школу 20 февраля, что она не знает, когда они ушли. На вопрос защитника о том, делала ли она заявление в прокуратуре Боснии и Герцеговины, она ответила, что не делала, и что посещали только представители Ассоциации (женщин-жертв войны. – Прим. суда) ее дома и осмотрите ее и попросите ее появиться на телевидении. Она заявила, что они находились в Горажде, из Горажде в Сараево, и что она делала заявление перед судьей Ибро (Примечание суда: Прокурор). На вопрос защитника о том, что во время непосредственного допроса она заявила, что видела Шухру на стуле в коридоре, в то время как Шухра сказала в своих показаниях, что в то время она находилась в спортзале и смотрела, как избивают свидетеля, Хаша сказала, что Шухра действительно была в спортзале, и на повторный вопрос защитника свидетельница заявила, что Шухра защищала дочь в коридоре. Защитник сообщил свидетелю, что в ходе следствия и для протокола она заявила в прокуратуре 25 мая 2005 г., что именно Митар Васильевич (sic!) приказал ей раздеться догола, а не Бобан Шимшич, поскольку она изложенное на основном судебном процессе, и в ответ на вопрос защитника, чем она объясняет разницу в своих показаниях, свидетельница сказала, что защитник не должен оспаривать ее слова, так как тело страдало от боли она, а не он, и что она не может ответить на этот вопрос. Когда ей сказали, что, в отличие от ее показаний на основном процессе, она ранее заявляла, что Митар просила нож у солдата, говоря: «Друг мой, дай мне нож», свидетельница сказала, что не изменила своих показаний и что она утверждала в тот день, что это будет действительно на следующий день и послезавтра, и что она никогда не знала упомянутого Митара. В прокуратуре она также заявила, что это Митар угрожал ей не одеваться, а не Бобан, как она заявила на основном процессе. В ответ она попросила защитника не пытаться ее переубедить и что речь идет о Бобане, а не о Митаре. В ответ на его дальнейший вопрос, заявив, что в присутствии прокурора она заявила, что ее сильно ударили кулаком только один раз в правую сторону лица, в то время как на основном судебном процессе,

[194] Оценивая показания свидетеля Хаша, суд учел, что она не представила логических объяснений причин, по которым в своих показаниях она противоречила сама себе в отношении фактов, которые суд считал существенными. Например, если заявления свидетеля, связанные с большой неточностью в отношении времени происшествия (она указала февраль месяц 1992 г.), могут быть отнесены к ее плохой ориентации во времени, то такое понимание, безусловно, может не относиться к ее заявлениям. в связи с переломом челюсти, учитывая, что речь идет о непосредственном свидетеле, являющемся самой потерпевшей стороной, и в связи с этим ее ответы должны были быть более убедительными. Если бы свидетельница была полна решимости говорить правду, ей, конечно, не нужно было бы заявлять без вопросов: что она может поклясться, что не было никакой лжи. Учитывая, что в ходе перекрестного допроса она несколько раз заявляла, что не знала Митара Васильевича, хотя в ходе следствия заявляла, что он приказал ей раздеться догола и, следовательно, совершить действие, которое было более поздний момент времени, на основном судебном процессе, приписываемом обвиняемому, и если все эти части ее показаний соотносятся с ее заявлением о том, что представители Ассоциации посещали ее дома и допрашивали, Суд не исключает возможности того, что ее показания были проинструктированы. Даже если отбросить такую возможность, Суд отмечает, что, принимая во внимание другие показания в отношении более широкого контекста хронологии событий, тесно связанных с этим эпизодом, нет причинно-следственной связи, посредством которой одно действие вытекало бы из другого. Вместо этого свидетель описал последовательность событий

через смешение времени и пространства без логического объяснения. Следовательно,

в версии событий и без всякого мотива Хаша ввела в сюжет Сенаду, ранившую солдата, которого пытались госпитализировать, чтобы спасти от смерти (!), без объяснения того, откуда она знала о серьезности его ранения, какой объект вызвал это, где и т. д., и что, по словам Хаши, это, а не убийство Ибро Шабановича, как утверждало большинство других свидетелей, заставило заключенных попасть в спортивный зал из коридора, а оттуда вместе с другими людьми, бежать из школы после разбития окна. Также хорошо видно, что никто из других свидетелей не утверждал, что всех мужчин вывели в коридор перед спортивным залом. Во всех смыслах, это было физически невозможно, учитывая предыдущий вывод Суда о том, что речь шла об относительно узком коридоре, ведущем к спортивному залу, и Суд убедился в этом во время расследования на месте. Кроме того, принимая во внимание показания нескольких свидетельниц, согласно которым Сенаду отвели на верхний этаж, а одна из них даже утверждала, что она прыгнула с третьего этажа, как получилось, что Хаша, в то же время, находясь в спортивном зале или в коридоре зала, то есть на первом этаже школы, можно было увидеть или узнать об инциденте с ранением солдата, что в мгновение ока дало выведенным мужчинам шанс бежать из школы.

[195] Однако свидетельница Фехима Чакич, первая, кто бросился к Хаше, чтобы помочь ей, утверждает, что обвиняемого не было рядом, когда Хашу избивали, и она не видела, как он избивал людей. Об обвиняемом она узнала не ранее 26 июня 1992 г.; Суд был удовлетворен тем, что ее утверждение было правдивым, поскольку она не могла указать, как выглядел Бобан Шимшич, учитывая, что, когда на основном судебном процессе ее попросили опознать человека, которым мог быть Бобан Шимшич, она указала на Эрвина Клемпича, помощника Прокурора.

[196] Очевидно, что последние показания указывают на недостоверность показаний Хаши и, в целом, на проблематичность других показаний, и, следовательно, на то, что Прокурор не представил качественных доказательств, на основании которых Суд мог бы, вне всякого разумного сомнения, вынести решение. вывод об участии Бобана Шимшича в событиях, описанных в пункте 5.с) обвинительного акта.

2.5.3 – Избиение Разии Хурем по прозвищу «Шухра»/п. 5.г) резолютивной части приговора/

[197] Что касается этого пункта обвинительного акта, обвинение представило следующие доказательства путем допроса свидетелей, которые были очевидцами инцидента:

[198] **Фатима Полхо(64)** показал на главном процессе, что туда пришел мужчина в шинели, окровавленной, и сказал Шухре раздеться догола. Когда она сказала, что не будет этого делать, он начал ее бить. На вопрос прокурора, кто избивал Шухру, Фатима сказала, что не знает, так как была так напугана, что не могла его узнать. На неоднократный вопрос прокурора, могла ли она узнать это каким-то другим способом, Фатима ответила: «Эти женщины сказали – либо семья Лукичей, либо Бобан, одна из них двоих точно знала». Она также заявила, что Сенада, дочь Шухры, сказала ей, что один мужчина намеревался ее изнасиловать, что он вернулся из ванной с ножом и разрезал ее платье, что Сенада забрала у него нож, заставила его истекать кровью и прыгнула. выход с третьего этажа.

Что еще сказать о показаниях Фатимы Полю, которая была непосредственным свидетелем инцидента, в котором якобы была избита Разия Хурем, она же Шухра, как не то, что это показания с чужих слов. В своем свободном повествовании свидетельница ни словом не упомянула, что Бобан Шимшич избил Разию Хурем. Она упомянула его имя только по настоянию прокурора для того, чтобы он получил от свидетеля какой-либо ответ на обвинение обвиняемого Шимшича, и даже после того, как ему это удалось, свидетельница, несмотря на то, что она давала показания в качестве непосредственного свидетеля, сослалась на косвенных свидетелей, имена которых она вообще не назвала, и она сказала, что женщины говорили, что речь идет о семье Лукича или Бобане и что речь, должно быть, идет об одном из них двоих. Из рассказа Сенады следует, о чем мы узнали лишь косвенно и на основании показаний Фатимы, тот же человек, который избил ее мать Шухру, пытался изнасиловать Сенаду, но опять же, имя этого неизвестного мужчины не упоминается. Этот свидетель ни словом не обмолвился о том, что обвиняемый вместе с другими военнослужащими сербской армии вывел несовершеннолетнюю девочку Сенаду из комнаты, в которой содержались гражданские лица, в чем обвинялись обвиняемые. Для протокола в полиции Горажде 5 мая 2004 г. свидетельница Фатима вообще не упомянула, что Разия Хурем-Шухра была кем-то избита. Она назвала Шухру как девушку, которую кто-то из семьи Лукич увел на верхний этаж для изнасилования, и она, очевидно, имела в виду дочь Шухры Сенаду. Однако во время допроса в полиции и на главном судебном процессе, свидетель прямо не упомянул, что Бобан Шимшич избивал Разию Хурем. Она заявила об этом для протокола в прокуратуре 24 мая 2005 года. По этому поводу она заявила, что Бобан Шимшич физически оскорблял Шухру, избивая ее прикладом винтовки, а также ногами и кулаками по всему телу в комнате, где они находились. были заключены в тюрьму. Другие свидетели, давшие показания по этому же обстоятельству, заявили, что это произошло в коридоре, а не в спортзале. Также, что касается других обстоятельств происшествия, важных для оценки ее показаний в целом, таких как эпизод, касающийся вывода ее сына Эльведина на верхний этаж для жестокого обращения, свидетельница, в отличие от ее показаний в следственном изоляторе, главное испытание, заявила в ходе следствия, что в этот раз она не видела Бобана Шимшича. По этому же обстоятельству она заявила в милицию, что ее сына вообще не забирали, а именно она сумела его как-то защитить и потом прятала в одеялах. Фатима заявила для протокола в полицию 5 мая 2004 г., что они были доставлены в школу 26 мая 1992 г., а на основном процессе она связала этот инцидент с 15 или 20 июня 1992 г. Во время перекрестного допроса свидетель не могла разумно объяснить расхождения в своих показаниях после того, как они были представлены защитой, и чаще всего оправдывала себя тем, что была сбита с толку. ей удалось как-то защитить его, а потом она прятала его в одеяла. Фатима заявила для протокола в полицию 5 мая 2004 г., что они были доставлены в школу 26 мая 1992 г., а на основном процессе она связала этот инцидент с 15 или 20 июня 1992 г. Во время перекрестного допроса свидетель не могла разумно объяснить расхождения в своих показаниях после того, как они были представлены защитой, и чаще всего оправдывала себя тем, что была сбита с толку. ей удалось как-то защитить его, а потом она прятала его в одеяла. Фатима заявила для протокола в полицию 5 мая 2004 г., что они были доставлены в школу 26 мая 1992 г., а на основном процессе она связала этот инцидент с 15 или 20 июня 1992 г. Во время перекрестного допроса свидетель не могла разумно объяснить расхождения в своих показаниях после того, как они были представлены защитой, и чаще всего оправдывала себя тем, что была сбита с толку.

[199] **Хасена Байрамович**, чьи показания с точки зрения качества уже были оценены

Судом, подтверждает, что Бобан Шимшич вместе с другими избивал Хурем Разию, также известную как Шухра, после того, как он предварительно спросил ее о ее Сенаде, в спортивном зале в присутствии двухсот человек, триста человек. В отличие от нее и свидетеля Фатимы Полю, Хаша Хаджич заявила в ходе следствия (Протокол прокуратуры Боснии и Герцеговины от 25 мая 2005 г.), что она видела Разию Хурем в то время, когда она пошла проверить, что случилось с ее мужем, а не в спортивный зал, а в коридоре, на стуле. Волосы Разии были взлохмачены, и она была избита. Также Наиль Рамич заявил, что видел Шухру в коридоре, но лежащей под столом. Однако свидетель Ибро Мемич, который, как и Наиль, сам стал жертвой избиения, показала на основном процессе, что женщин вообще не били. Свидетель Када Спахич (78 лет) утверждает, что через день после того, как Сенаду увезли, туда пришли два солдата, у одного из них была перевязана рука, и спросили о Шухре Хурем, и последней сказали, что она родила шлюху как она зарезала их солдата, и что они

затем увел ее, и что муж Кады видел под столом Шухру, одетую только в одну сорочку, и что те, кто случайно нашел ее там, рассказывали, что, пока они ее били, некий Джурич, он же Чиро, сказал им: «Эта достаточно, вы убьете ее». Позже она не могла спросить Шухру, кто ее избил, так как до нее нельзя было дозвониться и потому что она была вся черно-синяя и вся в крови. На специальный вопрос прокурора о том, видела ли она обвиняемого в момент, когда уводили Шухру, свидетельница сказала, что он немного постоял у двери. Показательно, что свидетель использовал количественную характеристику «немного», которую Суд считает сделанной по психологическим причинам – смущение за ложь. После этого, свидетель Када дал общие ответы, согласно которым Бобан всегда был где-то рядом с ними, вместе с Лукичем, что он говорил им не бояться, так как он будет стоять на страже у двери в ту ночь, хотя это было время, когда большинство имело место избиение. Однако, в отличие от Кады, ее внук Асмир Спахич (29 лет), которого, как он сам заявил, хотел казнить Милан Лукич, утверждал, что обвиняемый Бобан Шимшич никогда не работал в ночную смену во время своего пребывания в школе и не сделал ничего плохого для задержанных гражданских лиц. Во время прямого допроса на основном судебном процессе 5 декабря 2005 года Наиля Ахметагич (38 лет) заявила, что Шухру избил Милан, обвинила Бобана и всю группу. Они сделали это так, что сначала задали несколько вопросов, а затем последовали удары, сначала за волосы, а потом сбили с ног и пинали и били кулаками и, как она говорила: «Знаете, женщины, достаточно двух, трех пинков армейскими сапогами». Ранее этот свидетель показал, что, по ее словам, Хашу избили, скорее всего, из-за ее дочери Сенады. Очевидно, что этот свидетель, к показаниям которого у Суда вообще относятся с крайними оговорками, перепутал Хашу с Шухрой, последняя из которых является матерью Сенады. В ходе перекрестного допроса этой свидетельнице было представлено, что в двух своих показаниях, данных в полицию для протокола, т. е. от 11 января 1994 г. и 9 апреля 2004 г., она вообще не утверждала, что Бобан Шимшич вместе с другими участвовал в избиение Хашы и Шухры и, когда ее спросили, почему она сделала другое заявление на главном судебном процессе, свидетель не дал ни малейшего разумного ответа. Что касается обстоятельств убийства Ибро Шабановича, тот же свидетель заявил, что после того, как они принесли его голову, они также принесли его мертвое тело, что указывает на то, что в День святого Вита все они закончатся так. до следующего утра, во время перекрестного допроса, недавно она заявила, что не видела этого, так как прыгнула в окно.

[200] Наконец, что было сказано о самом инциденте с пострадавшей Разией Хурем (60 лет)? Она свидетельствует, что после того, как Сенада сбежала, туда пришел неизвестный мужчина и вызвал ее. Он спросил ее, была ли она матерью Сенады, и после того, как она подтвердила, и поскольку у нее были более длинные волосы, он накрутил ее волосы на свою руку и потянул ее. В этот момент она наткнулась на Ибро Шабановича, которого резали на полу, стоя на коленях. Обвиняемый помогал Милану Лукичу в этом, держа Ибро за голову. Все они выстроились в коридоре, старики и дети. Наиль Рамич не упомянул эту деталь в своих показаниях. Посреди коридора горел огонь из картонов. Солдат привел ее в комнату, где она увидела электрические плиты, стоявшие одна за другой, и нагревательные плиты раскалялись. Бобан появился позже, покончив с этим человеком. Солдат спросил ее, почему она приказала дочери бежать, он проклял ее мать-цыганку и ударил ее головой о стол. На просьбу прокурора объяснить, каким образом Бобан присоединился к неизвестному, свидетель сказал, что он тоже надел маску-чулок и пришел туда, чтобы помочь ему. Первый ударил ее, она упала, а второй поднял ее над землей, а потом все повторилось. Бобан пинал ее сапогами, она наносила увечья, у разбитого носа текла кровь и изо рта текла кровь, рвали на себе волосы. Затем они вдвоем

вывели ее перед школой и изнасиловали под дождем. На вопрос, может ли она заявить, что они оба ее изнасиловали, свидетельница дословно заявила: «Да, Солдат спросил ее, почему она приказала дочери бежать, он проклял ее мать-цыганку и ударил ее головой о стол. На просьбу прокурора объяснить, каким образом Бобан присоединился к неизвестному, свидетель сказал, что он тоже надел маску-чулок и пришел туда, чтобы помочь ему. Первый ударил ее, она упала, а второй поднял ее над землей, а потом все повторилось. Бобан пинал ее сапогами, она наносила увечья, у разбитого носа текла кровь и изо рта текла кровь, рвали на себе волосы. Затем они вдвоем вывели ее перед школой и изнасиловали под дождем. На вопрос, может ли она заявить, что они оба ее изнасиловали, свидетельница дословно заявила: «Да, Солдат спросил ее, почему она приказала дочери бежать, он проклял ее мать-цыганку и ударил ее головой о стол. На просьбу прокурора объяснить, каким образом Бобан присоединился к неизвестному, свидетель сказал, что он тоже надел маску-чулок и пришел туда, чтобы помочь ему. Первый ударил ее, она упала, а второй поднял ее над землей, а потом все повторилось. Бобан пинал ее сапогами, она наносила увечья, у разбитого носа текла кровь и изо рта текла кровь, рвали на себе волосы. Затем они вдвоем вывели ее перед школой и изнасиловали под дождем. На вопрос, может ли она заявить, что они оба ее изнасиловали, свидетельница дословно заявила: «Да, На просьбу прокурора объяснить, каким образом Бобан присоединился к неизвестному, свидетель сказал, что он тоже надел маску-чулок и пришел туда, чтобы помочь ему. Первый ударил ее, она упала, а второй поднял ее над землей, а потом все повторилось. Бобан пинал ее сапогами, она наносила увечья, у разбитого носа текла кровь и изо рта текла кровь, рвали на себе волосы. Затем они вдвоем вывели ее перед школой и изнасиловали под дождем. На вопрос, может ли она заявить, что они оба ее изнасиловали, свидетельница дословно заявила: «Да, На просьбу прокурора объяснить, каким образом Бобан присоединился к неизвестному, свидетель сказал, что он тоже надел маску-чулок и пришел туда, чтобы помочь ему. Первый ударил ее, она упала, а второй поднял ее над землей, а потом все повторилось. Бобан пинал ее сапогами, она наносила увечья, у разбитого носа текла кровь и изо рта текла кровь, рвали на себе волосы. Затем они вдвоем вывели ее перед школой и изнасиловали под дождем. На вопрос, может ли она заявить, что они оба ее изнасиловали, свидетельница дословно заявила: «Да, она упала, и тот поднял ее с земли, а потом все повторилось. Бобан пинал ее сапогами, она наносила увечья, у разбитого носа текла кровь и изо рта текла кровь, рвали на себе волосы. Затем они вдвоем вывели ее перед школой и изнасиловали под дождем. На вопрос, может ли она заявить, что они оба ее изнасиловали, свидетельница дословно заявила: «Да, она упала, и тот поднял ее с земли, а потом все повторилось. Бобан пинал ее сапогами, она наносила увечья, у разбитого носа текла кровь и изо рта текла кровь, рвали на себе волосы. Затем они вдвоем вывели ее перед школой и изнасиловали под дождем. На вопрос, может ли она заявить, что они оба ее изнасиловали, свидетельница дословно заявила: «Да,

они сделали, как я мог видеть, что на моем платье. Я был без сознания». Тот, кто выводил ее избивать, приказал ей раздеться, она услышала, как в коридоре ругались, потом ворвался мужчина и разбил там окно, и все люди выпрыгнули в окно, в том числе и она сама. Также она увидела в коридоре, что четники пинают людей ботинками и бьют их решетками.

[201] В ходе перекрестного допроса защита представила свидетелю ее показания, данные прокурору 25 мая 2005 г., в которых говорится, что военнослужащий, который ее все время бил, сказал, что они вынут сердца и поджарят их на нагревательные плиты, а Бобан Шимшич стоял рядом с ним, и он только смеялся и говорил, что они наедятся, и ее снова ударили головой об стол, и после этого они принудили ее к половому акту, и неизвестный солдат был первым, и она заметила, что они оба сняли одежду. Однако на главном суде она заявила, что ее изнасиловали перед школой. Она заявила прокурору, что у нее не было повреждений половых органов, тогда как на основном процессе она утверждала обратное. В ответ на вопрос, откуда она знала, что Бобан Шимшич изнасиловал ее, она заявила, что видела его, когда он встал, оставив человека, которого убивал, и направился к ней по коридору, после чего он нанес Надев маску, несколько минут назад она объяснила, что позже, после того, как покончила с мужчиной в коридоре, Бобан вошел в комнату, в которой свидетельница находилась с неизвестным солдатом. Эти противоречия уже обсуждались. Кроме того, суд отмечает, что свидетель более убедительно конкретизирует действия неизвестного военнослужащего по отношению к ней по сравнению с обвиняемым, за исключением повествовательного упоминания его имени, которое всегда делалось в ответ на вопрос прокурора, в котором он упомянул Бобан Шимшич. Учитывая огромное количество нестыковок и нелогичности в ее показаниях, суд пришел к выводу, что она просто присовокупила к действиям неизвестного военнослужащего имя обвиняемого. Из всего этого следует, что Шухра не говорит правды в отношении подсудимых и в этом отрезке своих показаний.

[202] В целом, что касается хронологии событий в начальной школе и если сравнить показания нескольких свидетелей, которые также были потерпевшими по пунктам обвинительного акта, то вывод таков, что в одно и то же время и в том же месте – коридоре перед спортивным залом и/или в соседней комнате, где Шухра была избита и изнасилована, произошли отдельные события, такие как: предполагаемое убийство Ибро Шабановича, избиение Наиль Рамича, выстраивание 50-60 человек в коридор (хотя свидетель Наиль Рамич точно заявил, что в коридор вывели только 6 человек) и, по словам некоторых свидетелей – бегство Сенады и бегство заключенных из спортзала, все это происходило при отсутствии света. Аналитически Суд отмечает, что в показаниях допрошенных свидетелей,

2.5.4 – Присвоение денег и драгоценностей /п.5.е) резолютивная часть приговора/

[203] Согласно этому графу обвинительного акта, подсудимый Бобан Шимшич, вооруженный и вместе с Миланом и Средое Лукичем, участвовал в грабеже задержанных в начальной школе «Хасан Велетовац», т. в комнату, где их раздели донага и насильно забрали ценные вещи, которые у них были при себе.

[204] В своих показаниях Фата Шабанович описала внешний вид школы, в которую ее доставили вместе с другими боснийскими гражданскими лицами, и на фотографиях, представленных прокурором, на фотографии 2: она узнала двор и вход в школу и пояснила, что, Войдя в школу, они пошли прямо, затем повернули направо и пошли по коридору, чтобы, наконец, добраться до спортивного зала. Школьный двор не был виден из спортзала, но был виден из коридора (фото 3 и 4). По ее словам, тогда вместе с ней в одном помещении содержалось 320 человек, от детей до стариков. В этом спортзале их продержали 10 дней, без еды и воды, а в спортзале была одна плитка. Она видела Бобана Шимшича каждый день и каждую ночь в школе. Его сопровождали Милан Лукич, Среднее Лукич, Драган Лукич, и всякий раз, когда они приходили туда, они первым делом говорили, что это деньги, золото, иностранная валюта — все, что у них было, — и если они обнаруживали, что кто-то что-то спрятал, они уходили, чтобы убить их немедленно. Им пришлось отдать им свои деньги, но их оказалось недостаточно, и им пришлось раздеться догола. Самым трудным для нее было, когда ее 6-летней маленькой девочке пришлось раздеваться перед Миланом Лукичем и Бобаном Шимшичем. Им пришлось отдать им свои деньги, но их оказалось недостаточно, и им пришлось раздеться догола. Самым трудным для нее было, когда ее 6-летней маленькой девочке пришлось раздеваться перед Миланом Лукичем и Бобаном Шимшичем. Им пришлось отдать им свои деньги, но их оказалось недостаточно, и им пришлось раздеться догола. Самым трудным для нее было, когда ее 6-летней маленькой девочке пришлось раздеваться перед Миланом Лукичем и Бобаном Шимшичем.

Из тщательного анализа ее показаний следует, что свидетельница правильно указала линию движения к школьным помещениям, что не вызывает сомнений, учитывая, что Суд в этом убедился.

[205] Суд не поверил утверждениям Фаты о том, что она видела Бобана Шимшича каждый день и ночь, иначе какова была бы цель дневных и ночных дежурств полиции, о которых, помимо прочего, свидетель защиты Горан Миличевич, который был милиционером запаса, присутствовавшим в школе, тоже говорил. Она утверждает, что Санела якобы сказал ей, что Бобан Шимшич также забрал ее, чтобы изнасиловать, хотя это не следует из каких-либо других свидетельских показаний, в том числе из показаний матери Санелы, Шухры. Однако, что важно в отношении этого пункта обвинительного акта, так это то, что в вышеупомянутом заявлении Фата Шабанович упомянул только Милана Лукича, а вовсе не Бобана Шимшича, в связи с фактом насильственного завладения деньгами и драгоценностями. Об этом говорится в заявлении Фаты, забрав мужчин, чтобы избить их, Милан Лукич вернулся в помещение и сказал им собрать 1000 немецких марок, и мужчины будут освобождены. Однако для протокола прокуратуры от 24 мая 2005 г. Фата произнес то же самое предложение дословно, однако вместо Милана Лукича приговор теперь произнес Бобан Шимшич. Насколько можно было доверять Фате, видно из того факта, что она изменила свое заявление, согласно которому в то время, когда собирали деньги, четник зарезал Ибро Шабановича, и люди испугались, стали бить стекла и убегать из школы, а что тот, кто выскочил из школы, был убит (!), и что она склонна к преувеличению. На главном судебном процессе она заявила, что обвиняемый попросил ее раздеться, а после того, как она не подчинилась, он ударил ее чем-то и она упала и с этого момента она не знала что с ней происходит пока не почувствовала что на нее что-то льют и она увидела солдата льющего ей на голову воду, она увидела что она была голая, она почувствовала сильные боли в животе, а позже этот солдат отвел ее вниз и велел бежать. Ранее, когда она вошла в комнату, их было четверо,

а Бобан был пятым, и ей пришло в голову, что они ее изнасилуют, однако в конце концов она заявила, что не может сделать вывод, что ее изнасиловали. Ничего из этого заявления, даже двойственного, не было сказано в ее заявлении, сделанном перед сотрудниками вышеупомянутой Государственной комиссии под исх. № 9067/95 от сентября 1995 г. она не знала, что с ней происходит, пока не почувствовала, что на нее что-то льют и она увидела солдата, льющего ей на голову воду, она увидела, что она голая, она почувствовала сильные боли в животе и, позже, что Солдат отвел ее вниз и велел бежать. Ранее, когда она вошла в комнату, их было четверо, а Бобан был пятым, и ей пришло в голову, что они ее изнасилуют, однако в конце концов она заявила, что не может сделать вывод, что ее изнасиловали. Ничего из этого заявления, даже двойственного, не было сказано в ее заявлении, сделанном перед сотрудниками вышеупомянутой Государственной комиссии под исх. № 9067/95 от сентября 1995 г. она не знала, что с ней происходит, пока не почувствовала, что на нее что-то льют и она увидела солдата, льющего ей на голову воду, она увидела, что она голая, она почувствовала сильные боли в животе и, позже, что Солдат отвел ее вниз и велел бежать. Ранее, когда она вошла в комнату, их было четверо, а Бобан был пятым, и ей пришло в голову, что они ее изнасилуют, однако в конце концов она заявила, что не может сделать вывод, что ее изнасиловали. Ничего из этого заявления, даже двойственного, не было сказано в ее заявлении, сделанном перед сотрудниками вышеупомянутой Государственной комиссии под исх. № 9067/95 от сентября 1995 г. этот солдат отвел ее вниз и велел бежать. Ранее, когда она вошла в комнату, их было четверо, а Бобан был пятым, и ей пришло в голову, что они ее изнасилуют, однако в конце концов она заявила, что не может сделать вывод, что ее изнасиловали. Ничего из этого заявления, даже двойственного, не было сказано в ее заявлении, сделанном перед сотрудниками вышеупомянутой Государственной комиссии под исх. № 9067/95 от сентября 1995 г. этот солдат отвел ее вниз и велел бежать. Ранее, когда она вошла в комнату, их было четверо, а Бобан был пятым, и ей пришло в голову, что они ее изнасилуют, однако в конце концов она заявила, что не может сделать вывод, что ее изнасиловали. Ничего из этого заявления, даже двойственного, не было сказано в ее заявлении, сделанном перед сотрудниками вышеупомянутой Государственной комиссии под исх. № 9067/95 от сентября 1995 г.

[206] Свидетель Русмира Булатович заявила, что Бобан Шимшич вместе с Миланом и Средое Лукичем просил ее отдать им свои деньги, и что у нее были деньги, золото и драгоценности, которые они все конфисковали, и что они так жестоко избili ее сестру Фату. что она потеряла зрение, потому что у нее не было денег, что с девушек сняли серьги и что это делал Бобан Шимшич. На главном процессе она решительно заявила, что подсудимый Бобан пинал ее сестру Фатиму в спину за то, что она не отдала деньги, а для протокола в полиции в Горажде сказала, что помнит, что неизвестный ей солдат, ударил в спину свою сестру Фатиму Полхо, когда она отказалась дать ему деньги, которых у нее не было. Она объяснила это изменение в своем заявлении тем, что на той была маска-чулок и, Что касается ее утверждений на основном судебном процессе о том, что это был Бобан, она заявила, что узнала об этом от своей сестры, когда та спросила ее, кто ее ударил. Суд находит очевидным, что такое объяснение Русмирой разницы в ее показаниях является результатом ее поиска обходного пути, а не ее убедительного ответа.

[207] На главном судебном процессе Байрамович Хасена заявила, что у обвиняемого была сумка, похожая на ту, в которую заворачивали рубашки, в которую он положил деньги и золотые украшения, а когда подошла ее очередь, она сказала, что у нее не было ни денег, ни денег. золото, и Бобан приказал ей раздеться догола и отдать деньги, что она должна была сделать, в присутствии Милана, Средое Лукича и других сербов. Средое заявила, что, учитывая, что у женщины не было денег, ей следовало отпустить ее, а Бобан проклял ее балийскую мать и высокомерно просил ее уйти.

[208] В отличие от Русмиры и Хасены, свидетель Сайма Шабанович показал, что Средое Лукич присваивал деньги и золотые украшения в спортивном зале, держа в руке пакет с морозильной камерой и пистолет, а Милан Лукич стоял в коридоре. Когда она вошла с дочерью и свекровью, Средое взвел курок и сказал – деньги и золото. Так как у нее были только серьги, она сняла их и положила в сумку. Учитывая, что обвиняемый Бобан был там в первый вечер, она думает, что он и тогда дежурил. Как и Сайма, Ибро Мемич утверждает, что Милан и Средое Лукич насильственно присвоили деньги таким образом, что они вводили одного или двух человек в комнату и просили их передать деньги в течение 5 минут, и что он держал пистолет в правой руке. говоря им, что он будет стрелять. Однако этот свидетель вообще не упоминает Бобана Шимшича. Как и Сайма и Ибро, Када Спахич показал на главном судебном процессе 3 февраля 2006 года, что оба члена семьи Лукича собирали деньги и золотые украшения у задержанных таким образом, что у Средое был пистолет, а у Милана была сумка. Поэтому, что касается этой части инцидента в начальной школе, Када также не упомянула прямо обвиняемого, за исключением того, что Сайма заявляет, что, по ее мнению, он был у двери. Хаша Хаджич утверждает, что они ограбили их в первый же вечер по прибытии в школу, и что это было сделано Лукичем, у которого был пистолет и полиэтиленовый пакет, а также неизвестным лицом и Бобаном Шимшичем. Однако для протокола в прокуратуре от 25 мая 2005 г. она заявила, что при этом присутствовал Бобан Шимшич. В отличие от других свидетелей, Шефка Шехич утверждает, что обвиняемые грабили их под дулом пистолета, просили деньги и золото и что Милойе сказал, что Мала Гостилия была богата, и что они «раздели ее до голой души» (эта же формулировка была использована и Хасеной), что ее в хлеб положили золото, что ходили слухи, что они сначала ограбили семью Курспахичей, а затем изнасиловали и убили их, и что это осталось позади. Ей не жалко золота, но жалко тувель и картин. Однако при допросе для протокола в полиции в Горажде 5 мая 2004 г. этот свидетель вообще не упомянула Бобана Шимшича в связи с эпизодом присвоения денег и золота и тем более не упомянула об этом случае любого

другого человека, но она только заявила, что в этой комнате они клали золото, деньги и иностранная валюта в три сумки на столе. Она поддерживала

это заявление во время допроса в прокуратуре БиГ 25 мая 2005 г., в котором она повторила, что во время обыска ее заставили раздеться догола перед несколькими четниками, чтобы они могли найти деньги и золото, и при этом время она никоим образом не упомянула, что обвиняемый участвовал в этом. Не только из-за наблюдаемой непоследовательности в ее показаниях, но и из-за непоследовательности и нечетких мыслей в ее ответах суд никоим образом не мог поверить этому свидетелю. Наиля Ахметспахич, показания которой суд считает тенденциозными в отношении обвиняемых, утверждает, что во время их заключения в школе им приходилось собирать деньги и золото, чтобы вернуть своих детей мужского пола, которых ранее забрали. Другие свидетели таких заявлений не давали. по крайней мере, не в том виде, в каком это представила Наила. Она заявляет, что об этом просил Милан Лукич и что его сопровождали обвиняемые Бобан и Момир Савич.

[209] При всем вышеизложенном суд считает, что прокурор не представил убедительных доказательств, подтверждающих вне всяких разумных сомнений правдивость версии происшествия, изложенной по п. 5.е) обвинительного акта.

Пункт 2.5.5 – Избиение мужчин / Пункт 5.ж) Резолютивная часть приговора /

[210] Этот пункт обвинительного акта описывает избиение незаконно заключенных гражданских лиц на территории начальной школы «Хасан Велетовац» во второй половине июня 1992 года, около 20 из них, в том числе: Рамо Хурем, Ибришим Хаджич, Амер Хаджич, Авдо Ферич, Мустафа Смайич, Наиль Рамич, которым было приказано бить друг друга деревянной палкой (деревянным стержнем с киркой) по всем частям тела, из-за чего многие из них падали. Каждую ночь они особенно избивали Наиль Рамича, которого в первый день его заключения они поместили под корзину, когда группа сербских солдат вместе с обвиняемыми играли в баскетбол, целясь то в корзину, то в голову Наиль с такой силой, что Гвоздь неоднократно терял сознание. В одну из следующих ночей, обвиняемые и несколько сербских солдат вывели Наиль и еще четырех заключенных из тюремной комнаты и избивали их в другой комнате, били кулаками и ногами военными ботинками, били прикладами по голове и спине и рвали на себе волосы из-за чего Наиль потерял сознание. Из-за полученных ударов в область глаз его глаза были полностью закрыты. Во время обыска и присвоения денег у Мехмеда Спахича обвиняемые избивали его, нанося несколько ударов прикладом по груди, голове и спине между плечевыми суставами, из-за чего он не мог ходить, а задержанные несли его на их руки обратно в комнату, в которой они были заключены. били их прикладами по головам и спинам и рвали на себе волосы, от чего Наиль потерял сознание. Из-за полученных ударов в область глаз его глаза были полностью закрыты. Во время обыска и присвоения денег у Мехмеда Спахича обвиняемые избивали его, нанося несколько ударов прикладом по груди, голове и спине между плечевыми суставами, из-за чего он не мог ходить, а задержанные несли его на их руки обратно в комнату, в которой они были заключены. били их прикладами по головам и спинам и рвали на себе волосы, от чего Наиль потерял сознание. Из-за полученных ударов в область глаз его глаза были полностью закрыты. Во время обыска и присвоения денег у Мехмеда Спахича обвиняемые избивали его, нанося несколько ударов прикладом по груди, голове и спине между плечевыми суставами, из-за чего он не мог ходить, а задержанные несли его на их руки обратно в комнату, в которой они были заключены.

[211] Так, Латифа Ходжич (38 лет) на основном слушании 3 февраля 2006 г. заявила, что Бобан был главным и что он отпирал входную дверь школы, пропуская, таким образом, всех, кого хотел, что он держал ключи от главной двери и что она, как и все другие задержанные могли его видеть и что она узнала о его личности от других людей в школе, что волосы у него скорее светлые, чем каштановые, черные, что он среднего роста и одет в военную камуфляжную форму. Бобан присутствовал во время ее 4-дневного пребывания в школе. Она заявляет, что слышала, что кто-то, кто приходил в школу, просил Бобана открыть ее. Потом вместе с ним в спортзал подходили солдаты-сербы, и Бобан показывал пальцем на тех, кого они должны были вывести или кого бить, и они пинали военными ботинками и били прикладами. Бывало, что мужчин заставляли стоять на одной ноге посреди спортивного зала, били, когда их строили в круг, и больше всех били Наиля Рамича. Он был совершенно опухшим, его глаза были закрыты, и он

был весь черный и синий и не мог ходить. Жена и дочери Наиля умоляли Бобана о защите, но никто не мог ожидать этого от него, так как именно он приказывал, кого уводить и избивать.

[212] **Фатима Полхо**(64) узнала о Бобан Шимшич от других людей во время ее пребывания в школе. На вопрос прокурора о том, кто избивал мужчин, из которых, по ее словам, Хасиб Шабанович, Мехмед Хаджич и Абид Хурем, Рагиб Хурем скончался от последствий избиения, свидетельница заявила, что Бобан стоял, а как соответствующие члены семей Лукич и Цвийович, человек Чиро из Лозницы и Милойе, но они попросили мужчин бить других мужчин, и, если они не наносили друг другу достаточно сильные удары, то они били их ружьями в голову, и раненый падал без сознания. Это происходило в той самой комнате, где они были заключены, кровь текла, когда били бутылкой, банкой с чатни с красным перцем, кровь брызгала по спортзалу. На вопрос прокурора о том, выводили ли мужчин во двор, Фатима дала утвердительный ответ и заявила, что мужчин бьют перед дверью и все видно, так как там огромные окна. В отличие от ее показаний на следствии и на основном судебном процессе, она не заявляла для протокола полиции в Горажде 5 мая 2004 г., что заключенных избивали в спортзале, а вместо этого выводили их в другие помещения. где их били, в это время оставшиеся в спортзале слышали их плач и крики о помощи.

[213] **Фата Шабанович** утверждает, что однажды всех мужчин, включая двоих ее детей, вывели во двор, а сама она двинулась за ними, чтобы тоже быть зарезанной, и на мгновение остановилась в коридоре и посмотрела в окна. В тот раз она не могла видеть своих детей, так как было темно, но видела, что происходит. Они дали мужчинам палки, чтобы они били друг друга, она увидела, что Рамо Хурем упал на землю, она увидела своего тестя Хасиба, и когда она увидела, что они возвращаются, она бросилась в спортивный зал. туда, где она была раньше. Затем обвиняемый и Милан Лукич вошли в спортивный зал и попросили 1000 немецких марок, чтобы их отпустили. Проанализировав восприятие свидетельницей события, где она заявила, что на улице было темно и что по этой причине она не могла видеть своих детей, но видела то, что происходило во дворе, и что, так как она не видела своих детей, но видела видеть, как ее тесть и Рамо падают на землю, что еще сказать, кроме того, что ее заявление нелогично (когда темно, совсем темно и выборочная видимость невозможна - кого-то видно, а кого-то нет) . Кроме того, это не подтверждается представленными объективными доказательствами – появлением коридора-прохода со специальными стеклами, через которые невозможно четко разглядеть даже при дневном свете, не говоря уже о темноте. Кроме того, в своем заявлении, данном офицерам Государственной комиссии по поводу того же инцидента, Фата упомянула только Милана Лукича,

[214] **Русмира Булатович**. Русмира утверждает, что мужчин заставляли бить друг друга деревянными палками, пока они находились в помещении, вечером после выключения света (!), и если один бил другого недостаточно сильно, Бобан брал на себя управление. палку и продемонстрировать, как они должны бить друг друга. По сути, Русмира также заявила об этом на следствии, но не привела подробностей, согласно которым Бобан демонстрировал, как они должны бить друг друга. Однако в своем заявлении в полицию в Горажде 5 мая 2004 г. Русмира вообще не сделала никаких заявлений по поводу этого инцидента. Русмира также продемонстрировала непоследовательность в своих показаниях в отношении еще одного обстоятельства, когда на основном процессе она заявила, что не вместе убегала из школы.

с другими после того, как окно было разбито, в отличие от ее предыдущего заявления, в котором она сказала, что сбежала из школы и спряталась на холме Родича и т. д., и что в этом случае она избегала объяснять разницу в своем заявлении в убедительной манере.

[215] **Разия Хурем**, на главном судебном процессе 9 февраля 2006 г. подтвердили, что для избежания выводили пожилых мужчин, так как молодых не было, и что половина людей умерла от последствий. Они избивали Хамеда Хаджича и его отца (Ибришима), Мехмеда Байрамовича, Рамо Хурема, Медо Лиску, Юсуфа Польо. Они также избивали Хамеда Хаджича, которого вывели в коридор, а Лукич и Бобан избивали его, повалив на пол и наступая на его тело. Она наблюдала за этим из спортзала, так как там не было дверей. Суд считает, что Разия не могла наблюдать за этим с места, как она это описала, по причинам, которые уже были изложены. Хаша Хаджич показал, что 60 мужчин вывели в коридор, чтобы избить и убить. Когда защитник во время перекрестного допроса представил ей ее показания, в котором утверждалось, что ее избili сначала в коридоре, а затем в спортзале, и что, находясь в коридоре, она увидела Шухру на стуле, в то время как Шухра заявила на том же основном процессе, что она находилась в спортзале наблюдая, как они избивают Разию, свидетельница Разия невнятно ответила, что Шухра была в спортзале, но что она, т.е. Разия, могла пережить и худшие вещи, а затем, по настоянию защиты, Хаша заявила, что Шухра тоже была в спортзале. коридор, чтобы защитить свою дочь. Кроме того, склонность Хаши к ложным показаниям очевидна и в ее показаниях на следствии, когда она заявила для протокола в прокуратуре 25 мая 2005 г., что 30 человек (следовательно, не 60 человек, как она заявила позднее) были вынесены из спортзала в коридор, что свет в спортивном зале был выключен, но в коридоре был свет и все было видно, что, как мы уже показали, невозможно. Во время своих показаний Када Спахич заявила, что ее муж сказал ей, что Милан Лукич и Митар Васильевич избивали его в школе. Она помнит, что были избиты следующие лица: Наиль Рамич, Ибро Мемич, Ибришим Хаджич, Хасиб Шабанович, Рамо Хурем и другие. В отличие от своего заявления на основном процессе, Сайма Шабанович сделала более откровенное заявление об избежании мужчин в коридоре на второй вечер после присвоения денег. Тогда их вывели в коридор и избili, упомянув Милана Лукича и заставив петь четниковские песни. Вместе с ними был взят и ее сын. Она уверена, что в ту ночь дежурил Бобан Шимшич, но не приводит никаких обстоятельств, на основании которых она сделала такой вывод, хотя не видела, чтобы он участвовал в их избежании. По словам Хасены Байрамович, в тот же вечер, когда они прибыли в школу, туда пришли Бобан Шимшич, Милан и Средое Лукич, а также человек Цвието, и Бобан назвал имена, и после этого каждый человек, чье имя было названо, должен был встать и идти в другую комнату. В связи с этим были вызваны следующие лица: Ибро Шабанович, Авдо Ферич, Авдо Алич, Хамед Хаджич, Ибришим Хаджич, Мустафа Смайич, Мехмед Байрамович, Юсуф Полхо, Рамо Хурем, Наиль Рамич, Ибро Мемич, Абид Алияшевич (свидетель Асмир Спахич утверждает, что в тот вечер был вызван только Ибро Шабанович),

Таким образом, на показаниях этих свидетелей прокурор построил версию этого инцидента, изложенную во вступительной части. Однако давайте посмотрим, что говорили об этом инциденте его участники или, точнее, боснийские граждане, ставшие жертвами физических пыток и показания которых, кроме показаний Наиля Рамича, которые Прокурор, руководствуясь своей избирательный подход, потерял из виду.

[216] Так, Ибро Мемич (78 лет) показал, что по возвращении в Вишеград их поместили в спортивный зал, где они подвергались жестокому обращению и избиениям, и что больше всего пострадали Наиль Рамич, затем Мустафа Смайич и он, сам свидетель; в основном они пинали их сапогами и били кулаками. В основном избивали их ночью. Свидетель был избит Миланом Лукичем, а однажды Средое Лукич ударил его прикладом по спине. Он точно заявил, что женщин в его присутствии не били. Он описывает, как Милан Лукич, который представился, пришел туда и попросил снять шапки левой рукой, после чего сразу же стал пинать людей. Ибро заявил, что по прибытии членов семьи Лукич, однажды вечером они вывели всех мужчин во двор и сказали женщинам, что убьют всех мужчин, если они не отдадут им все до единой марки (пер. прим. нем. марка), которые у них есть. Сначала они начали бить Абида Хурема. Милан взял трость у Ибришима Хаджича, самого старого человека среди боснийских мирных жителей, и дал ему, чтобы он бил других людей, но он сказал, что не может этого сделать, заявив, что его рука была ранена. Он заявил для протокола в прокуратуре 21 июня 2005 года, что Милан дал трость Рамо Хурему, который бил их по голове. В то время им приходилось петь песни четников, а Милан включал радио и спрашивал кого-то на линии, слышно ли им, как они поют эти песни. После этого им сказали, что они могут вернуться в спортзал. Что касается Бобана Шимшича, он утверждает, что слышал о нем до войны, так как его мать и свидетель были из одного села, но не видел его в школе. Кроме того, он слышал во время войны, что люди упоминали Бобана, но что касается того, слышал ли он, чтобы кто-нибудь говорил, что Бобан что-то сделал, - он не слышал и ничего подобного сказать не может.

Суд оценил показания этого свидетеля как убедительные и правдивые и полностью соответствующие тому, что он ранее заявлял, включая детали. Кроме того, его показания сохранили соразмерность и объективность в описании событий, в отличие от показаний свидетелей, которым суд не поверил. Хотя он сам подвергся избиениям и бесчеловечному обращению, его показания не содержат аффективности, что неизбежно снижает ясность восприятия свидетеля.

[217] Суд одинаково оценил показания Асмира Спахича (29 лет), который по поводу избиения мужчин заявил, что по возвращении в спортзал из населенного пункта Сасе они вызвали его семью и Рифата Шабановича, чтобы те вышли в центр, и бородатый солдат приставил нож к горлу его матери, а затем туда пришли Милан Лукич и Средое Лукич и увели всех мужчин на расстрел. Однако их самих не увезли и они не знают, что творилось снаружи, а кто возвращался, того избивали. Они также жестоко обращались с его дедом Мехмедом. Он заявляет, что был одним из примерно 15 детей в возрасте до 14 лет, за которых они потребовали выкуп. Это была ночь, когда Лукич намеревался его застрелить. Лукич сказал, что всех расстрелять, выстроили по двое, заставляли их петь песни четников, и им пришлось пройти через два коридора, чтобы выйти перед школой. Там они выстроились в три ряда на лестнице, а Милан и Средое стояли перед ними. Кроме них двоих, он больше никого там не видел и никого не видел, пока их вели по коридорам. Милан начал допрашивать людей старше 65 лет, а потом начал бить их деревянной палкой. Поскольку некоторые люди все еще давали деньги и золото, дети были избавлены от дальнейших неприятностей. В ответ на вопрос прокурора он сказал, что в школе посменно дежурили несколько милиционеров, причем посменно работали 7-8 и не более 10 из них, и они не носили камуфляжную форму. Отвечая на конкретный вопрос,

к ним приходили и разговаривали – штатские, Илья Гаврилович и молодой человек по имени Зенга. Той ночью, в темноте, когда видимость была крайне плохой, они только окликнули Ибро Шабановича, и он ушел, чтобы больше не возвращаться. Он точно указал, что никто, кто не выходил из спортзала, не мог видеть, что там происходит, так как, выходя из спортзала, человек попадал в коридор, где издевались над людьми, и, следовательно, кто оставался в спортзале, не мог видеть что происходило в коридоре. На данный момент Суд отмечает, что данное описание свидетеля полностью соответствует тому, что могли видеть суд, стороны и защитник при опознании места происшествия, что зафиксировано имеющими объективное значение доказательствами – чертежом места происшествия и фотообработка. Следовательно, Суд не будет повторять круговые аргументы в отношении этого обстоятельства. Это одна из решающих причин, по которой Суд не поверил частям показаний тех свидетелей, которые в отношении тех же обстоятельств дали показания, противоположные тому, что сделал этот свидетель. У свидетеля Асмира нет необходимости прятаться за кем-то еще во время дачи своих прямых показаний. Он, стремясь говорить правду, говорит о том, что видел и слышал. Кроме того, суд поверил этому свидетелю, учитывая, что речь идет о более молодом человеке, который физически находился в таком возрасте на момент происшествия, когда, говоря жаргонным языком, у него была фотографическая память. Несмотря на то, что речь шла о свидетеле защиты,

[218] Наконец, свидетель Наиль Рамич, в отношении которого у суда нет никаких сомнений в том, что, как следует из совпадающих показаний почти всех допрошенных свидетелей, он подвергался жестоким избиениям и физическому обращению в школе «Хасан Велетовац», утверждает, что во время пребывания в школе его ежедневно избивала группа солдат и даже приходившие туда гражданские лица. Однажды ночью, когда его вывели в коридор с еще пятью мужчинами, он помнит, что среди них были Медо, Лиска и Рамо, свет был выключен, и он не мог ясно видеть тех, кто его бил. Однако по голосу он узнал Бобана Шимшича и поэтому считает, что бил и его. Во время избиения Милан и Средое Лукич были особенно жестоки к нему. Они заставляли свидетеля бегать кругами, пока он не падал, а затем избивали его. Он также вспоминает, как его жестоко избили в спортивном зале, когда он стоял под корзиной, и группа, пришедшая поиграть в баскетбол, сильно била его по голове либо преднамеренно, либо всякий раз, когда они не попадали в корзину. Бобан Шимшич был среди тех, кто был в группе, и он только наблюдал за всем этим. Однако, когда прокурор представил часть его показаний, сделанных для протокола в прокуратуре 26 мая 2005 года, в которых он заявил, что обвиняемый также играл в баскетбол вместе с этой группой, и когда его попросили объяснить разницу в его показаниях, свидетель уклонился от точного ответа, заявив, что обвиняемый пришел туда с этой группой и что он позволил людям играть в мяч, что он держал ключи и позволил такому случиться с задержанными. В ответ на вопрос председательствующего он прямо заявил, что Бобан наблюдал за этим со стороны. В ответ на вопрос защитника о том, как можно было играть в баскетбол, когда на паркетном полу сидит такое количество людей, свидетель сказал, что они играли «на половину корта», хотя Суд отмечает, что некоторые свидетели, как, например, Хасена заявила, что людей разместили под корзинами по обеим сторонам спортивной площадки. На предостережение прокурора о том, что на следствии он заявил, что в момент происшествия слышал слова Бобана: «Наил, ты вошел куда надо», а на основном процессе заявил, что тот сказал: «Я здесь большая шишка»,

запутался и что правда, что подсудимый сказал: «Наиль, ты вошел куда должен был. Я здесь большая шишка». В ответ на вопрос прокурора его дочь Наиля Ахметспахич во время дачи показаний заявила, что не видела, чтобы Бобан Шимшич прямо бил ее отца, но, по ее словам, он стоял и цинично смеялся. Свидетельница заявила, что ее отец прятался в люке рядом с трибунами спортзала, хотя в ходе выездной проверки суд установил, что такого люка там не было.

[219] Если у Суда не было дилеммы в отношении факта физических пыток Наиля, то у Судебной коллегии были серьезные оговорки в отношении правдивости показаний Наиля относительно физического участия обвиняемого в его пытках. Что еще сказать, кроме того, что показания его в этой части путаны, неточны, противоречивы, словом, неубедительны. Кроме того, в свое время сам Наиль говорил, что думал, а потому и не утверждал, что обвиняемые его бьют. На таком основании факты, на основании которых, вне всяких разумных сомнений, наступает уголовная ответственность Бобана Шимшича в отношении описанных деяний, на которые ссылались показания Наиля Рамича, не могли быть установлены надежным образом. Смысл его показаний в целом, что касается как этого самого инцидента, так и инцидентов в деревне Жлиеб в связи с действиями, в которых обвиняются обвиняемые, на самом деле является рационализацией Наилем прошлых событий, где на основе логики, а не на основе того, что он действительно видел и слышал, он сделал свои собственные выводы об ответственности обвиняемого Шимшича, особенно в отношении того, что свидетель испытал во время своего заключения в начальной школе «Хасан Велетовац». Чтобы хоть как-то привлечь подсудимого к сфере уголовной ответственности, учитывая, что у него не было реальных оснований представить его физическим виновником, Наиль использовал в своих показаниях обобщения. Поэтому он заявил, что Бобан Шимшич все время находился в школе, особенно когда там происходили неприятные вещи, что он позволил Милану Лукичу войти, чтобы жестоко обращаться с заключенными в тюрьму боснийскими мирными жителями. Наконец, в отличие от своих первоначальных заявлений, Наиль признает себя, что позже он уверял себя, что Бобан не был главным в школе. Описывая свое прибытие в школу, Наиль аподиктически в самом начале происшествя сказал, что один из четников, которых он застал там за едой и питьем, сказал ему: «Здравствуйте, Наиль, удачи, Бобан Шимшич, ваш сосед, должен вину за то, что случится с тобой этой ночью». При этом свидетель не называет точнее ни имени того, кто ему это сказал, хотя и описал его внешность, ни откуда он его знал, а неизвестное лицо, без всякой мотивации и сразу и в продвигать, индивидуализировал Бобана Шимшича как виновного во всех последующих страданиях Наиля. Причины неприязни Наиля к обвиняемому, к которой присоединяется его дочь Наиля, следует искать в том, что Бобан, как его сосед, не помогал ему. Недвусмысленно выразился в этом Наиль, когда в контексте другого события сказал: «Позже я пришел к выводу, что это определенно Бобан подставил меня, и где бы я ни прятался в лесу, пока меня не поймали, они не разочаровывался во мне и наводил обо мне справки, а когда я попросила его о помощи, он не захотел мне помочь, хотя и мог». Мог ли Бобан защитить Наила и в какой мере, с точки зрения жизненной действительности и обстоятельств событий, вот вопрос, который, исходя из предположения, что обвиняемый присутствовал во время событий, описанных Наилем, суд не мог в них вникнуть. Это особенно важно с учетом того, что несколько свидетелей обвинения последовательно заявляли, что Милан Лукич убил Станко Пецикозу, председателя местной партии СДС, по той причине, что тот защищал своих соседей-мусульман. Из сказанного ясно следует, что речь идет о свидетеле, пристрастном в ущерб обвиняемому и, более того, даже не пытавшемся скрыть свою пристрастность.

Таким образом, Суд удовлетворен тем, что и по этому пункту обвинительного акта вина обвиняемых не была доказана вне разумных сомнений.

2.5.6 – Избиение примерно двадцати человек и отрезание языка Мехмеду Байрамовичу /пункт 5.h) резолютивной части приговора/

[220] Инцидент, в котором обвиняемый вошел в комнату, где содержались гражданские лица, отобрал около 20 человек, имена которых указаны по этому пункту обвинительного акта, и приказал им пройти в другую комнату, где вместе с группой солдат он стал их бить, были обсуждены причины, связанные с предыдущим графом. Что касается эпизода, в котором речь идет об отрезании обвиняемым языка задержанному Мехмеду Байрамовичу, в результате чего у Мехмеда было сильное кровотечение, и согласно которому обвиняемые затем вывели Мехмеда из здания школы, с которого он бесследно исчез. След, и где на днях, когда жена Мехмеда спросила обвиняемого, что случилось с ее мужем, обвиняемый проклял ее балию мать и ударил ее по лицу так сильно, что она упала в полубессознательном состоянии вместе с ребенком – это было основано на показаниях Хасены Байрамович, Шефки Шехич и Фаты Шабанович.

[221] В отличие от изложенной в обвинительном заключении фактической характеристики, согласно которой на следующий день после события, когда Бобан Шимшич отрезал язык ее мужу, Хасена Байрамович утверждает, что в ту же ночь Бобан Шимшич так сильно ударил ее по лицу что она тут же упала и какое-то время была едва в сознании. В своих более подробных показаниях о событии, связанном с якобы отрезанием языка ее мужу Мехмеду, Хасена сослалась на то, что рассказала ей ее падчерица Медина, когда Мехмед вошел в спортзал, избитый и весь в крови, т.е. тот, кто просил ее вернуться, думая о Бобане Шимшиче, отрезал ее отцу язык. В своем описании продолжения событий свидетельница заявила, что на ее вопрос о том, кто его бил, Мехмед незаметно посмотрел на нее и сказал, что среди тех, кто вошел в спортзал, блондин, что это сделал Четник, и когда свидетельница посмотрела, снова употребив то же слово, она незаметно увидела, что это был Бобан Шимшич. Тогда ее муж сказал ей дать ему шаль или что-нибудь еще, чтобы он повесился, так как им сказали, что они все будут убиты и зарезаны этой ночью и что никто не выживет. Если рассматривать описание событий в том виде, в каком их изложила свидетельница, то легко заметить, что некто, у которого только что отрезали язык, вошел в спортивный зал и начал, по ее описанию, какой-то нормальный разговор с его жены, в что с точки зрения нормального логического и жизненного рассуждения трудно поверить, особенно если это лицо, как утверждает прокурор, сильно истекло кровью. Также трудно поверить, что, если бы Мехмед действительно получил такое серьезное ранение, Хасена не спросила бы его обо всем этом. Следовательно, Суд пришел к выводу, что речь идет о явной фабрикации свидетельских показаний. Сама манера, в которой она описывает событие, когда она не упомянула Бобана Шимшича напрямую, а вместо этого сделала это через Медину, и внешний вид Бобана, используя выражение «незаметно», что предполагает атмосферу страха, служит тому, чтобы ее показания звучали убедительно. Хасена настаивает на таком подходе, когда она описала предполагаемое брошение головы Ибро Шабановича в случае, который последовал после того, как свет снова был выключен (только этот свидетель заявил, что в ту ночь электричество дважды отключалось), когда блондин бросил голову Ибро Шабановича, он отрезал его и сказал, что они могут играть в мяч.

Свидетель задним числом пришел к выводу, что это был Бобан Шимшич, так как через несколько минут кто-то зажег какой-то свет — фонарик в

коридор. В отличие от описания фактов в обвинительном заключении, в котором утверждалось, что обвиняемые увели мужа Хасены из школы с тех пор, как он бесследно исчез, этот свидетель вовсе не утверждал, что это сделал Бобан Шимшич, а в обезличенной форме, она лишь заявила, что Мехмеда увезли.

[222] **Шефка Шехич** заявляет по поводу того же обстоятельства, что она видела, что туда пришел Митар Васильевич, что он был голый, в пальто/фартуке, залитом кровью, что пришла маленькая девочка и сказала, что это ее отец, которому отрезали язык, и девушка упала, потеряла ориентацию, что пришел Мехмед Шабанович, которого нельзя было понять, о чем она не сделала никаких заявлений во время допроса в полиции в Горажде 5 мая 2004 г., и что после этого он бесследно исчез. след. Поэтому, если проанализировать показания Шефки, то ее восприятие события лапидарно, без подробностей, которые действительно обеспечивали бы убедительное содержание события. При этом она вообще не назвала имя человека, который якобы отрезал язык Мехмеду Шабановичу. Тем самым, ее показания остаются в рамках краткого изложения того, что сказала Хасена, и как таковые они неприемлемы. Тем более, что она упоминает имя Митара Васильевича, в отношении которого цитируемым вердиктом МТБЮ было установлено, что в то время он не мог находиться в Вышеграде.

[223] **Шабанович Фата** заявляет, что не видела, чтобы Мехмеду Байрамовичу отрезали язык, но узнала об этом из рассказов других женщин, а также о том, что это сделал Бобан Шимшич. Очевидно, что такие показания не могут служить надежным основанием для вывода Суда о доказанном факте того, что обвиняемый отрезал язык Мехмеду Байрамовичу.

[224] С указанной оценкой представленных доказательств суд оправдал обвиняемых в совершении уголовного преступления, предусмотренного пунктом 5.3) обвинительного акта.

2.6.1 Выводы, основанные на установленных фактах, в отношении данных пунктов и ответственности обвиняемых.

[225] Судебная коллегия не удостоверилась в том, что обвинение устранило разумную возможность того, что во время изгнания боснийцев из деревни Жлиеб арест, перемещение, насильственное исчезновение Омера Каришика, Реджо Шабановича (Мирсада Каришика) из деревни Кука, а также преследование, убийство 8 мирных жителей и поджог домов в селе Вельи Луг, обвиняемый находился в другом месте.

[226] В своих показаниях обвиняемый заявил, что война застала его на родине..., что он был мобилизован 19 апреля 1992 г. в запасные части милиции для охраны дорожных коммуникаций и объектов жизнеобеспечения. Он не мог выполнять обязанности обычного полицейского, такие как общественный порядок, борьба с преступностью и безопасность дорожного движения. Они не занимались работой в селах, так как в городе у них было слишком много проблем с выполнением своих обычных обязанностей. Что касается его отношений с соседями-мусульманами, то он был в очень хороших отношениях с ними, а также с Наилом Рамичем и его дочерьми Наилой и Смайлой. Что касается обвинений, касающихся его участия в селах Жлиеб, Кука и Вели Луг, он считает, что речь идет о полных сфабрикованных фактах, поскольку в то время он

вообще не был в этих селах, но был в Вышеграде запасным полицейским, и ничего не знает об этих происшествиях. Он ни разу в жизни не был в селе Вельи Луг.

знает ли он Алмасу Ахметспахич и никогда не видел ее раньше. Что касается школы «Хасан Велетовац», то он был в школе во время дежурства один или два раза и только в дневную смену, и один раз с Гораном Миличевичем. Полицейские запаса были одеты в униформу синего камуфляжного цвета и вооружены только автоматическими винтовками со складным прикладом. Что касается смен, то они длились с 07:00 до 19:00, а заменявшие их коллеги дежурили с 19:00 до 07:00. Во время его дежурства лица несербской национальности, которых в школе было около 100-150 человек, могли свободно выходить на улицу, чтобы навестить своих близких родственников, зайти в магазины, прогуляться по двору в течение всего дня. Он не знает, что происходило в то время, когда он не был на дежурстве. Он заявляет, что ему ничего не известно о предполагаемом инциденте с Ибро Шабановичем и что это имя ему не знакомо. Он не провел и 10 минут, не говоря уже о часах, с Митаром Васильевичем, который также был полицейским запаса. Ему также ничего не известно об инциденте с Сенадой Хурем и ее матерью Шухрой. Это чистые измышления. То же самое относится к обвинениям, связанным с присвоением денег и избиением боснийцев деревянной палкой, ударом Наиля баскетбольным мячом, избиением Мехмеда Спахича, а также выводом мужчин в другую комнату и их избиением. Он был в хороших отношениях с боснийцами, и такие отношения продолжались и после войны, когда он встречался с некоторыми из них, и они имели о нем положительное мнение. Во время перекрестного допроса, обвиняемый заявил, что он охранял людей в школе, а не только в самом здании, что за время его дежурства количество людей в школе не уменьшилось; что никто не приходил туда днем и не обижал людей в его смену; что он не знал, что в Вышеграде были убиты люди, что он знал, что люди покидали села, но он не знал, кто заставил их уйти. Его не было с Митаром Васильевичем на Вышеградском мосту, когда остановили боснийскую семью. что он знал, что люди покидают деревни, но не знал, кто заставил их уйти. Его не было с Митаром Васильевичем на Вышеградском мосту, когда остановили боснийскую семью. что он знал, что люди покидают деревни, но не знал, кто заставил их уйти. Его не было с Митаром Васильевичем на Вышеградском мосту, когда остановили боснийскую семью.

[228] В поддержку алиби обвиняемого дали показания немалое количество свидетелей – и все они в той или иной степени подтвердили его показания. Таким образом, свидетель Зоран Шимшич (28 лет) сообщил в своих показаниях, что до мая 1992 года он проживал в селе Влаховичи и что незадолго до войны он уехал к своей тете в Кремну, где пробыл до середины июня, а в мае, он однажды приехал в Вышеград к своему дяде и что он не оставался в районе Вышеграда в июне месяце 1992 года. Он вернулся в Вышеград только тогда, когда ему сообщили, что его родители были убиты 11 июля 1992 года, в отношении к этому обстоятельству и по предложению защиты суд представил доказательства, изучив свидетельство о смерти, выданное муниципалитетом Вишеграда, №: 03-202-288/05 от 07 сентября 2005 г., которое предполагает, что имя Перка Шимшич, проживающих в селе Влаховичи, муниципалитет Вишеград, и 11 июля 1992 года как дата смерти зарегистрированы под порядковым номером 81, а свидетельство о смерти № 03-202.287/05 указывает на то, что имя Драгомира Шимшича, место смерти – Влаховичи и дата 11 июля 1992 года зарегистрированы под порядковым номером 82. В ответ на вопрос прокурора свидетель заявил, что мотивом его дачи показаний было то, что ему сообщил защитник, что это указано в обвинительном акте. что он находился в селе Кука вместе с обвиняемыми, что не соответствует действительности, и что у него была моральная необходимость дать показания. Милосав Шимшич (46 лет) свидетельствует, что он родился в деревне Жлиеб, что он закончил среднюю школу в 1978 году в Вишеграде и что в том же году он сам снялся с регистрации в Вишеграде и уехал в Ужице, чтобы работать в компании «Ракета», где он находится до сих пор. Он не

участвовал в военных действиях в БиГ в период 1992-1995 гг., и тем более, он не осмелился поехать туда, чтобы навестить своих родителей, учитывая, что, если бы он приехал на территорию БиГ, он был бы арестован как дезертир, так как не хотел воевать. Он отрицает, что находился в деревне Кука вместе с Бобаном Шимшичем в июне 1992 года, поскольку, как и его родители, он не видел его в течение четырех лет. В ответ на вопрос прокурора он заявил, что является дважды удаленным двоюродным братом Бобана, если бы он попал на территорию БиГ, его бы арестовали как дезертира, так как он не хотел воевать. Он отрицает, что находился в деревне Кука вместе с Бобаном Шимшичем в июне 1992 года, поскольку, как и его родители, он не видел его в течение четырех лет. В ответ на вопрос прокурора он заявил, что является дважды удаленным двоюродным братом Бобана, если бы он попал на территорию БиГ, его бы арестовали как дезертира, так как он не хотел воевать. Он отрицает, что находился в деревне Кука вместе с Бобаном Шимшичем в июне 1992 года, поскольку, как и его родители, он не видел его в течение четырех лет. В ответ на вопрос прокурора он заявил, что является дважды удаленным двоюродным братом Бобана,

эта несправедливость, причиненная ему, но и Бобану, побудила его свидетельствовать, что, в отличие от деревни Жлиеб, он не знает ни одного мусульманина из деревни Куке, кроме Кемо, и он не знает женщину по имени Шефка Шехич. Свидетель Станимир Шимшич (44 года), уроженец села Влаховичи, утверждает, что из Сараево, где он жил, ему пришлось вернуться в Вышеград со своей невесткой и детьми, поскольку это «вспыхнуло» в Сараево, где его брат оставался в плену. . Добравшись до Вышеграда, он поселился в хижине на горе Дикава. Он не был связан с Армией РС до конца 1992 года. Он не встречался с Бобаном Шимшичем с момента, когда она должна была «вспыхнуть», то есть с февраля-марта 1992 года до дня св. Иоанна Златоуста в 1993 году (20 января).). На вопрос прокурора о том, встречался ли он с обвиняемыми в июне-июле 1992 г., свидетель ответил отрицательно, учитывая, что обвиняемый спускался туда (Примечание суда: в Вышеград) и больше туда не возвращался (Примечание суда: в деревню). Он заявляет, что у него не было возможности участвовать в одних действиях с обвиняемым и его подразделением, так как обвиняемый находился на блокпостах в качестве сотрудника полиции. Он знает, где находится деревня Кука, учитывая, что это соседняя деревня с деревней, в которой он вырос. Что касается Ахмо Каришика, то он знает то, что знают жители обеих этих деревень, а именно, что он склизкий персонаж, не заслуживающий доверия, что он ходил из одного дома в другой, а также отсутствовал дома даже на какое-то время. одного года. Он знал своего брата Мирсада Каришика, также известного как Кема, с которым он был в довольно хороших отношениях. Он не встречал Кему во время войны. Наиль Рамич — его ближайший сосед, и он знает его и всю его семью. После Дейтона он ехал со своими зятьями и дал им бренди на дорогу, и он с ним в хороших отношениях. Они не говорили о войне, за исключением того, что Наиль однажды сказал ему, что его жестоко избили в школе, и что он не упомянул Бобана Шимшича. Кроме того, его посетили Хазим Ахметагич, муж Наилы, зять / шурин Мирсо, Идриз Булатович и другие, которые посетили свои полностью сожженные поместья. Никто из них не упомянул Бобана. Они упомянули Горана Миличевича, который хорошо относился к ним в школе. Во время перекрестного допроса Обвинителя он заявил, что, возможно, в марте 1992 г. Бобан спустился по селу сказав, что его вызвали на учет в милицию запаса, что он коротко попрощался с ним и с мусульманами в селе, сказав, что ему надо идти, у него нет ни оружия, ни бороды и даже теперь, если бы он отрастил бороду, это было бы незаметно. Он был в деревне до тех пор, пока его соседям-мусульманам не сказали, что они поедут в Олово и Кладань, и что автобусы ждут в Вышеграде, что он понятия не имел об этом, так как его не было там внизу, в городе. Он заявляет, что уезжали и более молодые сербы. В городе была мобилизация, деревня была сожжена солдатами, и там были «Орличи» (пер. прим.: Малые орлы), несколько добровольцев. На вопрос о том, что побудило его дать показания, Станимир заявил, что не был на месте, о котором его имя указано в обвинительном заключении, которое ему предъявил защитник, и не знает, был ли там Бобан. Он точно заявил, что никогда не был в селе Вельи Луг, которое находится в 17 км от его села.

[229] Свидетель Илия Гаврилович (36 лет), милиционер, заявил, что, как и обвиняемые, он во время войны был запасным полицейским, и в этом качестве они не участвовали в боевых действиях. Он знает, где находится школа «Хасан Велетовац», в которой он находился в июне и июле 1992 года, когда охраняли и здание, и людей. Работали посменно по 12 часов. Он считает, что в школе был в хороших отношениях с мусульманами. Он оставался там в течение 2-3 смен. Обвиняемый не присутствовал во время его пребывания в школе. Во время перекрестного допроса он оставался дома в течение 48 часов. Командиром резервной полиции был Драган Томич, которому они подчинялись. За время его смены ничего плохого с мусульманами не случилось. Он

встречался с обвиняемыми в полиции, на митингах. Его мотивом для дачи показаний является желание, чтобы ему сказали правду.

двоюродный брат связался с ним. Во время его смены в школу не могли зайти посторонние лица и не было сбоев в его работе. Днем школа была открыта, а ночью закрывалась. Они не вели учет задержанных. Кофе в основном готовили сами, а иногда и их знакомые. Драгомир Гаврилович был с ним в его смене.

[230] Свидетель Горан Миличевич (40 лет) утверждает, что он был мобилизован в резерв полиции в апреле 1992 года, как и обвиняемые, которых он знает с тех пор, как они пошли в начальную школу. Они работали над охраной зданий и людей. В боевых действиях против мусульман не участвовал. Он охранял начальную школу «Хасан Велетовац». Было правило, что они сообщали в полицию, где им давали расписание занятий, и они ходили в школу по двое. Их смена длилась 12 часов. Однажды он дежурил вместе с обвиняемым. Он входил в спортивный зал и спрашивал людей, не нужно ли им что-нибудь, и он знал некоторых из них. Обвиняемый Бобан связался с Наилем Рамичем, и у них состоялся разговор, как у соседей. Он подтверждает, что люди, которые были в школе, могут выйти. Соответственно, дети собирались играть в мяч. Отношение свидетеля, как и Бобана, к этим людям было правильным. После того, как смена закончилась, пришли другие полицейские, так как смены не могли быть объединены вместе. Никто не обижал людей во время его смены. Что касается поведения Бобана во время войны, то он может сказать о нем все самое лучшее. На перекрестном допросе он заявил, что не слышал, чтобы в школе кого-то убили. В школе он проводил 2-3 смены. По данным Красного Креста, в школе было от 80 до 100 человек. Кто хотел, мог уйти в деревню, так как дверь была незаперта. Он не считал гражданских лиц в школе задержанными, давал им сигареты. Люди, которые были в школе, жаловались только на еду. Они не убегали во время его смены, и он об этом не знал. Во время его смены другие лица (военнослужащие) в школу не заходили. Его мотивом дачи показаний было сказать правду и помочь обвиняемому.

[231] **Митар Васильевич**, осужденный в Гааге, заявил в своих показаниях на основном судебном процессе 19 июня 2006 г., что в период с 15 по 28 июня 1992 г. он находился в больнице в Вышеграде из-за перелома ноги и находился в заключении. на кровать из-за травмы, полученной им 14 июня 1992 года. Он подтвердил, что никогда не был в деревне Жлиеб и никогда не участвовал в каких-либо боевых действиях с Бобаном Шимшичем, учитывая, что обвиняемый Бобан был сотрудником полиции, в то время как свидетель был в армии. Свидетель имел обыкновение встречаться с обвиняемым, когда последний патрулировал город, мимоходом, и, насколько ему известно, обвиняемый был не кем иным, как полицейским. Прокурор признал пребывание свидетеля в больнице в Вышеграде установленным фактом, учитывая, что этот факт содержится в окончательном решении МТБЮ по делу Прокурор против

[232] Судебной коллегии известно, что свидетели защиты, которые давали показания, были двоюродными братьями, соседями или знакомыми обвиняемого и, следовательно, могли в какой-то мере солгать, пытаясь помочь ему. Однако бесспорно, что большинство из них честно заявили, что явились для дачи показаний, чтобы помочь Бобану Шимшичу, а некоторые из них — для дачи показаний в свою пользу, поскольку они узнали, что их имена были упомянуты свидетелями обвинения. , они хотели снять любые сомнения в том, что они участвовали в описываемых событиях.

[233] По этой причине Суд особенно проанализировал объективные доказательства, служащие тестом для проверки показаний, данных свидетелями защиты, с одной стороны, и соотнес их показания с показаниями свидетелей обвинения.

Таким образом, из выписки из госпиталя Ужице и эпикриза видно, что Славиша Йованович проходил лечение в этом госпитале в период с 9 по 20 июля 1992 г. по поводу входно-выходного ранения правого бедра, которое он получил на Вышеградском фронте. в день его поступления в больницу. Из оставшихся медицинских документов видно, что в связи с полученной травмой его лечил врач-физиотерапевт и что на основании представленной справки, выданной МЦК (Медицинский клинический центр) Стара Пазова, он находился по указанному адресу. Эти доказательства, по крайней мере, указывают на разумную возможность того, что свидетель Славиша Йованович находилась в больнице Ужице, как указано, то есть на дому в Стара Паова в критический момент, и из этого вывода следует, что обвиняемый Бобан Шимшич никак не мог находиться с ним в то время в селе Вели Луг, как обвиняемый обвиняется. Также содержание Сертификата АД «Ракета-Авторемонт» – Ужице, № 255/06 от 11 мая 2006 года указывает, что Милосав Шимшич работал в этой компании на постоянной основе с 25 февраля 1983 года и что он проработал в этой компании весь 1992 год, и, следовательно, Судебная коллегия не удостоверилась в том, что Прокурор устранил разумную возможность того, что обвиняемый не находился со свидетелем Милосавом Шимшичем в июне месяце 1992 года в деревне Кука, о чем свидетельствуют показания Шефки Шехича, одного из свидетелей, на чьих показаниях обвинение основывало свою версию событий в этой деревне.

[234] Правдивость утверждений свидетеля защиты Ильи Гавриловича о том, что начальная школа «Хасан Велетовац» была закрыта ночью и открыта днем, также была подтверждена некоторыми свидетелями обвинения и, следовательно, если этот свидетель говорит правду в отношении В связи с этим обстоятельством у Суда нет никаких оснований не доверять ему в отношении остальной части его показаний и, в частности, не потому, что это содержание никем и ничем конкретным не подвергалось сомнению. Таким образом, свидетели Гаврилович и Миличевич, а также сам обвиняемый дали совершенно непротиворечивые показания относительно этих и других обстоятельств, связанных с их мобилизацией в запасные полицейские силы, объема их заданий, причин нахождения там вахтовым методом,

[235] Кроме того, алиби обвиняемых и показания Горана Миличевича и Илии Гавриловича, соответствующие мобилизации в резерв полиции в апреле 1992 года, следовательно, до критического времени, связанного с инцидентами в деревнях Жлиеба, Кука и Вельи Луг, а также пребывание обвиняемого в качестве полицейского запаса только в Вышеграде, а не в деревнях, т.е. не в деревне Жлиеб, подтверждаются показаниями его соседей: Ибрумши Агича, Ханы Софтича и Исмета. Софтича, но и показаниями Митара Васильевича, который из-за отбытия срока по окончательному решению МТБЮ не имеет никаких причин делать недостоверные заявления. Такое количество представленных свидетельств, которые не противоречат друг другу и вообще не указывают на что-то подобное,

[236] Что касается применения стандарта доказывания алиби обвиняемого, то с учетом обстоятельств дела прокурор, по крайней мере, не исключил никакой разумной возможности того, что доказательства в поддержку алиби являются правдивыми. Таким образом, Судебная коллегия уверила себя, что существует разумная вероятность того, что в указанный период времени обвиняемый находился в каком-то другом месте, а не в деревнях Жлиеб, Кука и Вельи.

Луг, что означает, что прокурор не смог доказать вне всяких разумных сомнений, что он участвовал в совершении уголовных преступлений, описанных в указанных пунктах обвинительного акта. При рассмотрении применения нормы «вне разумного сомнения» Суд имел в виду довод военного прокурора (судьи-адвоката) по делу «Хайнц Хек и другие» (дело Пелеуса), где он говорит: «Вы должны быть убеждены что обвиняемый виновен вне всяких разумных сомнений, что означает, что после того, как вы вынесли свое решение, вы не должны думать, что оно может быть неправильным». Или степень знания, требуемая в уголовном процессе до признания обвиняемого виновным, не должна достигать абсолютной уверенности, но должна достигать высокой степени достоверности. В данном конкретном случае в отношении обвинений по пункту II Постановления Суд считает, что Прокурор не представил определенного количества имеющихся доказательств, на основании которых Суд мог бы без колебаний признать обвиняемых виновными; другими словами, чтобы признать подсудимого виновным, у Суда не должно быть никаких сомнений, которые заставили бы любого разумного и осторожного человека колебаться перед таким выводом. Приняв эти тесты на применение вышеупомянутого стандарта в качестве отправной точки, а в данном конкретном случае – в свете имеющихся доказательств, Судебная коллегия действовала таким же образом, как и Суд по правам человека, который установил в деле Барбера, Мессегут и Джабардо, «(что) любые сомнения должны быть в пользу обвиняемого» (§ 77). Суд имел в виду слова известного французского юриста Флорио: «Если суд убедится в виновности подсудимого, он должен вынести вердикт о признании его виновным. Если она убеждена в его невиновности, она должна объявить об этом. Но, если Суд сочтет, что есть хоть малейшее сомнение, он должен выступить в пользу обвиняемого и оправдать его»³⁵. для решения этого вопроса.

III

На основном судебном процессе 19 июня 2006 г., используя свои процессуальные полномочия в отношении обвинительного акта, прокурор без объяснения причин снял с обвиняемых уголовные обвинения по пунктам 1.а) и 4.б) обвинительного акта. .

А именно, пункт 1.а) обвинительного акта обвинил обвиняемых в том, что они вошли в деревню Жлиеб вместе с группой, состоящей из нескольких сербских солдат, вооруженных оружием, где они встретили мирных жителей Наилу Ахметагич, Джемаила Каришика и трех пожилых людей. лежачих женщин и провоцировали и жестоко обращались с ними, а затем били кулаками и ногами по всему телу, пытаясь выбить у них информацию о том, где скрывается оставшееся боснийское население села. В пункте 4.б) обвинительного акта говорится, что 18 июня 1992 года вместе с группой из нескольких военнослужащих сербской армии и полиции обвиняемые участвовали в насильственном присвоении денег и золотых драгоценностей у нескольких сотен боснийцев, заключенных в тюрьму. в помещении пожарной части,

С учетом вышеизложенного и в соответствии с подпунктом с) статьи 283 УПК БиГ обвинения против обвиняемого Бобана Шимшича в отношении преступления, указанного в разделе III постановляющей части, согласно которому он совершил преступление против человечности, указанное в

³⁵ «Le juge est-il persuadé de la culpabilité de l'inculpé? Il prononcera une condamnation. Est-il convaincu de son innocence? Il le proclame. Mais s'il estime qu'il

subsiste un doute, même le plus хрупкий, il doit en faire bénéficier l'inculpé et l'acquitter». Рене Флорио, «Les erreurs judiciaires» Flammarion, 1968, стр. 9.

Подпункт h) пункта 1 статьи 172 в сочетании с подпунктами f) и k) УК БиГ пришлось отменить.

По всем вышеизложенным причинам было принято решение, указанное в резолютивной части настоящего документа.

Рекордсмен:

Председательствующий Судить:

Шачир Хаджич

Драгомир Вукое

Юридическое средство правовой защиты:

Апелляция на настоящий Вердикт может быть подана в Апелляционную палату Секции I Суда Боснии и Герцеговины в Сараево в течение 15 (пятнадцати) дней после получения его письменной копии. Апелляция должна быть подана в достаточном количестве копий в этот Суд - Апелляционный отдел - доставлена непосредственно или заказным письмом.